2Н 538

Изданіе Гр. В. Г. Рейтернъ—Бар. Нолькенъ.

БИБЛІОТЕКА
Ученаго Комитета Мин. Фин.

33377.

М. Х. РЕЙТЕРНЪ.

БІОГРАФИЧЕСКІЙ ОЧЕРКЪ.

Составленъ **А. Н. Куломзинымъ** и Гр. **В. Г. Рейтернъ**—
Бар. **Нолькенъ**.

Съ приложеніями изъ посмертныхъ записокъ М. Х. Рейтерна.

С. ПЕТЕРБУРГЪ.
1910.

2/538.

Изданіе Гр. В. Г. Рейтернъ—Бар. Нолькенъ.

БИБЛІОТЕКА
Ученаго Комитета Мин. Фин.

М. Х. РЕЙТЕРНЪ.

33377.

БІОГРАФИЧЕСКІЙ ОЧЕРКЪ.

Составленъ **А. Н. Куломзинымъ** и Гр. **В. Г. Рейтернъ**—
Бар. **Нолькенъ**.

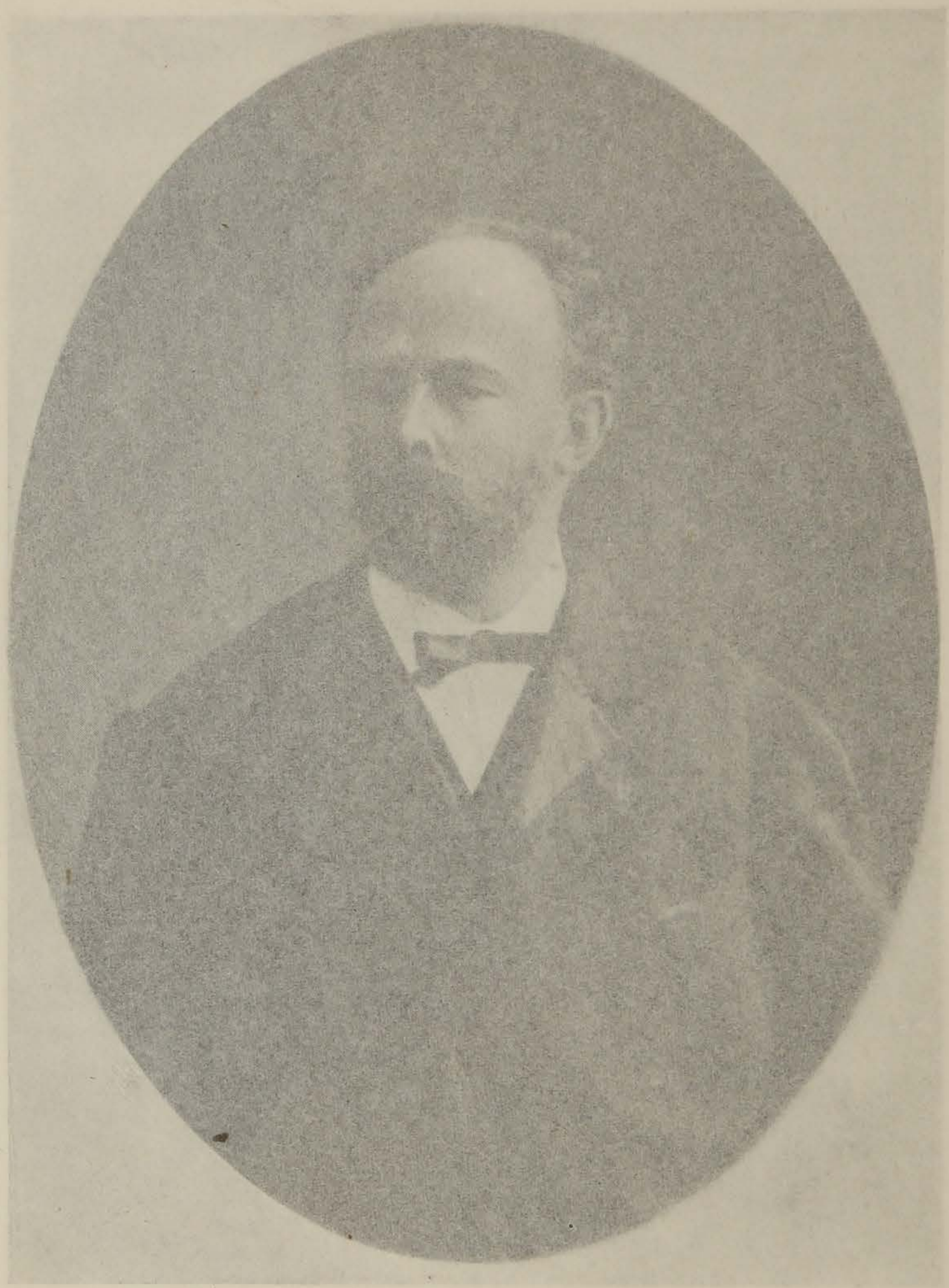
Съ приложеніями изъ посмертныхъ записокъ М. Х. Рейтерна.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
1910.

Библиотека НКФ СССР

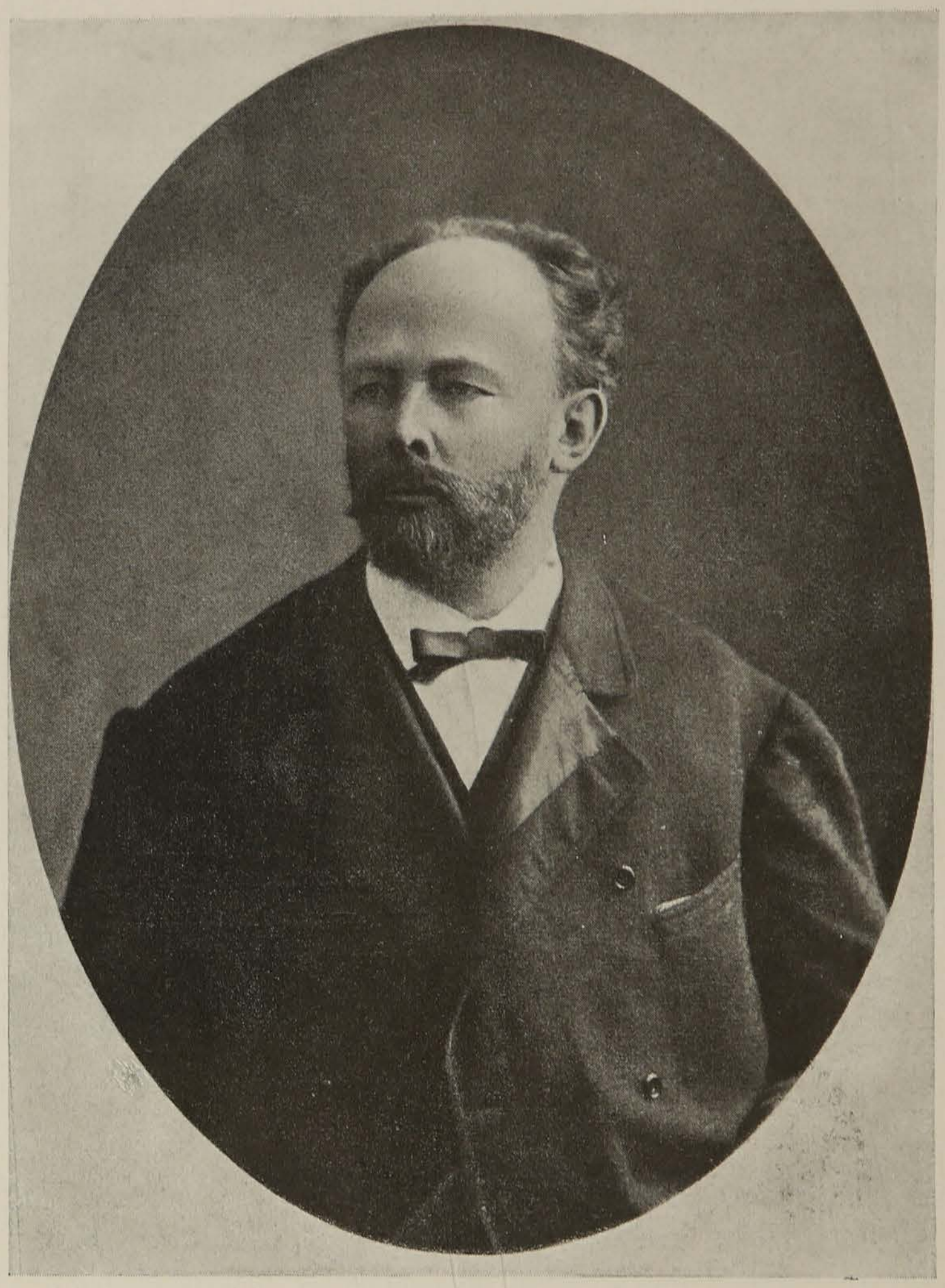
84731

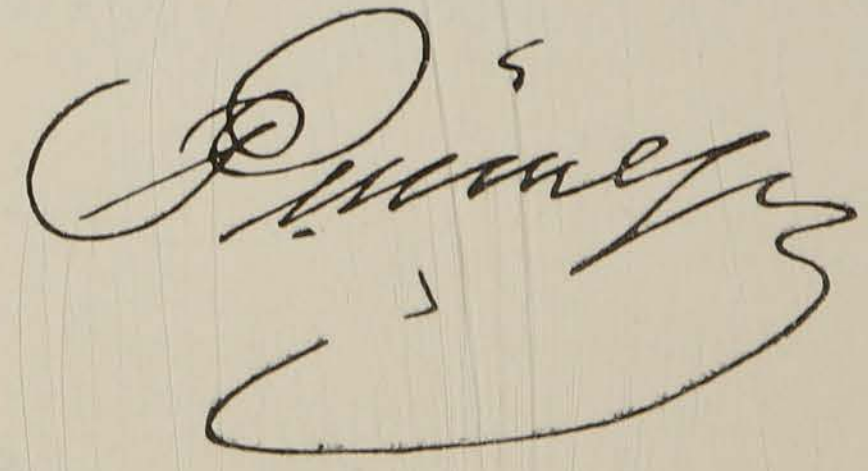
Типографія „Сельскаго Вѣстника“, Мойка, 32.



Pinney

Типографія „Сельскаго Вѣстника", Мойка, 32.





М. Х. Рейтернъ.

I.

Семья, воспитаніе, начало службы.

Михаилъ Христофоровичъ Рейтернъ родился 12-го Сентября 1820 года въ гор. Порѣчьѣ, Смоленской губерніи. Мѣсто рожденія его можно назвать случайнымъ, такъ какъ родители его находились въ то время въ пути между мѣстомъ служенія отца его—на югѣ Россіи и родовымъ имѣніемъ въ Лифляндской губерніи, куда семейство въ то время возвращалось.

Отецъ Михаила Христофоровича, генералъ-лейтенантъ Христофоръ Романовичъ Рейтернъ род. въ 1782 г., † 1832 г. Отличный офицеръ, лихой кавалеристъ, любимецъ какъ товарищей, такъ и начальства, Х. Р. Рейтернъ провелъ большую часть своей жизни въ походахъ: начавъ въ 1799 г., едва 17 лѣтнимъ, военную карьеру свою участіемъ въ славномъ походѣ русскихъ войскъ подъ предводительствомъ Суворова въ Италіи, мы его затѣмъ, отъ 1805—7 г.г., встрѣчаемъ на поляхъ Аустерлица, Прейсишъ—Эйлау и Фридланда, провожаемъ его черезъ всю великую эпопею, обозначенную названіями Бородино—Кульмъ-Лейпцигъ—Парижъ, и наконецъ видимъ его, уже въ качествѣ бригаднаго командира, въ турецкой кампаніи 1828 и 1829 г.г. Х. Р. Рейтернъ состоялъ поочередно адъютантомъ военнаго министра, Князя Барклай-де-Толли, затѣмъ командиромъ Александрійскаго гусарскаго полка и наконецъ командиромъ Бугской уланской дивизіи. Въ этой послѣдней

должности, онъ, на пятидесятомъ году жизни своей, умеръ отъ разрыва сердца, оставивъ вдову и большое семейство (двухъ сыновей и 7 дочерей) въ страшномъ горѣ, при довольно стѣсненныхъ обстоятельствахъ.

Мать Михаила Христофоровича, Эстляндская дворянка, фрейлина Высочайшаго Двора, Каролина Фонъ Гельфрейхъ, род. въ 1799 г. † 1867 г., женщина замѣчательная по уму, силѣ воли, глубокой религіозности и необыкновенной добротѣ, съ честью выполнила свою нелегкую материнскую задачу и съумѣла передать дѣтямъ качества своего сердца и воспитать изъ нихъ честныхъ и полезныхъ людей. За то и дѣти отплатили ей безграничною любовью и глубокимъ уваженіемъ.

По даннымъ, добытымъ изъ архива города Любека, родъ Рейтернъ происходитъ изъ Голландіи, гдѣ въ XVI вѣкѣ писался „Reuter“, „Rüter“, а также „Ruyter“. Въ 1520 г. Герардъ „Reuter“, выходецъ изъ Голландіи, поселяется въ городѣ Любекѣ, утверждается въ дворянствѣ Императоромъ Карломъ V, поступаетъ на датскую службу и получаетъ отъ Короля Христіана III лежащую близъ города Любека вотчину Рупертсдорфъ въ ленное владѣніе. Правнукъ этого перваго вотчиника Рупертсдорфа „Johann Daniel Reuter“, родившійся въ 1635 г. въ Рупертсдорфѣ, поселяется въ шестидесятыхъ годахъ XVII-го стол. въ гор. Ригѣ, имѣющемъ много торговыхъ сношеній съ Любекомъ, занимаетъ тамъ разныя городскія должности, вплоть до ратсгера и предсѣдателя торговаго суда (Oberwettherr) и за заслуги свои возводится въ 1691 г. Королемъ Карломъ XI въ шведское дворянство, подъ именемъ „von Reutern“, съ занесеніемъ въ матрикулы Лифляндскаго и Эстляндскаго дворянствъ. Этотъ Іоганъ Даніель фонъ Рейтернъ, радоначальникъ всѣхъ живущихъ въ Россіи Рейтернъ, оставилъ память выдающейся въ торговомъ и административномъ отношеніи личности, считался однимъ изъ самыхъ богатыхъ негоціантовъ и оставилъ дѣтямъ своимъ, кромѣ значительныхъ для того времени капиталовъ, нѣсколько дворянскихъ вотчинъ въ Лифляндіи и прекрасный домъ въ Ригѣ, который существуетъ до сихъ поръ и составляетъ одно изъ украшеній стараго города.

Такимъ образомъ чуткое отношеніе къ торговымъ интересамъ и финансовыя способности Михаила Христофоровича, быть можетъ, являются наслѣдствомъ, перешедшимъ къ нему отъ прадѣда, вышеназваннаго стараго ратсгера и сподвижника умнаго Короля Карла XI, Іогана-Даніеля Рейтернъ.

Михаилъ Христофоровичъ родившись, какъ уже сказано, въ гор. Порѣчьѣ, началъ свое земное существованіе довольно продолжительнымъ путешествіемъ по осенней распутицѣ, чтобы добраться до намѣченной родителями цѣли, родового имѣнія Рестгофъ, въ Валкскомъ уѣздѣ, лифляндской губерніи. Имя „Михаилъ“ было ему дано въ честь крестнаго отца, покровителя и друга семьи, фельдмаршала Князя Михаила Богдановича Барклай-де-Толли. Въ Рестгофѣ, въ сельскомъ уединеніи, протекли первые счастливые годы его жизни, но уже на седьмомъ году ему было суждено опять пуститься въ путешествіе и исколесить большую часть необъятной Имперіи. Наступающія осложненія на Востокѣ и предстоящая война съ Турціей побудили отца М. Х. опять обратиться къ излюбленной имъ активной службѣ и въ 1825 г. многочисленное семейство со всѣми дѣтьми, гувернантками и прислугой покидаетъ уютное родовое гнѣздо и пускается въ далекій путь. Пока генералъ Р. находился на войнѣ, въ Молдавіи и за Дунаемъ, семья жила въ разныхъ мѣстахъ, то въ Вознесенскѣ, то въ Черновицахъ, то въ Кишиневѣ; по окончаніи-же войны и по соединеніи съ главою, семья окончательно поселилась въ г. Ново-Миргородѣ, гдѣ ее и постигло несчастье—преждевременная смерть генерала, послѣдовавшая въ Маѣ 1832 г.

Убитой горемъ вдовѣ, обремененной многочисленнымъ семействомъ, состоящимъ большею частью изъ еще малолѣтнихъ дѣтей, окруженной цѣлымъ штатомъ прислуги и во главѣ большаго благоустроеннаго дома, предстояла не легкая задача ликвидировать всю домашнюю обстановку и пуститься въ дальнее путешествіе домой, въ прибалтійскій край. Благодаря помощи добрыхъ людей, сослуживцевъ покойнаго, а также нѣкоторыхъ мѣстныхъ помѣщиковъ (напр. Кисель и Баронъ Медемъ) все это удалось устроить и черезъ нѣсколько мѣсяцевъ семья уже

находилась въ Лифляндіи. Къ сожалѣнію имущественное положеніе семейства оказалось настолько мало обезпеченнымъ, что сохраненіе имѣнія Рестгофъ было признано невозможнымъ и это милое всѣмъ гнѣздо было продано, послѣ чего вдова съ дѣтьми поселилась въ гор. Дерптѣ, представлявшемъ тогда дешевыя условія существованія, въ соединеніи съ весьма развитою культурною и умственною жизнью. Двѣнадцатилѣтняго сына Михаила мать помѣстила въ славившійся въ то время частный пансіонъ Крюммера въ г. Верро. Самъ Крюммеръ былъ хорошій педагогъ и съумѣлъ окружить себя способными учителями, такъ что когда генеральшѣ Рейтернъ удалось заручиться для сына стипендіей въ царскосельскій лицей, Михаилъ Христофоровичъ, пятнадцати лѣтъ, безъ труда сдалъ вступительный экзаменъ и былъ зачисленъ въ число воспитанниковъ X-го курса этого заведенія. Если вліяніе Лицея до сихъ поръ сильно и накладываетъ на воспитанниковъ своихъ извѣстную своеобразную печать, то это тѣмъ болѣе имѣло мѣсто въ то отдаленное время. Жизнь въ тихомъ Царскомъ Селѣ, вблизи чуднаго и величаваго парка, сравнительная близость эпохи вѣнценоснаго основателя лицея, гуманнаго Александра I, и свѣжія традиціи Пушкинскаго времени, все это сложилось вмѣстѣ, чтобы составить атмосферу, особенно способную возбуждать и развивать благородныя стороны юношескихъ душъ. Такимъ образомъ лицей далъ Рейтерну не только основу хорошаго и многосторонняго образованія, но онъ воспиталъ въ немъ и развилъ лучшія стороны его духовной личности, прямоту и честность характера, вѣрность дружбѣ и высоко-гуманное отношеніе ко всѣмъ окружающимъ. Тутъ въ лицеѣ молодой, худощавый и нѣсколько застѣнчивый лифляндецъ связался узами тѣсной дружбы съ товарищами, изъ которыхъ назовемъ Головнина, Кн. Голицына, Цеэ, Саломонъ, Бар. Николай, т. е. съ тѣми же людьми, съ которыми тридцать лѣтъ позже, обремененный государственными заботами, министръ финансовъ, любилъ отводить душу въ дружеской бесѣдѣ. Не удивительно послѣ этого, что Рейтернъ питалъ чувство нѣжной любви къ своему старому царскосельскому лицею и также слѣдилъ съ

благосклоннымъ вниманіемъ за жизнью нѣсколько преобразованнаго лицея въ С.-Петербургѣ.

Окончивъ курсъ лицея съ серебрянною медалью къ Рождеству 1839 г., Рейтернъ поступилъ на службу въ кредитную канцелярію министерства финансовъ. Къ этому времени единственный братъ его былъ помѣщенъ въ пажескій корпусъ и генеральша Рейтернъ рѣшилась переселиться изъ Дерпта въ С.-Петербургъ, въ сопровожденіи двухъ незамужнихъ дочерей, и нанять общую съ сыномъ квартиру. Благодаря этому М. Х., выходя изъ лицейской семьи, имѣлъ тотчасъ же возможность замѣнить ее семейнымъ очагомъ, подъ сѣнью горячо любимой матери и такимъ образомъ не позналъ всей неприглядности скитаній по меблированнымъ комнатамъ.

Въ 1843 году Рейтернъ перешелъ на службу въ Правит. сенатъ, гдѣ занималъ разныя должности, между прочимъ и должность герольдмейстера. Между тѣмъ, его другъ А. В. Головнинъ, состоя секретаремъ Великаго Князя Константина Николаевича и пользуясь расположеніемъ Его Высочества, обратилъ вниманіе Великаго Князя на выдающіяся способности молодого Рейтерна, вслѣдствіе чего воспослѣдовало, въ 1854 году, предложеніе перейти на службу въ морское вѣдомство. Здѣсь Рейтернъ занимаетъ разныя должности и въ 1856 году командируется для ревизіи портовъ на сѣверѣ и югѣ Имперіи, а затѣмъ на три года въ Пруссію, Францію, Англію и Соединенные Штаты, для собранія свѣдѣній къ усовершенствованію государственнаго счетоводства и смѣтнаго дѣла. Эти командировки, познакомившія М. Х. какъ съ Россіею, такъ и со многими иностранными государствами, несомнѣнно имѣли самое благотворное вліяніе на его развитіе и на расширеніе его умственнаго кругозора. По представленіи блестящаго доклада, М. Х. въ 1858 году жалуется въ статсъ-секретари Его Величества и назначается управляющимъ дѣлами только что учрежденнаго, подъ предсѣдательствомъ канцлера Графа Нессельроде, комитета желѣзныхъ дорогъ, причемъ пользуется исключительнымъ довѣріемъ и дружбою престарѣлаго канцлера. Засимъ въ 1860 году ему даютъ завѣдываніе дѣлами комитета

финансовъ и назначаютъ его членомъ финансовой по крестьянскимъ дѣламъ комиссіи, такъ что въ великомъ актѣ освобожденія крестьянъ принялъ участіе и Рейтернъ. Наконецъ 23-го Января 1862 г. его назначаютъ управляющимъ министерствомъ финансовъ, а 6-го Декабря того же года, на 22-мъ году своей службы, министромъ финансовъ.

М. Х. пробылъ на этомъ отвѣтственномъ посту слишкомъ 16 лѣтъ и покинулъ его, несмотря на настоянія Государя, въ 1878 г., тотчасъ по окончаніи Берлинскаго конгресса. Причина этому была здоровье его, сильно пошатнувшееся въ теченіе послѣднихъ тяжелыхъ годовъ его министерства, уничтожившихъ его завѣтныя надежды и плоды долголѣтней государственной дѣятельности.

II.

Государственная дѣятельность.

Съ января мѣсяца 1862 года, т. е. съ назначенія М. Х. управ. министр. финансовъ, начинается строго говоря его государственная дѣятельность *). Солидныя теоретическія и практическія познанія, подкрѣпленныя во время предшествующей службы разнообразными командировками, выдающіяся его способности дѣлали его вполнѣ подготовленнымъ къ занятію столь отвѣтственнаго поста. На М. Х. Рейтерна выпала завидная доля совершить обновленіе экономическаго и финансоваго строя Россіи. Во всѣ отрасли этого обширнаго управленія онъ внесъ новыя, сообразованныя съ главными руководящими началами Царствованія, стремленія. Потому представить въ сжатомъ очеркѣ сколько нибудь полную

*) Источниками для составленія настоящаго очерка послужили, кромѣ личныхъ воспоминаній, росписи государственныхъ расходовъ и доходовъ за 1862—78 года, отчеты государственнаго контролера и государственнаго банка за тѣ же года. Наша желѣзнодорожная политика, по документамъ архива комитета министровъ подъ главною редакціею статсъ-секретаря Куломзина, Петербургъ, 1902 г. Наша банковая политика П. П. Мигулина, Харьковъ, 1904 г. Нашъ государственный кредитъ, его же. Документы департамента окладныхъ сборовъ министерства финансовъ.

картину этой многообразной дѣятельности совершенно невозможно, что и заставило пишущаго эти строки ограничиться главными выдающимися моментами. Ниже будетъ видно, сколько затрудненій въ достиженіи намѣченной Рейтерномъ цѣли,— поднять производительныя силы Россіи, ему пришлось преодолѣть, сколько онъ вынесъ борьбы, не только съ привходящими сторонними вліяніями, но и съ руководителями другихъ отраслей государственнаго управленія. Если тѣмъ не менѣе удѣломъ его былъ неоспоримый успѣхъ въ главныхъ его начинаніяхъ, то этимъ онъ обязанъ былъ двумъ обстоятельствамъ: прежде всего тому полнѣйшему довѣрію, съ которымъ относился къ нему Императоръ Александръ II, которымъ въ теченіе всей службы М. Х. въ качествѣ министра финансовъ всѣ поступавшіе на имя Его Величества записки, проекты и предложенія, касавшіеся государственнаго хозяйства, предварительно какого либо движенія, передаваемы были на заключеніе М. Х. Засимъ успѣхами своими Рейтернъ обязанъ отличительнымъ чертамъ своего характера, а именно методичности и практическому складу своего ума, постоянству, съ которымъ онъ шагъ за шагомъ приступалъ къ осуществленію своего плана, съ терпѣніемъ преодолѣвая встрѣчавшіяся на пути препятствія, не унывая при неудачахъ, осторожности въ проведеніи задуманныхъ мѣръ и громадной выдержкѣ въ спорахъ съ политическими противниками. Пишущій эти строки, единственный почти оставшійся въ живыхъ свидѣтель засѣданій комитета министровъ того времени, въ теченіе цѣлаго десятилѣтія былъ очевидцемъ его недюжиннаго дѣлового краснорѣчія, быстроты, съ которою онъ воспринималъ возраженія опонентовъ, ловкости его реплики въ спорахъ, безпощадной логики, съ которою онъ разбивалъ доводы противниковъ и умѣнья подчинить слушателей своему обаянію.

Сотрудниками Рейтерна были, въ качествѣ его товарищей, Г. П. Неболсинъ, С. А. Грейгъ и П. И. Шамшинъ. Въ роли завѣдующихъ отдѣльными отраслями финансоваго управленія: К. К. Гротъ, Е. И. Ламанскій (оба все время), Домонтовичъ, Бутовскій и преемникъ его Ермаковъ, князь Д. А. Обо-

ленскій, Цимсенъ и въ качествѣ начальниковъ общей канцеляріи Фанъ-деръ-Флитъ и Д. Ѳ. Кобеко (послѣдній 13 лѣтъ).

М. Х. вступилъ въ управленіе финансами Россіи въ *критическій для нихъ моментъ*. Припомнимъ это время, чтобы по справедливости оцѣнить дѣятельность этого близкаго сотрудника Царя Освободителя. Выпускъ кредитныхъ билетовъ, которыхъ передъ восточною войною состояло въ обращеніи на 311 мил. руб., при металлическомъ фондѣ въ 123 мил., былъ къ 1858 г. доведенъ до 735 мил., а металлическая часть фонда понизилась до 119 мил. Такимъ образомъ металлическое покрытіе, равнявшееся передъ войною 39,4%, упало до 16,2%. Согласно Высочайшей волѣ, возвѣщенной еще въ 1855 году о постепенномъ, черезъ 3 года по заключеніи мира, изъятіи изъ обращенія кредитныхъ билетовъ, временно выпущенныхъ на удовлетвореніе военныхъ нуждъ, было въ 1858 году повелѣно уничтожить билетовъ на 60 мил. Къ 1859 году ихъ было изъято на 90 мил., но за то металлическій фондъ сократился до 99 мил. Не взирая на столь критическое положеніе нашего денежнаго обращенія, было приступлено къ ликвидаціи нашихъ прежнихъ гипотечныхъ учрежденій, при чемъ было вытолкнуто изъ нихъ на 1.012 мил. руб. вкладовъ. Изъ нихъ 521 мил. руб. составляли долгъ государственнаго казначейства этимъ учрежденіямъ и потому требовали покрытія. Правительство какъ будто само добровольно усложняло свои финансовыя задачи. Для покрытія этихъ 521 мил. руб., Правительсто выпустило: два займа 3% 1859 года и 4½% 1860 года на 86 мил. руб. металлическихъ, за которые выручено было около 69 мил. кредитныхъ; 4% непрерывно доходныхъ билетовъ на 147 мил.; 4% билетовъ государственнаго казначейства на 15 мил.; новыхъ кредитныхъ билетовъ на 69 мил. руб. и передало банковымъ установленіямъ 24 мил. казенныхъ капиталовъ и 14 мил. казенныхъ вкладовъ. Остатокъ долга государственнаго казначейства кредитнымъ установленіямъ составилъ 160 мил. руб. Такимъ образомъ кредитные билеты, изъятые изъ обращенія одною рукою, вновь были выпускаемы другою.

Предоставленіе сооруженія желѣзныхъ дорогъ главному обществу, отъ котораго ожидали прилива къ намъ иностранныхъ капиталовъ, подѣйствовало какъ разъ въ обратномъ направленіи; а именно, иностранцы, разобравъ между собою акціи общества по нарицательной цѣнѣ, продали ихъ по повышеннымъ цѣнамъ русскимъ капиталистамъ и излишекъ вывезли изъ Россіи. Одновременно съ этимъ, число русскихъ путешественниковъ за границу увеличилось съ 17 тыс. въ 1856 году до 275 тыс. въ 1860, а расходы ихъ оцѣниваются Скальковскимъ (Les Ministres de Finance en Russie) въ 200 мил. руб. въ годъ. Все это имѣло послѣдствіемъ, что въ 1858—61 годахъ было истрачено изъ суммъ казны 81 мил. руб. на искусственное поддержаніе вексельнаго курса, который тѣмъ не менѣе палъ за это время съ 8,94% до 11,6% ниже паритета. Соотвѣтственно сему, лажъ на серебро съ 9,73% дошелъ до 14,65% (въ среднемъ). Наконецъ и крестьянская реформа ослабила довѣріе къ нашимъ финансамъ европейскихъ биржъ; къ тому же, какъ разъ передъ назначеніемъ М. Х, состоялась поѣздка за границу бывшаго тогда директоромъ кредитной канцеляріи Гагемейстера, который навелъ панику на иностранныхъ банкировъ своими пессимистическими розсказнями о бѣдности Россіи, а дома доказывалъ, что намъ неминуемо предстоитъ государственное банкротство.

Что касается *экономическаго положенія* Россіи, то составленный Тенгоборгскимъ и изданный въ 1857 году фритредерскій таможенный тарифъ нанесъ фабричной и заводской нашей промышленности, а съ тѣмъ вмѣстѣ и народному труду тяжкій ударъ, что несомнѣнно отозвалось и на торговомъ нашемъ балансѣ. По части рельсовыхъ сообщеній, Россія имѣла ко времени вступленія Рейтерна въ министры финансовъ желѣзныхъ дорогъ, открытыхъ для движенія, 1.954 версты и строющихся 1.117 верстъ. Къ югу отъ Москвы, имѣлось всего только начало Рязанской дороги. Нижегородская дорога была въ постройкѣ. Современникамъ крымской кампаніи памятно жгучее горе, щемившее сердце каждаго русскаго отъ тѣхъ неудачъ, которыми Россія расплачивалась тогда за свою отста-

лость въ вооруженіи и въ путяхъ сообщенія: стоитъ вспомнить, что на почтовыхъ тройкахъ подвозили къ Севастополю изъ Луганска снаряды, не долетавшіе затѣмъ до непріятеля, по слабости пушекъ, для которыхъ они предназначались. Желѣзодѣлательной промышленности можно сказать не было, ибо заводы уральскіе были потрясены крестьянскою реформою, отнявшею у нихъ даровой трудъ, а въ Европейской Россіи желѣзодѣлательные заводы почти вовсе отсутствовали, если не считать небольшихъ заводовъ въ московскомъ раіонѣ, работавшихъ на гнѣздовыхъ залежахъ желѣзной руды, завода Герцога Лейхтенбергскаго въ Петербургѣ, казенныхъ Олонецкихъ заводовъ и нѣкоторыхъ заводовъ въ Царствѣ Польскомъ. Югъ нашъ представлялъ тогда безбрежныя ковыльныя степи. Наконецъ, съ закрытіемъ банковыхъ операцій нашихъ приказовъ общественнаго призрѣнія и ссудныхъ кассъ при опекунскихъ совѣтахъ, Россія оказалась безъ гипотечнаго кредита.

Ниже напечатаны два сохранившіеся въ бумагахъ М. Х. Рейтерна документа. Трудно опредѣлить, который изъ нихъ представляетъ для историка Русскихъ финансовъ бо́льшую важность. Первый изъ нихъ—записка, поданная Государю Императору 16 сентября 1866 года и разсмотрѣнная въ совѣтѣ министровъ въ личномъ присутствіи Его Величества. Поводомъ къ ея представленію послужили дошедшія до Государя возраженія противъ финансовыхъ мѣръ Рейтерна и направленныя противъ него интриги, какъ онъ самъ выражается. Вмѣстѣ съ тѣмъ, эта записка составляетъ *изложеніе плана* Рейтерна, направленнаго къ возстановленію поколебленнаго крымскою кампаніею финансоваго и экономическаго положенія Россіи. Планъ этотъ сводится къ слѣдующему:

1) Устраненіе неразмѣнныхъ бумажныхъ денегъ, какъ главной язвы русскаго благосостоянія, гибельно отражающейся какъ на нашемъ внѣшнемъ товарообмѣнѣ, такъ и на притокѣ къ намъ иностранныхъ капиталовъ, необходимыхъ намъ, какъ странѣ бѣдной свободными капиталами.

2) Улучшеніе нашего торговаго баланса путемъ сокращенія нашихъ заграничныхъ расходовъ и правительственныхъ

заказовъ, а также привоза иностранныхъ товаровъ и увеличенія нашего вывоза.

3) Созданіе возможно большей сѣти желѣзныхъ дорогъ, направленной къ облегченію доставки къ границамъ главнаго предмета нашей вывозной торговли—хлѣба.

4) Прекращеніе казенной постройки дорогъ и предоставленіе этого дѣла частной иниціативѣ, при извѣстной поддержкѣ правительства. Для поднятія нашего кредита весьма было, по мнѣнію Рейтерна, важно, чтобы правительство обращалось къ займамъ лишь при неотложной къ тому государственной надобности, такъ какъ существуетъ громадная разница, будутъ ли прибѣгать къ иностранному кредиту частныя желѣзнодорожныя общества или правительство будетъ себя обременять новыми и новыми займами, хотя бы и съ цѣлями производительными.

5) Всемѣрное сокращеніе смѣтныхъ расходовъ, при непремѣнномъ возстановленіи равновѣсія въ нашемъ бюждетѣ, такъ какъ—„ежегодно возрастающее отвлеченіе капиталовъ отъ про„изводительныхъ предпріятій въ рессурсы государственнаго „казначейства, есть главная причина нашего экономическаго „разстройства“.

6) Введеніе извѣстныхъ измѣненій въ таможенный тарифъ, съ цѣлью уменьшенія контрабанды, отнюдь не ослабляя оказываемаго туземной промышленности покровительства.

7) Уничтоженіе сверхсмѣтныхъ расходовъ и установленіе неизмѣннымъ правиломъ, чтобы министры о всѣхъ своихъ требованіяхъ входили къ Его Величеству съ докладомъ не иначе, какъ по предварительномъ сношеніи съ министромъ финансовъ.

Имя Рейтерна настолько было уже извѣстно за границею, что черезъ нѣсколько дней по его назначеніи къ нему прибыли заграничные банкиры съ предложеніемъ своихъ услугъ. Это дало Рейтерну возможность, въ началѣ 1862 года, совершить заемъ въ 15 мил. фунтовъ стерлинговъ, съ цѣлью предпринять постепенный размѣнъ кредитныхъ билетовъ; къ сожалѣнію при самомъ объявленіи обмѣна, были впередъ указаны сроки, въ которые билеты подлежали размѣну по цѣнамъ, постепенно

возростающимъ. Это дало спекулянтамъ возможность представленіемъ золота въ обмѣнъ билетовъ, получать ихъ по болѣе низкой цѣнѣ, а потомъ предъявлять къ обмѣну по болѣе высокой. Разыгралась бѣшеная спекуляція нашими кредитными билетами; къ тому же и Польское возстаніе потребовало новаго временнаго выпуска бумажекъ для покрытія вызванныхъ имъ военныхъ расходовъ. Задуманный планъ не могъ быть осуществленъ и когда, въ Ноябрѣ 1863 года, размѣнъ былъ прекращенъ, курсъ вновь упалъ и къ 1 Января 1864 года металлическій фондъ равнялся всего 55,7 мил. руб. при 636, 5 мил. руб. кредитныхъ билетовъ; другими словами золотой фондъ равнялся всего 8,7% суммы выпущенныхъ кредитныхъ билетовъ.

* * *

Первымъ дѣломъ Рейтерна было приведеніе въ порядокъ нашего *бюджета* какъ съ формальной стороны, такъ и по существу. Съ формальной стороны прежде всего было снято съ бюджета ничѣмъ не вызывавшееся, но крайне вредно вліявшее на нашъ кредитъ секретничанье. Рѣшеніе это было принято въ Декабрѣ 1861 года въ комитетѣ финансовъ подъ непосредственнымъ вліяніемъ Рейтерна въ качествѣ управляющаго дѣлами этого учрежденія. Съ трудомъ вѣрится, что тогда какъ въ Западной Европѣ государственные бюджеты не менѣе полустолѣтія передъ тѣмъ, а въ нѣкоторыхъ государствахъ съ гораздо болѣе давнихъ лѣтъ были публикуемы во всеобщее свѣдѣніе, у насъ они составляли государственную тайну. Вслѣдъ затѣмъ, вмѣстѣ съ государственнымъ контролеромъ Татариновымъ и предсѣдателемъ департамента государственной экономіи Чевкинымъ, онъ разработалъ правила составленія и утвержденія ежегодныхъ государственныхъ смѣтъ и государственной росписи, правила, сохранившія силу закона до настоящаго времени. Роспись 1863 года была уже разсмотрѣна новымъ порядкомъ, но получила утвержденіе лишь въ Маѣ мѣсяцѣ того года. Вмѣстѣ съ тѣмъ послѣдовало Высочайшее повелѣніе, чтобы были приняты мѣры къ

опубликованію въ послѣдующихъ годахъ росписи не иначе, какъ къ новому году. На дѣлѣ достигнуть этого было не такъ легко. Несмотря на всѣ настоянія какъ министра финансовъ, такъ и государственнаго совѣта, позднее представленіе отдѣльными вѣдомствами своихъ смѣтъ имѣло послѣдствіемъ, что на 1864 годъ роспись была утверждена также въ Маѣ. Хотя на 1865 годъ и удалось утвердить ее въ Декабрѣ 1864 года и на 1866 годъ 18 Января, но росписи 67 и 68 годовъ могли получить утвержденіе лишь въ Мартѣ. Начиная съ 1869 года государственная наша роспись стала получать Высочайшую санкцію 31 Декабря предшествующаго года (за исключеніемъ одного года, когда таковая была утверждена 2 Января), что продолжалось вплоть до установленія новыхъ представительныхъ нашихъ учрежденій, когда порядокъ этотъ, державшійся 36 лѣтъ, вновь былъ нарушенъ.

Съ особою энергіею Рейтернъ принялся за упорядоченіе росписи по существу ея содержанія. Прежде всего надлежало настаивать на томъ, чтобы вѣдомства показывали по ней всю совокупность государственныхъ доходовъ и расходовъ, что было достигнуто послѣ упорной борьбы и лишь постепенно. Затѣмъ Рейтернъ отлично сознавалъ, что если не уничтожить въ росписи хроническіе дефициты, то нельзя было думать объ упроченіи нашего кредита. Дѣло это также далось ему не сразу, тѣмъ болѣе, что наши росписи страдали тогда другою опасною болѣзнью — то были сверхсмѣтные въ теченіе года расходы, разрѣшаемые какъ департаментомъ экономіи, такъ и помимо его. Такъ въ 1867 году они равнялись $24^1/_2$ мил. руб., въ 1868 году 28 мил. руб., въ 1869—31 мил., въ 1870—30 мил., въ 1871—37.738.000 р. Особенную опасность для государственнаго кредита Рейтернъ усматривалъ въ стремленіи отдѣльныхъ министровъ испрашивать отпуска извѣстныхъ суммъ помимо даже сношеній съ министромъ финансовъ, или въ противорѣчіе съ его отзывомъ. По этому поводу состоялось, осенью 1865 года, рѣшительное Высочайшее повелѣніе и когда оно не помогло, Рейтернъ ребромъ поставилъ этотъ вопросъ въ поданной имъ, въ Сен-

тябрѣ 1866 года упомянутой выше запискѣ. Послѣдствіе разсмотрѣнія ея въ присутствіи Его Величества и было запрещеніе министрамъ испрашивать назначенія кредитовъ помимо сношенія съ министромъ финансовъ и общее Высочайшее повелѣніе сократить всѣ смѣтные кредиты по Министерствамъ. Тѣмъ не менѣе министры всегда находили новые предлоги требовать экстраординарныхъ отпусковъ, а государственныя потребности росли неудержимо. Такимъ образомъ исполненіе годовыхъ росписей государственныхъ доходовъ и расходовъ представляетъ, по отчетамъ государственнаго контролера, слѣдующіе дѣйствительные дефициты по обыкновенному бюджету:

Въ	1862	году. . . .	34.854.444 руб.
„	1863	„	40.181.441 „
„	1864	„	90.344.144 „
„	1865	„	54.475.133 „
„	1866	„	53.277.826 „
„	1867	„	9.934.947 „
„	1868	„	10.245.227 „

Засимъ наступаютъ избытки:

Въ	1869	году. . . .	1.434.892 руб.
„	1870	„	5.375.035 „
„	1871	„	18.220.983 „
„	1872	„	4.543.817 „
„	1873	„	3.289.750 „
„	1874	„	17.706.306 „
„	1875	„	48.904.542 „

Общій же балансъ государственной росписи, составлявшій въ 1863 году 347.865.360 руб., равнялся на 1878 годъ— 600.398.425 рублямъ.

* * *

Наибольшаго вліянія на поднятіе народнаго благосостоянія Россіи, въ связи съ достиженіемъ благопріятнаго для

насъ баланса во внѣшнемъ торговомъ товарообмѣнѣ, Рейтернъ ожидалъ отъ быстраго *развитія нашей желѣзнодорожной сѣти*. Особливое же значеніе онъ придавалъ сближенію наиболѣе плодородныхъ мѣстностей нашего отечества съ рынками сбыта главнаго нашего предмета вывоза — хлѣба. Задача предстояла отнюдь не легкая. Генералъ-Лейтенантъ Мельниковъ, назначенный главноуправляющимъ путями сообщенія въ томъ же году, какъ и Рейтернъ, слѣдующимъ образомъ охарактеризовалъ въ одномъ изъ своихъ всеподданѣйшихъ отчетовъ тогдашнее положеніе этого дѣла: „Печальный „исходъ обширнаго предпріятія главнаго общества имѣлъ весьма „невыгодное вліяніе на будущность нашего желѣзнодорожнаго „строительства. Банкиры, учредители названнаго общества и „французскіе инженеры, строившіе С.-Петербурго-Варшавскую и „Нижегородскую линію, выѣхавшіе отъ насъ съ большими пре„міями, распространили въ Европѣ преувеличенное понятіе, что „устройство желѣзныхъ дорогъ въ Россіи стоитъ непомѣрно до„рого, а эксплоатація ихъ, по климатическимъ условіямъ и мало„цѣнности громоздкихъ предметовъ перевоза, не можетъ быть „выгодна; такимъ образомъ, оставивъ дѣло неоконченнымъ, „обремененнымъ процентами и огромнымъ долгомъ (до 80 мил. „руб.), а значительное число искусственныхъ сооруженій требо„вавшими перестройки по неудовлетворительному ихъ исполне„нію, они нанесли вредъ дальнѣйшимъ предпріятіямъ, ослабивъ „кредитъ нашихъ желѣзныхъ дорогъ на главныхъ рынкахъ „Европы. Къ этому присоединились потомъ значительный упа„докъ нашего курса и тревожное состояніе умовъ передъ вспых„нувшимъ въ 1863 году Польскимъ мятежемъ“.

Между тѣмъ въ 1862 году проектирована была сѣть новыхъ желѣзныхъ дорогъ, протяженіемъ въ 4.510 верстъ, въ которую входили: дорога южная—отъ Москвы на Тулу, Орелъ, Курскъ, Харьковъ и Екатеринославъ до Севастополя; восточная—отъ Орла черезъ Тамбовъ до Саратова; западная—отъ Орла черезъ Смоленскъ и Витебскъ до Динабурга (Риго-Динабургская была открыта для движенія въ 1862 году) и отъ Риги до Либавы; юго-западная отъ Одессы на Кіевъ, Черниговъ до

84731

соединенія съ западною около Брянска; юго-восточная—отъ Екатеринослава до Грушевскихъ копей. Затруднительныя финансовыя обстоятельства не позволяли расчитывать для осуществленія этой сѣти ни на средства правительства, ни на внутренніе капиталы. Оставалось привлечь къ этому дѣлу капиталы иностранные, что и побудило Рейтерна испросить, совмѣстно съ Мельниковымъ, Высочайшее повелѣніе, чтобы впредь концессіи были выдаваемы не на цѣлую сѣть дорогъ, какъ было съ главнымъ обществомъ, а на отдѣльныя линіи или даже на отдѣльные участки значительныхъ по протяженію линій и чтобы *„для бо́льшаго поощренія предпринимателей въ концессіяхъ были допускаемы по возможности выгодныя для желѣзно-дорожныхъ компаній условія“*.

Во исполненіе этого Высочайшаго повелѣнія были выданы концессіи: 19 Марта 1863 года англійской компаніи на дорогу отъ Динабурга до Витебска на 85 лѣтъ, при цѣнѣ на версту 80.250 р. кред., съ гарантіею $5^{1}/_{12}$% и отъ Москвы до Севастополя также англійскимъ банкирамъ по цѣнѣ 121 тыс. руб. на версту съ гарантіею $5^{1}/_{24}$ (на 99 лѣтній періодъ), при чемъ обѣщано было объявить Севастополь вольнымъ портомъ (porto franco) и безплатно отвести компаніи участки казенной земли въ донецкомъ бассейнѣ съ цѣлью устройства каменно-угольныхъ копей. Для осуществленія же линіи отъ Кіева на югъ была, въ Мартѣ 1863 года, выдана концессія обществу, во главѣ котораго стоялъ генералъ адъютантъ Графъ Барановъ, причемъ поверстная стоимость была опредѣлена въ 85 тыс. руб. сер. и дана гарантія въ 5%, съ соотвѣтствующимъ погашеніемъ. Изъ этихъ трехъ компаній состоялась лишь первая и дорога до Витебска открыта въ 1866 году, а другія двѣ, не смотря на исключительныя, дарованныя имъ льготы, не состоялись.

Неудачи эти въ осуществленіи упомянутыхъ 2-хъ линій, справедливо считавшихся главными артеріями нашихъ внутреннихъ сообщеній, побудили Рейтерна временно согласиться на настоянія Мельникова о приступѣ къ сооруженію двухъ линій на счетъ казны. А именно Мельниковъ предполагалъ,

посредствомъ возможно дешевой постройки главнѣйшихъ линій распоряженіемъ казны разсѣять образовавшееся за границею предубѣжденіе, относительно дороговизны нашихъ желѣзнодорожныхъ путей. Такимъ образомъ сооруженіе линіи отъ Одессы по направленію къ Кіеву до Балты (259 вер.) было поручено Барону Унгернъ-Штернбергу, которому даны были 4 рабочихъ роты по 550 человѣкъ въ каждой, а вслѣдъ за тѣмъ на него же возложено было сооруженіе участка отъ Балты до Елисаветграда (244 вер.). Равнымъ образомъ и сооруженіе дороги отъ Москвы по направленію къ Курску было поручено правительственнымъ инженерамъ. Предположенія главноуправляющаго путями сообщенія оправдались: Московско-Курская дорога (502 вер.) обошлась среднимъ числомъ въ 62.000 руб. кред. на версту; средняя поверстная стоимость Балто-Елисаветградскаго участка составила 40.338 руб., а Одессо-Балтскаго 74.743 руб. кред. на версту. Одновременно съ этимъ утверждена была 9 Октября 1864 года за Л. Кроненбергомъ концессія на Варшаво-Тересполь скую дорогу, которая обошлась въ 52.850 руб. мет. на версту.

Къ этому времени относится предложеніе фонъ-Дервиза соорудить продолженіе Рязанской дороги до Козлова, всего 197 верстъ. Хотя въ сѣть было включено направленіе на Моршанскъ, но правительство согласилось на испрашиваемое измѣненіе. Сначала фонъ-Дервизъ представилъ предложеніе англійскаго министра Индіи Ленга, требовавшаго уплаты опредѣленнаго процента съ строительнаго капитала дороги, независимо отъ того, будетъ ли дорога со временемъ приносить доходъ или нѣтъ, но такое предложеніе было отвергнуто Рейтерномъ, такъ какъ оно равнялось сооруженію линіи на деньги, добытыя посредствомъ заключенія внѣшняго займа. Неудача не остановила предпріимчиваго фонъ-Дервиза и нѣмецкіе капиталисты оказались сговорчивѣе; къ нимъ присоединились и англійскіе. Концессія была дана 14 Марта 1865 года на 81 годъ, по цѣнѣ 91.158 руб. кред. верста, включая и реализацію, съ гарантіею въ 5% дивиденда и 1/2% погашенія; 2/3 капитала въ облигаціяхъ и 1/3 въ акціяхъ.

Несмотря на высоту цѣны, она не встрѣтила возраженій со стороны правительства, такъ какъ министръ финансовъ цѣнилъ въ Дервизѣ ловкаго дѣльца, способнаго довести свое дѣло до конца. Тѣмъ не менѣе, съ него, еще до разрѣшенія дѣла, было потребовано удостовѣреніе, что всѣ бумаги будущаго общества размѣщены. Концессія оказалась настолько выгодною, что облигаціи были размѣщены въ короткій срокъ и сооруженіе дороги произведено на вырученныя съ нихъ средства; всѣ акціи на номинальную сумму 2.600.000 руб. остались въ рукахъ фонъ-Дервиза въ качествѣ чистаго барыша отъ постройки дороги и часть облигацій. Дорога была открыта въ 1866 году и съ перваго же года стала, не только давать доходъ, но и значительно подняла доходы и цѣнность акцій Московско-Рязанской дороги. Обстоятельства эти дали возможность Рейтерну высказать въ своемъ всеподданнѣйшемъ докладѣ, по поводу росписи на 1869 годъ, „что Рязанско-„Козловская дорога, открытая въ 1866 году,—это первый изъ „нашихъ желѣзнодорожныхъ путей, проникающій въ богатыя „хлѣбородныя мѣстности. Поразительные результаты движенія „по этой дорогѣ, такъ сказать, съ перваго дня открытія по-„казали, чего можно ожидать какъ для края, такъ и для „предпринимателей отъ желѣзныхъ дорогъ, соединяющихъ пло-„дородныя мѣстности съ рынками“.

И дѣйствительно, разрѣшеніемъ Рязанско-Козловской дороги кончился періодъ неудачъ въ дѣлѣ пріисканія концессіонеровъ для развитія частнаго желѣзнодорожнаго строительства. Предложенія стали поступать со всѣхъ сторонъ и тутъ началась упорная борьба съ беззастѣнчивыми притязаніями. Во главѣ членовъ высшаго правительства, стоявшихъ тогда на стражѣ государственныхъ интересовъ, находился генералъ-адъютантъ К. В. Чевкинъ и надежною опорою ему служили Рейтернъ и Мельниковъ. Несмотря на разницу во взглядахъ на принципіальный вопросъ о предпочтительности частнаго или казеннаго желѣзнодорожнаго хозяйства, они всегда дѣйствовали единодушно какъ только дѣло касалось охраны государственнаго достоянія и кредита страны. Недоступные по-

стороннимъ вліяніямъ, эти три человѣка сослужили добрую службу Россіи, раскрывая передъ Государемъ тѣ ловкіе пріемы, которыми желѣзнодорожные дѣльцы завлекали правительство въ свои сѣти. Съ своей стороны, Императоръ Александръ II съ удивительнымъ терпѣніемъ передавалъ всѣ сложные вопросы желѣзнодорожнаго хозяйства, послѣ ихъ разсмотрѣнія въ комитетѣ министровъ, въ тогдашній совѣтъ министровъ, засѣдавшій подъ личнымъ предсѣдательствомъ самого Государя и гдѣ онъ выслушивалъ продолжительныя пренія, нерѣдко дважды и даже трижды по одному и тому же предмету. Рѣшенія Государя склонялись обыкновенно въ пользу возможно осторожной желѣзнодорожной политики, чуждой принятія на казну слишкомъ тяжелыхъ обязательствъ.

Рѣшительное вліяніе на преобладаніе въ желѣзнодорожномъ строительствѣ частной предпріимчивости оказала образованная Государемъ, весною 1865 года, коммисія для разсмотрѣнія отчета Мельникова по управленію вѣдомствомъ путей сообщенія за 1862—63 года, подъ предсѣдательствомъ К. В. Чевкина, изъ П. А. Валуева, ст. секр. Н. А. Милютина, оберъ-гофмейстера Гр. Толстого (министра почтъ и телеграфовъ) и государственнаго секретаря Буткова. Коммисія эта во главѣ своихъ заключеній поставила тезисъ, что возможно быстрѣйшая постройка желѣзныхъ дорогъ не терпитъ никакого отлагательства: „Чѣмъ болѣе мы будемъ медлить въ этомъ дѣлѣ“,—читаемъ въ журналѣ коммисіи,— „тѣмъ болѣе мы будемъ „отставать отъ Западной Европы и тѣмъ менѣе можемъ на„дѣяться не только развить, но удержать отъ упадка наши „земледѣліе и торговлю. Недостаточное распространеніе у насъ „желѣзныхъ дорогъ ослабляетъ твердость единства и цѣлости „государства. Не говоря о важности этихъ дорогъ въ страте„гическомъ отношеніи въ случаѣ войны внѣшней, только при „помощи сихъ путей, когда они будутъ связывать центръ „Имперіи съ ея оконечностями, правительственная власть „можетъ противодѣйствовать тѣмъ мѣстнымъ стремленіямъ, ко„торыя колеблютъ и подрываютъ коренныя основы государ„ственнаго единства“. При этомъ Н. А. Милютинъ указалъ на

опасность, которую испытала Россія во время Польскаго мятежа 1863 года. Не будь тогда открыта С.-Петербурго-Варшавская дорога, возстаніе не было бы такъ легко подавлено и повстанцы могли бы разыграть роль воюющей страны, а враждебно намъ настроенныя Западно-Европейскія государства поддержать ихъ силою оружія, въ надеждѣ на нашу недостаточную мобилизаціонную готовность. При этомъ Милютинъ высказалъ, что Россіи нужно, въ ближайшіе 10 лѣтъ, выстроить не менѣе 5.000 верстъ рельсовыхъ путей, „дабы отвратить тѣ „горестныя послѣдствія, о которыхъ упомянуто выше и ко„торыя неминуемо обнаружатся при замедленіи сего дѣла“. Такъ скромны были тогдашнія pia desideria. Въ то время находились въ постройкѣ слѣдующія линіи: Москва — Орелъ (362 версты), Балта—Елисаветградъ (244 верстъ), Витебскъ—Динабургъ (242 версты) и Рязань—Козловъ (196 верстъ), всего 1.044 верстъ, въ добавокъ къ открытымъ ранѣе 3.551 в. Коммисія приняла предложеніе Милютина, указавъ на необходимость соединенія съ одной стороны Москвы какъ съ Курскомъ, Харьковомъ, Кіевомъ, Одессою и Крымскимъ полуостровомъ, такъ и съ Саратовомъ, а съ другой—связать Кіевъ съ Балтою и Галиційскою границею, а Орелъ черезъ Витебскъ съ Либавою. Изучивъ вопросъ о сооруженіи желѣзныхъ дорогъ за границею, коммисія пришла къ заключенію, что періоды преобладанія частнаго желѣзнодорожнаго строительства повсюду совпадали съ развитіемъ рельсовой сѣти. Засимъ коммисія высказалась, что „достиженіе указанной цѣли неми„нуемо поведетъ къ денежнымъ жертвамъ, но необходимо, „чтобы при уступкѣ линій частнымъ обществамъ, были обез„печены общественные интересы и чтобы правительство со„хранило надлежащій надзоръ за обществами и вліяніе на „нихъ“.

Въ связи съ желѣзнодорожнымъ строительствомъ, предпринято было, въ концѣ 1865 года, по мысли М. Х. Рейтерна, выдѣленіе издержекъ казны на предметъ какъ сооруженія казенныхъ желѣзныхъ дорогъ, такъ и воспособленія частнымъ обществамъ изъ общей суммы обыкновенныхъ государствен-

ныхъ расходовъ въ особый спеціальный желѣзнодорожный фондъ, которому положено было вести особый счетъ. Насколько эти расходы обремѣняли уже государственное казначейство, видно изъ того, что къ 1 Января 1866 года приплаты правительства по гарантіи частныхъ дорогъ достигали уже цифры 32.972.533 руб., изъ коихъ возмѣщено было обществами всего только 1.855.728 руб. Рейтерномъ для цѣлей желѣзнодорожнаго строительства было уже позаимствовано 27.075.650 руб. изъ суммъ, поступившихъ по первому внутреннему съ выигрышами займу 1864 года, заключенному собственно для воспособленія операціямъ государственнаго банка. Эта сумма была возвращена къ первоначальному своему назначенію изъ выручки второго займа 1866 года и изъ этого займа ассигновано въ желѣзнодорожный фондъ 44.887.959 руб. Фондъ этотъ вскорѣ потребовалъ дальнѣйшаго подкрѣпленія и министръ финансовъ во всеподданнѣйшемъ своемъ докладѣ, отъ 3 Февраля 1867 года, доносилъ, „что для окончанія начатыхъ по„стройкою казенныхъ дорогъ, требуется сверхъ назначенныхъ „по росписи на 1867 годъ 30 мил. руб. еще до 90 мил. руб., „реализацію коихъ можно разсрочить на 3 года. Нельзя при„знать здравой финансовой политикой“,—писалъ при этомъ Рейтернъ,—„увеличеніе государственныхъ имуществъ, коими „являются казенныя желѣзныя дороги, на счетъ постоянно „возрастающаго государственнаго долга; да и самая возмож„ность займовъ имѣетъ свои предѣлы. При такихъ обстоятель„ствахъ,—значится въ томъ же докладѣ,—министръ финансовъ „обязывается указать на самый правильный и даже, по его „мнѣнію, единственно возможный исходъ: извлечь изъ прави„тельственныхъ желѣзныхъ дорогъ необходимыя средства для „дальнѣйшаго сооруженія рельсовыхъ путей, путемъ посте„пеннаго отчужденія цѣлыхъ линій или отстроенныхъ участ„ковъ ихъ“.

Къ этому побуждалъ Рейтерна разразившійся въ 1865—66 годахъ не только у насъ, но и въ Западной Европѣ финансовый кризисъ. Начавшіеся у насъ, вслѣдъ за освобожденіемъ крестьянъ, постоянные выпуски выкупныхъ бумагъ, по-

слѣдовавшіе одинъ за другимъ два внутреннихъ займа, предпринятыя во всѣхъ отрасляхъ государственнаго управленія преобразованія, требовавшія чрезвычайныхъ расходовъ, враждебное къ намъ настроеніе иностранныхъ денежныхъ рынковъ повели къ тому, что въ 1866 году курсъ рубля упалъ до небывалыхъ до того размѣровъ, — 68 коп. Два англо-голландскихъ займа 1864—66 года могли быть помѣщены въ сложности не свыше $83^{3}/_{7}$%; на С.-Петербургской биржѣ нашъ 6% заемъ, котировавшійся еще въ 1864 году по $105^{1}/_{2}$, упалъ въ 1866 году до $93^{3}/_{4}$%; помѣщичьи выкупныя свидѣтельства принимались по 60% (рѣдко по 75—80) ихъ номинальной стоимости; даже и внутренніе съ выигрышами займы не имѣли того успѣха, на который правительство разсчитывало при ихъ выпускѣ. Обстоятельства эти и привели министра финансовъ къ мысли объ отчужденіи Николаевской желѣзной дороги съ цѣлью образованія особаго желѣзнодорожнаго фонда, что въ принципѣ и было рѣшено въ засѣданіи комитета финансовъ 29 Сентября 1866 года, въ личномъ присутствіи Государя.

Выше уже было упомянуто, что вслѣдъ за разрѣшеніемъ Рязанско-Козловской дороги, правительству не представлялось болѣе затрудненій въ пріисканіи предпринимателей на новыя рельсовыя сообщенія. Такъ, въ 1865 году была выдана концессія на Лодзинскую дорогу въ суммѣ 49.000 руб. мет. на версту, а въ 1866 году утверждены: линія Ряжско-Моршанская (120 вер.) за компаніею мѣстныхъ землевладѣльцевъ, состоявшей изъ Нарышкина, Графа Воронцова-Дашкова и Башмакова по 69.632 руб. кред. съ гарантіею въ $5^{1}/_{12}$% и линія отъ Козлова до Воронежа (170 верстъ) за Воронежскимъ земствомъ, съ гарантіею въ $5^{1}/_{10}$% по цѣнѣ 73.000 руб. кред. на версту. Къ этому же времени относится утвержденіе, за бельгійскимъ капиталистомъ де-Вріеромъ оптоваго подряда на сооруженіе Кіево-Балтской желѣзной дороги съ вѣтвью къ Бердичеву и линіи отъ Жмеринки къ Волочиску (всего 622 версты) по цѣнѣ: первая въ 64.868 руб. кред. и вторая 63.183 руб. кред. за версту, съ уплатою подрядчику 5% правительственными

облигаціями. (Другой соискатель требовалъ 85 тыс. руб. съ версты, съ 5% гарантіею). Наконецъ въ томъ же году была утверждена концессія на Курско-Кіевскую дорогу (440 верстъ) за фонъ-Дервизомъ, фонъ-Меккомъ и княземъ С. А. Долгоруковымъ на 85 лѣтъ съ гарантіею въ $5^{1}/_{12}$% за 67.794 руб. кред. Къ этой линіи, также была примѣнена, хотя и въ несовершенной формѣ, конкуренція, а именно кромѣ фонъ-Дервиза имѣлись предложенія Пахитонова и К° и де Вріера и К°; при равныхъ финансовыхъ условіяхъ съ послѣднимъ отдано было преимущество фонъ-Дервизу, какъ доказавшему на опытѣ свою состоятельность. Съ другой стороны, къ этой дорогѣ впервые было примѣнено начало, въ силу коего выпущенныя обществомъ облигаціи были оставлены правительствомъ за собою, дабы предупредить паденіе курса на желѣзно-дорожныя процентныя бумаги, вслѣдствіе одновременнаго обращенія къ иностранному рынку различныхъ частныхъ желѣзно-дорожныхъ компаній.

Съ 1867 года, началась у насъ настоящая желѣзно-дорожная горячка, продолжавшаяся до половины 70-хъ годовъ. Въ обществѣ укоренилось убѣжденіе, что всякій, кому удается получить концессію, долженъ нажить себѣ большое состояніе и у многихъ представителей не только коммерческаго міра, но и другихъ слоевъ общества, до тѣхъ поръ мало или совсѣмъ не причастныхъ къ желѣзно-дорожному строительству, является стремленіе такъ или иначе сдѣлаться къ нему прикосновеннымъ. Вообще вся эта эпоха, создавшая намъ рельсовую сѣть около 20 тыс. верстъ, сопровождалась однако тѣми темными сторонами, примѣры которыхъ мы видимъ во времена подобныхъ желѣзно-дорожныхъ горячекъ въ западно-европейскихъ государствахъ, съ тою однако разницею, что у насъ правительство, взявъ подъ свой надзоръ реализацію желѣзно-дорожныхъ процентныхъ бумагъ, не допустило тѣхъ злоупотребленій при самомъ выпускѣ таковыхъ, которыми такъ богата хроника желѣзно-дорожнаго грюндерства на западѣ. Тѣмъ не менѣе поверстная цѣна рельсовыхъ путей держится еще нѣкоторое время чрезвычайно высокихъ размѣровъ.

Такъ въ 1867 году выданы были концессіи: Елецкому земству на Елецко-Грязскую дорогу (103 версты), съ гарантіею въ $5^{1}/_{10}$% по цѣнѣ 84.781 руб. кред. за версту; Орловскому земству на Орловско-Витебскую дорогу (488 вер.) по 75.965 руб. мет., т. е. около 90.000 руб. кред., съ абсолютною гарантіею со времени выпуска бумагъ въ размѣрѣ $5^{1}/_{10}$%; на Риго-Митавскую дорогу (40 верстъ) по цѣнѣ 78.336 руб. кред., съ гарантіею въ $5^{1}/_{12}$%; на Шуе-Ивановскую дорогу (84 версты) по 64.952 руб. кред. и наконецъ на Поти-Тифлисскую дорогу Баронету Паркинсъ и Пауэру (289 верстъ) по 61.930 руб. мет. на версту. Къ этой серіи концесій слѣдуетъ отнести заключенный въ 1868 году съ Сам. Сол. Поляковымъ контрактъ на сооруженіе дороги отъ Курска на Харьковъ до Ростова, съ вѣтвью до Таганрога, общимъ протяженіемъ 763 версты по 68.000 руб. мет. съ версты, при чемъ ему было предоставлено право образовать для эксплоатаціи этой дороги акціонерное общество, которому обѣщана обычная гарантія.

До сихъ поръ во всѣ концессіи было включаемо условіе о безпошлинномъ провозѣ изъ за границы потребныхъ рельсовъ и подвижного состава. Иначе и не могло быть, такъ какъ сооруженіе дорогъ не терпѣло отлагательства. Но вѣрный своей главной руководящей идеѣ, поднять производительныя силы Россіи, Рейтернъ, въ началѣ 1866 года, подалъ Его Величеству докладъ, въ которомъ мы находимъ слѣдующее: „Вашему Величеству извѣстно мое убѣжденіе, что развитіе у „насъ рельсоваго и нѣкоторыхъ другихъ горныхъ производствъ „составляетъ одно изъ жизненныхъ условій будущаго финансо„ваго и экономическаго благосостоянія Россіи. Я говорю финан„соваго потому, что постепенное, но по возможности, безотла„гательное развитіе рельсоваго, пушечнаго какъ стального, такъ „и чугуннаго производствъ, выдѣлки у насъ брони, и т. п. об„легчитъ ту тяжелую дань заграничныхъ платежей, которые „нынѣ тяготѣютъ на нашемъ вексельномъ курсѣ и общемъ го„сударственномъ кредитѣ. Очевидно, что останавливать соору„женіе желѣзныхъ дорогъ, впредь до достаточнаго развитія у „насъ рельсоваго промысла, нельзя, но столь же ясно, что не

„можетъ развиться у насъ горный промыселъ, если всѣ наши „дороги будутъ строиться изъ рельсовъ, допускаемыхъ безпош- „линно изъ Англіи". Въ развитіе этой основной мысли, Рейтернъ указывалъ, что прежде всего слѣдовало бы положить основаніе рельсопрокатному у насъ дѣлу, постановленіемъ о поощреніи поставки рельсовъ прежде всего на дороги, проходящія по мѣстностямъ, гдѣ есть всѣ основанія къ развитію рельсоваго дѣла, а именно на Уралѣ и въ Бахмутскомъ, богатомъ каменнымъ углемъ и рудою, бассейнѣ. Записка эта была обсужена въ присутствіи Государя въ совѣтѣ министровъ и 19 Февраля 1866 года состоялось Высочайшее повелѣніе о поощреніи солидныхъ частныхъ компаній къ устройству рельсовыхъ заводовъ на югѣ Россіи. А 6 Октября того же года Рейтернъ объявилъ Высочайшее повелѣніе о томъ, чтобы по примѣру морского вѣдомства какъ военное министерство, такъ и путей сообщенія и другія вѣдомства всѣ свои заказы исполняли внутри государства *не смотря ни на какія затрудненія и неудобства.*

Съ цѣлью приведенія въ исполненіе этихъ двухъ Высочайшихъ повелѣній принимаются послѣдовательныя мѣры къ развитію у насъ рельсопрокатнаго, а равно паровозо и вагоностроительнаго дѣла. До тѣхъ поръ рельсопрокатное дѣло существовало лишь на заводѣ Демидова на Уралѣ и на Путиловскомъ заводѣ въ С.-Петербургѣ (послѣдній изъ старыхъ рельсовъ). Теперь обязали Полякова выстроить заводъ и приступить къ прокаткѣ рельсовъ; заводъ этотъ однако устроенъ не былъ и въ 1872 году, внесенный Поляковымъ залогъ, въ 500 тыс. рубей, былъ ему возвращенъ. Взамѣнъ того англичанинъ Юзъ заключилъ въ 1869 году съ правительствомъ договоръ, коимъ обязался выстроить на югѣ заводъ и выдѣлывать по 1.500.000 пудовъ рельсовъ, при чемъ получилъ ссуду въ 500 тыс. рублей на 37 лѣтнихъ банковыхъ правилахъ. Затѣмъ основанъ былъ Губонинымъ и Голубевымъ заводъ въ Брянскѣ. Правительственные заказы были даны всѣмъ упомянутымъ заводамъ и благодаря этому за 1869—1874 года общая ихъ производительность достигла 13.865.000 пудовъ рель-

совъ. Какъ мало это было въ сравненіи съ потребностью въ рельсахъ, видно изъ того, что за тотъ же промежутокъ времени привозъ рельсовъ изъ за границы колебался между 6 мил. и 14 мил. пудовъ *въ годъ*. Засимъ въ разработанномъ Рейтерномъ и утвержденномъ 5 Мая 1868 года новомъ тарифѣ, введены пошлины на подвижной составъ: на паровозы по 75 коп. и на тендеры по 30 коп. съ пуда, по 75 руб. на платформы и до 300 руб. на вагоны 1-го и 2-го классовъ. Постройка паровозовъ существовала у насъ въ то время лишь на Александровскомъ чугуннолитейномъ заводѣ въ С.-Петербургѣ (бывшій заводъ Герцога Лейхтенбергскаго) и то почти исключительно для нуждъ Николаевской дороги. Заказами правительства вызвано было приспособленіе къ паровозостроенію 5 механическихъ заводовъ, а число заведеній, занявшихся вагоностроеніемъ доведено до 13. Общая сумма, данныхъ имъ заказовъ. составила за 1868—74 года 54.500.000 рублей.

Между тѣмъ общество Московско - Рязанской дороги выдало за 1867 годъ дивиденда на свои акціи 12%, другая компанія Рязанско-Козловской дороги 8%, общество Московско - Ярославской линіи 9%. Такіе результаты эксплоатаціи примосковскихъ рельсовыхъ путей дали новый толчекъ предпринимательской энергіи и побудили концессіонеровъ пойти на новый рискъ; а именно, одни находили возможнымъ на часть строительнаго капитала удовольствоваться гарантіею мѣстныхъ земскихъ и городскихъ учрежденій, взамѣнъ правительственной; другіе не требовали вовсе гарантіи на часть строительнаго капитала или даже на весь капиталъ дороги. Такъ въ 1868 году выданы были концессіи: Борисоглѣбскому земству, представителемъ коего состоялъ Князь М. С. Волконскій на линію отъ Грязей до Борисоглѣбска (390 верстъ) за цѣну 67.000 руб. мет., при чемъ предполагалось реализовать капиталъ дороги выпускомъ однѣхъ лишь акцій, съ гарантіею земства въ $2^1/_2$% и $^1/_{12}$% на погашеніе; Козловскому и Тамбовскому уѣзднымъ земствамъ—на соединеніе Козлова съ Тамбовомъ (74 вер.) по 69.000 руб. м. на версту; на этотъ разъ земства эти даровали гарантію въ $5^1/_{12}$% облигаціонному капиталу этой

дороги, равнявшемуся 2 мил. руб. мет., а акціи въ суммѣ 3.100.000 выпускались негарантированными. Елецкое земство, получившее ранѣе дорогу отъ Ельца до Грязей, испросило новую концессію на продолженіе линіи отъ Ельца до Орла (172 вер.) и притомъ съ гарантіею лишь на облигаціонный капиталъ, равный $^3/_4$ всего капитала; акціи были выпущены негарантированныя, поверстная цѣна 66.658 руб. мет. Баронъ Паленъ получилъ концессію на Балтійскую дорогу въ 377 верстъ по 70.000 руб. мет., дорогу предпологалось выстроить на однѣ негарантированныя акціи; гофмейстеръ А. А. Абаза и Баронъ Унгернъ Штернбергъ (строитель дороги отъ Балты до Кременчуга) получили концессію отъ Кременчуга до Харькова по 57.894 руб. мет. съ версты, съ гарантіею правительства лишь на $^3/_4$ капитала въ облигаціяхъ; Кирсановское уѣздное земство и Саратовское губернское получили концессію на линію Тамбово-Саратовскую, (340 верстъ), съ гарантіею земства въ 384.977 мет. руб., что составляло $5^1/_{12}\%$ на акціонерный капиталъ дороги 7.573,326 руб. мет., при чемъ часть этой гарантіи, въ размѣрѣ 75.000 руб., принималъ на себя городъ Саратовъ, и 50 тыс. Кирсановское земство, а остальную сумму Саратовское губернское земство; облигаціонный же капиталъ въ 20.160 тыс. руб. мет., правительство оставило за собой. Строительная цѣна этой дороги опредѣлена была въ 81.571 руб. мет. Наконецъ московскіе капиталисты, выстроившіе сперва линію отъ Москвы до Сергіевскаго посада на однѣ негарантированныя акціи, испросили въ 1868 году концессію на продолженіе этой линіи до Ярославля (196 верстъ) по 61.224 руб. мет. на облигаціонный капиталъ, съ правительственною гарантіею въ размѣрѣ $5^{13}/_{100}\%$.

Такимъ образомъ къ концу 1868 года сооруженіе главныхъ артерій желѣзно-дорожнаго сообщенія какъ отъ Москвы къ нижнему Поволжью, Азовскому и Черному морямъ, къ послѣднему по двумъ направленіямъ на Кіевъ и Харьковъ, такъ и отъ главнаго нашего вывозного порта Риги къ центральнымъ плодороднымъ губерніямъ, наконецъ отъ Одессы внутрь страны и къ австрійской границѣ—было обезпечено. Дороги быстро

одна за другою поступали въ эксплоатацію. Вмѣстѣ съ тѣмъ, никогда еще всѣ дурныя стороны желѣзнодорожнаго грюндерства не проявляли себя у насъ съ такою силою. М. Х. Рейтерну борьба съ посторонними вліяніями, при выдачѣ концессій, становилась черезъ чуръ тягостною, а чрезмѣрные барыши, наживаемые концессіонерами, необходимые вначалѣ, не имѣли уже себѣ оправданія. Къ тому же выяснились слѣдующія обстоятельства: По значительному числу строющихся желѣзныхъ дорогъ, начали поступать отъ учредителей, съ перваго приступа къ дѣлу, ходатайства о вспомоществованіи; дабы не уронить курса бумагъ, правительство вынуждено было оставлять за собою облигаціонные капиталы дорогъ; наконецъ оказался недостатокъ доходности спѣшно предпринятыхъ линій и необходимость, вслѣдствіе того, для правительства производить приплаты по гарантіи; все это до крайности напрягло рессурсы государственнаго казначейства. Вся совокупность этихъ обстоятельствъ побудила министра финансовъ завершить тянувшіеся переговоры по отчужденію Николаевской желѣзной дороги. Дорога эта, открытая въ 1852 году, за всѣ первые 9 лѣтъ дала всего 7 мил. чистаго дохода; года 1852, 1853, 1855, и 1856 не дали вовсе чистаго дохода, а за 1861—65 г.г. съ нея поступало въ среднемъ по 3.492,833 рубля чистыхъ въ годъ. Послѣ продолжительныхъ переговоровъ съ различными конкурентами, она была отчуждена во владѣніе главнаго общества Россійскихъ желѣзныхъ дорогъ, при чемъ правительство въ конечномъ выводѣ получило отъ реализаціи двухъ выпусковъ облигацій Николаевской дороги 105.866,934 рубля кред. По сравненіи съ общею совокупностью затратъ на нее, равнявшихся, по офиціальнымъ источникамъ, въ моментъ перехода ея въ эксплоатацію главнаго общества, 1 Сентября 1868 года, 80.096,323 рублямъ, правительство въ чисто фискальномъ отношеніи совершило въ данномъ случаѣ не безвыгодную операцію.

Заручившись значительною суммою, поступившею отъ передачи Николаевской дороги въ эксплоатацію главнаго общества, Рейтернъ счелъ моментъ этотъ подходящимъ къ тому, чтобы взять концессіонеровъ въ руки посредствомъ измѣненія

самаго способа выдачи концессій и тѣмъ оздоровить это дѣло. До тѣхъ поръ уставы обществъ, образовываемыхъ концессіонерами, дебатировались каждый въ отдѣльности; иногда въ концессіи упускалось то или другое условіе и потомъ чрезвычайно трудно было включить его въ уставъ. Теперь было рѣшено разрабатывать условія устава предполагаемой линіи впередъ и засимъ уже вызывать конкуренцію въ запечатанныхъ конвертахъ между соискателями, признанными министромъ финансовъ благонадежными. Правила эти разработаны были въ строжайшемъ секретѣ и пишущій эти строки былъ свидѣтелемъ того ошеломляющаго впечатлѣнія, которое произвело на членовъ комитета министровъ объявленіе М. Х. Рейтерномъ Высочайшаго о нихъ Повелѣнія. Высочайшую санкцію они получили 18 Октября 1868 года.

Новыя правила сразу оказали свое дѣйствіе. Первая, выданная на новыхъ основаніяхъ, концессія на дорогу изъ Москвы въ Смоленскъ (391 вер.) опредѣляла стоимость версты этой дороги въ 53.290 р. мет., съ негарантированными акціями на $^1/_4$ основного капитала. Слѣдующая концессія, на Новоторжскую дорогу (32 вер.), выдана Князю Трубецкому по 45 р. тыс. мет. верста и при томъ безъ гарантіи. Концессія на Рыбинско-Бологовскую дорогу (275 вер.) получила утвержденіе 22 Января 1869 года по 69 тыс. руб. мет., безъ гарантіи. Затѣмъ слѣдовали линіи Либавская (294 версты) по 43.500 руб. мет., гарантированная лишь въ $^2/_3$ основного капитала; Борисоглѣбско-Царицынская (390 вер.) по 60 тыс. руб. мет.; Воронежско-Ростовская по 58.620 руб. мет., при чемъ на $^1/_3$ основного капитала были выпущены негарантированныя акціи; Иваново-Вознесенскъ-Кинешма (87 вер.) по 44.400 руб. мет., при $^2/_5$ капитала въ негарантированныхъ акціяхъ; Скопинская (33 вер.) по 36.840 руб. кред. безъ гарантіи; Бресто-Граевская по 57.500 руб. мет. (204 вер.), безъ гарантіи акціонернаго капитала; Бресто-Бердичевская (535 вер.) по 44.500 руб. мет. съ негарантированными акціями на $^1/_3$ основного капитала.

Случившіяся за послѣднее передъ тѣмъ время замѣша-

тельства въ эксплоатаціи желѣзныхъ дорогъ привели къ выходу Мельникова изъ министерства путей сообщенія. Его замѣнилъ Графъ В. А. Бобринскій, который въ отношеніи главной руководящей идеи Рейтерна о необходимости, въ видахъ усиленія желѣзно-дорожнаго, фонда отчужденія въ частныя руки казенныхъ рельсовыхъ путей, вполнѣ ему подчинился. Послѣдствіемъ рѣшительнаго преобладанія этой идеи было отчужденіе сѣверной части Кіево-Одесской дороги, вмѣстѣ съ вѣтвью къ Волочиску, вновь образованному обществу Кіево-Брестской дороги; южной части, вмѣстѣ съ недостроеннымъ участкомъ къ Кишиневу, Русскому обществу пароходства и торговли и Московско-Курской желѣзной дороги, вновь образовавшемуся самостоятельному обществу Русскихъ капиталистовъ. Всего въ 1870—71 годахъ было отчуждено 1.819 верстъ казенныхъ дорогъ, за которыя выручено было 156.319.766 руб. кред. Суммы эти поступили акціями желѣзно-дорожныхъ обществъ, а облигаціи новыхъ Обществъ были взяты правительствомъ въ упомянутый выше фондъ, въ который были обращаемы консолидированныя желѣзно - дорожныя облигаціи. Между тѣмъ приплаты по выданнымъ гарантіямъ и по другимъ вспомоществованіямъ образовали крупные долги частныхъ желѣзнодорожныхъ обществъ правительству, которые къ концу 1872 года достигли цифры 173.869.675 руб.

Предпринятое Рейтерномъ отчужденіе казенныхъ желѣзныхъ дорогъ неоднократно было предметомъ какъ въ литературѣ, такъ и въ оффиціальныхъ бумагахъ усиленной критики. Но если принять во вниманіе тогдашнее тяжкое положеніе нашихъ финансовъ, обремененныхъ крупными дефицитами, только что начавшій оправляться государственный кредитъ нашъ, который всемѣрно надлежало беречь и вмѣстѣ съ тѣмъ неотложную истинно Государственную потребность въ созданіи возможно обширной сѣти рельсовыхъ сообщеній—становится вполнѣ понятнымъ, что Рейтернъ всячески старался избѣгать займовъ, когда только это представлялось возможнымъ.

Уступивъ Рейтерну въ дѣлѣ отчужденія казенныхъ рельсовыхъ линій, Графъ Бобринскій настоялъ на измѣненіи пра-

вилъ, по коимъ были выдаваемы концессіи. Въ томъ смыслѣ что переговоры съ предпринимателями были поручены лично министру путей сообщенія, которому и предоставлялось окончательное избраніе того или другого концессіонера. Рейтернъ, который крайне тяготился упомянутыми переговорами, легко уступилъ Бобринскому это кажущееся преимущество. Въ видахъ же вящшаго уменьшенія затратъ казны и удешевленія самыхъ дорогъ, Бобринскій настоялъ на сооруженіи нѣкоторыхъ дорогъ съ узкою колеею; таковы были: дорога Ливенская, выстроенная казною за 26.233 руб. кред. верста и частныя, Новгородская, сданная за 24.377 руб. мет., Ярославско-Вологодская за 22.449 руб. мет. верста.

По новымъ правиламъ, кромѣ нѣкоторыхъ совершенно второстепенныхъ мелкихъ вѣтвей, каковы Риго-Больдерааская, Путиловская, Зарайская, Егорьевская, Урюпинская, Карабановская, Гутуевская, Скопино-Павелецкая—сданы были: въ 1871 году, дороги Лозово-Севастопольская (613½ верстъ) Губонину за 53.295 руб. мет., съ гарантіею на весь капиталъ; Ландварово-Роменская (711 верстъ) фонъ-Мекку за 39.675 руб. мет. съ негарантированными акціями на ¼ капитала и въ Мартѣ 1872 года дорога отъ ст. Радзивилишки Либавской дороги до ст. Калкуны С.-Петербурго-Варшавской (185 верстъ) за 19.292 руб. мет. безъ подвижного состава, съ полною гарантіею соотвѣтствующаго капитала.

Проектировавшіяся за послѣднее передъ тѣмъ время выдачи концессій при условіи выпуска акцій негарантированныхъ привели къ тому, что акціи эти не получали размѣщенія и правительство вынуждено было или выдавать подъ нихъ ссуды, или иными путями приходить обществамъ на помощь, другими словами принимать слишкомъ значительную часть реализацій на себя. Потому Рейтерномъ, постоянно искавшимъ возможность уменьшать падающее на страну бремя ручательства за доходность предпринимаемыхъ дорогъ, былъ предложенъ новый видъ гарантій, а именно временная на 15 лѣтъ. На такихъ условіяхъ были выданы концессіи въ началѣ 1872 года Барону Штейнгелю на Владикавказскую дорогу

(652 версты) за 31.570 руб. мет. верста, на Ряжско-Вяземскую дорогу (598½ верстъ) Варшавскому по 34.500 руб. мет. верста и на Моршанско-Сызранскую (498½ вер.) Башмакову по 47.369 руб. мет.

Въ концѣ 1873 года Графъ В. А. Бобринскій, оставившій свой постъ по болѣзни, былъ замѣненъ его товарищемъ по управленію министерствомъ Графомъ А. П. Бобринскимъ. Со вступленіемъ сего послѣдняго въ число членовъ комитета министровъ, началась самая тяжелая для Рейтерна эпоха его дѣятельности. Бобринскій прямой и честный по натурѣ, но пылкій и увлекающійся въ спорахъ, всегда готовый въ бумагахъ и на словахъ уязвить противника, не избѣгавшій обидныхъ намековъ и вообще склонный къ пререканіямъ, крайне раздражающимъ образомъ вліялъ на Рейтерна, которому стоило большого самообладанія, чтобы въ своихъ отвѣтахъ оставаться въ предѣлахъ столь обычнаго у него объективнаго отношенія къ дѣлу. Бобринскій началъ съ того, что подвергъ строжайшей критикѣ принципъ личнаго министромъ путей сообщенія избранія концессіонера по образованію желѣзно-дорожныхъ обществъ. „Такія полномочія и отвѣтственность превыщаютъ, пишетъ онъ въ своемъ докладѣ Государю, права и отвѣтственность вообще предоставленныя министрамъ. Засимъ права эти отражаются и на подчиненныхъ, безъ которыхъ министръ во всякомъ случаѣ обходиться не можетъ при разрѣшеніи вопроса о благонадежности того или другого концессіонера, о размѣрѣ испрашиваемыхъ имъ льготъ, о стоимости самой дороги. Это порождаетъ происки со стороны учредителей, склоняющихъ подчиненныхъ къ предъявленію невѣрныхъ изысканій и невѣрныхъ сопоставленій выводовъ, къ тайному ходатайству или посредничеству за нихъ. Самый же концессіонеръ ничѣмъ не рискуетъ, получая права распоряжаться гарантированнымъ правительствомъ строительнымъ капиталомъ“. Заявивъ себя рѣшительнымъ сторонникомъ казенной постройки дорогъ, Гр. А. П. Бобринскій вмѣстѣ съ тѣмъ разработалъ весьма сложный порядокъ для выдачи частныхъ концессій. По каждой дорогѣ, сдачѣ ея должны предшествовать: правительственныя изысканія; заблаговре-

менное опубликованіе устава компаніи; публичная подписка на акціи общества и, наконецъ, созывъ общаго собранія акціонеровъ; при этомъ въ составъ правленій обществъ включены по одному Директору отъ правительства. Установленіемъ этого порядка Гр. Бобринскій предполагалъ достигнуть привлеченія къ участію въ желѣзно-дорожныхъ компаніяхъ широкихъ слоевъ публики и предупредить, чтобы сооруженіе дорогъ не попадало въ руки тѣхъ или другихъ дѣльцовъ, заранѣе намѣтившихъ себѣ полученіе той или другой концессіи.

М. Х. Рейтернъ, какъ человѣкъ здраваго практическаго ума, горячо возражалъ противъ означенныхъ правилъ, доказывая, что примѣненіе ихъ не приведетъ къ желаемымъ результатамъ, но уступилъ большинству членовъ комитета министровъ, которыхъ Графъ Бобринскій привлекъ на свою сторону кажущеюся стройностью своей схемы. По этимъ правиламъ рѣшено было строить четыре линіи: Оренбургскую, Фастовскую, Уральскую и Привислинскую. Но при этомъ Графъ Бобринскій потребовалъ включенія въ подлежавшіе обнародованію уставы этихъ 4-хъ обществъ эмиссіонной цѣны акцій, а также присвоенія акціямъ этихъ обществъ не абсолютной, а условной гарантіи.—Допущеніе обоихъ этихъ условій Рейтернъ считалъ явно невозможнымъ: объявленіе эмиссіонной цѣны акцій ранѣе самаго дня подписки очевидно повело бы къ неуспѣху самой подписки, вслѣдствіе происковъ спекуляціи, а дарованіе гарантіи въ какой то новой формѣ, въ силу которой на гарантированный по акціямъ доходъ могли бы быть впослѣдствіи отнесены проценты и погашеніе по возможнымъ займамъ для поддержанія или усиленія эксплоатаціи линій могло подорвать довѣріе капиталистовъ ко всѣмъ нашимъ желѣзно-дорожнымъ бумагамъ вообще. Рейтернъ отстоялъ свой взглядъ и акціямъ этихъ дорогъ была даже присвоена новая льгота, а именно выговорено, что никакія требованія кредиторовъ общества не могутъ быть относимы на доходъ, присвоенный акціямъ.

Осуществленіе обществъ было, согласно ходатайству Графа Бобринскаго, облегчено присвоеніемъ имъ облигацій на $^3/_4$ ка-

питала, разрѣшеніемъ безпошлинной выписки рельсовъ изъ за границы, допущеніемъ подвижного состава въ чрезвычайно ограниченномъ количествѣ отъ $1^1/_2$ до $3^1/_2$ вагоновъ на версту. Поверстная цѣна была объявлена для Уральской дороги (669 верстъ) 52.860 руб. мет., для Оренбургской ($510^1/_2$ верстъ) 50.680 руб. мет., для Привислинской (503 версты) 41.953 руб. мет. и для Фастовской (348 верстъ) 42.700 руб. мет.

Подписка, объявленная въ Мартѣ и Апрѣлѣ 1874 года, имѣла блестящій успѣхъ, но, какъ и предсказывалъ Рейтернъ, ожиданія Графа Бобринскаго, чтобы акціи и самыя общества попали въ руки широкихъ слоевъ публики не оправдались. Лицами, заинтерисованными въ желѣзно-дорожныхъ дѣлахъ, было затрачено до $4^1/_2$ мил. руб. на временный залогъ биржевыхъ цѣнностей въ банкахъ для полученія наличныхъ денегъ съ цѣлью участія въ подпискѣ на акціи вновь проектированныхъ обществъ на наемъ подставныхъ подписчиковъ и т. д. и такимъ образомъ Оренбургская и Фастовская дороги достались Варшавскому, Губонину и Полякову. Уральская Губонину и Полякову. Привислинская дорога досталась разнымъ капиталистамъ.

Вслѣдъ за осуществленіемъ сказанныхъ обществъ, Графъ Бобринскій не смотря на то, что изъ числа числившихся въ желѣзно-дорожной сѣти дорогъ 2.500 верстъ рельсовыхъ путей не были еще обезпечены сооруженіемъ, внесъ на обсужденіе комитета министровъ представленіе о включеніи въ сѣть еще 5.695 верстъ. Въ случаѣ утвержденія этого представленія, правительство взяло бы на себя заботу объ осуществленіи въ ближайшемъ будущемъ болѣе 8.000 верстъ новыхъ рельсовыхъ путей, въ томъ числѣ значительнаго числа дорогъ стратегическихъ. Министръ финансовъ не могъ не возражать противъ столь широкаго и мало обдуманнаго плана. Строящіяся дороги требуютъ, писалъ онъ, въ общей совокупности, затраты 231 мил. руб. гарантированнаго капитала, съ гарантіею въ 13 мил. руб. сверхъ дѣйствительнаго ежегоднаго расхода государственнаго казначейства по уплатѣ гарантій на отстроенныя уже дороги, равнаго 16—20 мил. руб. Засимъ и эксплоата-

ція дорогъ существующихъ не можетъ считаться удовлетворительною, такъ какъ недостатокъ подвижного состава и разъѣздныхъ путей и безпорядки въ управленіи дорогами имѣютъ послѣдствіемъ временныя задержки въ доставленіи товаровъ. Потому Рейтернъ противопоставилъ предложенію о дальнѣйшемъ немедленномъ развитіи сѣти необходимость заботы о приведеніи открытыхъ уже дорогъ въ надлежащій видъ. Засимъ изъ всѣхъ проектированныхъ дорогъ сдѣлано было исключеніе въ пользу донецкой каменоугольной дороги и Мелитопольской, съ исключительною цѣлью доставленія выхода къ Черному морю Донецкому каменному углю и развитія добычи послѣдняго. Графъ Бобринскій поднялъ вопросъ о сооруженіи послѣдне упомянутыхъ линій, требовавшихъ затраты отъ 44—48 мил. руб., средствами казны, но комитетъ министровъ съ нимъ не согласился и Государь утвердилъ журналъ комитета. Графъ Бобринскій оставилъ свой постъ, но передъ выходомъ внесъ представленіе о необходимости затраты свыше 56 мил. руб. на приведеніе существующихъ линій въ состояніе, соотвѣтствующее потребностямъ движенія, изъ коихъ свыше 18 мил. руб. требовали немедленнаго отпуска.

Къ рѣшенію пріостановить дальнѣйшее развитіе нашей желѣзно-дорожной сѣти побуждало Рейтерна состояніе средствъ, созданнаго имъ желѣзно-дорожнаго фонда. Фондъ этотъ, со времени его образованія, пополнялся выпусками консолидированныхъ желѣзно-дорожныхъ облигацій. Съ 9 Января 1870 года, когда состоялся первый ихъ выпускъ, изъ 5% интереса по подписной цѣнѣ въ 76 за сто, Рейтерну удалось послѣдній 5 выпускъ реализовать въ началѣ 1874 года по 91% у Ротшильда и по 92% въ государственномъ банкѣ съ пониженіемъ интереса до $4^1/_2$%, т. е. по цѣнѣ, по которой предшествующіе четыре выпуска такихъ облигацій были реализованы при условіи уплаты по нимъ 5%. Нельзя было продолжать эти выпуски до безконечности. Хотя въ фондѣ находилась свободная наличность въ 68 мил. руб., но строящіяся дороги требовали еще затраты значительныхъ суммъ, при чемъ приливъ денежныхъ средствъ, который долженъ былъ, по мы-

сли М. Х., служить постояннымъ источникомъ для пополненія фонда, а именно возвратъ желѣзно-дорожными обществами выданныхъ имъ авансовъ, ссудъ и уплатъ по гарантіямъ не оправдалъ возлагавшихся Рейтерномъ на него надеждъ, а именно дороги были должны фонду свыше 69 милліоновъ руб. Присущая Рейтерну осторожность указывала на необходимость прежде всего привести дороги въ порядокъ и, поднявъ ихъ доходность, возвратить довѣріе къ нимъ капиталистовъ.

Вновь назначенный министръ путей сообщенія К. Н. Посьетъ, въ отношеніи сооруженія новыхъ дорогъ, при своемъ назначеніи примкнулъ къ мнѣнію Рейтерна о невозможности строить ихъ на средства казны. Вновь составленными правилами выборъ концессіонеровъ былъ предоставленъ соглашенію министровъ путей сообщенія и финансовъ. На этихъ основаніяхъ, послѣ двукратнаго состязанія, Донецкая дорога (489 вер.) была, въ Январѣ 1876 года, предоставлена компаніи московскихъ капиталистовъ съ Мамонтовымъ во главѣ по поверстной цѣнѣ 47.812 руб. мет., при чемъ правительство оставило за собою 5% облигацій этой дороги по 96 рублей за сто. Почти одновременно отдана было Харьково-Николаевской дорогѣ Сумская вѣтвь (223 версты) по 34.750 руб. мет. и Новгородской узкоколейной дорогѣ продолженіе ея до Старой Руссы (88 верстъ) по 23.149 руб. мет. верста.

Одновременно съ симъ, въ 1875—76 годахъ, на усиленіе дорогъ Лозово-Севастопольской, Ряжско-Вяземской, Козлово-Воронежско-Ростовской и Ростово-Владикавказской увеличены были ихъ облигаціонные капиталы на 15.351.842 руб. мет. дѣйствительныхъ, а въ концѣ 1877 года было отпущено частью изъ государственнаго казначейства, частью изъ желѣзнодорожнаго фонда до 25.159.000 руб. на усиленіе провозоспособности цѣлаго ряда другихъ линій.

Съ конца 1875 года создались условія, дурно повліявшія на русскій государственный кредитъ: неурожай на югѣ Россіи, паденіе цѣнъ на предметы нашей вывозной торговли, отсутствіе требованія на нашъ хлѣбъ, вслѣдствіе обильнаго уро-

жая въ Западной Европѣ, банковый кризисъ, возбужденный банкротствомъ однаго изъ частныхъ московскихъ банковъ и новыя политическія осложненія на Востокѣ. Послѣдствіемъ всѣхъ этихъ причинъ, вмѣстѣ взятыхъ, явились значительныя и внезапныя колебанія биржевой цѣны нашихъ фондовъ, изъ которыхъ $4^1/_2$ облигаціи потеряли съ 1 Января 1876 года 10% своей стоимости. При такихъ обстоятельствахъ, рѣшеніемъ комитета министровъ, была, по предложенію министра финансовъ, пріостановлена на время дальнѣйшая постройка новыхъ рельсовыхъ путей.

Исключеніе составила выданныя Полякову, въ разгаръ войны 11 Іюля 1877 года, концессія на сооруженіе, съ чисто военными цѣлями, Бендеро-Галацкой дороги (около 280 верстъ) на облегченныхъ условіяхъ по 19.473 руб. мет. верста, безъ подвижного состава, для пріобрѣтенія котораго было отпущено изъ государственнаго банка 4 мил. руб. мет., съ разрѣшеніемъ выписать всѣ металлическія части изъ за границы и при томъ безпошлинно. Дорога открыта 7 Ноября того же года. Дѣйствительная стоимость дороги оказалась почти вдвое первоначально установленной, т. е. къ 5.545.000 руб. мет. пришлось прибавить 4.550.897 руб. мет. и въ 1878 году пришлось доассигновать еще 1.350.000 руб. кред. для усиленія ея провозоспособности. Вообще она обошлась въ 81.625 руб. кред.

Послѣднее желѣзно-дорожное дѣло, въ которомъ участвовалъ М. Х. Рейтернъ, въ качествѣ министра финансовъ, было разрѣшеніе небольшой вѣтви въ 25 верстъ отъ Балаханскихъ нефтяныхъ источниковъ до г. Баку и нефтяной пристани на Каспійскомъ морѣ. Вѣтвь эта, стоимостью въ 31.390 руб. мет. съ версты, должна была, по заявленію Рейтерна, удешевить нефть на 7 коп. и керосинъ на 21 коп. съ пуда.

Въ одной изъ рѣчей, произнесенныхъ Рейтерномъ въ комитетѣ министровъ въ 1874 году, мы находимъ подтвержденіе, что сооруженіе обширной, по тогдашнимъ условіямъ, рельсовой сѣти составляло лишь часть общаго финансоваго плана, которымъ Рейтернъ стремился къ развитію производительныхъ

силъ и къ поднятію благосостоянія Россіи. Сѣть эта обнимала къ 1878 году 20.000 верстъ. Рейтерну не удалось упорядочить нѣкоторыя слабыя стороны нашего желѣзно-дорожнаго хозяйства, которыя онъ самъ вполнѣ признавалъ. Сдѣланнаго имъ, однако, вполнѣ достаточно, чтобы упрочить за нимъ имя того изъ Государственныхъ людей эпохи Императора Александра II, который наиболѣе другихъ содѣйствовалъ экономическому обновленію дореформенной Россіи.

Къ великому сожалѣнію дороги, сданныя въ частныя руки, не были выстроены, согласно съ принимавшимися концессіонерами на себя обязательствами, за что казна поплатилась впослѣдствіи большими суммами, но надзоръ за сооруженіемъ дорогъ находился внѣ сферы вліянія М. Х. Рейтерна. На недостатокъ этого надзора было неоднократно указываемо въ засѣданіяхъ комитета министровъ, но послѣдовательная смѣна министровъ путей сообщенія мало помогала дѣлу.

* * *

Не мало затрудненій представило для Рейтерна *водвореніе у насъ частнаго банковаго дѣла.* Ко времени вступленія его въ должность министра финансовъ, у насъ, за ликвидаціею банковыхъ операцій приказовъ общественнаго призрѣнія и опекунскихъ совѣтовъ, не было никакихъ банковскихъ учрежденій, кромѣ только что преобразованнаго государственнаго банка. Трудно себѣ въ настоящее время представить, что у насъ въ то время совершенно были неизвѣстны текущіе счета, расплата чеками, а тѣмъ менѣе банковые переводы. Операціи государственнаго банка обнимали весьма ограниченный кругъ торгово-промышленныхъ дѣятелей. Безъ кредита невозможно было мечтать о развитіи туземной промышленности и торговой дѣятельности. Первымъ дѣломъ новаго министра было дополненіе устава банка постановленіемъ объ его конторахъ и отдѣленіяхъ и созданіе таковыхъ. Въ 1863 году былъ утвержденъ первый частный банкъ краткосрочнаго кредита, а именно С. Петербургское общество взаимнаго кредита; къ 1881 году таковыхъ у насъ было 83. Въ 1864 году утвер-

жденъ первый акціонерный банкъ краткосрочнаго кредита „С.-Петербургскій частный коммерческій“; чтобы дать ему образоваться, пришлось государственному банку пріобрѣсти у него на 1 мил. руб. акцій съ отказомъ отъ участія въ прибыляхъ въ теченіе 10 лѣтъ. Къ 1873 году такихъ банковъ было утверждено 31.

Наряду съ этимъ утверждено было, въ 1862 году, положеніе о городскихъ общественныхъ банкахъ и въ 1871—72 годахъ положенія о порядкѣ основанія городскихъ земскихъ и вообще частныхъ и общественныхъ кредитныхъ учрежденій. Въ первое же десятилѣтіе было основано 181 городскихъ общественныхъ банковъ. Начата была организація мелкаго кредита и въ 1872 же году изданъ новый уставъ сберегательныхъ кассъ, коихъ къ 1881-му году насчитывалось 67.

Еще труднѣе было организовать *кредитъ земельный*. До освобожденія крестьянъ у насъ не было почти земли, которая не была бы такъ или иначе приписана къ какому либо селенію; другими словами всѣ почти земли были населенныя, а населенными землями могли владѣть только дворяне. Самыя земли цѣнились исключительно по числу душъ, на нихъ проживающихъ. Послѣ реформы 1861 года, залогу могли подлежать лишь земли, оставшіяся въ рукахъ землевладѣльцевъ за надѣленіемъ крестьянъ; но такіе, свободные отъ надѣла, участки образовывались лишь постепенно, съ введеніемъ въ дѣйствіе уставныхъ грамотъ, въ коихъ означалось количество оставшейся за помѣщиками земли. Цѣнность такой земли также опредѣлялась весьма медленно, а во многихъ мѣстностяхъ она была или весьма незначительна, или равнялась нулю. Хотя и допущено было въ 1864 году образованіе Херсонскаго общества взаимнаго земельнаго кредита, но весьма понятно, что Рейтернъ не былъ склоненъ расплодить подобные банки, основанные на взаимномъ другъ къ другу довѣріи; надзоръ за ними былъ бы чрезвычайно затруднителенъ, а при возможныхъ увлеченіяхъ, именно благодаря неустойчивости цѣны на землю, подобные банки легко могли бы подорвать довѣріе къ земельному нашему кредиту. На началахъ взаимности, кромѣ бан-

ковыхъ учрежденій, издавна дѣйствовавшихъ въ Прибалтійскомъ краѣ и въ губерніяхъ Царства Польскаго, было засимъ учреждено одно лишь общество для всего пространства Россіи въ томъ расчетѣ, что при условіи распространенія дѣятельности его на всю Россію, неудачи по операціямъ въ одной мѣстности могли быть сглажены болѣе удачными операціями въ другихъ областяхъ. Весьма понятно, что Рейтернъ предпочелъ поощреніе акціонерныхъ земельныхъ банковъ, въ коихъ интересъ акціонеровъ долженъ былъ сдерживать увлеченіе заемщиковъ. Первый такой банкъ былъ учрежденъ въ 1871 году для Харькова, а къ 1873 году ихъ былъ уже 11.

Засимъ главнѣйшія изъ мѣръ, проведенныхъ Рейтерномъ *по торговой части* принадлежатъ: учрежденіе двухъ національныхъ Всероссійскихъ выставокъ; одной въ Москвѣ въ 1865 году и другой въ С.-Петербургѣ въ 1870 году; упорядоченіе уставовъ частныхъ акціонерныхъ компаній и облегченіе порядка учрежденія такихъ компаній, въ чемъ значительное содѣйствіе ему оказалъ комитетъ министровъ; заключеніе нѣкоторыхъ договоровъ съ иностранными государствами о взаимномъ облегченіи торговыхъ сдѣлокъ; учрежденіе внутри Россіи 13 новыхъ биржъ; учрежденіе при министерствѣ финансовъ въ 1872 году совѣта торговли и мануфактуръ, московскаго его отдѣленія и нѣкоторыхъ мѣстныхъ комитетовъ. По горному дѣлу надлежитъ отмѣтить пониженіе горной подати и дарованіе значительныхъ облегченій въ дѣлѣ добычи минеральнаго топлива и частной золотопромышленности.

* * *

Въ дѣлѣ *устраненія постоянныхъ дефицитовъ изъ нашего государственнаго бюджета*, Рейтернъ находился въ исключительно неблагопріятныхъ обстоятельствахъ.

Прежде всего основной принципъ его экономическихъ воззрѣній состоялъ въ томъ, что министру финансовъ надлежитъ съ особенною заботливостью относиться къ источникамъ народнаго благосостоянія, дабы непосильными налогами не подорвать успѣховъ его естественнаго развитія. Но кромѣ, того,

Россія переживала тогда такой острый кризисъ въ ея экономическомъ развитіи, что не было на лицо такой части населенія, которая располагала бы свободными средствами.—Землевладѣльцы только что лишены были даровой рабочей силы; весь укладъ ихъ хозяйства былъ подорванъ въ корнѣ. Внѣшніе торговые обороты, за неимѣніемъ путей подвоза къ портамъ, развивались крайне медленно и нуждались въ поддержкѣ; внутренніе—влачили жалкое существованіе. Промышленность не получала достаточнаго развитія, за неимѣніемъ потребителей въ народныхъ массахъ, среди коихъ безраздѣльно господствовали натуральное хозяйство и патріархальный бытъ. Потребности этихъ массъ ограничивались, въ большинствѣ случаевъ, ношеніемъ самотканныхъ и вообще самодѣльныхъ издѣлій.—Предметы обрабатывающей промышленности потреблялись почти исключительно одними городскими жителями.—Желѣзо вовсе почти не входило въ обиходъ сельскаго быта.

Такимъ образомъ, помимо собственныхъ коренныхъ убѣжденій, также и обстоятельства переживаемой эпохи вынуждали М. Х. Рейтерна во все свое управленіе крайне бережно относиться къ податнымъ силамъ населенія. Вполнѣ сознавая необходимость коренного преобразованія нашей податной системы, Рейтернъ придавалъ особое значеніе работамъ только что учрежденной передъ его назначеніемъ коммисіи о преобразованіи податей и сборовъ, но со свойственною ему практичностью онъ понималъ, что дѣло это требуетъ вящшей осторожности, чтобы не подорвать ресурсовъ казны.

Облагать земельную собственность новымъ сколько нибудь крупнымъ налогомъ онъ считалъ просто безуміемъ, сознавая, что такой налогъ не могъ бы принести государству сколько нибудь ощутительную прибыль тѣмъ болѣе, что, съ введеніемъ, по закону 1864 года, земскихъ учрежденій, земельная собственность была привлечена къ участію въ расходахъ, связанныхъ съ удовлетвореніемъ этими учрежденіями потребностей мѣстнаго управленія. И вотъ лишь съ 1872 года установленъ былъ весьма незначительный, въ 4 мил. руб. на всю Россію, сборъ съ земель на государственныя потребности.

Новое, изданное при Рейтернѣ въ 1863 году, положеніе о пошлинахъ за право торговли и промысловъ было главнымъ образомъ направлено на освобожденіе этихъ отраслей народнаго труда отъ лежавшихъ на нихъ, въ силу крѣпостного права, стѣсненій и ограниченій, предоставленіемъ всѣмъ лицамъ всѣхъ сословій производить торговлю или заниматься промышленною дѣятельностью. Въ отношеніи фискальномъ введены были лишь новые билетные сборы, крайне на первое время незначительные.

Другая мѣра, коснувшаяся городского населенія, заключалась въ введеніи, въ началѣ 1863 года, налога на городскія недвижимыя имущества, весьма по суммѣ на первый разъ незначительнаго (2 мил. руб.), взамѣнъ отмѣненной подушной подати съ мѣщанъ (4 мил. руб.); другая половина этой подати была замѣнена патентнымъ сборомъ съ мѣщанъ, занимающихся какимъ либо промысломъ.

Въ новомъ укладѣ народной жизни несомнѣнное облегченіе своей участи получили крестьяне; но и къ обложенію ихъ Рейтернъ отнесся крайне осторожно. Ко времени вступленія его въ должность окладъ подушной подати равнялся 1 руб. для Европейской Россіи и 90 коп. для Сибири. Въ 1862 году окладъ этотъ былъ повышенъ всего на 25 коп. и въ 1867 еще на 50 коп. Постоянною мечтою Рейтерна была отмѣна подушной подати; однако затруднительное положеніе государственнаго казначе ства не давало ему возможности приступить къ осуществленію своей мечты, но онъ воспользовался первымъ удобнымъ случаемъ, чтобы облегчить тягость подушнаго обложенія и вотъ уже въ 1872 году подушный сборъ на государственныя земскія повинности уменьшенъ съ 91 коп. до $54^{1}/_{2}$ коп. Одною рукою снимали значительную часть тяжести, налагаемой другою.

Въ *гербовомъ сборѣ* введено значительное упрощеніе установленіемъ вмѣсто 9 различныхъ видовъ гербовой бумаги, лишь 2-хъ видовъ въ 40 коп. и въ 5 коп.

По косвеннымъ налогамъ откупная система, дававшая правительству 129 мил. доходу передъ самымъ назначеніемъ

Рейтерна, замѣнена была *акцизною системою*, долженствовавшею вступить въ дѣйствіе съ 1 Января 1863 года. Акцизъ на спиртъ первоначально былъ назначенъ въ 4 коп., но уже въ 1864 году повышенъ до 5 коп. съ градуса и засимъ въ 1870 и 1874 годахъ прибавлено еще по 1 коп.

На ряду съ упраздненіемъ откуповъ, отмѣнена была и *монополь на соль*, замѣненная акцизомъ на соль въ 30 коп. съ пуда. Значительнаго дохода этотъ акцизъ не далъ государственному казначейству; все же вмѣсто 9 мил., которые давала монополія, доходъ съ него колебался между 10 и 13 мил. рублей; но выгоды для народнаго хозяйства были неисчислимы: создана новая отрасль частной промышленности, данъ толчекъ свободной торговли этимъ предметомъ первой необходимости, упразднены злоупотребленія, связанныя какъ съ добычею соли, такъ и съ контрабандною торговлею ею.

При вступленіи своемъ въ управленіе министерствомъ финансовъ, Рейтернъ засталъ *таможенные доходы* въ разстройствѣ. Въ 1844 году таможеннаго дохода поступало $24^1/_2$ мил. руб., а въ 1864—34 мил. руб., т. е. въ 20 лѣтъ доходъ этотъ увеличился всего на 10 мил. руб. Одною изъ причинъ этого явленія была установленная въ 1857 году льгота въ таможенныхъ ставкахъ въ пользу провоза товара по сухопутной границѣ. Льгота эта имѣла своимъ оправданіемъ затрудненія по сухопутной перевозкѣ внутри Россіи товаровъ, вслѣдствіе отсутствія у насъ желѣзныхъ дорогъ; съ развитіемъ ихъ сѣти льгота эта, доходившая по многимъ статьямъ до 50% нормальной ставки по привозу товаровъ къ портамъ, являлась анахронизмомъ и вредила какъ промышленности, такъ и интересамъ государственной казны. Кромѣ того это вредило нашимъ портамъ. Потому Рейтернъ, 1863 году, внесъ въ государственный совѣтъ предположеніе объ ограниченіи сказанной льготы наибольшимъ размѣромъ 50 коп. за пудъ товара, что и было разрѣшено. Вслѣдъ за тѣмъ, отмѣнены были почти всѣ вывозныя пошлины на отпускаемые товары, а въ 1867 году на лѣсъ и на лѣсныя издѣлія. Въ 1867 же году образована была, подъ предсѣдательствомъ товарища министра Неболь-

сина, особая коммисія для изученія тарифнаго вопроса въ общей его совокупности и въ связи съ вопросомъ о контрабандномъ къ намъ ввозѣ малоцѣнныхъ низкаго качества товаровъ, которые были обложены почти запретительными пошлинами и потому ввозились къ намъ почти исключительно контрабанднымъ путемъ. Въ особенности же требовала упрощенія сложная тарифная классификація, служившая источникомъ значительныхъ злоупотребленій. По внесеніи новаго тарифа, онъ былъ подвергнутъ подробному разсмотрѣнію въ особомъ временномъ департаментѣ государственнаго совѣта подъ предсѣдательствомъ Г. А. Чевкина, при ближайшемъ участіи Наслѣдника Престола Великаго Князя Александра Александровича (впослѣдствіи Императора Александра III). Тарифъ этотъ, Высочайше утвержденный 5 Іюля 1868 года, прежде всего отмѣнилъ всякое различіе между ставками по провозу къ портамъ и по сухопутной границѣ, при чемъ въ большинствѣ случаевъ за нормальныя были приняты ставки, прежде установленныя къ портамъ, съ среднимъ ихъ повышеніемъ на 10%. Иногда принимались среднія величины между ставками по сухопутной границѣ и по портовому провозу. Другая характерная черта новаго тарифа, это его простота: вмѣсто 472 статей тарифа 1850 года и 362 статей тарифа 1857 года всего 260 статей, чѣмъ значительно были уменьшены предлоги къ недоразумѣніямъ, шиканамъ и произволу таможенныхъ чиновниковъ. По предметамъ потребленія состоятельныхъ классовъ населенія пошлины увеличены, какъ напримѣръ, на привозные фрукты; напротивъ значительно пониженъ тарифъ на кофе, начинавшій въ то время входить въ потребленіе въ классахъ населенія, менѣе состоятельныхъ, а равно на другіе подобные колоніальные продукты; повышеніе также послѣдовало по фабричнымъ издѣліямъ высшаго разбора. Довольно значительною охранительною пошлиною обложены были льняныя издѣлія, въ видахъ покровительства истинно національному льнопрядильному и льноткацкому дѣлу, уже ранѣе успѣвшему нѣсколько окрѣпнуть, благодаря Американской войнѣ, поднявшей цѣну на хлопокъ. Вообще понижены ставки

на тѣ изъ предметовъ, хотя и производившихся въ Россіи, но по которымъ прежнія ставки были равны запретительнымъ и потому предметы эти водворялись контрабанднымъ путемъ безъ всякой пошлины. Такимъ образомъ, эти пониженныя ставки, содѣйствуя ослабленію контрабанды, должны были служить на пользу внутренней промышленности. Наконецъ понижены пошлины на иностранные металлы, необходимые для начавшихъ у насъ работать передѣлочныхъ желѣзо-дѣлательныхъ и стале-прокатныхъ заводовъ. Временный департаментъ государственнаго совѣта, подъ вліяніемъ участвовавшаго въ немъ Государя Наслѣдника, по 65 статьямъ увеличилъ проектированныя пошлины, отчасти въ видахъ усиленія покровительства туземной промышленности. Тарифъ этотъ оставался въ силѣ въ теченіе 8 лѣтъ, такъ какъ Рейтернъ, считая, что вопросъ о таможенномъ тарифѣ принадлежитъ къ числу самыхъ важныхъ экономическихъ и финансовыхъ вопросовъ, такъ какъ перемѣны въ таможенныхъ пошлинахъ отзываются съ особенною силою на условіяхъ народной промышленности—полагалъ, что мѣнять таковые не слѣдуетъ часто. Первое измѣненіе въ тарифѣ этомъ было произведено подъ вліяніемъ чисто финансовыхъ соображеній въ 1876 году. А именно, съ увеличеніемъ затратъ по развитію нашей желѣзно-дорожной сѣти, выросла и наша задолжеиность и обязательные платежи по внѣшнимъ долговымъ обязательствамъ, а между тѣмъ торговый балансъ нашъ продолжалъ устанавливаться не въ нашу пользу, такъ какъ привозъ постоянно превосходилъ вывозъ, несмотря на увеличеніе послѣдняго. Необходимость сокращенія привоза иностранныхъ товаровъ совпала съ другою еще болѣе важною задачею, а именно, въ виду угрожавшей войны, создать прочный источникъ для полученія золота, потребнаго для уплаты купоновъ по внѣшнимъ займамъ. Съ этою цѣлью было, еще съ осени 1876 года рѣшено установить съ 1 Января 1877 года, взиманіе таможенныхъ пошлинъ золотомъ. Это увеличивало въ данную минуту самыя пошлины приблизительно на 10%, но съ пониженіемъ вслѣдъ затѣмъ нашего курса; мѣра эта представила весьма чувствительную, въ видахъ охраненія

народнаго труда, надбавку къ ввозному тарифу. Благодаря этой мѣрѣ нашъ вывозъ, стоявшій въ 1875 году ниже ввоза на 162 мил. руб. и въ 1876 году на 54 мил., превысилъ въ 1877 году году ввозъ на значительную сумму 180 мил. руб., въ 1878—на 14 мил. и въ 1879 году невступно на 37 мил. руб.

Наконецъ, покровительство заводамъ, производящимъ паровозы и подвижной составъ, выражавшееся въ правительственныхъ заказахъ, оказалось недостаточнымъ; были установлены преміи заводамъ за каждые 30 паровозовъ, изготовленныхъ изъ частей, выдѣланныхъ въ Россіи; по закону 10 Мая 1877 года, повышены таможенныя пошлины на паровозы съ 75 коп. до 1 руб. 25 коп. съ пуда, т. е. до 15% средней цѣны иностранныхъ паровозовъ и на тендеры съ 30 коп. до 50 коп. съ пуда, и 6 Іюня 1871 года повышены пошлины на рояли, фортепіано, піанино и органы.

По обложенію *табака* были въ 1871 году возвышены цѣны выбираемыхъ табачными фабрикантами бандеролей и таковыя опредѣлены въ предѣлахъ 30—33% продажныхъ издѣлій.

Сахарный акцизъ взимался въ то время въ размѣрѣ 60 коп. съ пуда сахарнаго песка, по устарѣлымъ нормамъ суточной выработки аппаратовъ, такъ что акцизъ этотъ равнялся дѣйствительнымъ 20 коп. съ пуда; въ видахъ возстановленія равномѣрности обложенія и съ цѣлью фискальною, I Мая 1864 года, сохраненъ былъ тотъ же размѣръ, но по фактической выработкѣ; съ 1 Августа 1866 года онъ былъ возвышенъ до 30 коп. и вмѣстѣ съ тѣмъ повышенъ патентный сборъ; въ 1867, 1870 и 1875 годахъ акцизъ былъ последовательно повышенъ сперва на 20 коп., потомъ два раза по 10 коп. Заводская техника двигалась однако настолько быстро, что новыя нормы оказались несоотвѣтственными и акцизъ въ дѣйствительности оказывался гораздо легче, чѣмъ было задумано, составляя въ среднемъ около 25 коп. съ пуда.

* * *

Такимъ образомъ мы видимъ, что *въ дѣлѣ наполненія кассъ государственнаго казначейства*, Рейтернъ полагался главнымъ образомъ на естественныя послѣдствія какъ общаго пробужденія Россіи изъ подъ гнета крѣпостного права, на развитіе потребностей въ обширныхъ кругахъ народныхъ массъ, на увеличеніе ихъ хозяйственной самодѣятельности и какъ послѣдствіе таковой на развитіе ихъ покупательной способности.

Расчеты М. Х. его не обманули. Послѣ освобожденія крестьянъ производительныя силы государства стали быстро развиваться, чему, конечно, не мало способствовали вливаемые въ страну, путемъ сооруженія желѣзныхъ дорогъ, капиталы.

Не говоря о прямыхъ податяхъ и сборахъ, которые съ 63 мил. руб. въ 1863 году, дошли до 118 мил. руб. въ 1877 году, пошлины за право торговли и промысловъ, не смотря на незначительность повышенія податныхъ нормъ, достигли 15 мил. руб., въ 1877 году, противъ 6 мил. руб. въ 1863 году.

Питейный доходъ съ 113 руб. въ 1863 году (уничтоженіе откупной системы вмѣсто убытка, которымъ стращали откупщики, дало въ первый же годъ 1 мил. руб. прибыли) дошелъ, за время управленія Рейтерна, до 201 мил. руб., въ 1874 году, нѣсколько понизился, въ послѣдующихъ годахъ и въ 1878 году опять поднялся до 214 мил. руб.

Сахаръ и табакъ вмѣсто 4 мил. руб. въ 1863 году дали въ 1877 году 19 мил. руб.

Соляной сборъ съ $8^1/_2$ мил. руб. въ 1869 году превысилъ $10^1/_3$ мил. въ 1877 году.

Лѣсной доходъ съ $3^1/_2$ мил. руб. достигъ 11 мил. руб. въ 1874 году.

Таможенный доходъ съ 34 мил. въ 1864 году вплоть до новаго тарифа повышался весьма медленно и составилъ въ 1868 году 37 мил. Сразу послѣ введенія тарифа 1868 года онъ дошелъ до 41 мил. руб. и въ 1878 году далъ уже до 80 мил. руб.

Общая же совокупность обыкновенныхъ доходовъ съ 382 мил. руб. въ 1863 году, достигла 548 мил. руб. въ 1877 году.

Благодаря такому возвышенію доходной части нашего бюджета и всемѣрному сокращенію расходовъ, къ концу управленія М. Х. Рейтерна, а именно къ 1 января 1876 года свободная наличность государственнаго казначейства была равна 40.547.843 руб. „Едва ли въ другихъ государствахъ Европы „министръ финансовъ вступалъ въ новый годъ съ такимъ бли„стательнымъ состояніемъ государственной казны“, писалъ по этому поводу государственный контролеръ Г. А. Грейгъ въ отчетѣ по исполненію Росписи 1875 года.

Особенно блестящую страницу управленія М. Х. представляетъ выкупная операція, коей велось тогда отдѣльное отъ государственнаго бюджета счетоводство. Основанія этой операціи были, какъ извѣстно, проектированы финансовымъ отдѣломъ редакціонной коммисіи, выработавшей положеніе 19 Февраля 1861 года, при ближайшемъ участіи М. Х. Такимъ образомъ Рейтернъ имѣлъ счастіе въ теченіе своего управленія финансами страны удостовѣриться, что крестьяне, освобожденные съ землею, вполнѣ оправдали надежды, возлагавшіяся на возвышеніе производительности свободнаго труда. За 1862—78 года было выкупною операціею погашено долговъ помѣщиковъ бывшимъ кредитнымъ учрежденіямъ на 272.274.459 руб. и выпущено разныхъ долговыхъ обязательствъ на 395.939.032 руб. По точнымъ даннымъ департамента окладныхъ сборовъ платежи процентовъ и погашенія по этимъ обязательствамъ, выдачи ссудъ наличными деньгами, а равно расходы штатные и операціонные составили за это время 409.502.821 руб., а крестьянами за то же время внесено было 487.880.401 руб. Такимъ образомъ образовался по счетамъ запасъ, давшій возможность понизить выкупные платежи въ началѣ Царствованія Императора Александра III и оказывать разныя льготы, прощать недоимки и т. д.

* * *

Цѣлью, къ которой Рейтернъ неуклонно стремился, было *привлеченіе въ страну*, столь бѣдную свободными капиталами и промышленною иниціативою какъ Россія, *иностранныхъ капиталовъ и предпринимателей*. Неустойчивость нашей денежной системы и, какъ послѣдствіе этой неустойчивости, постоянныя колебанія нашего курса служили главнымъ препятствіемъ свободному приливу къ нашимъ промышленнымъ дѣламъ иностранныхъ капиталовъ. Иностранцы не могли въ дѣлахъ своихъ съ Россіею быть увѣрены въ томъ, что торговыя ихъ комбинаціи не будутъ поколеблены привходящимъ элементомъ, а именно внезапнымъ паденіемъ кредитнаго рубля въ зависимости отъ событій, совершенно постороннихъ, вовсе не касающихся самой Россіи. По этимъ причинамъ забота о возстановленіи у насъ металлическаго обращенія никогда не оставляла М. Х. Наученный опытомъ, что этого нельзя достигнуть при недостаточномъ золотомъ запасѣ и что объявленію размѣна кредитныхъ билетовъ на золото должно предшествовать насыщеніе золотомъ народнаго денежнаго обращенія, онъ, начиная съ 1867 года, началъ копить золото въ государственномъ банкѣ. Съ этою цѣлью онъ выпускалъ кредитные билеты со спеціальною цѣлью покупки золота; по его распоряженію, государственный банкъ устанавливалъ отъ времени до времени цѣны на золото для его покупки, а равно обращалъ на эту операцію также и часть пріобрѣтенныхъ займами денегъ. Этимъ способомъ, впредь до возможности объявить размѣнъ, курсъ рубля былъ огражденъ отъ неожиданныхъ колебаній, амплитута коихъ постепенно сокращалась. Такимъ образомъ, къ 1868 году запасъ золота въ банкѣ составлялъ уже 67.434.320 руб., при кредитномъ обращеніи въ 691.000.000 руб., а къ 1875 году онъ выросъ до 229.398.372 р., при обращеніи кредитныхъ билетовъ, доходившемъ до 797.313.480 рублей.

Въ особенности съ 1870 года, когда исчезли дефициты изъ росписей и отчетовъ по ихъ исполненію и напротивъ того стали образовываться значительные остатки, курсъ сталъ постепенно повышаться. Въ 1870 году, средній курсъ равнялся 77,5 въ копѣйкахъ золотомъ, а въ 1775 году онъ уже со-

ставлялъ 86 и такимъ образомъ отклоненіе отъ паритета въ процентахъ спустилось съ $8^{23}/_{32}\%$ до $5^{37}/_{64}\%$. Такъ сильна была увѣренность общества въ томъ, что звонкая монета накопляется для возстановленія размѣна, что въ 1875 году впервые у насъ появилась въ южныхъ портахъ звонкая монета въ обращеніи. Даже Мигулинъ, не склонный въ оцѣнкѣ дѣятельности нашихъ министровъ къ оптимизму, приходитъ, обозрѣвая состояніе нашихъ финансовъ за 1870—75 года, къ заключенію, что наврядъ ли можетъ быть сомнѣніе въ томъ, что министерству финансовъ удалось бы въ концѣ концовъ возстановить въ Россіи денежное обращеніе при извѣстныхъ послѣдовательно проведенныхъ мѣрахъ, если бы состояніе нашихъ финансовъ продолжало быть столь же благопріятно, какъ оно было въ 1870—75 годахъ и если бы не послѣдовала „злосчастная Турецкая война 1877—78 годовъ". Изъ помѣщенной ниже записки М. Х. Рейтерна видно, что таково въ дѣйствительности было его намѣреніе, почему и понятна та тревога, съ которою онъ отнесся къ наступающимъ политическимъ замѣшательствамъ.

Послѣдствіемъ экономической политики Рейтерна было то, что десятилѣтіе 1866—75 годовъ ознаменовалось у насъ экономическимъ развитіемъ Россіи, обусловленнымъ значительнымъ притокомъ къ намъ иностранныхъ капиталовъ; помѣщались за границею процентныя бумаги, на которыя были построены наши желѣзныя дороги, туда же сбывались закладные листы земельныхъ банковъ; торговля наша пользовалась авансами, а банкиры, банки и промышленныя предпріятія кредитомъ.

Насколько же вообще *возрасло, за время нашего усиленнаго желѣзно-дорожнаго строительства, ната производительность* какъ земледѣльческая, такъ и промышленная, можно заключить изъ слѣдующихъ данныхъ:

Вывозъ нашихъ 4-хъ главныхъ хлѣбовъ (пшеницы, ржи, овса и ячменя), равнявшійся въ среднемъ въ пятилѣтіе 1856—1860 годовъ 69.254 тыс. пудовъ, дошелъ постепенно возростая, до 257.143 тыс. пуд. въ пятилѣтіе 1876—1880 годовъ.

Годичная выработка свекловичнаго сахара возвысилась съ

795 тыс. пудовъ въ 1855—57 годахъ до 12.399.000 въ 1880—81 годахъ.

Стоимость ежегодно вырабатываемыхъ въ Россіи хлопчатобумажныхъ издѣлій возвысилась съ 44.870.000 руб. въ пятидесятыхъ годахъ до 240.690.000 въ 1880 году.

Стоимость издѣлій льняныхъ и коноплянныхъ возвысилась, за тотъ же промежутокъ времени, съ 5 мил. до 31.584.000 руб. Шерстяная промышленность по стоимости выпущенныхъ издѣлій выросла съ 1856 по 1880 г.г. съ 25.500,000 руб. до 86.700.000 руб., не считая губерній Царства Польскаго, гдѣ въ 1879 году было выработано этихъ издѣлій на 16.500.000 рублей.

Шелковое производство оцѣнивалось въ 1879 году въ 13.921.000 руб., превышая оцѣнку производства такого же рода фабрикъ въ 1850 году вдвое.

Въ 1855 году производство русскихъ писчебумажныхъ фабрикъ оцѣнивалось въ 3 мил., а въ 1879—въ 9.567.000 р.

Кожевенное производство съ 1856 по 1880 годъ поднялось съ 9.959.000 руб. до 41.986.000 руб.

Въ 1856 году состояло въ Россіи 25 механическихъ заводовъ, съ производствомъ въ 3.842.000 руб. Въ 1879—247 заводовъ, съ производствомъ въ 72.863.000 руб. Кромѣ того въ Привислинскомъ краѣ и въ Финляндіи состояло такихъ заводовъ 88, съ производствомъ въ 8.406.000 руб. Въ сумму 72 мил. руб. вошла стоимость рельсовъ, подвижного состава, желѣза, стали, артиллерійскихъ орудій и снарядовъ около 31 мил. руб.

Добыча нефти въ Баку равнялась въ 1872 году 1.500.000 пудовъ, а въ 1880—25 мил. руб.

Наконецъ вообще нашъ вывозъ возвысился съ 212 мил. р. въ 1856 году до 382 мил. въ 1875 году; привозъ съ 192 м. до 531 мил. руб. Хотя въ это 10-лѣтіе торговый балансъ 7 разъ устанавливался не въ нашу пользу, общій оборотъ торговли почти удвоился.

М. Х. Рейтернъ всей силой своихъ убѣжденій старался отклонить Императора Александра II объ объявленія войны. Съ этою цѣлью онъ предпринялъ, осенью 1876 года,

поѣздку въ Крымъ, гдѣ представилъ Государю помѣщаемую ниже записку, въ коей въ яркихъ краскахъ изобразилъ всѣ гибельныя для Россіи послѣдствія войны, но не успѣлъ настолько повліять на Государя, чтобы вполнѣ укрѣпить миролюбивыя намѣренія Его Величества. Тогда онъ просилъ увольненія отъ должности, но Государь съ своей стороны уговорилъ его не покидать своего поста до окончанія военныхъ дѣйствій, относительно которыхъ господствовало тогда убѣжденіе, что онѣ продолжатся лишь короткое время.

Такимъ образомъ М. Х. пришлось принять на себя тяжелую *задачу изысканія средствъ для покрытія военныхъ расходовъ* и даже Мигулинъ отдаетъ ему справедливость, что онъ вышелъ изъ этого „затрудненія съ замѣчательнымъ искусствомъ“. Прежде всего, съ цѣлью обезпеченія поступленія золота для уплаты по купонамъ прежнихъ займовъ, была спѣшно принята мѣра, о которой было упомянуто выше, а именно взиманіе съ 1 Января 1877 года таможенныхъ пошлинъ золотомъ. Засимъ 9 Ноября 1876 года объявленъ былъ внутренній 5% заемъ въ 100 мил. руб., который однако успѣха не имѣлъ. Публикою почти не было заявлено требованій и никакого ему содѣйствія не оказали ни Московское купечество, ни Московское дворянство, категорически обѣщавшія Государю свою помощь. Для реализаціи займа пришлось выпустить кредитныхъ билетовъ на 54 мил. руб. и оказывать всѣ возможныя льготы частнымъ банкамъ, между которыми и были размѣщены билеты займа. Въ самый разгаръ военныхъ дѣйствій, выпущенъ былъ въ 1877 году металическій 5% заемъ въ 375 мил. франковъ, реализованный изъ 74%. Выручка его опредѣлена государственнымъ контролемъ въ 106.408.573 р. Одновременно былъ выпущенъ первый внутренній Восточный заемъ на 200 мил. руб., который далъ 174.607.416 руб., т. е. 87,304%. Реализація этого займа была произведена благодаря выпуску кредитныхъ билетовъ на сумму 249.900.000 руб. Вообще военные расходы 1877 года потребовали 429.328.089 р.; дефицитъ этого года въ обыкновенномъ бюджетѣ равнялся 30 мил. и издержано на желѣзныя дороги 83 мил. руб.

Одновременно съ заботами объ обезпеченіи текущихъ потребностей государственнаго казначейства, Рейтернъ подумалъ также и объ облегченіи тягостей казны въ будущемъ. Такъ, въ предвидѣніи грядущаго паденія курса отъ вынужденныхъ новыхъ выпусковъ кредитныхъ билетовъ, онъ воспользовался, въ 1877 году представившимся удобнымъ случаемъ, чтобы уговорить Правленія 5 обществъ желѣзныхъ дорогъ, а именно Привислинской, Оренбургской, Уральской, Фастовской на переложеніе ихъ акціонерныхъ капиталовъ всего на сумму 23.518.000 р. съ металлической валюты на кредитную по курсу 1 руб. 25 к. кред. за 1 руб. мет. и Ряжско-Моршанской, коей акціонерный капиталъ былъ опредѣленъ въ 2.972.500 руб., вмѣсто 374.500 фунтовъ стерлинговъ.

Въ день подписанія протоколовъ Берлинской конференціи, М. Х. напомнилъ данное ему обѣщаніе сложить съ него бремя управленія финансами по окончаніи войны и увольненіе это состоялось 7 Іюля 1878 года.

Война тяжело отразилась на финансовомъ положеніи Россіи. 1876 и 1877 года окончились дефицитами въ 5.538.368 р. и въ 30.003.210 руб., покрытые свободными остатками прежнихъ лѣтъ. Удовлетвореніе военныхъ надобностей, ликвидація военныхъ издержекъ, вмѣстѣ съ Закаспійскою экспедиціею потребовали всего по 1882 годъ включительно 1.113.481.517 р. Кромѣ займовъ, цифра временно выпущенныхъ билетовъ для подкрѣпленія кассъ составила къ концу 1879 года 446.000.000 р. Нашъ курсъ понизился до 63,2—64,8 зол. въ среднемъ за 1878—1880 года.

Не менѣе важный, чѣмъ записка 1866 года, документъ представляетъ помѣщенное ниже, составленное Рейтерномъ въ Февралѣ 1877 года до окончательнаго объявленія Турецкой войны финансовое духовное завѣщаніе. Въ немъ какъ бы предвидѣны всѣ послѣдующія событія и, взывая къ исправленію того разоренія, которое онъ предвидѣлъ отъ готовой разразиться войны, Рейтернъ не могъ не указать на тѣ же кардинальныя начала всякой здравой финансовой политики, которыя были имъ выставлены 10 лѣтъ передъ тѣмъ:

1) Всемѣрная бережливость въ расходахъ, хотя бы въ ущербъ удовлетворенію тѣхъ или другихъ потребностей, которыя могли бы быть отложены.

2) Уничтоженіе дефицитовъ въ государственномъ бюджетѣ.

3) Возсозданіе металлическаго фонда государственнаго банка.

4) Усиленіе таможеннаго покровительства отечественной промышленности, въ видахъ уменьшенія привоза иностранныхъ товаровъ.

и 5) Возстановленіе металлическаго обращенія.

Все это составляетъ повтореніе записки 1866 года, но Рейтернъ дѣлаетъ одну многозначительную прибавку.

Передъ войною, когда онъ успѣлъ довести отклоненіе курса отъ паритета почти до 5%, онъ очевидно имѣлъ въ виду открыть размѣнъ полнымъ рублемъ. Теперь онъ сомнѣвается въ этой возможности, но считая возстановленіе металлическаго обращенія первѣйшимъ дѣломъ, въ видахъ достиженія устойчивости въ нашемъ экономическомъ положеніи и прилива къ намъ иностранныхъ капиталовъ, онъ указываетъ на возможность повторенія операціи, произведенной въ свое время Графомъ Канкринымъ.

Вѣрность намѣченнаго М. Х. Рейтерномъ пути къ исправленію нашихъ финансовъ доказана систематическими, настойчивыми усиліями его преемниковъ въ теченіе послѣдующаго 25-лѣтія и если новое, *постигшее Россію, бѣдствіе—Японская война—насъ не разорила въ конецъ, то только потому, что у насъ металлическое обращеніе было уже къ этому времени возстановлено и успѣло укрѣпиться и умѣлою финансовою политикою послѣднихъ 6 лѣтъ было сохранено во время войны.* Можно легко себѣ вообразить, куда бы привела наши финансы спекуляція нашимъ рублемъ, если бы оставалось у насъ бумажное обращеніе.

Съ уходомъ, 1 Января 1882-го года, Графа Валуева изъ предсѣдателей комитета министровъ Императоръ Александръ III убѣдилъ М. Х. Рейтерна принять этотъ постъ. Тутъ во всей своей силѣ проявили себя отличительныя черты

его характера, особенно драгоцѣнныя въ этой роли: быстрота концепцій, находчивость, въ соединеніи съ объективностью и спокойствіемъ. Онъ былъ, можно сказать, идеальнымъ предсѣдателемъ, что не мѣшало ему вести собственную свою линію и подчинять другихъ своему вліянію и авторитету. Лишь рѣшительное ослабленіе зрѣнія, не поддавшееся операціи, вынудило его оставить этотъ постъ 1 Января 1887 года.

Частная жизнь.

Послѣ обзора государственной дѣятельности М. Х., да будетъ намъ дозволено нѣсколько освѣтить и частную жизнь этого замѣчательнаго человѣка, что тѣмъ болѣе умѣстно, что эта сторона его жизни была извѣстна лишь очень немногимъ. Все что мы приведемъ ниже, касается, главнымъ образомъ, періода его жизни въ бытность его министромъ финансовъ, т. е. шестидесятыхъ и семидесятыхъ годовъ прошлаго вѣка. М. Х. былъ холостъ. Матушка его, не перенося въ старости сѣверный климатъ, поселилась въ Штутгартѣ, гдѣ и скончалась въ 1867 году. Такимъ образомъ въ домѣ его не было хозяйки и даже между прислугою женскій элементъ абсолютно отсутствовалъ. Не смотря на то, порядокъ и чистота въ домѣ были совершенны. М. Х. самъ во все вникалъ и требовалъ отъ прислуги акуратнаго и полнаго исполненія приказаній. До него, министры финансовъ пользовались роскошнымъ домомъ на дворцовой набережной, рядомъ съ мраморнымъ Дворцомъ. Рейтернъ, при его скромныхъ привычкахъ, не пожелалъ помѣститься въ этомъ дворцѣ, который вслѣдствіе этого былъ проданъ въ пользу казны, а себѣ взялъ небольшую удобную квартиру изъ 7 комнатъ на Мойкѣ, въ зданіи самаго министерства, служившую до тѣхъ поръ директору канцеляріи, причемъ въ антресолѣ было нѣсколько комнатъ для гостей и для его двухъ племянниковъ и домочадцевъ, служащихъ въ то время въ гос. канцеляріи, бывшихъ лицеистовъ, бароновъ Нолькенъ. Эти молодые люди, младшіе сыновья его старшей сестры, баронессы Нолькенъ, постоянно жили у него и составляли, такъ

сказать, его семью. Зимою, обыкновенно, баронесса Нолькенъ подолгу гостила у брата, точно также какъ и мужъ ея, Лифляндскій губернскій предводитель дворянства, охотно останавливался у зятя, когда онъ по дѣламъ находился въ столицѣ. Отношенія М. Х. къ зятю и сестрѣ Нолькенъ были самыя близкія и задушевныя и остались таковыми неизмѣнно до конца. Такъ, Р., со своей стороны, въ теченіи болѣе двадцати лѣтъ, проводилъ лѣтній отдыхъ свой всегда у нихъ, сначала въ имѣніи Каверсгофъ близъ Дерпта, а съ 1871 г. въ имѣніи Гросъ-Эзернъ, Курляндской губ., пріобрѣтенномъ тогда барономъ Нолькенъ. Кромѣ четы Нолькенъ по временамъ гостили у него младшія сестры его, г-жа фонъ Стрикъ и баронесса Кампенгаузенъ, двоюродные братья его,, генералы Александръ Евграфовичъ и Романъ Романовичъ Рейтернъ, и племянникъ его, художникъ Павелъ Васильевичъ Жуковскій, сынъ незабвеннаго поэта Василія Андреевича Жуковскаго, свѣтлая личность котораго, въ свое время, имѣла значительное и благодѣтельное вліяніе на сложеніе духовной личности Рейтерна. Всѣ эти родственники и близкіе ему люди пользовались въ его домѣ широкимъ гостепріимствомъ, почти на деревенскій ладъ, но съ однимъ условіемъ, а именно абсолютнаго подчиненія разъ заведенному образу жизни и не внесенія какого бы то ни было безпокойства или суеты въ строго распредѣленный день занятаго государственнаго человѣка. Общенію съ родными и друзьями Рейтернъ предоставлялъ лишь время завтрака отъ 12—12½ час. и обѣда въ 6 часовъ съ послѣдующею бесѣдою за чашкою кофе до 8 часовъ. Все остальное время дня принадлежало уже не человѣку, а министру, а день былъ распредѣленъ слѣдующимъ образомъ. Вставалъ Рейтернъ въ 8 часовъ, отъ 9—10 онъ гулялъ пѣшкомъ, въ хорошую погоду, по набережной Невы, а то по невскому или морской. Отъ 10—12 часовъ. Р. принималъ въ своемъ кабинетѣ всѣхъ лицъ, имѣющихъ къ нему дѣла, т. е. какъ чиновъ министерства и правительственныхъ лицъ, такъ и пріѣзжихъ изъ провинцій, представителей торговли, промышленности, земствъ, дворянствъ, городовъ, за исключеніимъ только просителей, которые прини-

мались въ официальномъ кабинетѣ, одинъ лишь разъ въ недѣлю. Послѣ завтрака, отъ 12½ до 5 часовъ, шли доклады, засѣданія въ государственномъ совѣтѣ, комитетѣ министровъ и т. д. Отъ 5—6 часовъ Р. занимался чтеніемъ любимыхъ авторовъ или новыхъ произведеній литературы. Тутъ на его столѣ можно было найти поочередно Гёте, Гейне, Ауербаха, Бальзака, Тургенева и Толстого, а также капитальныя сочиненія Тьера, Гизо, Макаулей, Мотлей, Рошера, Шлейдена, Дарвина и другихъ писателей, въ различнѣйшихъ областяхъ человѣческой мысли. Этотъ посвященный чтенію часъ далъ Рейтерну, благодаря его колоссальной памяти и умѣнью классифицировать и приводить въ систему почерпнутыя свѣдѣнія и познанія, тотъ духовный обликъ всесторонняго и при этомъ солиднаго образованія и знанія, который часто поражалъ современниковъ его, не ожидавшихъ найти въ строгомъ и дѣловитомъ министрѣ финансовъ знатока по части исторіи и литературы всѣхъ культурныхъ народовъ и философски образованнаго человѣка. Ровно въ 6 часовъ происходилъ обѣдъ въ обществѣ племянниковъ Нолькенъ и двоюродного брата Евграфа Евграфовича Рейтернъ, тогда оберъ-секретаря и оберъ-прокурора сената, а нынѣ сенатора, который почти ежедневно приглашался. Обѣдъ былъ простой изъ 4 блюдъ, сервировался скоро и протекалъ въ мирной, часто веселой бесѣдѣ, причемъ Р. нерѣдко остроумно и мѣтко, но всегда добродушно, вышучивалъ своихъ юныхъ друзей. Затѣмъ переходили курить и пить кофе въ кабинетъ, гдѣ бесѣда продолжалась до 8 часовъ, когда являлся секретарь съ бумагами для подписи. Съ этого момента начиналась опять дѣятельность министра, вечерніе доклады и т. п. до 10 или 11 часовъ. Послѣ этого и непремѣнно до 12 часовъ ночи, М. Х. отходилъ ко сну.

Этотъ разъ заведенный порядокъ дня сохранился неизмѣнно въ теченіе всего времени управленія министерствомъ финансовъ, т. е. 16-ть лѣтъ, и исключенія были столь рѣдки и притомъ типичны для уясненія личности М. Х., что и объ нихъ слѣдуетъ сказать нѣсколько словъ. Рейтернъ въ свѣтъ не выѣзжалъ и принципіально никакихъ приглашеній на обѣды

или вечера не принималъ. За исключеніемъ Высочайшихъ приглашеній къ обѣденному столу въ Зимній дворецъ и обѣдовъ въ кругу лицейскихъ товарищей въ день годовщины, 19-го Октября, которые притомъ часто совершались у него, Рейтернъ неизмѣнно обѣдалъ дома. Точно также вечерніе выѣзды были очень рѣдки. Принадлежа уже ранѣе къ отборному кругу Великой Княгини Елены Павловны, онъ и министромъ продолжалъ посѣщать ея музыкальные вечера, гдѣ чудное пѣніе г-жи Штуббе (М-ме Абаза), игра Рубинштейна, скрипача Вильгельми, и другихъ великихъ артистовъ того времени доставляли ему истинное наслажденіе. Р. имѣлъ абонированную ложу въ итальянской оперѣ, которую онъ предоставлялъ въ распоряженіе своихъ родныхъ и гостей, являясь лишь изрѣдка туда и то не надолго, обыкновенно лишь на часть представленія.

Такимъ образомъ, жизнь М. Х. протекала въ постоянной безостановочной работѣ и поэтому эта работа и составляла его жизнь, такъ что успѣхи или неуспѣхи его государственной дѣятельности прямо и очевидно вліяли не только на его расположеніе, но и на физическое состояніе. Такъ онъ во время труднаго начала своего министерства сильно страдалъ головными болями и приливами крови къ мозгу, между тѣмъ какъ блестящая эпоха его управленія, т. е. примѣрно отъ 1868—1875 г., время высокаго курса нашихъ бумагъ и нашей валюты и наконецъ достигнутаго равновѣсія бюджета, принесло ему здоровье и бодрое расположеніе духа. Начало восточнаго кризиса, сербская война и наконецъ наша турецкая война 77 и 78 годовъ, имѣли, какъ извѣстно, самое пагубное вліяніе на наше финансовое положеніе, уничтоживъ на долгое время все достигнутое Рейтерномъ и всѣ его завѣтныя мечты и надежды. Все это сильно повліяло на его здововье. Онъ постарѣлъ лѣтъ на 10, подагра и сахарная болѣзнь сильно усилились, зрѣніе слабѣло и изъ сильнаго жизнерадостнаго и часто веселаго, онъ превратился въ нѣсколько лѣтъ въ молчаливаго, дряхлаго старика. Р. искренно любилъ родныхъ и близкихъ людей, наслаждался природою, музыкою, любилъ искуство и науку, цѣнилъ юморъ и охотно шутилъ, но

государственные интересы стояли всегда и во всемъ для него на первомъ планѣ, онъ для нихъ жилъ и поэтому крушеніе его многолѣтней государственной работы совершенно естественно являлось и крутымъ переломомъ въ его жизни. Это былъ государственникъ въ полномъ смыслѣ слова.

Благодаря правильному вышеописанному образу жизни, Рейтернъ изъ всѣхъ министровъ былъ самый доступный. Принимая ежедневно отъ 10—12 часовъ и отличаясь при этомъ скоростью и опредѣленностью рѣшеній, въ его кабинетѣ, въ теченіи какой-нибудь недѣли, могли перебывать сотни людей. Посему торговый и дѣловой міръ всей Имперіи былъ ему глубоко благодаренъ за эту доступность, а также за скорость его резолюцій, не смотря на то, что онъ умѣлъ отказывать. Но разъ Р. изъявилъ свое согласіе на что нибудь, можно было быть увѣреннымъ, что дѣло дѣйствительно и окончательно рѣшено.

Обращаясь еще къ частной жизни М. Х. надо замѣтить, что самъ не выѣзжая, онъ очень любилъ когда его посѣщали друзья и знакомые запросто, къ обѣду. Званыхъ обѣдовъ онъ не давалъ, но за его столомъ часто собиралось два, три гостя, причемъ присутствіе ихъ ни въ чемъ не измѣняло ни обстановки стола или меню обѣда, ни окончанія бесѣды уже къ 8 часамъ. Между частыми гостями Р. назовемъ: члена государственниго совѣта Головнина, князя Николая Михайловича Голицына, сенаторовъ Цеэ и Саломонъ, Намѣстника Царства Польскаго фельдмаршала графа Бергъ, барона Николая Павловича Николаи, Дмитрія Васильевича Зиновьева съ сыномъ А. Дм., нынѣ С.-Петербургскимъ губернаторомъ, Новороссійскаго Генералъ-Губернатора графа Коцебу. Эти обѣды отличались непринужденностью и веселостью, причемъ высокій умственный уровень и обширный жизненный опытъ этихъ лицъ служили гарантіею содержательности и интереса ихъ бесѣды.

По оставленіи поста министра финансовъ, М. Х. пріобрѣлъ небольшой уютный особнякъ на Англійской набережной (№ 14), гдѣ и провелъ послѣдніе 12 лѣтъ жизни. Этотъ періодъ его жизни, освѣщенный еще государственной дѣятель-

ностью въ государственномъ совѣтѣ и предсѣдательствованіемъ въ комитетѣ министровъ, протекъ въ уединеніи и частью въ темнотѣ, такъ какъ болѣзнь глазъ усилилась до временной почти совершенной слѣпоты, послѣ чего, благодаря удачной операціи, часть зрѣнія возвратилась. Его племянники и постоянные домочадцы братья Нолькенъ покинули столицу, изъ его обычнаго круга уже многихъ не было въ живыхъ, а къ новымъ людямъ ничего не тянуло маститаго государственнаго человѣка другой эпохи. Такимъ образомъ жизнь все болѣе стихала около него и онъ, по мѣрѣ того, какъ внѣшній міръ отъ него удалялся, наполнялъ досуги свои столь любимымъ имъ занятіемъ — чтеніемъ. Кромѣ представленій комитета министровъ, кототорыя читались ему, смотря по важности предмета, по два и по три раза, два чтеца, одинъ по русской, другой по иностранной литературѣ, чередовались въ его кабинетѣ и читали по нѣсколько часовъ среду. Надо было удивляться памяти этого уже пожилого человѣка, позволяющей ему твердо и успѣшно предсѣдательствовать въ комитетѣ министровъ съ полною освѣдомленностью и это только на основаніи доложенныхъ ему наканунѣ дѣлъ, безъ возможности самому справиться. Наконецъ, въ Декабрѣ 1886 г., болѣзнь глазъ, дошедшая чуть ли не до слѣпоты, принудила М. Х. отказаться и отъ предсѣдательствованія въ комитетѣ министровъ.

20-го Января 1890 г., къ 50-тилѣтнему служебному юбилею М. Х., Императоръ Александръ III, при милостивомъ рескриптѣ, возвелъ его въ графское достоинство Россійской Имперіи. Это былъ, такъ сказать, послѣдній лучъ свѣта въ жизни этого достойнаго государственнаго человѣка, силы его все болѣе слабѣли и 11-го Августа онъ тихо скончался въ Царскомъ Селѣ, въ предоставленной ему тамъ казенной дачѣ, въ двухъ шагахъ отъ того мѣста, гдѣ началась и развилась его сознательная жизнь, зданія стараго царскосельскаго лицея. Тѣло его было перевезено въ имѣніе Гросъ-Эзернъ, Курляндской губерніи, гдѣ онъ обыкновенно проводилъ лѣто въ семьѣ сестры и предано землѣ на фамильномъ кладбищѣ бароновъ Нолькенъ.

Графскій титулъ и фамилія Рейтернъ перешли, по посмертной всеподданнѣйшей просьбѣ Михаила Христофоровича, къ его младшему племяннику, Барону Владиміру Густавовичу Нолькенъ, издателю настоящаго очерка.

Кончая этотъ краткій обзоръ, обратимся еще разъ къ личности этого крупнаго дѣятеля славной эпохи Александръ II и постараемся нѣсколькими штрихами начертать нравственные и духовные контуры ея. Выдающимися качествами Рейтерна слѣдуетъ назвать: честность, чувство долга и энергію, въ союзѣ съ прямотою характера и съ вѣрностью, какъ относительно самаго себя, такъ и въ сношеніяхъ къ людямъ и дѣламъ. Эти черты его характера дополнялись весьма быстрымъ и притомъ уравновѣшеннымъ и логическимъ умомъ, необыкновенною памятью и многостороннимъ и солиднымъ образованіемъ. Рейтернъ владѣлъ почти въ одинаковой мѣрѣ языками: русскимъ, нѣмецкимъ, французскимъ и англійскимъ и на всѣхъ этихъ языкахъ, рѣчь его отличалась ясностью и правильностью изложенія, при корректной и сжатой формѣ. Какъ ораторъ, онъ никогда не употреблялъ громкихъ фразъ и всегда обращался не къ чувству, но къ разсудку своихъ слушателей и поэтому рѣчи его, благодаря ихъ содержательности и дѣловитости, обыкновенно давали ему торжество надъ противными мнѣніями. Послѣ всего сказаннаго не удивительно, что Рейтернъ являлся въ теченіе долгаго времени одной изъ самыхъ крупныхъ фигуръ тогдашняго государственнаго совѣта и комитета министровъ и что поэтому есть полное основаніе пожелать, чтобы память объ этой цѣльной и свѣтлой государственной личности сохранилась въ представленіи и послѣдующихъ поколѣній.

Посмертныя записки М. Х. Рейтерна.

I.

Въ 1866 году, послѣ Каракозовскаго покушенія, вступленія Графа Шувалова въ министерство, удаленія Головнина отъ министерства народнаго просвѣщенія, на меня началась травля, то съ той, то съ другой стороны, но все по наущенію Шувалова. Съ нимъ тогда сблизился Валуевъ и они повели кампанію псевдо-либерализма; т. е. желали произвести на публику впечатлѣніе либерализма, не уступая нисколько безограниченной власти. Прилагаемая записка (Сент. 1866) положила конецъ нападкамъ на меня.

Царское Село,
16-го Сентября 1866 г.

ВАШЕ ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО

возложили на меня обязанность представить на Ваше усмотрѣніе о настоящихъ финансовыхъ затрудненіяхъ и о тѣхъ мѣрахъ, которыя должны быть приняты къ улучшенію финансоваго и экономическаго положенія государства.

Финансовое и экономическое положеніе государства есть фактъ сложный: корни его кроются не въ однѣхъ мѣрахъ фискальныхъ и условіяхъ чисто экономическихъ, но и въ явленіяхъ общаго государственнаго и народнаго развитія. Если, съ одной стороны, несомнѣнно, что недостатокъ бережливости, дурная администрація и невѣрно расчитанныя и стѣснительныя фискальныя мѣры должны разстроить финансы и за тѣмъ экономическое положеніе государства, то, съ другой стороны,

вѣрно и то, что въ извѣстныя эпохи государственнаго развитія—финансовыя затрудненія являются неизбѣжнымъ послѣдствіемъ обстоятельствъ, какъ бы симптомомъ процесса, происходящаго внутри соціальнаго организма.

Изъ крымской войны Россія вышла утомленная исполинскою борьбою, съ истощенными финансами и денежнымъ обращеніемъ, главное основаніе котораго нарушено выпускомъ 400.000,000 кредитныхъ билетовъ. Нравственный авторитетъ правительства поколебался; война выказала многіе недостатки нашей администраціи какъ военной, такъ и гражданской; она поколебала то первенствующее положеніе, которое Россія занимала въ Европѣ со времени вѣнскихъ трактатовъ; послѣдствіемъ этого было за границею—уменьшеніе нашего авторитета, а внутри Имперіи — недовѣріе къ силѣ и способности правительства. Если бы правительство послѣ крымской войны и пожелало возвратиться къ традиціямъ послѣднихъ сорока лѣтъ, т. е. къ неуклонному противодѣйствію стремленіямъ новѣйшихъ временъ, то оно встрѣтило бы непреодолимыя препятствія, если не въ открытомъ, то, по крайней мѣрѣ, въ пассивномъ противодѣйствіи, которое со временемъ могло бы даже поколебать преданность народа,—широкое основаніе, на которомъ зиждется въ Россіи монархическое начало. Ваше Императорское Величество, для счастія Россіи, избрали другой путь. Исторія всѣхъ народовъ доказываетъ, что революціи могутъ быть предупреждены только благовременными реформами, дарующими народу мирнымъ путемъ то, чего онъ самъ ищетъ въ революціяхъ,—т. е. устраненія обвѣтшалыхъ формъ и укоренившихся злоупотребленій. Реформы, которыя обезсмертятъ царствованіе Вашего Императорскаго Величества, не коснулись одной только поверхности общественнаго устройства, какъ большая часть реформъ, принимаемыхъ самими правительствами. Смѣло и послѣдовательно обратились къ корню зла, и положено правильное основаніе зданія гражданскаго устройства. Милліоны народа призваны къ гражданственности, не отрывая ихъ отъ земли; оффиціально терпимая и даже поощряемая система подкупности администраціи пала съ отку-

пами и теперь только дана возможность честной администраціи; великій принципъ отдѣленія суда отъ администраціи строго проведенъ въ началахъ судебнаго преобразованія, — безъ него же не можетъ развиться въ подданныхъ чувство законности. И, наконецъ, въ области мѣстныхъ земскихъ хозяйственныхъ интересовъ положено начало самоуправленія.

Эти реформы и многія другія, уже въ настоящее время. т. е. въ самомъ, такъ сказать, началѣ своего существованія, глубоко измѣнили Россію и, смѣю думать, къ лучшему, но онѣ еще не успѣли вполнѣ приняться и вызвали, или, по крайней мѣрѣ, обнаружили въ умахъ направленія крайнія и прискорбныя. Великія преобразованія по необходимости производятъ въ умахъ глубокое потрясеніе: исторія всѣхъ переворотовъ объ этомъ свидѣтельствуетъ. За введеніемъ реформъ слѣдуетъ время переходное, когда понятія еще не установились, нарушенные реформами интересы еще не успокоились, еще не достаточно сознано, что, дарованнымъ новымъ правамъ должны соотвѣтствовать и новыя обязанности. Это время колебаній, недовѣрія къ правительству и вмѣстѣ съ тѣмъ время сравнительнаго ослабленія политическаго, экономическаго и слѣдовательно и финансоваго. Крестьянская реформа основала хозяйственное положеніе народа на собственности, дала ему возможность личной экономической иниціативы, обезпечила каждому плоды собственной дѣятельности, т. е. реформа эта положила начало правильнаго экономическаго развитія, которое сдѣлаетъ возможнымъ и обезпеченное положеніе финансовъ. Правительство не смотритъ уже сквозь пальцы на организированный подкупъ администраціи и теперь только въ правѣ требовать отъ своихъ орудій полной неподкупности; начало положено, но до всеобщаго примѣненія еще далеко. Несомнѣнно вѣрныя начала судебной реформы и мѣстнаго представительства должны получить практическое значеніе отъ дѣятелей, способности и тенденціи которыхъ еще недостаточно высказались. Однимъ словомъ, реформы такъ обширны, такъ сильно коснулись глубины нашего государственнаго устройства и общественной жизни, что много еще времени, много трудовъ, много жертвъ потребуется

прежде, чѣмъ Россія выйдетъ изъ переходнаго состоянія и твердо установится на новыхъ, разумныхъ основаніяхъ. Тогда только экономическое развитіе найдетъ себѣ прочное основаніе, возстановится довѣріе и кредитъ и будетъ найдена надежная почва для финансовъ, которой теперь не существуетъ.

Въ настоящее же переходное время не возможно расчитывать на скорое и совершенное улучшеніе финансоваго нашего положенія. По этому приходится отказаться не только отъ всякаго излишества но даже отъ многаго полезнаго и необходимаго. Финансовыя струны могутъ быть потянуты только до извѣстной степени безъ вреда для производительныхъ силъ государства и, слѣдовательно безъ ущерба не только въ настоящемъ но и вящаго оскуденія въ будущемъ.

Въ нижеслѣдующихъ соображеніяхъ обязываюсь представить на Высочайшее Вашего Императорскаго Величества благоусмотрѣніе мои убѣжденія о томъ, что возможно сдѣлать къ усиленію нашихъ рессурсовъ и какое имъ должно быть дано назначеніе, дабы настоящія наши затрудненія были только временными, постепенно уменьшающимися, а не возрастали бы до совершеннаго истощенія правительственныхъ средствъ и народныхъ силъ.

Всѣ финансовые вопросы не только находятся между собою въ тѣсной связи, но въ существѣ составляютъ одинъ вопросъ; но, по обширности предмета, необходимо сначала взглянуть отдѣльно на каждую изъ слѣдующихъ главныхъ сторонъ финансовыхъ вопросовъ и за симъ уже вывести общее заключеніе о нашемъ положеніи и о средствахъ къ улучшенію онаго.

I. Безденежье.

II. Денежное обращеніе; вексельный курсъ; заграничные платежи.

III. Желѣзныя дороги.

IV. Доходы и расходы.

I.

Безденежье; разстройство денежнаго обращенія.

Паденіе вексельнаго курса и затрудненія, встрѣчаемыя какъ правительствомъ, такъ въ особенности частными лицами, въ пріисканіи денегъ—безденежье—являются самыми крупными, бросающимися въ гласа признаками разстроеннаго нашего экономическаго и финансоваго положенія. Между этими двумя явленіями есть неразрывная связь, но тѣмъ не менѣе это—не одно явленіе, а два, имѣющія каждое свои особыя причины и посему они будутъ разсматриваемы здѣсь сначала особо, а за симъ уже во взаимной своей связи.

Безденежье.

Въ прежнее время, т. е. до крымской войны, не было столько жалобъ на безденежье какъ нынѣ, хотя и тогда уже частный кредитъ былъ чрезвычайно затрудненъ и платились весьма высокіе проценты при займахъ между частными лицами. Что же касается до правительства, то оно не встрѣчало никакихъ затрудненій въ позаимствованіи суммъ, нужныхъ ему для покрытія ежегодныхъ дефицитовъ. Въ настоящее время, напротивъ того, правительственные займы дѣлаются все болѣе и болѣе трудными и дорогими, а частныя лица и, въ особенности, землевладѣльцы, находятъ деньги развѣ только на самыхъ тяжкихъ и раззорительныхъ условіяхъ. Перемѣну эту обыкновенно приписываютъ ликвидаціи прежнихъ государственныхъ кредитныхъ установленій, въ которыхъ помѣщики находили, если не весьма обильный, то, по крайней мѣрѣ, дешевый кредитъ и снисходительнаго заимодавца. Правительство же имѣло огромное удобство занимать нужныя ему деньги по мѣрѣ надобности, безъ всякихъ публичныхъ подписокъ, такъ что оно не обращало на свои нужды вниманія ни нашей, ни въ особенности Европейской, публики, что, по моему мнѣнію, было главною причиною сильнаго нашего кредита за границею. Если

уже тогда слышались нѣкоторые голоса, какъ въ правительственной сферѣ, такъ и въ литературѣ, въ особенности заграничной, предсказывавшіе неизбѣжныя послѣдствія этой системы, то на нихъ мало обращалось вниманія какъ публикою, такъ и правительствомъ.

Обращаясь къ разъясненію этого явленія, прежде всего необходимо оговорить, что общеупотребительное выраженіе — „безденежье"—не точно. Денегъ, т. е. денежныхъ знаковъ, въ сороковыхъ годахъ было въ Россіи гораздо менѣе, чѣмъ теперь: въ Англіи, самомъ богатомъ капиталами государствѣ, денегъ— какъ металлическихъ, такъ и бумажныхъ, — сравнительно съ другими странами, весьма мало.

То, что обыкновенно называютъ безденежьемъ, — есть затрудненіе найти желающаго дать капиталъ въ ссуду или употребить оный на покупку имѣнія, другими словами,—жалуются на безденежье, когда много желающихъ занимать деньги или продавать свое имущество, а мало желающихъ покупать или ссужать подъ залогъ онаго. Изъ этого болѣе точнаго опредѣленія уже вытекаетъ, что сравнительное съ прежнимъ временемъ безденежье можетъ произойти отъ увеличенія числа продавцевъ и заемщиковъ, или, на оборотъ, отъ уменьшенія числа покупщиковъ и заимодавцевъ, или, наконецъ, отъ совокупнаго дѣйствія той и другой причины, т. е. отъ усиленія требованія на капиталъ и уменьшенія въ то же время предложенія онаго.

Въ смыслѣ государственномъ—источникъ капитала—одинъ, т. е. сбереженіе отъ народнаго труда. Частное лицо, безъ сомнѣнія, можетъ пріобрѣсти капиталъ многими другими способами какъ дозволенными, такъ и безнравственными, но это только переходъ капитала отъ одного лица къ другому, ни сколько не усиливающей общую массу народнаго капитала. По мѣрѣ того, какъ сдѣлаются сбереженія, образуется новый свободный капиталъ, который долженъ искать себѣ помѣщеніе: народный капиталъ есть совокупность накопившихся постепенныхъ сбереженій народа. Во всякомъ обществѣ есть люди, расходы коихъ превышаетъ доходъ; они поглащаютъ часть своего, а иногда и часть чужого капитала; напротивъ есть

другіе, которые не расходуютъ всего своего дохода,—откладываютъ, составляютъ капиталъ. Балансъ между ними, если бы онъ могъ быть выведенъ въ цифрахъ, представлялъ бы ежегодное усиленіе народнаго капитала, т. е. ту сумму, которая ежегодно можетъ быть помѣщена въ новыя предпріятія, займы и т. п. или же напротивъ, уменьшеніе этого капитала, если бы въ общей массѣ растрата капиталовъ превышала бы сбереженіе. Общество, которое расходовало бы въ обыкновенное время болѣе, чѣмъ оно производитъ,—въ теченіе немногихъ лѣтъ было бы приведено не только въ совершенное раззореніе, но не могло бы продолжать существовать, какъ государственный организмъ. Составленіе капитала, т. е. сбереженіе, основано на одной изъ сильнѣйшихъ пружинъ человѣческой природы,—желаніи улучшить собственное свое положеніе, обезпечить старость и будущность семейства. Для этой цѣли большая часть людей готова работать всю жизнь, а цѣль эта была бы недостижима въ обществѣ, ежегодно проживающимъ болѣе, чѣмъ оно производитъ. Такое общество, задолго еще до дѣйствительнаго поглощенія всего народнаго капитала, должно сдѣлаться жертвою соціальной революціи, ибо оно имѣло бы противъ себя не только такъ называемые революціонные элементы, т. е. людей безпокойныхъ, безпутныхъ и безнравственныхъ, но и элементы самые консервативные, т. е. людей, желающихъ трудомъ своимъ обезпечить будущность свою и семейства своего. Другую противоположность представляло бы гражданское общество, въ которомъ ежегодныя сбереженія были бы такъ сильны, что съ легкостію покрывали бы всѣ потребности въ капиталѣ для новыхъ полезныхъ предпріятій. Между этими двумя крайностями есть много степеней. Чтобы дать себѣ отчетъ въ экономическомъ положеніи страны и ея будущности, необходимо опредѣлить не столько, на какой именно степени находится государство, сколько куда оно клонится, т. е. къ лучшему ли обезпеченію постоянно проявляющихся въ обществѣ потребностей, или, напротивъ, все къ большему стѣсненію. Какъ бы велики ни были затрудненія, вызванныя исключительными обстоятельствами, они могутъ быть пересилены на-

роднымъ трудомъ, если только трудъ этотъ находитъ необходимыя для оплодотворенія его средства, т. е. если достаточная часть ежегодно образуемыхъ, посредствомъ сбереженія, капиталовъ употребляется производительно; напротивъ постепенное непроизводительное поглощеніе народныхъ сбереженій—хотя бы медленно, но неизбѣжно должно вести къ окончательному разоренію. Для постепеннаго улучшенія экономическаго положенія представляется, слѣдовательно, необходимымъ условіемъ не только накопленіе капиталовъ, т. е. превышеніе сбереженій надъ растратами, но и производительное употребленіе этихъ сбереженій. Если сбереженія, по мѣрѣ накопленія ихъ, извлекаются изъ народнаго обращенія посредствомъ правительственныхъ займовъ и употребляются непроизводительно, т. е. напримѣръ, на покрытіе дефицитовъ по текущимъ расходамъ, то очевидно, народный капиталъ этимъ не увеличивается и производительныя силы не окрѣпнутъ; если же, напротивъ, пріобрѣтенное правительствомъ, посредствомъ тѣхъ займовъ, сбереженіе народа употреблено производительно, напр. на сооруженіе желѣзной дороги, то народный капиталъ увеличился и производительность усилилась.

Въ теченіе цѣлаго почти столѣтія ежегодныя сбереженія Россіи стекались, въ видѣ вкладовъ, въ государственныя кредитныя установленія и приказы общественнаго призрѣнія. Правительственныхъ бумагъ, въ которыя могли бы быть помѣщаемы сбереженія народа, въ то время существовало весьма немного, частныхъ же акціонерныхъ компаній почти не было. Помѣщеніе денегъ въ частныя руки было весьма затруднительно и не вѣрно, ибо, даже при обезпеченіи закладною, т. е. самою сильною формою обезпеченія, допускаемою нашими законами,—взысканіе нерѣдко сопровождалось продолжительными тяжбами и убытками. Напротивъ того, вкладные билеты были для капиталистовъ чрезвычайно удобны. Въ странѣ, гдѣ немного торговыхъ центровъ, а слѣдовательно и мало значительныхъ биржъ, биржевыя процентныя бумаги имѣютъ много неудобствъ для лицъ, живущихъ вдали отъ большихъ городовъ; по вкладнымъ же билетамъ кредитныхъ установленій деньги

выдавались по востребованію и, вслѣдствіе того, билеты сіи принимались вездѣ, какъ наличныя деньги. Проценты по нимъ были весьма умѣренные, но за то причисленія сложнаго процента дозволяло людямъ, ненуждающимся въ своей рентѣ, держать билетъ у себя, безъ убытка и безъ хлопотъ по ежегодному полученію процентовъ; съ другой стороны, вкладные банки представляли значительныя удобства для правительства. Операція этихъ банковъ была чрезвычайно простая: съ одной стороны—принимали деньги отъ желающихъ вносить оныя, а съ другой—выдавали эти деньги желающимъ занимать, въ томъ числѣ и правительству. Между интересомъ по вкладамъ и платежемъ по ссудамъ существовала разница въ одномъ процентѣ, который составлялъ прибыль кредитныхъ учрежденій. Такимъ образомъ сумма вкладовъ ежегодно возрастала отъ 30,000.000 до 40,000.000 руб. сереб. Въ тоже время, по мѣрѣ постепенной уплаты по ссудамъ, возвращалась въ банкъ и часть розданныхъ въ прежнее время капиталовъ. Изъ этихъ двухъ источниковъ, т. е. изъ ежегоднаго превышенія вкладовъ надъ востребованіями и постепеннаго возврата розданныхъ въ ссуду капиталовъ, кредитныя установленія покрывали правительственныя потребности и раздавали ссуды преимущественно помѣщикамъ, по большей части въ видѣ перезалога заложенныхъ уже имѣній. Понятно, какое огромное удобство это представляло какъ для правительства, такъ и для помѣщиковъ.

Но, съ другой стороны, система эта представляла большую опасность: она была основана на предположеніи, что ежегодный притокъ вкладовъ будетъ всегда превышать востребованіе оныхъ; другими словами—на предположеніи что никогда не будутъ допущены частныя акціонерныя предпріятія, внутренніе правительственные займы и даже развитіе частнаго кредита—при существованіи которыхъ нельзя было уже ожидать такого притока вкладовъ въ кредитныя установленія и за такіе умѣренные проценты; удерживать же вклады посредствомъ возвышенія процента кредитныя установленія не могли, ибо не имѣли права возвышать процентъ, платимый заемщиками и слѣдовательно не изъ чего было имъ платить высшій за вклады

процентъ. До 1857 года поступленіе вкладовъ, въ общей сложности, всегда превышало востребованіе оныхъ и масса вкладовъ возрасла свыше 1.000,000,000 руб. сер. Съ 1858 же года началось востребованіе вкладовъ, продолжающееся еще до нынѣ.

Вкладовъ оставалось:

Къ 1	Января	1858	года	1.009.000,000
„ 1	„	1859	„	967.000,000
„ 1	„	1860	„	852.000,000
„ 1	„	1861	„	443.000,000
„ 1	„	1862	„	340.000,000
„ 1	„	1863	„	298.000,000
„ 1	„	1864	„	265.000,000
„ 1	„	1865	„	239.000.000
„ 1	„	1866	„	211.000.000

Эти цифры указываютъ на причину, побудившую правительство къ ликвидаціи бывшихъ кредитныхъ установленій, а именно совершенно явную ихъ несостоятельность. Несостоятельность эта произошла отъ измѣненія тѣхъ обстоятельствъ, при которыхъ только и могли продолжаться операціи бывшихъ кредитныхъ установленій.

Въ 1856 году учреждено главное общество россійскихъ желѣзныхъ дорогъ, а за симъ общество пароходства и торговли; то и другое съ значительнымъ отъ правительства пособіемъ и съ явнымъ поощреніемъ капиталистовъ къ этого рода предпріятіямъ. Успѣхъ вызвалъ и частную иниціативу, а пониженіе банковыхъ процентовъ какъ бы указало всѣмъ вкладчикамъ на желаніе правительства направить частные капиталы на эти предпріятія. Въ теченіе менѣе 3-хъ лѣтъ основалось въ Россіи акціонерныхъ компаній и дѣйствительно подписано капитала въ многократъ болѣе, чѣмъ во все предшествующее и, можно сказать, послѣдующее до сихъ поръ время. Изъ основанныхъ въ то время обществъ нѣкоторыя принесли Россіи дѣйствительную и значительную пользу, другія растратили и уничтожили ввѣренныя имъ капиталы, причинивъ тѣмъ народному

богатству положительный убытокъ, но всѣ, безъ исключенія, становились соперниками кредитныхъ установленій единственнаго въ то время резервуара капиталовъ. Кредитныя установленія сдѣлались несостоятельными и могли продолжить платежи только посредствомъ выпуска кредитныхъ билетовъ. Необходимымъ послѣдствіемъ этого была консолидація значительной части вкладовъ въ 5 проц. банковые и 4 проц. непрерывно-доходные билеты и ликвидація самихъ кредитныхъ установленій.

Прекращеніе ссудъ изъ кредитныхъ установленій и ликвидація ихъ обозначаютъ паденіе кредитной системы, существовавшей въ Россіи почти 100 лѣтъ. Такая перемѣна естественно должна была вызвать много неудобствъ и причинить разстройство какъ правительственному, такъ и частному кредиту, но если вспомнить, что этотъ переворотъ произошелъ, такъ сказать, наканунѣ отмѣны крѣпостнаго состоянія, то понятно—насколько крестьянская реформа, а равно и новое устройство общественнаго кредита, затруднились отъ одновременности этихъ двухъ переворотовъ. Не рѣдко слышатся сѣтованія, что правительство, передъ самою крестьянскою реформою, прекратило ссуды изъ кредитныхъ установленій. Упрекъ этотъ былъ бы справедливъ, если бы отъ правительства зависѣло не прекращать ихъ, т. е. если бы по прежнему въ кредитныя установленія поступали вклады, которые могли бы быть раздаваемы въ ссуду, но этого не только не было, а, напротивъ, въ два года потребовалось около 150.000.000 прежнихъ вкладовъ, давно уже истраченныхъ какъ правительствомъ, такъ и частными заемщиками банковъ. Въ то время несостоятельными оказались не только кредитныя установленія, но, можно сказать вся Россія: постепенно накоплявшіяся въ кредитныхъ установленіяхъ сбереженія въ тоже время и израсходованы по большей части непроизводительно, т. е. самые капиталы уничтожены; когда же они потребовались вкладчиками, то оставалось только одно прибѣжище—станокъ, печатающій кредитные билеты.

Банки не создаютъ капиталовъ. Они могутъ только служить посредниками между лицами, сберегающими капиталъ и тѣми, которые желаютъ занять сбереженія другихъ. Эту основ-

ную истину публика недостаточно понимаетъ, или забываетъ. Превозносятъ то тотъ, то другой родъ банковъ, надѣясь въ новыхъ формахъ найти недостающій у насъ кредитъ. Форма банка, безъ сомнѣнія, имѣетъ свое значеніе, она можетъ быть болѣе или менѣе удобна и безопасна, но это не существо дѣла, а только форма; существо же дѣла лежитъ въ достаточности или недостаточности образуемыхъ новыхъ капиталовъ, въ соразмѣрности требованій на капиталы съ количествомъ ежегодно образуемыхъ сбереженій и производительности или непроизводительности дѣлаемыхъ затратъ.

Если сравнить настоящее наше положеніе съ прежнимъ,— до крымской войны,—то нельзя не придти къ убѣжденію, что оно стало гораздо хуже.

Ежегодное образованіе капиталовъ, по всей вѣроятности, уменьшилось: неизбѣжные убытки помѣщичьяго класса отъ крестьянской реформы, смуты въ 9 западныхъ губерніяхъ и въ Царствѣ Польскомъ, торговый и промышленный кризисъ, огромныя потери капиталовъ отъ неуспѣшныхъ акціонерныхъ предпріятій,—все это не могло не отозваться на сбереженіяхъ многочисленныхъ и самыхъ достаточныхъ классовъ.

Напротивъ того потребность на капиталъ въ огромной степени увеличилась. Желѣзныя дороги, пароходство, горные и сахарные заводы, дѣйствовавшіе прежде преимущественно крѣпостнымъ трудомъ, а нынѣ наемнымъ; вольный трудъ, замѣнившій крѣпостной въ земледѣліи,—потребовали и продолжаютъ поглощать огромные капиталы. Выкупная операція ежегодно поглощаетъ до 40.000,000 р., а правительство не только не уменьшило свои потребности, а напротивъ прибѣгаетъ къ внутреннему кредиту въ большей мѣрѣ, чѣмъ когда либо.

Ко всему этому присоединилась еще эмиграція капиталовъ изъ Россіи. Россія въ прежнее время считалась безопасною отъ всѣхъ революціонныхъ козней и финансовыхъ кризисовъ. Многіе иностранные капиталисты считали обращеніе своихъ капиталовъ въ Россіи мѣрою предосторожности на случай какихъ либо въ Европѣ переворотовъ. Въ настоящее время не только всѣ эти капиталы изъяты изъ Россіи, но вывезено русскихъ

капиталовъ на многіе десятки милліоновъ,—не говоря уже о польскихъ, которые перешли по большой части за границу; поощряемая правительствомъ продажа имѣній въ западныхъ губерніяхъ должна имѣть послѣдствіемъ вывозъ за границу еще значительной массы русскихъ капиталовъ. Наконецъ усилившіяся въ послѣднее время путешествія русскихъ за границу и пребыванія тамъ ежегодно извлекаютъ изъ Россіи значительную сумму.

Заключеніе.

Послѣ всего вышесказаннаго представляется уже возможнымъ ближе опредѣлить существо недуга, называемаго обыкновенно—безденежьемъ; онъ состоитъ: въ скудности народного капитала вообще и въ нарушенномъ равновѣсіи между ежегоднымъ приращеніемъ этого капитала, посредствомъ сбереженія, и ежегоднымъ требованіемъ свободнаго капитала какъ частными лицами, такъ и правительствомъ.

Въ теченіе многихъ лѣтъ какъ правительство, такъ и высшіе классы, жили сверхъ средствъ: расходовали болѣе своего дохода. Цѣлый почти вѣкъ сбереженія народа стягивались въ руки правительства, или принадлежащихъ ему кредитныхъ установленій. Изъ сихъ послѣднихъ онѣ переходили, въ видѣ ссудъ, частію къ помѣщикамъ, частію къ правительству и самая незначительная только часть, менѣе 30.000,000 изъ милліарда, обращалась въ торговлѣ и промышленности. Между 1831 и 1865 годами правительство израсходовало, сверхъ своего дохода, почти 1.600,000,000; въ тоже время помѣщикамъ роздано въ ссуду не менѣе 400.000,000, не считая суммъ, которыя они позаимствовали у частныхъ лицъ и которыя опредѣлить невозможно. Много ли изъ этихъ двухъ милліардовъ рублей сереб. употреблено производительно? Конечно только малѣйшая часть, все остальное пропало безслѣдно для народнаго богатства. Если бы только половина этой суммы была употреблена производительно, то Россія была бы покрыта сѣтью желѣзныхъ дорогъ, имѣла бы сильную промышленность, дѣятельную торговлю, богатое народонаселеніе и цвѣтущіе финансы.

Капиталъ, употребленный не производительно,—уничтожается. капиталъ, употребленный производительно, даже при умѣренныхъ прибыляхъ,—въ короткое время удвоивается, ибо онъ не только даетъ прямой доходъ, въ видѣ напримѣръ девиденда желѣзной дороги, но косвенно усиливаетъ производительность всей страны и, слѣдовательно, увеличиваетъ доходъ народный, правительственный и придаетъ новую силу образованію капиталовъ. Употребленіе новыхъ капиталовъ, образующихся отъ сбереженій, на производительныя затраты есть необходимое, ничѣмъ не замѣнимое условіе возрастанія народнаго богатства. Чѣмъ болѣе изъ новообразуемыхъ капиталовъ ежегодно уничтожается посредствомъ непроизводительныхъ затратъ—тѣмъ болѣе, такъ сказать, подрѣзываются мускулы экономическаго организма, тѣмъ менѣе отъ него можно ожидать здороваго развитія. Россія бѣдна потому, что не дали въ ней образоваться значительному народному капиталу, что не могли накопиться сбереженія въ видѣ хорошихъ путей сообщенія, достаточнаго оборотнаго капитала промышленности, какъ фабричной, заводской, такъ и земледѣльческой и торговли.

Ежегодное приращеніе народнаго богатства или капитала незначительно прежде всего потому, что самый этотъ капиталъ недостаточенъ и что, при недостаточномъ капиталѣ, трудъ даетъ мало прибыли. Выше объяснены случайныя причины, по коимъ сбереженія уменьшились. Недостатокъ ежегодно образуемыхъ капиталовъ на всѣ представляющіяся потребности очевиденъ и вызываетъ повсюду жалобы на безденежье,—но, кромѣ того, фактъ этотъ можетъ быть доказанъ положительными данными, а именно явленіями, такъ называемаго денежнаго рынка, на которомъ покупщиками являются правительство своими денежными операціями, частныя предпріятія, торговля и промышленность и частныя люди, нуждающіяся въ деньгахъ, а продавцами тѣ, которые имѣютъ свободныя деньги и желаютъ ихъ помѣстить. На денежномъ рынкѣ процентъ, за который и при прямомъ обезпеченіи можно найти деньги, постоянно возвышается; цѣна же процентныхъ бумагъ постоянно понижается. Такъ среднія цѣны государственныхъ

процентныхъ бумагъ неметаллическихъ представляетъ слѣдующій выводъ:

5% бумаги	4% бумаги
1858 г. отъ 112 до 114	99
1859 „ „ 109 „ 110	98
1860 „ „ 102 „ 104	93
1861 „ „ 98 „ —	87
1862 „ „ 96 „ —	87
1863 „ „ 93 „ 94	85
1864 „ „ 90 „ 91	86
1865 „ „ 86 „ 89	84

Цифры эти ясно доказываютъ, что бумагъ предложено на рынкѣ болѣе, чѣмъ было желающихъ покупать.

Есть другой рядъ явленій, приводящій къ тому же заключенію и дающій до нѣкоторой степени возможность судить даже о томъ, на сколько на денежномъ рынкѣ предложеніе новыхъ процентныхъ бумагъ превышаетъ массу дѣйствительно свободныхъ капиталовъ.

Ликвидація бывшихъ государственныхъ кредитныхъ установленій производится чрезъ посредство государственнаго банка, но за счетъ и съ отвѣтственностію казначейства. Кредитныя установленія, при упраздненіи ихъ въ 1859 г. состояли должными по вкладамъ около 900,000.000 р., которые публика имѣла право и, по видимому, и желаніе взять изъ банковъ и употребить инымъ образомъ. Выше объяснено, что не только кредитныя установленія не имѣли способовъ къ исполненію этой обязанности, но что самые эти капиталы, будучи давно непроизводительно затрачены, болѣе не существовали, хотя конечно и имѣли формальное обезпеченіе имѣніями заемщиковъ и доходами казны. Менѣе половины этихъ капиталовъ были консолидированы разными мѣрами правительства и, слѣдовательно, не могли уже быть востребованы; остальные же оставались и отчасти теперь остаются вкладами до востребованія, на разныхъ условіяхъ и въ разныхъ формахъ. А какъ эти капиталы, какъ выше объяснено, въ существѣ давно уже истрачены, то

банкъ, въ случаѣ востребованія оныхъ, долженъ деньги, необходимыя для удовлетворенія вкладчиковъ, занимать въ той или другой формѣ, другими словами, обращаться къ тѣмъ же ежегодно вновь образуемымъ, посредствомъ сбереженій, капиталамъ, которые на денежномъ рынкѣ являются покупщиками вновь выпускаемыхъ процентныхъ бумагъ. Изъ этого ясно, что каждое предложеніе новаго предпріятія или правительственнаго займа, вызывая нѣкоторыхъ вкладчиковъ на участіе въ этихъ предпріятіяхъ или займахъ,—ставитъ за симъ банкъ въ необходимость искать на рынкѣ деньги для удовлетворенія вкладчика. А какъ правительство отвѣчаетъ за банковые вклады, то ясно, что, въ случаѣ займа, вся та часть онаго, которая подписывается вкладчиками Банка, можетъ считаться какъ бы вовсе непокрытою, ибо правительство на столько не дополучитъ денегъ по займу и въ существѣ произошла только перемѣна одного долга на другой, или консолидація нѣкоторой суммы вкладовъ.

Въ теченіе 1862, 1863, 1864 и 1865 г. правительствомъ сдѣланы слѣдующіе займы: заграничный 7-й и англо-голландскій 5% займы, 16 серій билетовъ Государственнаго Казначейства, 3 серіи 4% металлическихъ билетовъ и на 10.000.000 5% банковыхъ билетовъ (на поддержаніе кассъ банка). Всѣ эти операціи вмѣстѣ дали 358,353,518 руб. Изъ нихъ дѣйствительно поступило въ государственное казначейство 217.545,181 руб., а оставлено государственнымъ Банкомъ 140.808,337 руб. Такимъ образомъ не съ большимъ 60% употреблено на подкрѣпленіе государственнаго казначейства, а 40% понадобились на подкрѣпленіе государственнаго банка по операціямъ, перешедшимъ къ оному отъ бывшихъ кредитныхъ установленій и остающимся на отвѣтственности государственнаго казначейства.

Почти то же самое имѣетъ мѣсто относительно бумагъ, принимаемыхъ кассами правительства въ платежи, т. е. билетовъ государственнаго казначейства и 4% банковыхъ билетовъ. Каждый разъ, когда денежный рынокъ чѣмъ-либо особенно стѣсненъ, бумаги эти возвращаются въ кассы мини-

стерства Финансовъ: а какъ правительственные займы не могутъ не стѣснять денежнаго рынка, то они всегда вызываютъ возвращеніе билетовъ Государственнаго Казначейства въ кассы и, нейтрализируя такимъ образомъ часть новаго займа, указываютъ на недостаточность свободныхъ капиталовъ.

На денежномъ нашемъ рынкѣ является болѣе процентныхъ бумагъ, чѣмъ свободныхъ капиталовъ ищущихъ помѣщенія въ этого рода цѣнностяхъ. Это доказывается приведенными выше фактами и впрочемъ такъ ясно для каждаго наблюдателя, что ни кѣмъ не оспаривается.

Въ окончательномъ результатѣ дѣйствительными покупщиками новыхъ выпускаемыхъ процентныхъ бумагъ могутъ быть только новые же капиталы, т. е. ежегодныя сбереженія. Частный человѣкъ, имѣющій, напримѣръ, капиталъ въ 5% банковыхъ билетахъ, можетъ, безъ сомнѣнія, продать часть ихъ и подписаться, напримѣръ, на заемъ съ выигрышами, не дѣлая никакихъ сбереженій изъ своего ежегоднаго дохода, но въ общей массѣ всѣхъ сдѣлокъ денежнало рынка такая операція будетъ ни что иное, какъ перемѣщеніе капитала изъ одного рода бумагъ въ другой, а не дѣйствительное помѣщеніе новой правительственной бумаги. Въ окончательномъ результатѣ покупщиками новыхъ бумагъ могутъ быть только новые капиталы. Посему помѣщеніе займовъ, акцій и облигацій разныхъ предпріятій возможно только не свыше суммы являющихся на рынокъ новыхъ капиталовъ, ищущихъ себѣ помѣщенія, и всякій выпускъ, свыше этой суммы, не только не можетъ удасться, но идетъ прямо противъ своей цѣли.

Правительство пользуется у насъ большимъ довѣріемъ, чѣмъ какое-либо частное лицо, или общество. Поэтому оно, безъ сомнѣнія, могло бы поглощать не только всѣ вновь образуемые капиталы, но отвлекать существующіе уже капиталы отъ другихъ помѣщеній, если только предлагаемыя имъ условія будутъ достаточно для подписчиковъ выгодны, а слѣдовательно для правительства тягостны. Послѣдствія такой системы были однако гибельны для самаго правительства и для Россіи, онѣ состояли бы въ слѣдующемъ:

1) Капиталы извлекались бы изъ вкладовъ банка, билеты государственнаго казначейства и 4% металлическіе возвращались бы въ кассы—такъ, что правительство, съ одной стороны получало бы деньги—имъ же, съ другой стороны, выдаваемыя. Слѣдовательно часть новаго займа не доставляла бы въ дѣйствительности новыхъ средствъ.

2) Капиталы могли бы быть отвлечены отъ прежнихъ правительственныхъ процентныхъ бумагъ и привлечены къ новымъ, болѣе выгоднымъ или заманчивымъ, а какъ при этомъ существующія процентныя бумаги должны быстро понижаться въ цѣнѣ, то владѣльцы ихъ, равно и все помѣстное дворянство, выкупающее надѣлы бывшихъ своихъ крестьянъ, лишались бы все больше и больше части своего достоянія.

3) Могли бы быть привлечены капиталы, обращающіеся въ частныхъ предпріятіяхъ, промышленности и торговлѣ; если извѣстнаго рода предпріятіе даетъ, напримѣръ, отъ 7 до 10 процентовъ чистой прибыли, то, можетъ статься, промышленникъ или купецъ, предпочтетъ бросить свое дѣло и получать безъ хлопотъ и риску, хотя бы нѣсколько и нисшій доходъ отъ правительственной процентной бумаги. Правительство, пользуясь больше чѣмъ кто-либо другой въ Россіи, кредитомъ, можетъ, повторяю, все это сдѣлать, но другой вопросъ: слѣдуетъ ли такъ поступать и на долго-ли подобный образъ дѣйствія дастъ требуемый рессурсъ? Я убѣжденъ и считаю своею священною обязанностью всеподданнѣйше доложить Вашему Императорскому Величеству, что струна слишкомъ натянута и что напрягая ее больше, мы не достигнемъ цѣли, а подвергнемъ государство серьезной опасности.

Что же должно и что возможно въ такомъ положеніи сдѣлать? Въ вышеописанныхъ соображеніяхъ я осмѣлился изложить передъ Вашимъ Императорскимъ Величествомъ причины бездѣнежья, какъ случайныя, такъ и проистекающія изъ многолѣтняго образа дѣйствій правительства и достаточныхъ классовъ. Зло, пустившее столь глубокіе у насъ корни,

не можетъ быть устранено, или даже существенно облегчено какими нибудь отдѣльными мѣрами, какъ напримѣръ, основаніемъ того или другого рода банковъ. Для этого необходимы послѣдовательныя дѣйствія въ теченіе нѣсколькихъ, можетъ быть, лѣтъ по извѣстнымъ началамъ. Это направленіе правительственныхъ дѣйствій должно, по моему мнѣнію, касаться трехъ главнѣйшихъ сторонъ.

Во 1-хъ, выше объяснено, что многіе капиталы иностранные, польскіе и даже русскіе отъ насъ ушли и продолжаютъ уходить; если эта эмиграція капиталовъ будетъ продолжаться, то Россія должна все болѣе и болѣе бѣднѣтъ, остановить же капиталы можетъ только возрастающее довѣріе къ стойкости нашихъ политическихъ учрежденій, къ прочному, но постепенному и неспѣшному привитію къ гражданской жизни главныхъ начатыхъ реформъ и убѣжденіе, что мы далеки отъ вмѣшательства въ политическія распри другихъ державъ.

Во 2-хъ, денежный рынокъ долженъ быть облегченъ, а это возможно только при уменьшеніи правительственныхъ къ нему требованій; тогда ежегодныя сбереженія страны сами польются во всѣ оскудѣвшіе въ настоящее время каналы промышленности и жалобы на безденежье уменьшатся и наконецъ перестанутъ.

и въ 3-хъ, Правительство должно обращаться къ денежному рынку лишь, или, покрайней мѣрѣ, преимущественно, для производительныхъ затратъ, а между ними первое мѣсто занимаютъ желѣзныя дороги.

Денежное обращеніе. Вексельный курсъ.

Заграничные платежи.

Начало разстройства нашего денежнаго обращенія положено Крымскою войною: выпускомъ 403.000,000 кредитныхъ билетовъ и нарушеніемъ равновѣсія между обязательствами Россіи за границею и способами къ удовлетворенію оныхъ.

Въ 1839 году, когда Графъ Канкринъ приступилъ къ реформѣ денежнаго обращенія, оно также, какъ и теперь, было

бумажное, необезпеченное размѣномъ на звонкую монету и по этому подвергалось колебаніямъ вексельнаго курса. Колебанія эти были, сравнительно съ нынѣшними, незначительны по двумъ причинамъ, а именно: 1) послѣ паденія ассигнацій, до $^1/_4$ части ихъ первоначальной стоимости, прошло уже болѣе двухъ десятковъ лѣтъ разореніе и убытки, сопряженные съ паденіемъ денежныхъ знаковъ, были уже забыты, а количество ассигнацій, бывшее въ 1815 году излишнимъ, оказалось черезъ 25 лѣтъ скорѣе недостаточнымъ, такъ что въ обращеніи появилось много серебра; и 2) въ сороковыхъ годахъ заграничныя потребности, не только правительства, но и публики и торговли, были менѣе значительны, чѣмъ теперь, такъ что балансъ между заграничными платежами Россіи и переводами изъ-за границы сюда по большей части оказывался въ нашу пользу и вексельный курсъ, несмотря на несуществованіе размѣна, съ нѣкоторыми лишь колебаніями, остановился на $28^1/_2$ к. сереб. за рубль ассигнаціями. Этотъ курсъ и былъ принятъ за основаніе переложенія ассигнацій на серебро.

Такимъ образомъ реформа 1839 года, исходя отъ факта, что извѣстное количество ассигнацій, находившееся тогда въ обращеніи (около 500.000,000) безъ всякой поддержки размѣномъ, по одной лишь внутренней потребности въ этихъ денежныхъ знакахъ, сами держались въ цѣнѣ $3^1/_2$ руб. ассигнаціями за серебряный рубль и что за симъ не могло быть никакого затрудненія въ размѣнѣ ихъ по этой цѣнѣ, но какъ въ случаѣ увеличенія массы бумажныхъ денегъ новыми выпусками нельзя было уже разсчитывать на поддержаніе ихъ достоинства одною потребностію обращенія,—то опредѣлено, что новые выпуски бумажныхъ денегъ будутъ имѣть мѣсто лишь взамѣнъ вносимой въ размѣнную кассу звонкой монеты. Успѣхъ этой реформы извѣстенъ, и денежная система оставалась неповредимою до тѣхъ поръ, пока не нарушились вышеизложенныя основанія оной. Отъ этихъ основаній необходимость заставила отступить во время Крымской войны. Послѣдствіемъ преувеличенныхъ выпусковъ бумажныхъ денегъ у насъ, какъ и вездѣ, было прекращеніе размѣна и паденіе вексельнаго курса.

Крымская война подорвала другое столь же существенное основаніе нашей и всякой денежной системы, а именно: равновѣсіе между заграничными платежами и средствами къ покрытію оныхъ. Обыкновенно говорятъ, что международные платежи не могутъ быть не въ равновѣсіи, или, по крайней мѣрѣ, не могутъ долго оставаться въ неравновѣсіи потому, что низкій курсъ уменьшаетъ привозъ и увеличиваетъ вывозъ и тѣмъ возстановляетъ нарушенное равновѣсіе. Это было бы такъ, если бы дѣло шло только о коммерческомъ балансѣ, но тутъ входятъ другія, болѣе сложныя, причины.

Движеніе денежныхъ платежей, или лучше сказать, цѣнностей между Россіею и другими государствами можетъ быть раздѣлено на три категоріи:

1) Заграничные расходы правительства и достаточныхъ классовъ. Расходы эти не обусловливаются выгодою или невыгодою вексельнаго курса. Купецъ, безъ сомнѣнія, при невыгодномъ курсѣ, перестанетъ выписывать извѣстный товаръ, если при этомъ курсѣ отъ операціи предвидится не выгода, а убытокъ; правительство же не можетъ останавливать своихъ платежей за границею, какъ бы курсъ ни былъ невыгоденъ. Это — обязательство, которое должно быть выполнено, несмотря ни на какіе убытки; болѣе того—правительство, имѣющее кредитъ и пользуясь правомъ обложенія подданныхъ налогами по своему усмотрѣнію, можетъ, несмотря ни на какіе убытки, ни на вредное вліяніе на курсъ,—въ продолженіе десятковъ лѣтъ дѣлать за границею заказы, экспедиціи и всякіе другіе расходы, и, слѣдовательно, увеличивать заграничные платежи Россіи, совершенно независимо отъ торговаго баланса. То же самое справедливо и относительно достаточныхъ классовъ, т. е. тѣхъ, которые живутъ или доходами отъ своихъ имѣній и капиталовъ или проживаютъ свой капиталъ и свое имѣніе. Такой образъ дѣйствій неблагоразуменъ, онъ разоряетъ частныхъ лицъ, ведущихъ свои дѣла такъ нерасчетливо, онъ разстраиваетъ финансы правительства, но тѣмъ не менѣе онъ возможенъ и нарушаетъ равновѣсіе между заграничными платежами и средствами къ покрытію ихъ.

2) Вывозная торговля есть главное и самое надежное средство къ покрытію заграничныхъ платежей; она, въ прежнее время, не только съ избыткомъ покрывала платежи по привозной торговлѣ, но и расходы правительственные и русскихъ путешественниковъ за границей. Въ настоящее же время это уже не возможно: правительственные платежи и расходы путешественниковъ увеличились въ огромной степени; привозная торговля также увеличилась; вывозъ же, если не абсолютно, то по крайней мѣрѣ, сравнительно уменьшился. Сало, одинъ изъ главныхъ предметовъ нашего вывоза, встрѣчаетъ теперь на заграничныхъ рынкахъ болѣе соперничества, чѣмъ прежде. Во время Крымской войны англійская торговля, поощряемая дороговизною русскаго сала, открыла въ разныхъ частяхъ свѣта источники этого товара, изъ которыхъ и нынѣ значительное количество появляется на лондонскомъ рынкѣ. Кромѣ того, горное масло, петролей,—произведеніе совершенно неизвѣстное 10 лѣтъ тому назадъ, въ значительной степени замѣнило сало, какъ освѣтительный матеріалъ. Во время Крымской же войны сталъ появляться на европейскихъ рынкахъ индійскій и австралійскій джутъ (jute), замѣняющій нашу пеньку, и если послѣдніе два—три года на нашу пеньку и ленъ было требованіе и хорошія цѣны, то это слѣдуетъ приписать дороговизнѣ хлопка и замѣнѣ онаго во многихъ производствахъ этими волокнистыми веществами. Въ хлѣбной торговлѣ мы встрѣчаемъ теперь сильное соперничество дунайскихъ княжествъ, Венгріи и въ особенности Соединенныхъ Штатовъ, которые, благодаря машинному производству и желѣзнымъ дорогамъ, ставятъ хлѣбъ дешевле, чѣмъ мы.

3) Въ нашъ вѣкъ капиталы приняли космополитическій характеръ; они переходятъ туда, гдѣ имъ, при равной степени безопасности, представляются выгоднѣйшіе обороты. Естественное теченіе капиталовъ бываетъ изъ странъ богатыхъ, стоящихъ на высокой степени образованности, въ страны менѣе развитыя; поэтому европейскіе, въ особенности англійскіе, капиталы, безъ сомнѣнія, переливались бы къ намъ, если бы они находили у насъ достаточныя условія обезпеченія какъ въ по-

литическомъ, такъ и въ финансовомъ отношеніи. Выше уже объяснено, что, начиная съ Крымской войны, капиталы начали отъ насъ уходить изъ опасенія относительно будущности нашего гражданскаго и политическаго устройства. Для обращенія этихъ капиталовъ вновь въ Россію, равно необходимо устраненіе, какъ этихъ опасеній, такъ и шаткости вексельнаго курса. Иностранные капиталисты согласятся помѣщать свои капиталы въ Россіи только тогда, когда постоянный вексельный курсъ обезпечитъ имъ возможность безубыточнаго перевода капитала обратно за границу.

Деньги какъ металлическія, такъ и бумажныя, суть мѣрило всѣхъ другихъ обращающихся въ обществѣ цѣнностей. Первое, самое существенное условіе денегъ, какъ и всякой мѣры, есть неизмѣнчивость. Это качество принадлежитъ золоту и серебру болѣе чѣмъ какому либо другому предмету; ибо, хотя цѣнность этихъ металловъ и измѣняется подъ вліяніемъ спроса и предложенія, но эти колебанія чрезвычайно незначительны и рѣдко доходятъ до двухъ или трехъ съ тысячи, тогда какъ цѣны всѣхъ другихъ товаровъ подвержены колебаніямъ многихъ десятковъ процентовъ. Еще менѣе практическаго значенія имѣетъ измѣненіе цѣны драгоцѣнныхъ металловъ, происходящее отъ значительнаго ихъ притока изъ новыхъ источниковъ, какъ, напримѣръ, послѣ открытія Америки. Этого рода измѣненія такъ медленны, что могутъ быть выведены лишь изъ сравненія данныхъ за многіе десятки лѣтъ и даже цѣлые вѣка. Бумажныя деньги, когда онѣ обезпечены размѣномъ и пользуются полнымъ довѣріемъ, замѣняютъ вполнѣ металлическія въ границахъ того государства, въ которомъ онѣ выпущены, а иногда даже за предѣлами онаго. Но когда размѣнъ бумажныхъ денегъ на звонкую монету становится, вслѣдствіе какихъ либо финансовыхъ или политическихъ обстоятельствъ, сомнительнымъ или даже и вовсе прекращается, то между ними и монетою устанавливается разница въ цѣнѣ подъ видомъ лажа на звонкую монету и упадка вексельнаго курса на заграничныя государства, куда мало по малу переходитъ вся звонкая монета и единственнымъ мѣриломъ цѣнности внутри государства

остаются уже бумажныя деньги, не имѣющія сами по себѣ никакой внутренней цѣны, но сохраняющія нѣкоторую, болѣе или менѣе значительную, часть номинальной своей цѣнности потому собственно, что принимаются правительствомъ во всѣ платежи и что, за неимѣніемъ другихъ денегъ, и частныя лица должны по необходимости ими довольствоваться. Гражданское общество не можетъ существовать безъ общеизвѣстной и общепринятой денежной единицы, ибо обмѣнъ однѣхъ произведеній на другія безъ посредствующаго знака возможенъ только при самыхъ первобытныхъ и несложныхъ отношеніяхъ между людьми. Поэтому бумажныя деньги, вовсе уже размѣномъ не обезпеченныя, сохраняютъ, какъ бы съ общаго согласія, нѣкоторую цѣну и внутри государства и замѣняютъ въ этомъ отношеніи, металлическія деньги.

Въ чемъ же собственно состоитъ вредъ, причиняемый разстроеннымъ бумажнымъ денежнымъ обращеніемъ?

Послѣдствія разстроеннаго бумажнаго денежнаго обращенія можно разсматривать по отношеніямъ къ внутреннимъ и международнымъ денежнымъ сдѣлкамъ.

1) Послѣдствіемъ излишняго выпуска бумажныхъ денегъ и неизбѣжнаго затѣмъ прекращенія размѣна оныхъ, прежде всего бываетъ, болѣе или менѣе, быстрое паденіе бумажныхъ денегъ и вслѣдствіе этого, номинальное возвышеніе цѣнъ на всѣ другіе предметы. Отъ этого теряютъ всѣ тѣ, которые имѣютъ извѣстный опредѣленный доходъ, какъ, напримѣръ, жалованье, проценты съ капитала, доходъ по наемнымъ контрактамъ и т. п., потому что, получая ту же номинальную сумму, они, вслѣдствіе дороговизны, не могутъ уже удовлетворять попрежнему своихъ потребностей. Въ томъ же самомъ положеніи находится правительство и послѣдствіемъ паденія бумажныхъ денегъ всегда является увеличеніе бюджетныхъ дефицитовъ. Послѣ перваго періода, паденіе бумажныхъ денегъ останавливается, если только не будетъ поддерживаемо новыми выпусками оныхъ; тогда устанавливается имъ сравнительно постоянная цѣна, какъ это было у насъ въ тридцатыхъ годахъ, а въ Англіи въ началѣ столѣтія.

2) Прекращеніе размѣна и за симъ паденіе бумажныхъ денегъ разрываетъ связь между внутренними и внѣшними цѣнностями. Пониженіе цѣнности бумажныхъ денегъ особенно тяготитъ на всѣхъ тѣхъ отрасляхъ народной дѣятельности, которыя имѣютъ прямую связь съ экономическою дѣятельностью другихъ народовъ. Внутри государства цѣнность бумажныхъ денегъ поддерживается принятіемъ ихъ въ казенные платежи, и общимъ, такъ сказать, согласіемъ признавать ихъ деньгами; тамъ никому собственно нѣтъ прямой, непосредственной выгоды отъ ихъ паденія; самое это паденіе, выражающееся только возвышеніемъ цѣнъ, остается какъ бы незамѣченнымъ. Совершенно другое дѣло при сдѣлкахъ съ иностранными государствами. Иностранные купцы продолжаютъ дѣлать свои расчеты на франки, фунты стерлинговъ, талеры и другія свои монеты и, если наши бумажные рубли упали въ своей цѣнности, то они ихъ потребуютъ столько, сколько нужно для того, чтобы составить извѣстную сумму на иностранную монету. Это измѣняющееся отношеніе иностранныхъ монетъ къ обращающимся внутри государства бумажнымъ деньгамъ выражается вексельнымъ курсомъ. Убытки отъ пониженія вексельнаго курса падаютъ на внутреннія производительныя силы, ибо иностранный покупщикъ нашего товара, а равно и иностранецъ, продающій намъ свой товаръ, заключаютъ всѣ сдѣлки на свои, неподверженныя измѣненію, деньги, такъ что наша торговля и промышленность, подвергаясь всѣмъ рискамъ отъ измѣненія вексельнаго курса, теряютъ возможность дѣлать вѣрные расчеты въ своихъ дѣлахъ. Эта шаткость и составляетъ главное зло разстроеннаго денежнаго обращенія.

Вексельный курсъ обыкновенно считаютъ мѣриломъ паденія достоинства бумажныхъ денегъ: если курсъ на 20% ниже нормальнаго, то предполагается, что бумажныя деньги упали на столько же противу первоначальной ихъ цѣнности. Этотъ взглядъ правиленъ относительно странъ менѣе обширныхъ и болѣе развитыхъ, но едва ли вполнѣ справедливъ относительно Россіи. Когда въ Англіи съ конца прошлаго столѣтія и до 1818 года не существовало размѣна банковыхъ билетовъ

на звонкую монету и вслѣдствіе этого, произошло пониженіе цѣнности билетовъ и вексельнаго курса, то послѣдній дѣйствительно близко указывалъ на паденіе цѣнности банковыхъ билетовъ и сообразно съ постепеннымъ возстановленіемъ размѣна, возвысились вексельные курсы и упали цѣны внутри страны. У насъ едва ли существуетъ полная солидарность между вексельнымъ курсомъ и цѣнностію кредитныхъ билетовъ. Нѣтъ сомнѣнія, что паденіе вексельнаго курса происходитъ преимущественно отъ пониженія цѣнности кредитныхъ билетовъ, но не существуетъ столь близкой между этими явленіями связи, чтобы можно было по курсу судить о томъ, на сколько именно понизились кредитные билеты въ своемъ достоинствѣ. Это особенно ясно доказывается событіями послѣднихъ мѣсяцевъ, когда, подъ вліяніемъ иностранныхъ политическихъ и финансовыхъ обстоятельствъ, курсъ быстро понижался и поднимался безъ замѣтнаго вліянія на рабочую плату и на огромное большинство всѣхъ вообще предметовъ потребленія, тогда какъ при паденіи или колебаніи цѣнности кредитныхъ билетовъ, по необходимости, должны бы возвышаться и колебаться цѣны на всѣ вообще предметы. Кредитные билеты имѣютъ обращеніе на всемъ огромномъ пространствѣ Имперіи, внутри котораго пользуются нисколько не нарушеннымъ довѣріемъ и поддерживаются въ цѣнности потребностью внутренней торговли, промышленности и вообще народной жизни; колебанія же курса относятся къ массѣ заграничныхъ сдѣлокъ, незначительной сравнительно съ внутренними. Внутри Россіи кредитные билеты удовлетворяютъ потребности въ денежномъ знакѣ и рѣдко встрѣчается надобность въ размѣнѣ ихъ на звонкую монету; цѣнность ихъ установляется отношеніемъ общей ихъ массы къ потребности въ денежныхъ знакахъ и примѣръ 3-го и 4-го десятка этого столѣтія доказываетъ, что одною этою общею потребностью бумажныя деньги могутъ у насъ поддерживаться сравнительно мало измѣняющимся достоинствомъ. Шаткость кредитныхъ билетовъ проявляется лишь тамъ, гдѣ внутреннее обращеніе соприкасается съ общеевропейскимъ и выражается въ вексельномъ курсѣ установляемомъ на небольшомъ числѣ

рынковъ, т. е. биржахъ немногихъ пограничныхъ городовъ, между которыми Петербургъ занимаетъ не только первое, но совершенно преобладающее мѣсто. Курсъ, устанавляемый два раза въ недѣлю на Петербургской биржѣ, становится какъ бы обязательнымъ для всей Россіи, ибо хотя Рига и Одесса обыкновенно отмѣчаютъ нѣсколько высшій противъ Петербурга курсъ, но тѣмъ не менѣе эти биржи слѣдуютъ за всѣми колебаніями Петербургской; это преобладаніе одной биржи само по себѣ не выгодно, въ особенности же преобладаніе Петербурга, главнаго порта привознаго надъ портами вывозными. Въ Петербургѣ, какъ главномъ портѣ привозной торговли, какъ рынкѣ, гдѣ запасаются векселями, какъ правительство для своихъ заграничныхъ потребностей, такъ и большая часть нашихъ путешественниковъ, естественно, требованія на переводы за границу всегда должны превышать сумму являющихся на биржѣ векселей Петербургской вывозной торговли. Этотъ недостатокъ пополняется до нѣкоторой степени Рижскими, Одесскими и т. п. векселями, но, тѣмъ не менѣе, можно жалѣть о пріобрѣтенномъ Петербургомъ преобладаніи въ установленіи вексельнаго курса.

На Петербургской биржѣ установленіе вексельнаго курса, само собою разумѣется, зависитъ прежде всего и главнѣйше отъ отношенія предлагаемыхъ переводныхъ векселей къ требованію на оные. Это отношеніе, въ общей сложности, показываетъ перевѣсъ желающихъ переводить деньги, потому что наши заграничныя потребности вообще не покрываются вывозомъ нашихъ товаровъ. Покамѣстъ этотъ перевѣсъ будетъ существовать, направленіе нашей биржи, въ общей сложности, должно клониться къ пониженію вексельнаго курса. Этимъ направленіемъ пользуются спекуляторы: весьма иногда незначительными суммами, въ данный биржевой день, производятъ колебанія на Петербургской биржѣ, отмѣтка которой принимается всею Россіею безпрекословно; въ этихъ спекуляціяхъ участвуютъ по большей части Берлинскіе дома;—пользуясь какими либо финансовыми или политическими происшествіями, понижаютъ въ Берлинѣ курсъ на Петербургъ или цѣну займа

съ преніями, телеграфъ приноситъ вѣсть объ этомъ на Петербургскую биржу, и, подъ впечатлѣніемъ Берлинскаго пониженія и при содѣйствіи здѣшняхъ спекуляторовъ, происходитъ у насъ еще большее паденіе, которое въ свою очередь, дѣйствуетъ на Берлинскую биржу; подобныя же операціи, только въ противную сторону, происходятъ, когда мирныя или другія удовлетворительныя извѣстія представляютъ болѣе шансовъ на повышеніе; спекуляторамъ нужны колебанія, ибо выгода ихъ состоитъ въ разницѣ между курсами.

Изъ всего вышеизложеннаго вытекаетъ, что быстрое колебаніе вексельнаго курса, столь вредное для торговли въ значительной, по крайней мѣрѣ, степени искуственно и производится спекуляторами; имѣютъ же эти люди возможность производить колебанія потому, что не существуетъ размѣна кредитныхъ билетовъ на звонкую монету; напротивъ, постепенное пониженіе вексельнаго курса есть послѣдствіе не спекуляціи, а дѣйствительнаго превышенія платежей за границею надъ средствами къ удовлетворенію ихъ. Размѣнъ же не можетъ быть возстановленъ, пока будетъ существовать такое отношеніе обязательствъ заграничныхъ къ средствамъ покрытія оныхъ.

Заключеніе.

Возстановленіе размѣна кредитныхъ билетовъ на звонкую монету по нарицательной ихъ цѣнѣ, я считаю, въ настоящее время невозможнымъ. Начиная съ 16-го Іюля 1857 года и до исхода 1861-го,—вексельный курсъ поддерживался по 360 сантимовъ на Парижъ искусственно, посредствомъ трассированія. Въ концѣ 1861 года постановлено было прекратить трассированіе, такъ какъ не оказывалось возможнымъ найти за границею необходимыхъ къ тому средствъ. На эту операцію было употреблено почти 100 м. р. сер. За симъ, въ 1862 г., подлежало рѣшиться—или предоставить курсъ самому себѣ и слѣдовательно, неизбѣжному паденію, или попытаться открытіемъ размѣна, по постепенно возвышающейся цѣнѣ, возстановить цѣнность кредитныхъ билетовъ въ заграничныхъ нашихъ сдѣлкахъ. Операція размѣна въ теченіе 8 мѣсяцевъ, съ Мая

1862 по Январь 1863 г., шла удовлетворительно и достигнуто возвышеніе курса 7% съ умѣренною жертвою, т. е. изъятіемъ изъ обращенія 24 м. кредитныхъ билетовъ, взамѣнъ такого же количества звонкой монеты. Начиная съ Января 1863 г., польское возстаніе и грозившая Россіи европейская война пошатнули довѣріе къ успѣху размѣнной операціи и къ нашимъ финансамъ вообще и, въ Ноябрѣ 1863 г., надо было вновь рѣшиться на прекращеніе размѣна и предоставленіе вексельнаго курса своей судьбѣ. Возвратиться къ мысли о размѣнѣ кредитныхъ билетовъ по нарицательной цѣнѣ, послѣ неудачи 1863 года, по моему мнѣнію, совершенно невозможно: никакая операція, доступная нашимъ нынѣшнимъ финансовымъ силамъ, не можетъ поднять вексельнаго курса болѣе чѣмъ на 30% и удержать его на этой высотѣ, не говоря уже о томъ, что такое внезапное возвышеніе послѣ продолжительнаго паденія курса, разстроило бы всѣ торговые расчеты. По этому въ теченіе нѣсколькихъ, по крайней мѣрѣ, лѣтъ усилія должны быть направлены не къ возстановленію денежной системы по нарицательной цѣнѣ, но къ остановленію постепеннаго паденія вексельнаго курса и устраненію слишкомъ большихъ колебаній онаго. Однимъ словомъ, въ настоящемъ положеніи дѣла, полное возстановленіе денежной системы должно быть признано невозможнымъ и предоставлено будущности; но правительство можетъ и должно стремиться къ установленію денежнаго обращенія на основаніяхъ, сравнительно твердыхъ и постоянныхъ, которыя, какъ выше уже объяснено, могутъ быть достигнуты во второй періодъ денежныхъ кризисовъ, произведенныхъ чрезмѣрнымъ выпускомъ бумажныхъ знаковъ.

Мѣры правительства, съ этою цѣлью принимаемыя, могутъ относиться къ цѣнности кредитныхъ билетовъ внутри Имперіи и къ вексельному заграничному курсу.

I. Относительно обращенія кредитныхъ билетовъ внутри Имперіи,—въ обществѣ и даже въ правительственныхъ сферахъ возбуждается часто вопросъ: не слишкомъ ли много у насъ кредитныхъ билетовъ, или напротивъ, мало? Вопросъ этотъ могъ бы быть разрѣшенъ осязательно только посредствомъ размѣна,

который одинъ только и представляется мѣриломъ избытка или недостатка денежныхъ знаковъ. Но какъ бы то ни было, во всякомъ случаѣ не подлежитъ сомнѣнію, что началомъ разстройства нашего денежнаго обращенія были чрезмѣрные выпуски кредитныхъ билетовъ, что выпуски эти не только отозвались на сношеніяхъ нашихъ съ заграничными государствами т. е. на вексельномъ курсѣ, но и на всѣхъ вообще цѣнахъ внутри Имперіи; съ тѣхъ поръ ни курсъ не поднялся до пари, ни цѣны не упали до прежнихъ размѣровъ, такъ что кажется неоспоримо, что значеніе кредитныхъ билетовъ, какъ внутри Имперіи, такъ и въ заграничныхъ сношеніяхъ, ниже, чѣмъ оно было въ 1853 г.; другими словами. — что сравнительно съ 1853 г. ихъ находится въ обращеніи слишкомъ много, не только абсолютно, но и сравнительно съ потребностью. Оставляя этотъ вопросъ, не имѣющій практическаго значенія, коль скоро дѣло идетъ не о возстановленіи денежнаго обращенія по нарицательной цѣнѣ, обращаюсь къ другому вопросу—практически весьма важному,—а именно: внутри Имперіи, гдѣ вексельный заграничный курсъ имѣетъ лишь косвенное вліяніе, остановилось ли паденіе кредитныхъ билетовъ, или же продолжается? Вошли ли мы уже въ тотъ періодъ разстроеннаго денежнаго обращенія, когда оно поддерживается на сравнительно одинаковой высотѣ собственною своею силою или потребностью? Другими словами,—остановилось ли столь замѣтное послѣ Крымской войны, возвышеніе цѣнъ на предметы внутренняго производства и потребленія? На вопросъ этотъ весьма трудно отвѣчать положительными данными потому, что условія труда съ тѣхъ поръ подверглись коренному измѣненію въ слѣдствіе крестьянской и другихъ реформъ. Рабочая плата и цѣны на хлѣбъ вообще признаются вѣрнѣйшимъ основаніемъ для разрѣшенія вопросовъ о сравнительной цѣнности всѣхъ предметовъ и самыхъ денегъ; крестьянская реформа такъ глубоко коснулась именно труда и хлѣбопашества, что въ настоящемъ случаѣ рабочая плата и цѣны на хлѣбъ, безъ сомнѣнія могутъ быть оспариваемы какъ положительное мѣрило цѣнности денегъ, но тѣмъ не менѣе наблюденіе за этими цѣнами

представляетъ основаніе для вѣроятныхъ выводовъ. Цѣны на хлѣбъ въ послѣдніе годы, какъ и всегда, колебались подъ вліяніемъ урожая, спроса за границу и другихъ случайныхъ обстоятельствъ, но въ нихъ незамѣтно постояннаго и постепеннаго возвышенія, которое указывало бы на постепенное же паденіе кредитныхъ билетовъ. Этотъ фактъ доказывается книгами одного изъ значительнѣйшихъ нашихъ хлѣбныхъ торговцевъ за послѣдніе 10 лѣтъ, изъ которыхъ видно, что въ Моршанскѣ, Самарѣ, Казани и Рыбинскѣ покупались всѣ сорта хлѣба въ теченіе послѣднихъ 10 лѣтъ по цѣнамъ, само собою разумѣется весьма колеблющимся, но показывающимъ болѣе или менѣе постоянное возвышеніе лишь въ первые годы этого десятилѣтія. Изъ книгъ Рыбинской судоходной расправы за 1860, 1861, 1862 и 1863 г. выбраны свѣдѣнія о всѣхъ записанныхъ въ нихъ условіяхъ за доставку товаровъ по Маріинской и Тихвинской системамъ въ Петербургъ, изъ которыхъ оказывается, что цѣны вообще зависятъ въ значительной степени отъ количества перевозимыхъ товаровъ, такъ что накопленіе ихъ въ извѣстное время немедленно производитъ возвышеніе цѣнъ; въ общей же сложности, возвышеніе цѣнъ замѣтно развѣ только въ первые три года означеннаго періода; въ 1863 же году, при томъ же количествѣ грузовъ, какъ въ 1862 году,— цѣны упали на Маріинскій системѣ съ 13,28 к. на 13,03 к., а по Тихвинской, гдѣ грузовъ было менѣе въ 1862 г., съ 20,35 к. на 17,94 к.; за 1864 и 1865 г. не могли еще быть собраны столь положительныя свѣдѣнія, но, по отзывамъ знающихъ это дѣло,—результаты за эти годы будутъ тѣ же, т. е. что цѣны колеблются по мѣрѣ спроса, но не замѣтно постепеннаго возвышенія, которое должно бы было имѣть мѣсто, если бы кредитные рубли понижались постепенно въ цѣнности.

По моему мнѣнію, едва ли въ настоящее время еще продолжается внутри Имперіи общее возвышеніе цѣнъ, вслѣдствіе избытка кредитныхъ билетовъ. Возвышаются, само собою разумѣется, цѣны на всѣ предметы, привозимые изъ за границы, сообразно съ состояніемъ вексельнаго курса и это не можетъ не имѣть косвеннаго вліянія и на другіе предметы.

Если обратиться къ числовымъ даннымъ, то оказывается, что 1 Января 1853 г. было въ обращеніи 311,000.000 кред. билетовъ, а нынѣ 650,000.000, болѣе на 109%; если же эти суммы переложить на франки, по современному курсу, то въ 1853 г. было 1.244,000.000, а въ 1866—1.950,000.000, болѣе на 56%. Такимъ образомъ, самое пониженіе цѣны кредитныхъ билетовъ равняется уже уменьшенію ихъ количества; чѣмъ денежный знакъ выше въ цѣнности, тѣмъ его требуется по нарицательной суммѣ менѣе и наоборотъ. Кромѣ того, съ 1853 года необходимые внутренніе денежные обороты какъ правительственные, такъ и частныхъ лицъ, значительно увеличились, чему не мало способствовала крестьянская реформа.

Изъ всего вышесказаннаго, по моему мнѣнію, можно вывести заключеніе, что собственно внутри Россіи цѣны вообще едва ли будутъ подвергаться дальнѣйшему значительному возвышенію отъ избытка кредитныхъ билетовъ и что правительство не должно въ настоящее время обратиться къ значительному изъятію изъ обращенія кредитныхъ билетовъ, какъ къ средству возвышенія или установленія ихъ цѣнности внутри Имперіи. Эта мѣра можетъ оказаться необходимою лишь въ нѣкоторыхъ случаяхъ, а именно—когда въ портовыхъ городахъ и преимущественно въ Петербургѣ временный избытокъ кредитныхъ билетовъ поощряетъ спекуляціи на паденіе курса, о чемъ будетъ объяснено ниже.

II. Относительно вексельнаго курса на заграничныя государства, мѣры правительства могутъ быть подраздѣлены на таковыя къ возстановленію нарушеннаго равновѣсія между нашими обязательствами за границею и средствами къ покрытію оныхъ и на мѣры противъ биржевыхъ спекуляцій.

Недостатокъ средствъ на покрытіе заграничныхъ платежей, какъ правительственныхъ, такъ и частныхъ лицъ, по моему мнѣнію, представляется самымъ опаснымъ изъ всѣхъ нашихъ финансовыхъ недуговъ. Зло это не можетъ оставаться на нынѣшней степени; или оно пойдетъ къ лучшему, или быстро доведетъ Россію до разоренія, а правительство лишитъ всякаго кредита, а слѣдовательно и силы. Ежегодный недоста-

токъ средствъ къ покрытію нашихъ заграничныхъ платежей— все болѣе и болѣе извлечетъ изъ оной драгоцѣнные металлы, не допуститъ къ намъ иностранныхъ капиталовъ, изгонитъ изъ Россіи ея собственные капиталы и уничтожитъ правительственный кредитъ за границею безпрестанными тамъ займами, все болѣе и болѣе увеличивающими за границею правительственные платежи. Зло это уже такъ укоренилось, что не можетъ быть устранено какою либо одною финансовою мѣрою и въ непродолжительномъ времени. По моему твердому убѣжденію, правительству необходимо предначертать себѣ цѣлый рядъ мѣръ, клоняющихся къ постепенному улучшенію нашихъ международныхъ денежныхъ сдѣлокъ и неуклонно слѣдовать данному направленію въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ, несмотря ни на какія политическія или другія неудобства. Мѣры эти, по моему мнѣнію, должны состоять: а) въ облегченіи рынка и устраненіи всего того, что усиливаетъ заграничные платежи; б) въ усиленіи нашей вывозной торговли и в) въ мѣрахъ, могущихъ удержать и привлечь капиталы въ Россію.

а) Къ мѣрамъ перваго разряда прежде всего принадлежитъ уменьшеніе расходовъ самого правительства за границею. Между расходами правительства за границею есть такіе, которые не могутъ быть уменьшены потому, что составляютъ для правительства ненарушимое обязательство; но есть и такіе, которые имѣютъ характеръ случайный и могутъ быть избѣгнуты, хотя бы это было сопряжено съ неудобствами.

Въ теченіе нѣсколькихъ уже лѣтъ Ваше Императорское Величество, по журналамъ комитета финансовъ, неоднократно подтверждали всѣмъ вѣдомствамъ объ уменьшеніи расходовъ за границею; въ настоящее время, по моему убѣжденію, этого уже недостаточно, а слѣдуетъ прекратить всѣ сколько нибудь значительные заказы за границею, продолжая выписывать только то, чего въ Россіи вовсе нельзя имѣть. Если, для приведенія этого въ исполненіе, необходима передача пушечныхъ заводовъ въ артиллерійское вѣдомство, то, по моему мнѣнію, это должно быть сдѣлано безъ промедленія, несмотря на всѣ неудобства отдѣленія оныхъ отъ горнаго вѣдомства. Необходимо также

прекратить дальнія плаванія нашихъ эскадръ, причинающія весьма значительные заграничные расходы и составлять программу плаванія такъ, чтобы нашимъ судамъ въ рѣдкихъ развѣ случаяхъ приходилось пополнять свои запасы (кромѣ угля и свѣжей провизіи) въ иностранныхъ портахъ.

Таможенный тарифъ имѣетъ вліяніе на привозную нашу торговлю и слѣдовательно, на заграничные платежи. Поэтому, въ теченіе нѣсколькихъ, по крайней мѣрѣ, лѣтъ, при соображеніяхъ объ измѣненіи тарифа, слѣдуетъ обращать особое вниманіе на вѣроятное послѣдствіе этихъ измѣненій—на вексельный курсъ (о тарифѣ вообще подробнѣе будетъ объяснено ниже).

Съ точки зрѣнія облегченія денежнаго рынка имѣютъ огромное значеніе способы, употребляемые правительствомъ для уплаты процентовъ по своимъ долгамъ за границею. Ежегодные платежи по нашимъ долгамъ, а равно по купонамъ акцій и облигацій главнаго общества россійскихъ желѣзныхъ дорогъ простираются свыше 30,000.000 р. сер.; они покрывались до сихъ поръ частію заграничными займами, частію покупкою векселей и другими банкирскими операціями. Въ литературѣ, въ обществѣ и въ правительственныхъ сферахъ часто высказывается неодобреніе къ періодически возвращающимся заграничнымъ займамъ и нельзя не сознаться въ основательности выражаемыхъ опасеній. Кредитъ Россіи по необходимости терпитъ отъ повторяющихся заграничныхъ займовъ, которые, увеличивая сумму ежегодныхъ платежей, вызываютъ необходимость новыхъ усиленныхъ займовъ, въ свою очередь вредящихъ нашему кредиту. Такое положеніе дѣла, если бы оно продолжалось еще долго, необходимо повело бы къ невозможности платить проценты по займамъ за границею, т. е. къ такой катастрофѣ, которая, уничтоживъ окончательно кредитъ Россіи, низвела бы ее на степень державы второго разряда, несмотря на обильные элементы величія, которыми она обладаетъ во всѣхъ другихъ отношеніяхъ; но, съ другой стороны, обратить всю тяжесть нашихъ заграничныхъ платежей на вексельный рынокъ, при настоящемъ его положеніи,

очевидно не возможно и одна мысль о томъ, что правительство намѣрено покупать на русскихъ биржахъ векселей на такую огромную сумму, произвела бы панику на биржѣ и окончательное паденіе вексельнаго курса. Въ такомъ положеніи дѣла, необходимо весьма осторожно и постепенно, по мѣрѣ возможности, увеличивать покупку векселей и другія подобныя банкирскія операціи съ цѣлью пріобрѣтенія средствъ на заграничные правительственные платежи, продолжая отъ времени до времени пріобрѣтать за границею денежныя средства въ предѣлахъ крайней въ нихъ необходимости до тѣхъ поръ, пока состояніе вексельнаго рынка значительно улучшится и позволитъ намъ обойтить безъ дорогого и опаснаго средства заграничныхъ займовъ.

б) Въ увеличеніи нашей вывозной торговли слѣдуетъ искать самое существенное средство къ улучшенію вексельнаго курса и денежной системы вообще. Тогда только можно будетъ разсчитывать на дѣйствительное улучшеніе нашего финансоваго положенія, когда постепенно усиливающаяся вывозная торговля и вслѣдствіе этого, увеличивающаяся масса предлагаемыхъ на биржѣ переводныхъ векселей, остановитъ существующую нынѣ, отъ недостатка этихъ векселей, тенденцію къ паденію курса и тѣмъ самымъ возбудить опять довѣріе къ нашей финансовой будущности и направить теченіе капиталовъ изъ Европы къ намъ. Въ видахъ поощренія вывозной торговли, снята уже бо̀льшая часть вывозныхъ пошлинъ и слѣдуетъ, по моему мнѣнію, снять и остальныя съ единственнымъ исключеніемъ тряпья; но главная мѣра къ поощренію вывозной торговли заключается въ сооруженіи желѣзныхъ дорогъ вывозныхъ, т. е. такихъ, которыя отъ морей и границъ ведутъ въ производительныя части Имперіи. Въ желѣзныхъ дорогахъ заключается будущность не только денежнаго нашего обращенія и вексельнаго курса, но вообще экономическаго положенія Россіи, финансовъ ея и даже политическаго значенія. По важности и сложности этого предмета, мнѣніе мое о немъ будетъ изложено особо.

в) Привлеченіе въ Россію иностранныхъ капиталовъ и

удержаніе у насъ своихъ столь же важно въ отношеніи къ денежной системѣ и вексельному курсу, какъ и относительно чувствуемаго въ Россіи безденежья (о чемъ изложено выше). Движеніе капиталовъ зависитъ по крайней мѣрѣ на столько же отъ условій политическихъ, какъ и финансовыхъ. Не повторяя здѣсь сказаннаго уже выше объ этомъ предметѣ, присовокуплю только нѣсколько словъ о вліяніи, которое имѣетъ въ этомъ отношеніи направленіе вексельнаго курса; когда курсъ вообще имѣетъ тенденцію къ пониженію, то заграничный капиталистъ видитъ вѣроятность, что капиталъ его уменьшится отъ пребыванія въ Россіи, ибо каждая недѣля уменьшаетъ или, по крайней мѣрѣ, можетъ уменьшить число франковъ или фунтовъ стерлинговъ, получаемое за извѣстную сумму въ рубляхъ. Напротивъ, когда курсъ имѣетъ тенденцію къ возвышенію, иностранный капиталистъ предвидитъ отъ оставленія своего капитала въ Россіи или скорѣйшей его туда передачи возрастаніе своему капиталу, соотвѣтствующее вѣроятному возвышенію курса. Поэтому, при ожидаемомъ паденіи курса, иностранные капиталы, находящіеся въ Россіи, выгодно, какъ можно скорѣе, изъ нея извлечь, а подлежащіе передачѣ въ Россію задерживать подольше за границею. Когда же курсъ вообще возвышается то, напротивъ, иностранцу выгоднѣе оставлять свои деньги въ Россіи или передавать ихъ безотлагательно туда. Изъ этого легко заключить, какую огромную выгоду пріобрѣтетъ Россія, коль скоро указанными выше мѣрами удастся замѣнить общую тенденцію паденія курсовъ направленіемъ къ ихъ возвышенію.

Мѣры противъ биржевыхъ спекуляцій вообще представляютъ весьма много затрудненій, потому что сами легко вызываютъ новую спекуляцію. Самою существенною изъ этихъ мѣръ и единственною, непредставляющею никакихъ неудобствъ, слѣдуетъ признать увеличеніе вывозной нашей торговли и уменьшеніе заграничныхъ нашихъ расходовъ; другими словами, все то, что, какъ выше объяснено, даетъ вексельному курсу тенденцію возвышенія. Коль скоро это направленіе прочно установится, сами спекуляторы будутъ дѣйствовать не на паденіе,

а на возвышеніе курса; но, кромѣ этого, въ извѣстныхъ случаяхъ, могутъ оказаться полезными нѣкоторыя временныя мѣры, клонящіяся или къ стѣсненію денежныхъ способовъ биржи посредствомъ консолидированія кредитныхъ билетовъ или къ поощренію и поддержанію лицъ, дѣйствующихъ на биржѣ á la hausse. Употреблявшееся уже прежде трассированіе, какъ средство опасное, должно быть избѣгнуто.

Желѣзныя дороги.

Сооруженіе желѣзныхъ дорогъ можно назвать не только настоятельною потребностью, но положительно важнѣйшею для будущности Россіи задачею правительства. Увеличенный, посредствомъ желѣзныхъ дорогъ, вывозъ за границу представляется, какъ выше объяснено, единственно возможнымъ исходомъ для разстроеннаго нашего денежнаго обращенія и слѣдовательно, для кредита государственнаго и финансовъ вообще; экономическое положеніе Россіи можетъ быть существенно улучшено также лишь посредствомъ желѣзныхъ дорогъ, которыя дадутъ цѣнность ея произведеніямъ и слѣдовательно, достаточное вознагражденіе труду и безбѣдный доходъ съ земли; въ финансовомъ отношеніи, можно ожидать существеннаго увеличенія доходовъ лишь отъ улучшенія экономическаго быта, который находится въ зависимости отъ улучшенія путей сообщенія; наконецъ, даже въ политическомъ отношеніи, возможность скораго передвиженія отъ центра къ окраинамъ должна умножить силу Россіи.

Къ сожалѣнію, нельзя скрыть отъ себя, что въ финансовомъ отношеніи сооруженіе желѣзныхъ дорогъ, въ настоящее время, встрѣчаетъ болѣе затрудненій, чѣмъ когда-либо въ теченіе послѣднихъ двадцати лѣтъ. Время увлеченія публики къ помѣщенію своихъ капиталовъ въ акціи и т. д. положительно прошло. Европа употребила огромный капиталъ на эти предпріятія и въ весьма многихъ случаяхъ лица, подписавшіяся первоначально на акціи, остались въ убыткахъ — потому ли, что строительный капиталъ, первоначально исчисленный, оказывался недостаточнымъ, или же что самая эксплоатація въ тече-

ніе первыхъ лѣтъ не представляла ожидаемыхъ выгодъ. Лѣтъ десять еще тому назадъ, гарантія состоятельнаго правительства легко привлекала значительные капиталы въ акціонерныя предпріятія желѣзныхъ дорогъ. Гарантированный доходъ представляли публикѣ наименьшимъ и совершенно вѣрнымъ процентомъ съ капитала, а въ будущности показывали значительный еще дивидентъ отъ превышенія чистаго дохода надъ гарантированнымъ; на практикѣ же однако оказывалось весьма часто, что компаніи, вслѣдствіе недостаточности исчисленнаго капитала, происходящей по большей части по винѣ главныхъ дѣльцовъ—учредителей, прибѣгали къ займамъ, которые или уменьшали для первоначальныхъ акціонеровъ гарантированный имъ чистый доходъ или же на долго, если не на всегда, лишали этихъ акціонеровъ ожидаемаго ими превышенія надъ гарантированнымъ доходомъ. Эти и нѣкоторыя другія обстоятельства, а равно пресыщеніе всѣхъ денежныхъ рынковъ совершенно дискредитировали акціи вновь предпринимаемыхъ желѣзныхъ дорогъ, такъ что въ послѣдніе годы почти не было примѣра дѣйствительно успѣшной раздачи этихъ акціи; по большей части предпріятія вовсе не удавались; въ тѣхъ же случаяхъ, когда объявлялось публикѣ, что подписка на акціи покрыта, большая часть ихъ оставалась на рукахъ самой компаніи, что скрывалось посредствомъ мнимой только подписки банкирами и другими дѣятелями самой же компаніи. Дороги Швейцарскія, Испанскія, большая часть Италіянскихъ, многія Австрійскія оказались положительно разорительными для своихъ акціонеровъ и если нельзя того же сказать о нѣкоторыхъ Русскихъ дорогахъ, то собственно потому, что правительство оказывало этимъ компаніямъ огромныя и тяжкія для казначейства льготы; если бы главное общество, напр., занимало недостающіе на достройку капиталы не у правительства, съ отсрочкою процентовъ на неопредѣленное время, а на общемъ денежномъ рынкѣ, то акціонеры его уже не получали бы полныхъ гарантированныхъ 5%. Несмотря на огромныя жертвы нашего правительства для доставленія главному и другимъ обществамъ желѣзныхъ дорогъ средствъ къ окончанію работъ,—

акціи всѣхъ этихъ обществъ, хотя въ послѣднее время нѣсколько и поднялись, но все-таки и нынѣ еще стоятъ ниже пари и первоначальные подписчики, если не имѣли по своимъ денежнымъ дѣламъ возможности сохранить акцій, подверглись болѣе или менѣе значительнымъ убыткамъ, что, само собою разумѣется, должно имѣть вредное вліяніе на всѣ послѣдующія предпріятія. Невыгодное о нашихъ дорогахъ впечатлѣніе усиливается еще тѣмъ, что получаемый самыми важными изъ нихъ валовый доходъ не соотвѣтствуетъ затраченному капиталу и что какъ на Николаевской желѣзной дорогѣ, такъ и на линіяхъ главнаго общества и Рижско-Динабургской,—эксплоатаціонные расходы далеко превышаютъ принятый за границею размѣръ и оставляютъ сравнительно ничтожный чистый доходъ; все это вмѣстѣ составило нашимъ дорогамъ за границею весьма невыгодную славу: полагаютъ, что постройка оныхъ обходится у насъ дорого, что движеніе какъ пассажирское, такъ и товарное, недостаточно для доставленія хорошаго валоваго дохода и что большая часть сего послѣдняго поглощается эксплоатаціонными расходами и не остается за тѣмъ надежды на какой-либо дивидендъ отъ превышенія чистаго дохода надъ гарантированнымъ. Въ такомъ положеніи дѣла нельзя надѣяться на достаточное участіе заграничныхъ капиталовъ въ нашихъ желѣзныхъ дорогахъ. Первостепенные иностранные дѣятели перестали къ намъ обращаться за концессіями: являются по большей части люди или недостаточно сильные, или даже незаслуживающіе довѣрія. Первые, дорожа своимъ именемъ и имѣя правило поддерживать предпріятія, ими выпущенныя, не хотятъ подвергаться вѣроятной неудачѣ; вторые, напротивъ, немногимъ рискуютъ въ случаѣ неудачи, ибо готовы бросить дѣло при затрудненіи къ осуществленію онаго. Обществу Севастопольской желѣзной дороги дарованы льготы, далеко превышающія тѣ, которыя были даны въ прежнее время; въ послѣдующихъ за симъ концессіяхъ были допущены еще большія облегченія, но, несмотря на то, не было желаемаго успѣха. Эти постепенно увеличивающіяся жертвы, на которыя правительство соглашается, не могутъ не вредить какъ кредиту

государства вообще, такъ и дѣлу желѣзныхъ дорогъ въ особенности, ибо онѣ усиливаютъ убѣжденіе, что желѣзныя дороги въ Россіи сами по себѣ предпріятія безвыгодныя, въ которыхъ, несмотря на расточаемыя щедрою рукою льготы, никто не хочетъ участвовать.

По моему твердому убѣжденію, первое и самое существенное условіе успѣха у насъ дѣла желѣзныхъ дорогъ заключается въ искорененіи составившагося о нихъ невыгоднаго понятія въ Западной Европѣ; никакими усиліями, никакими жертвами съ нашей стороны не возможно заставить заграничные капиталы идти въ наши желѣзныя дороги, пока капиталисты увѣрены, что предпріятія эти сами по себѣ убыточны; напротивъ,—когда убѣдятся, что желѣзныя дороги въ Россіи могутъ давать хорошія и постепенно возрастающія прибыли, то капиталы сами станутъ искать хорошаго помѣщенія. Для дѣйствительно выгоднаго дѣла,—въ Европѣ недостатка въ капиталѣ не бываетъ, но надобно, чтобы выгодность онаго была доказана не какими-либо выводами, а неоспоримыми фактами. Факты эти, къ счастію, начинаютъ уже у насъ появляться:—Нижегородская, Рязанская, Сергіевская дороги уже теперь имѣютъ весьма удовлетворительный и быстро возрастающій доходъ, несмотря на то, что онѣ, въ особенности первыя двѣ, въ постройкѣ стоили дороже, чѣмъ бы слѣдовало. Я убѣжденъ, что всѣ дороги Высочайше утвержденной первой категоріи, за исключеніемъ, можетъ быть, Курско-Кіевской, будутъ достаточно выгодными, если только, само собою разумѣется, не будетъ на нихъ затрачено болѣе необходимаго капитала и если эксплоатація будетъ удовлетворительна; будущій успѣхъ предпріятій желѣзныхъ дорогъ въ Россіи находится въ прямой зависимости отъ того,—какъ правительство и компаніи исполнятъ начатыя дороги и будутъ управлять отстроенными и постепенно открываемыми: весь вопросъ въ фактическомъ доказательствѣ, что въ Россіи возможно строить за умѣренную цѣну и хорошо управлять дорогами, ибо въ настоящее время уже не можетъ быть сомнѣнія въ томъ, что найдется достаточное движеніе какъ товарное, такъ и пассажирское. Смѣю

повторить:—будущность въ нашихъ рукахъ; если мы, попрежнему, будемъ строить дорого и управлять дорогами такъ, что онѣ не будутъ давать достаточный *чистый* доходъ, то никакими жертвами не удастся довершить сѣть даже главнѣйшихъ желѣзныхъ дорогъ, не говоря уже объ остальныхъ, которыя сами по себѣ менѣе выгодны.

Затрудненіе, встрѣчаемое въ образованіи компаній желѣзныхъ дорогъ вообще и въ особенности русскихъ, и неосуществленіе большей части дарованныхъ нашимъ правительствомъ концессій, несмотря на щедрыя льготы, имъ предоставленныя, указываютъ на необходимость искать средства на сооруженіе желѣзныхъ дорогъ не исключительно и даже не главнѣйше въ дискредитованной формѣ гарантіи чистаго дохода. Осмѣливаюсь, въ нижеслѣдующихъ соображеніяхъ, представить на Высочайшее Вашего Императорскаго Величества благоусмотрѣніе комбинаціи, представляющія, по моему мнѣнію, надежду на успѣхъ.

1) Въ Декабрѣ 1864 г. Вашему Величеству благоугодно уже было повелѣть начать сооруженіе южной желѣзной дороги на средства казны. До 1857 г. правительство наше само строило желѣзныя дороги и неудобства этой системы выказались тогда въ полной ихъ силѣ; онѣ состояли въ чрезвычайной дороговизнѣ, медленности въ исполненіи, зависимости средствъ къ продолженію работъ отъ состоянія государственнаго казначейства и проч. Если, несмотря на этотъ опытъ, рѣшено было возвратиться къ способу казеннаго сооруженія, то это сдѣлано, во-первыхъ, потому, что нельзя было отлагать постройку желѣзныхъ дорогъ на неопредѣленное время, а частныя компаніи не удавались и во-вторыхъ потому, что можно было надѣяться, что дороговизна и медленность, существовавшія въ прежнее время, будутъ устранены мѣрами, принятыми министерствомъ путей сообщенія, согласно съ Высочайшими указаніями. Третіе же изъ исчисленныхъ выше неудобствъ казенной постройки, т. е. зависимость отъ средствъ казначейства, не могло и не можетъ быть устранено. Изъ 99.000.000, поступившихъ по первому 5% съ выигрышами займу,—около третьей части

употреблены на расходы государственнаго казначейства, которые могли бы быть обращены на постройку желѣзныхъ дорогъ, если бы не были поглощены сверхсмѣтными расходами. Государственное казначейство, очевидно, не можетъ производить одновременно два займа: одинъ на покрытіе своихъ дефицитовъ и сверсмѣтныхъ расходовъ, а другой—на желѣзныя дороги; это значило бы только, безъ всякой пользы для дѣла, вредить ходу обѣихъ операцій. Поэтому расходы, превышающіе средства, а тѣмъ болѣе сверхсмѣтные прямо отнимаютъ правительственные способы къ постройкѣ дорогъ. Нельзя надѣяться на безостановочное продолженіе начатыхъ уже желѣзныхъ дорогъ, если на государственное казначейство будутъ возложены текущіе расходы, превышающіе средства. Въ такомъ положеніи дѣла, по моему мнѣнію, не только не слѣдуетъ обращать на государственное казначейство постройку иныхъ дорогъ, кромѣ южной, но желательно, если къ тому представится случай, предоставить даже части этой линіи частной предпріимчивости. Обращаясь за симъ къ вопросу желѣзныхъ дорогъ при участіи частныхъ лицъ, осмѣливаюсь представить на Высочайшее благоусмотрѣніе слѣдующія соображенія объ условіяхъ успѣха этого важнаго дѣла.

2) Едва ли въ настоящее время возможно осуществленіе весьма значительнаго частнаго предпріятія желѣзныхъ дорогъ, потому что для этого потребовалось бы обезпеченіе подпискою значительнаго акціонернаго капитала, чему, при настоящемъ положеніи рынковъ, нѣтъ вѣроятія. Состоявшимся можно считать только тогда предпріятіе, когда весь акціонерный капиталъ размѣщенъ и пополненіе онаго обезпечено взносомъ по крайней мѣрѣ 15%. Допускать раздѣленіе акціонернаго капитала на серіи, изъ которыхъ одна только сначала выпускается, по моему мнѣнію, не слѣдуетъ, ибо, въ такомъ случаѣ, правительство связано относительно всей предоставленной линіи, а общество соразмѣрно подписанному капиталу лишь на нѣкоторую часть оной. Изъ этого слѣдуетъ, что, при существующемъ нерасположеніи публики къ акціями новыхъ желѣзныхъ дорогъ вообще, имѣютъ нѣкоторый шансъ на успѣхъ тѣ, гдѣ акціо-

нерный капиталъ такъ не обширенъ, что, въ случаѣ малаго участія публики въ подпискѣ, можетъ быть разобранъ учредителями или нѣсколькими банкирскими домами, подобно тому, какъ это сдѣлано на Рязанско-Козловской и Ряжско-Моршанской дорогахъ. Нѣтъ сомнѣнія, что раздѣленіе одной линіи между нѣсколькими компаніями имѣетъ свои неудобства и свою невыгоду, которыя, вѣроятно, впослѣдствіи поведутъ къ сліянію ихъ, но эти невыгоды въ будущемъ не должны останавливать правительство въ раздробленіи линіи.

3) Нерасположеніе публики относится преимущественно къ акціямъ предпринимаемыхъ желѣзныхъ дорогъ, потому что на акціонерномъ капиталѣ лежитъ весъ рискъ въ случаѣ, если бы исчисленнаго капитала не достало на дѣйствительное окончаніе дороги; облигаціи же скорѣе могутъ быть размѣщаемы, ибо менѣе подвержены этимъ случайностямъ. Поэтому желательно бы найти такую комбинацію, которая бы или вовсе избѣгала выпуска акцій, или отсрочивала бы оныя до полнаго окончанія дороги, когда уже не можетъ быть сомнѣнія въ достаточности исчисленнаго капитала. Такую комбинацію, по соглашенію со мною, предложилъ фонъ-Дервизъ для Курско-Кіевской желѣзной дороги; правительство оставляло бы всѣ акціи за собою до совершеннаго окончанія дороги и, обязываясь въ самомъ началѣ внести довольно значительную часть акціонернаго капитала, облигаціи ($^2/_3$ исчисленнаго капитала) выпускались бы или учредителями подъ надзоромъ и на условіяхъ, одобренныхъ правительствомъ, или даже агентами самого правительства, но обезпечивались бы, какъ и всѣ подобныя бумаги, самою желѣзною дорогою, съ тою лишь разницею, что для нихъ гарантія начиналась бы съ самаго выпуска, что могло бы быть допущено, коль скоро само правительство во все время постройки есть единственный акціонеръ. По окончаніи дороги правительство имѣло бы возможность размѣстить и самыя акціи, ибо тогда это были бы уже акціи не новаго предпріятія, всегда болѣе или менѣе сомнительныя, а акціи дороги, находящейся въ полномъ дѣйствіи. Выгоды этой комбинаціи были бы слѣдующія: участіе правительства состояло бы лишь въ авансѣ

на нѣкоторое время, примѣрно на три года, одной трети капитала, которая потомъ могла бы быть употреблена подобнымъ же образомъ на другую желѣзную дорогу. Облигаціи, а въ свое время и акціи, могли бы, по всей вѣроятности, быть помѣщены по сравнительно выгоднымъ цѣнамъ, ибо первыя пользовались бы правительственною гарантіею съ самаго выпуска, а послѣднія выпускались бы въ выгоднѣйшее для помѣщенія время. Неудобство этой системы состоитъ главнѣйше въ томъ, что учредителямъ оказывается значительное довѣріе, ибо хотя они обезпечиваютъ залогомъ всѣ деньги, получаемыя какъ изъ акціонернаго капитала, такъ и изъ суммъ, выручаемыхъ за облигаціи, но изъ опыта извѣстно, что такого рода обезпеченіе никогда нельзя считать полнымъ. Я, съ своей стороны, лично убѣжденъ, что фонъ-Дервизъ заслуживаетъ довѣрія и не могу не жалѣть, что предложеніе его не было принято.

4) При нашемъ разстроенномъ денежномъ обращеніи весьма полезно и даже необходимо расходы на сооруженіе желѣзныхъ дорогъ раздѣлить на двѣ категоріи: заграничные и производимые внутри Россіи. Первые исчислить на металлическіе, а послѣдніе на кредитные рубли и сообразно съ этимъ или давать гарантію металлическую только на заграничные расходы, или же, если это невозможно, устроить это дѣло такъ, чтобы правительство могло воспользоваться частію вносимыхъ за-границею денегъ для своихъ тамошнихъ расходовъ, съ возвращеніемъ оныхъ компаніи кредитными билетами по курсу. Это начало примѣнено уже, въ разныхъ впрочемъ видоизмѣненіяхъ, къ дорогамъ, строющимся отъ казны, къ Балто-Кременчугской дорогѣ, отданной по контракту Барону Унгерну, къ Рязанско-Козловской и Кіево-Балтской дорогѣ.

5) Особенно важною задачею для будущности нашихъ желѣзныхъ дорогъ, по моему мнѣнію, слѣдуетъ считать употребленіе казенныхъ дорогъ какъ отстроенныхъ, такъ и строющихся, какъ средство къ обезпеченію способовъ дальнѣйшаго сооруженія дорогъ. Хотя гарантированныя бумаги, также и прямые правительственные фонды, основаны на кредитѣ государства и поэтому все, что касается первыхъ, имѣетъ вліяніе

и на вторые и на государственный кредитъ вообще, но тѣмъ не менѣе существуетъ нѣкоторое различіе между бумагами, обезпеченными извѣстною желѣзною дорогою и за симъ уже правительственною гарантіею и фондами, составляющими прямой долгъ государства. Это различіе въ данный моментъ можетъ имѣть большое практическое значеніе: при тревожныхъ политическихъ обстоятельствахъ правительственный заемъ можетъ оказаться совершенно несбыточнымъ, а помѣщеніе облигацій желѣзныхъ дорогъ хотя и затруднительнымъ, но все таки возможнымъ. По этому, а равно по объясненному выше затрудненію въ помѣщеніи акцій желѣзныхъ дорогъ, весьма было бы полезно обратить правительственныя желѣзныя дороги, такъ сказать, въ фондъ обезпеченія для пріобрѣтенія, посредствомъ выпуска облигацій, необходимыхъ средствъ для дальнѣйшаго сооруженія желѣзныхъ дорогъ. Достиженіе этого результата я считаю дѣломъ первостепенной важности, но вмѣстѣ съ тѣмъ весьма труднымъ по слѣдующимъ двумъ причинамъ: необходимо избѣгать всего того, что могло бы служить поводомъ къ требованію спеціальнаго залога—въ обезпеченіе займовъ на общія правительственныя потребности, ибо ни что такъ не вредитъ кредиту государства, какъ подобное условіе, выражающее сомнѣніе въ добросовѣстности или состоятельности правительства. Поэтому облигаціи должны бы быть выпущены отнюдь не за счетъ государственнаго казначейства. Съ другой стороны, при выпускѣ облигацій желѣзной дороги, принадлежащей правительству или строющейся имъ, легко можетъ родиться въ публикѣ сомнѣніе: дѣйствительно ли деньги будутъ употреблены по свому назначенію, а не на какія либо другія правительственныя надобности. Для избѣженія этой двоякой опасности, необходимо дѣло устроить такъ, чтобы сохранить выпускаемымъ облигаціямъ вполнѣ частный характеръ этихъ бумагъ и чтобы деньги, пріобрѣтаемыя посредствомъ ихъ выпуска, употреблялись по назначенію не самимъ правительствомъ, а чрезъ посредство независимой и пользующейся довѣріемъ публики, частной компаніи. Изложенная выше комбинація, условленная съ фонъ-Дервизомъ, по моему мнѣнію, удовлетворяла

этимъ требованіямъ. Тоже, хотя въ меньшей степени, можно сказать о контрактѣ, заключенномъ съ Барономъ де-Вріеръ и К° на Кіево-Балтскую дорогу.

6) Кромѣ вышеизложенныхъ предположеній, могутъ быть указаны еще и другія, которыя, при извѣстныхъ условіяхъ, могли бы быть приняты съ выгодою для дѣла; но всѣ комбинаціи, въ чемъ бы онѣ ни состояли, зависятъ прежде всего и главнѣйше отъ уменьшенія и наконецъ, прекращенія требованій правительства на свои другіе непроизводительные расходы. Государственное казначейство должно исполнять, во что бы то ни стало, возлагаеые на него расходы, ибо неисполненіе оныхъ уничтожило бы кредитъ государства и вмѣстѣ съ тѣмъ всякую надежду на сооруженіе желѣзныхъ дорогъ. Сіи послѣднія не могутъ надѣяться на успѣхъ, если онѣ постоянно встрѣчаютъ на денежномъ рынкѣ соперникомъ то самое правительство, которое приноситъ значительныя для нихъ жертвы. Разрѣшеніе вопроса желѣзныхъ дорогъ,—скажу болѣе,—разрѣшеніе вопроса финансовой и экономической будущности Россіи зависитъ, прежде всего и главнѣйше, отъ обращенія способовъ кредита и образующихся отъ народныхъ сбереженій новыхъ капиталовъ, не на непроизводительныя потребности правительства, а на самую производительную изъ всѣхъ потребностей—желѣзныя дороги.

Доходы и Расходы.

Съ 1832 по 1862 г. правительство наше израсходовало, свыше получаемыхъ доходовъ 1.376.420.000; слѣдовательно дѣйствительные дефициты простирались среднимъ числомъ до 45,880.000 въ годъ. Если же исключить годы Крымской войны, 1854, 1855 и 1856, то остается на остальные 27 л. 725.575.000—среднимъ числомъ дефицита по 26,873.000 въ годъ. Передержки свыше дохода усилились еще въ послѣдніе годы; дефициты по росписямъ и сверхсмѣтные расходы представляются въ слѣдующемъ видѣ:

	Дефицитъ, исчисленный по росписи.	Сверхсмѣтные кредиты.	Всего.
въ 1863 году	15,707.000	62,822.000	78,529.000 р.
„ 1864 „	46,486.000	54,310.000	100,796.000 „
„ 1865 „	22,398.000	32,220.000	54,618.000 „
„ 1866 „	21,583.000	примѣрно 30,000.000	51,583.000 „
		Итого	285,526.000 „
		Среднимъ числомъ въ годъ	71,381.000 „

Если же исключить изъ счета 1863 и 1864 г.г., когда расходы значительно увеличились, вслѣдствіе польскихъ смутъ, то среднюю сумму дефицита, вмѣстѣ съ сверхсмѣтными расходами, можно принять въ 52,000.000 р., не считая расходовъ на сооруженіе желѣзныхъ дорогъ. Полагая же на этотъ предметъ по 25,000.000 р. въ годъ, выходитъ сумма въ 77,000.000 р.: между тѣмъ въ 1867 г. предстоитъ неизбѣжное увеличеніе расходовъ по смѣтѣ государственнаго кредита на 7,860.000 р., въ томъ числѣ 2.738.000 р. потребуется на покрытіе разницы отъ паденія курсовъ *). Неизбѣжнаго также увеличенія расходовъ слѣдуетъ ожидать отъ новаго судебнаго устройства, начатыхъ уже улучшеній по училищамъ какъ духовнаго вѣдомства, такъ и министерства народнаго просвѣщенія, субсидій Американской компаніи, нѣкоторыхъ расходовъ, какъ напримѣръ, пенсій и другихъ, ежегодно возвышающихся; принимая это увеличеніе лишь въ 3,000.000 р., что, безъ сомнѣнія, цифра весьма умѣренная. Кромѣ этого, слѣдуетъ считать не менѣе 5,000.000 р. въ годъ на покрытіе недобора въ выкупныхъ платежахъ, по долгамъ въ сохранныя казны и приказы общественнаго призрѣнія. Все это вмѣстѣ съ выведенною выше среднею суммою дефицитовъ и сверхсмѣтныхъ кредитовъ 52,000.000 р. составило

*) Примѣчаніе. Отъ внесенія платежей по 2-му 5%-му съ выигрышами займу—смѣта государственнаго кредита на 1867 г. увеличится на 6,647.000, но какъ въ томъ же году прекратятся платежи по 2-му голандскому займу, окончательно погашенному, а равно и по нѣкоторымъ долгамъ государственнаго казначейства банку, то дѣйствительное увеличеніе расхода, не считая упомянутой выше разницы въ курсѣ, составитъ 5,122.000 руб.

бы на 1867 годъ—92,860.000 р., изъ которыхъ слѣдуетъ вычесть сумму смѣтныхъ кредитовъ, которые, по прошествіи льготнаго срока, будутъ уничтожены. Въ настоящее время, за недавнымъ еще введеніемъ смѣтныхъ правилъ, при не вполнѣ удовлетворительномъ ихъ примѣненіи въ 1864 г. и не полученіемъ еще полныхъ свѣдѣній о заключеніи смѣтъ 1865 г., не представляется возможнымъ опредѣлить, до какой суммы могутъ простираться кредиты, подлежащіе уничтоженію; но по тѣмъ, неполнымъ впрочемъ, даннымъ, которыя имѣетъ министерство финансовъ, можно принять сумму ежегодно уничтожаемыхъ кредитовъ примѣрно въ 20,000.000 р. Исключая эту сумму изъ выведенной выше, оказывается, что въ 1867 г. дѣйствительный дефицитъ, какъ по росписи, такъ и сверхсмѣтный, можетъ простираться до 72,860.000 р. Дѣлая подобный же расчетъ за послѣдующіе годы, т. е. прибавляя 6% съ суммы дефицита предъидущаго года къ платежамъ по государственному кредиту и 3,000.000 р. въ годъ на необходимые новые смѣтные расходы, дефицитъ вмѣстѣ съ сверхсмѣтными расходами представляется за 1868 г.—80,231.000 р., за 1869 г.—87,056,000 р.,—всего въ три года 240,147.000 р. По моему убѣжденію, собраніе такой суммы въ теченіе трехъ лѣтъ неисполнимо; усиленные займы возможны только на условіяхъ все болѣе и болѣе разорительныхъ и посему вредныхъ для государственнаго кредита и гибельныхъ для всѣхъ частныхъ предпріятій, а между тѣмъ эти займы не дадутъ въ дѣйствительности ожидаемыхъ отъ нихъ рессурсовъ, потому что усилятъ востребованіе вкладовъ изъ государственнаго банка и возвратъ билетовъ государственнаго казначейства въ кассы правительства, такъ что пріобрѣтенныя, съ одной стороны посредствомъ займа, деньги—съ другой уйдутъ на погашеніе старыхъ долговъ, безъ дѣйствительнаго подкрѣпленія государственнаго казначейства. Ежегодно возрастающее отвлеченіе капиталовъ отъ производительныхъ предпріятій есть главная причина экономическаго разстройства Россіи и посему правительству слѣдовало бы даже, если бы оно къ тому и не было принуждено, отказаться отъ средства уменьшающаго производительную силу Россіи; но, не говоря уже

объ этомъ, я убѣжденъ, что съ чисто фискальной точки зрѣнія, не обращая вниманія на дальнѣйшія послѣдствія и имѣя въ виду только возможность исполненія въ теченіе слѣдующихъ трехъ лѣтъ возлагаемыхъ на государственное казначейство расходовъ, не представляется уже возможности разсчитывать на столь значительныя пособія государственному казначейству средствами кредита,—что пришло время, когда мы по необходимости должны довольствоваться преимущественно и почти исключительно нашими собственными средствами. Другими словами, по моему твердому убѣжденію, необходимо, съ одной стороны, усилить лежащее на подданныхъ податное бремя, не смотря на то, что это тяжело для подданныхъ и можетъ возбудить недовольствіе, а съ другой—необходимо сократить расходы, несмотря на всѣ неудобства, съ которыми сопряжено всякое значительное сокращеніе оныхъ.

Доходы.

Сравненіе настоящихъ доходовъ съ таковыми же за прежніе годы представляется чрезвычайно затруднительнымъ вслѣдствіе измѣненія смѣтныхъ правилъ и поступленія за симъ въ государственное казначейство такихъ суммъ, которыя прежде въ оное не поступали; кромѣ того способъ взиманія нѣкоторыхъ изъ главнѣйшихъ статей государственнаго дохода измѣнился, такъ что цифры предъидущихъ и настоящихъ годовъ не представляютъ правильнаго основанія для сравненія. Въ нижеслѣдующей таблицѣ, въ первой графѣ, значится валовое поступленіе дохода, а во второй исключены изъ онаго 42,700.000 р., вошедшіе въ первый разъ въ государственную роспись 1862 г. и суммы, употреблявшіяся до 1863 года на покупку вина, отпускавшагося откупщикамъ. Эта послѣдняя сумма въ настоящее время болѣе уже не входитъ въ роспись ни по доходу, ни по расходу. Несмотря на эти поправки, представляемую ниже таблицу можно признать только приблизительно вѣрною. Болѣе положительныя цифровыя данныя будутъ представлены ниже сего по каждой изъ главныхъ статей дохода.

	Дѣйствительное поступленіе:	За исключеніемъ внесенныхъ въ 1862 г. вновь въ роспись и цѣны вина, отпускавшагося откупщикамъ:
Въ 1857 году	236,597.000 р.	224,047.000 р.
„ 1858 „	242,019.000 „	227,234.000 „
„ 1859 „	272,613.000 „	257,740.000 „
„ 1860 „	276,462.000 „	259,574.000 „
„ 1861 „	277,254.000 „	259,041.000 „
„ 1862 „	290,590.000 „	272,761.000 „
„ 1863 „	340,006.000 „	297,306.000 „
„ 1864 „	321,998.000 „	289,689.000 „

Увеличеніе доходовъ представляется въ настоящее время не только желательнымъ, но положительно необходимымъ потому, что нельзя уже разсчитывать на подкрѣпленіе рессурсовъ государственнаго казначейства способами кредита въ той мѣрѣ, какъ это было до сихъ поръ, но вмѣстѣ съ тѣмъ не слѣдуетъ скрыть отъ себя, что въ настоящее время особенно трудно достигнуть такого увеличенія. Россія находится въ переходномъ положеніи отъ прежняго ея экономическаго и гражданскаго быта къ тому, который указанъ ей великими реформами царствованія Вашего Императорскаго Величества. Нѣтъ сомнѣнія, что въ экономическомъ, а слѣдовательно и въ финансовомъ отношеніи эти реформы должны положить твердое основаніе широкому развитію, но для этого потребуется еще много времени; въ настоящее же время не только не можетъ еще быть полезныхъ финансовыхъ плодовъ реформъ, но каждая изъ нихъ дѣйствуетъ болѣе или менѣе во вредъ государственному казначейству, которое прямо или косвенно теряетъ отъ разстройства прежняго порядка и старыхъ интересовъ и не только не получаетъ подкрѣпленія отъ новыхъ, а напротивъ, должно имъ же помогать. Кромѣ этихъ общихъ причинъ затрудненія въ увеличеніи доходовъ, есть еще и частныя, о которыхъ будетъ упомянуто ниже сего, при разсмотрѣніи отдѣльныхъ частей дохода.

Доходъ съ предметовъ потребленія.

Питейный доходъ:

Питейнаго дохода поступило:

Въ	1856	году	77,080.000 р.
„	1857	„	72,858.000 „
„	1858	„	82,114.000 „
„	1859	„	104,808.000 „
„	1860	„	107,610.000 „
„	1861	„	106,676.000 „
„	1862	„	108,532.000 „
„	1863	„	113,185.000 „
„	1864	„	124,785.000 „
„	1865	„	121,107.000 „

Относительно послѣднихъ трехъ лѣтъ надобно замѣтить, что въ 1863 г., въ началѣ новой акцизной системы, были оплачены остатки питей во всѣхъ оптовыхъ и раздробительныхъ заведеніяхъ. Это поступленіе слѣдуетъ считать единовременнымъ, которое не могло уже повториться въ слѣдующіе годы. За симъ, въ концѣ 1863 г., по случаю возвышенія акциза съ 4-хъ на 5 копѣекъ, оплачено въ льготный срокъ, т. е. до 1 Января 1864 г., огромное количество питей. Изъ поступившей такимъ образомъ суммы зачтены въ доходъ 1864 года 18.780.000 р. и вошли вышеприведенныя цифры 124,785.000 р. Отчисленіе это по необходимости было гадательное и легко можетъ статься. не соотвѣтствовало дѣйствительному потребленію. Поэтому, изъ послѣднихъ трехъ лѣтъ, одно только поступленіе 1865 г. можно считать положительно соотвѣтствующимъ доходу этого года. Кромѣ того, можно принять за положительный фактъ, что питейнаго дохода поступило въ три года 359,000.000 р., среднимъ числомъ въ годъ 119,700.000 р. Принимая эту послѣднюю цифру, оказывается что питейный доходъ съ 1856 года, т. е. въ 10 лѣтъ, возвысился на 55%; возвышеніе это происходило не столько отъ правильнаго, постепеннаго и слѣдовательно безвреднаго уве-

личенія потребленія, сколько отъ измѣненія въ фискальномъ законодательствѣ.

Въ нынѣшнемъ 1866 г. питейный доходъ значительно упадаетъ, такъ что по 1-е число Іюля поступило менѣе противу прошлаго года на 4.744.000. Причины паденія питейнаго дохода, по моему мнѣнію, слѣдуетъ искать въ слѣдующихъ обстоятельствахъ: 1) во многихъ мѣстностяхъ Россіи былъ неурожай въ прошедшемъ году, что не могло не имѣть вліянія на винокуреніе и самое потребленіе вина; 2) по существовавшимъ до 1-го Сентября сего года правиламъ винокуренія, чрезвычайно значительное количество вина уходило отъ обложенія акцизомъ подъ видомъ перекура. Начинающееся винокуреніе 1866—1867 г.г. будетъ уже производиться по вновь утвержденнымъ правиламъ и можно надѣяться, что казна будетъ ограждена отъ значительной части павшихъ до сихъ поръ на нее убытковъ; 3) чрезвычайное въ первые годы акцизной системы умноженіе питейныхъ заведеній возбудило какъ въ публикѣ, такъ и въ правительственныхъ сферахъ желаніе ограничить эти заведенія въ видахъ общественной нравственности. Подъ вліяніемъ повсемѣстныхъ жалобъ на развивающееся пьянство, происходящее, по общепринятому мнѣнію, отъ слишкомъ большого числа питейныхъ заведеній, правительство, Высочайше утвержденнымъ положеніемъ комитета министровъ 19 Сентября 1865 года, поставило открытіе питейныхъ заведеній въ полную зависимость отъ дозволенія городскихъ и сельскихъ общинъ и землевладѣльцевъ. Послѣдствіемъ этого было уменьшеніе общаго числа питейныхъ заведеній съ 188.165 на 172.662, т. е. на 15.503. При чемъ, надо замѣтить, что уменьшилось число штофныхъ лавокъ и другихъ менѣе вредныхъ для общаго порядка заведеній, а увеличилось напротивъ, и въ значительной степени, число кабаковъ.

Право не допускать питейной продажи даже и въ разносъ, дарованное правительствомъ съ цѣлью огражденія нравственности, обратилось, въ большинствѣ случаевъ, въ доходную статью, т. е. въ ту пропинацію, которая въ великороссійскихъ губерніяхъ никогда не существовала, а въ западныхъ отмѣ-

нена въ 1861 г. (за исключеніемъ мѣстечекъ), потому что не имѣла законнаго основанія. Правительство неизбѣжно лишится значительной части питейнаго дохода, безъ всякой пользы для общественной нравственности, если оно не противупоставитъ твердой рѣшимости являющимся со всѣхъ сторонъ поползновеніямъ частныхъ лицъ и обществъ участвовать въ этомъ доходѣ.

Паденіе питейнаго дохода, если бы оно продолжалось въ тѣхъ размѣрахъ, какъ въ первой половинѣ нынѣшняго года, имѣло бы самыя серьезныя послѣдствія для финансовъ.

По смѣтѣ на 1866 г. питейный доходъ предполагался въ 124,821.000 р. По поступленію первыхъ шести мѣсяцевъ, недобора оказалось 6,739.000 р., а по соразмѣрности за весь годъ 13,000.000 р. Можно надѣяться, что хорошій урожай нынѣшняго года отчасти уменьшитъ этотъ дефицитъ и что въ будущемъ году новое законодательство о винокуреніи окажетъ также выгодныя для дохода послѣдствія. Нѣкоторое увеличеніе дохода можетъ быть достигнуто отъ подчиненія привилегированныхъ губерній общимъ правиламъ о пивовареніи, о чемъ вскорѣ будетъ внесено представленіе въ государственный совѣтъ. Но все это вмѣстѣ не можетъ остановить паденія питейнаго дохода, если министерство финансовъ не встрѣтитъ полнаго содѣйствія всѣхъ отраслей правительства къ устраненію столь сильно развившихся въ послѣдній годъ съ разныхъ сторонъ поползновеній на участіе въ питейномъ доходѣ.

Говоря о питейномъ доходѣ, необходимо коснуться вопроса—не представилось ли бы возможнымъ увеличить оный посредствомъ возвышенія акциза напримѣръ съ 5 на 6 коп. за градусъ. Не входя нынѣ въ подробное разсмотрѣніе этого весьма сложнаго вопроса, осмѣлюсь только выразить свое мнѣніе, что выгоды отъ такого возвышенія весьма сомнительны, а невыгоды—неизбѣжны. Послѣднія заключались бы въ усиленіи корчемства на границахъ и на самихъ заводахъ внутри Имперіи, въ большемъ затрудненіи надзора и необходимости усиленія онаго, наконецъ въ колебаніи цѣнъ на вино отъ слагаемаго за перекуръ акциза.

Изъ всего вышесказаннаго я вывожу заключеніе, что въ теченіе по крайней мѣрѣ двухъ или трехъ лѣтъ нельзя ожидать увеличенія дохода противу цифры, принятой въ смѣтѣ текущаго года, т. е. 124,821.000 р. и что дѣйствительное достиженіе этого дохода можно считать за результатъ весьма удовлетворительный.

Соляной доходъ.

Взиманіе соляного дохода существенно измѣнено отмѣною, начиная съ 1862 г., казеннаго заготовленія и продажи соли изъ казенныхъ магазиновъ. Исключая, для правильности сравненія, издержки взиманія изъ валового дохода и присоединяя къ доходу послѣднихъ шести лѣтъ разсроченный Новосельскому акцизъ, соляной доходъ представляется въ слѣдующихъ цифрахъ:

			Число дохода.	Въ томъ числѣ разсрочено Новосельскому.
Въ	1856	году	4,968.000 р.	„
„	1857	„	5,812.000 „	„
„	1858	„	5,996.000 „	„
„	1859	„	7,290.000 „	„
„	1860	„	6,949.000 „	25.000 р.
„	1861	„	6,381.000 „	93.000 „
„	1862	„	8,748.000 „	77.000 „
„	1863	„	7,818.000 „	175.000 „
„	1864	„	7,470.000 „	532.000 „
„	1865	„	8,667.000 „	1.242.000 „

Значительнаго увеличенія соляного дохода можно ожидать отъ прекращенія безакцизнаго отпуска соли Новосельскому, въ особенности же отъ устройства желѣзныхъ дорогъ къ Черному и Азовскому морямъ. Дешевая доставка соли въ малороссійскія, центральныя и нѣкоторыя западныя губерніи, гдѣ она теперь чрезвычайно дорога отъ трудности сообщенія, дастъ возможность, безъ всякаго обремененія для народа, обложить

соль большимъ акцизомъ. Въ настоящее время повсемѣстное возвышеніе акциза могло бы дать нѣкоторое увеличеніе дохода, но представляется, по моему мнѣнію, тягостною для бѣднѣйшаго класса народа мѣрою, къ которой слѣдовало бы прибѣгнуть, истощивъ всѣ другія средства.

Табачный доходъ.

Табачнаго дохода поступило:

Въ	1856	году	2,165.000 р.
„	1857	„	2,354.000 „
„	1858	„	2,368.000 „
„	1859	„	2,383.000 „
„	1860	„	2,486.000 „
„	1861	„	3,004.000 „
„	1862	„	3,336.000 „
„	1863	„	3,945.000 „
„	1864	„	4,386.000 „
„	1865	„	4,807.000 „

Табачный доходъ въ 5 лѣтъ увеличился на 93%, что не можетъ не быть признано чрезвычайно удовлетворительнымъ; но если, напротивъ того, не обращая вниманія на постепенное увеличеніе этого дохода,—принять въ соображеніе только цифру его, то нѣтъ сомнѣнія, что менѣе 5,000.000 р. дохода съ табаку представляется цифрою чрезвычайно незначительною въ сравненіи съ доходомъ, получаемымъ съ табаку другими государствами. Значительнаго дохода съ табаку, по моему мнѣнію, возможно только достигнуть двумя мѣрами, т. е. или учрежденіемъ регаліи, или обложеніемъ сырого табаку. Тотъ и другой способъ чрезвычайно стѣснительны для народа вообще и въ особенности для табачныхъ плантаторовъ. При затруднительномъ доставленіи болѣе громоздкихъ товаровъ, табакъ есть для многихъ мѣстностей единственное произведеніе, дающее народу денежный доходъ; облагать его на мѣстѣ производства невозможно безъ значительнаго стѣсненія не столько отъ самого налога, сколько отъ способа взиманія и можетъ быть ни одна

фискальная мѣра не возбудила бы столько неудовольствія въ народѣ, какъ обложеніе сырого табаку. Поэтому желательно было бы отложить введеніе подобной мѣры до открытія желѣзныхъ дорогъ въ малороссійскихъ и средне-приволжскихъ губерніяхъ, когда облегченный сбытъ всѣхъ произведеній вознаградить народъ за стѣсненіе табачнаго производства; впрочемъ, нынѣ же можно приступить къ ближайшимъ по этому предмету соображеніямъ.

Доходъ съ свекловичнаго сахара.

Въ	1856 году	394.000 р.
„	1857 „	445.000 „
„	1858 „	444.000 „
„	1859 „	535.000 „
„	1860 „	496.000 „
„	1861 „	447.000 „
„	1862 „	542.000 „
„	1863 „	443.000 „
„	1864 „	437.000 „
„	1865 „	610.000 „

По тѣсной связи этого дохода съ пошлиною на колоніальный сахаръ, объ ономъ будетъ объяснено ниже, при разсмотрѣніи тарифныхъ вопросовъ.

Доходы съ гербовой бумаги, крѣпостныхъ и канцелярскихъ пошлинъ.

Дохода по сему предмету поступило:

		Гербов. сбора.	Крѣпостныхъ и канцел. пошлинъ.
Въ	1856 году	4.266.000 р.	2.661.000 р.
„	1857 „	4,716.000 „	3.345.000 „
„	1858 „	5,087.000 „	3.732.000 „
„	1859 „	5,057.000 „	3.293.000 „
„	1860 „	4,973.000 „	3.188.000 „
„	1861 „	4.919.000 „	2.966.000 „

Дохода по сему предмету поступило:

	Гербов. сбора.	Крѣпостныхъ и канцел. пошлинъ.
Въ 1862 году	5.497.000 р.	2.673.000 р.
„ 1863 „	5.476.000 „	2.222.000 „
„ 1864 „	5.635.000 „	2.438.000 „
„ 1865 „	5.688.000 „	2.362.000 „

На малое развитіе гербоваго сбора имѣютъ вліяніе льготы, дарованныя по случаю крестьянской реформы. Нѣкоторое увеличеніе онаго можетъ быть достигнуто измѣненіемъ существующаго законодательства, въ особенности относительно вексельной бумаги. Представленіе по сему предмету имѣетъ быть внесено, въ непродолжительномъ времени, въ государственный совѣтъ.

Доходъ за патенты на право торговли.

Дохода сего поступило:

Въ 1860 году	5.188.000 р.
„ 1861 „	5,226.000 „
„ 1862 „	5,350.000 „
„ 1863 „	6,339.000 „
„ 1864 „	8,302.000 „
„ 1865 „	9.700.000 „

(послѣдняя цифра за неполученіемъ еще полныхъ свѣдѣній, принята примѣрно).

Быстрое возвышеніе этого дохода со времени введенія новаго устава подаетъ надежду на дальнѣйшее возрастаніе онаго.

Таможенный доходъ.

Таможенный доходъ, со времени введенія настоящаго тарифа, т. е. съ 1857 г., колеблется между 36,000.000 р. и 32,000.000 руб. сер. Колебанія эти происходятъ преимущественно отъ большаго или меньшаго привоза сахара. Съ 1864 г. сложены пошлины съ хлопка и большей части отпускныхъ пошлинъ,

что составляетъ около 2.000.000 руб. сер. Прибавляя, для правильности сравненія, эту сумму къ поступленію 1864 и 1865 годовъ, таможенный доходъ представляетъ слѣдующія цифры:

	Поступило таможенныхъ сборовъ.	Въ томъ числѣ съ сахара, сырца и рафинада.	За симъ.
Въ 1856 году	29,607.621 р.	3,472.618 р.	26,135.003 р.
„ 1857 „	35,798.581 „	4,931,191 „	30,867.390 „
„ 1858 „	33,659.312 „	3,780.161 „	29,879.151 „
„ 1859 „	34,238.187 „	2,817.619 „	31,420.568 „
„ 1860 „	35,209.816 „	2,857.924 „	32,351.892 „
„ 1861 „	34,329.394 „	3,194.185 „	31,135.209 „
„ 1862 „	34,725.642 „	3,617.793 „	31,107.849 „
„ 1863 „	36,343.786 „	6,376.497 „	29,967.289 „
„ 1864 „	34,520.254 „	4,953.625 „	29,566.629 „
„ 1865 „	32,451.952 „	604.598 „	31.847.354 „

Тарифные вопросы во всѣхъ государствахъ принадлежатъ къ числу самыхъ важныхъ финансовыхъ, экономическихъ и даже политическихъ вопросовъ. Измѣненіе въ какихъ либо другихъ податяхъ, безъ сомнѣнія, не можетъ не имѣть вліянія на экономическій бытъ народа, облегчая, или напротивъ, отягощая подданныхъ; такъ напримѣръ, усиленіе акциза касается и производителей и потребителей, но оно не производитъ существеннаго переворота въ условіяхъ самой производительности и слѣдовательно, народнаго труда; напротивъ измѣненіе двухъ-трехъ тарифныхъ статей легко можетъ остановить цѣлыя отрасли фабричной промышленности и не только раззорить фабрикантовъ, но совершенно измѣнить условія жизни въ обширныхъ краяхъ. Одинъ слухъ о намѣреніи правительства приступить къ измѣненіямъ покровительствующаго тарифа возбуждаетъ сильное волненіе въ многочисленныхъ классахъ и наноситъ немаловажный вредъ мануфактурной промышленности и торговлѣ, которая, въ ожиданіи измѣненій въ тарифѣ, пріостанавливаютъ или, по крайней мѣрѣ, сокращаютъ свои обороты. Наша мануфактурная промышленность нынѣ только начинаетъ

поправляться отъ разнородныхъ кризисовъ, которымъ она подверглась въ послѣднія десять лѣтъ. Тарифъ 1857 г., денежный кризисъ, освобожденіе крестьянъ, хлопчатобумажный кризисъ,— все это не могло не отозваться на мануфактурной промышленности и если нѣкоторыя ея отрасли въ послѣдніе два-три года значительно окрѣпли, то другія не только не могли поправиться, но почти уничтожились. Въ такомъ положеніи дѣла, по моему мнѣнію, не слѣдуетъ приступать къ коренному измѣненію тарифа въ смыслѣ уменьшенія пошлинъ, а напротивъ, въ теченіе нѣсколькихъ, по крайней мѣрѣ, лѣтъ, желательно оставить тарифъ 1857 г. въ своей силѣ относительно всѣхъ статей, имѣющихъ характеръ охранительный. Къ тому же заключенію приводитъ еще и другое соображеніе: увеличеніе таможеннаго дохода, само собою разумѣется, можетъ быть достигнуто только посредствомъ усиленія привоза товаровъ изъ-за границы и слѣдовательно, увеличенія нашихъ платежей за границею, что еще болѣе бы разстроило наше денежное обращеніе и понизило бы вексельный курсъ.

По всѣмъ симъ соображеніямъ, я полагаю, что, не касаясь нынѣ собственно охранительнаго нашего тарифа, слѣдуетъ искать увеличенія государственнаго дохода въ двухъ направленіяхъ, а именно: 1) сдѣлать такія измѣненія въ тарифѣ, которыя увеличили бы доходъ не на счетъ нашихъ фабрикъ, а на счетъ контрабанды и 2) увеличить доходъ съ сахара, преимущественно посредствомъ усиленія акциза съ свеклосахарнаго производства.

Доходъ можетъ быть увеличенъ на счетъ контрабанды прежде всего, посредствомъ улучшенія надзора. Смѣю надѣяться, что принятыя, въ этомъ отношеніи, въ послѣднее время мѣры начинаютъ уже приносить плоды; но, кромѣ того, для достиженія этой цѣли, необходимы нѣкоторыя измѣненія въ тарифѣ, преимущественно относительно нѣкоторыхъ малоцѣнныхъ ткацкихъ издѣлій, которыя въ настоящее время проникаютъ въ Россію почти исключительно въ видѣ контрабанды. Въ министерствѣ финансовъ уже дѣлается по этому предмету обширная работа, которая въ теченіе нынѣшней уже зимы можетъ быть подверг-

нута разсмотрѣнію особой комиссіи, при участіи депутатовъ со стороны фабрикантовъ.

Колоніальный сахаръ обложенъ пошлиною въ 3 руб. сер. съ пуда; акцизъ же съ свекловичнаго сахара нельзя считать болѣе 40 коп. съ пуда. Перваго привозится среднимъ числомъ отъ 1 м. до 1 м. 200 т. пудовъ; послѣдняго выдѣлывается отъ 4-хъ до $4^1/_2$ м. пудовъ, такъ что на поощреніе свеклосахарнаго производства правительство жертвуетъ ежегодно отъ 10 до 12 м. рублей. Какъ ни убыточно подобное положеніе дѣла, какъ ни противуестественна промышленность, требующая такихъ жертвъ, но, тѣмъ не менѣе, по моему мнѣнію, не слѣдуетъ дѣлать въ тарифѣ такихъ измѣненій, которыя могли бы подорвать свеклосахарную промышленность, составляющую для нѣкоторыхъ губерній главный источникъ богатства. Кромѣ того, замѣна значительнаго количества сахара внутренняго приготовленія колоніальнымъ, прибавила бы еще нѣсколько десятковъ милліоновъ къ нашимъ заграничнымъ платежамъ, безъ того уже слишкомъ значительнымъ. Поэтому, по моему мнѣнію, слѣдуетъ, для увеличенія дохода, обратиться преимущественно къ свеклосахарной промышленности; представленіе объ этомъ имѣетъ быть внесено въ государственный совѣтъ въ теченіе нынѣшней зимы; я полагаю, что возможно будетъ этимъ путемъ достигнуть увеличенія дохода до 2. м. руб., начиная съ 1868 года.

Прямыя подати.

Доходъ отъ сихъ податей самъ собою возвышаться не можетъ, потому что зависитъ отъ оклада. Напротивъ, дѣйствительное поступленіе дохода обыкновенно нѣсколько менѣе противъ первоначальнаго оклада, вслѣдствіе недоимокъ и допускаемаго закономъ, по разнымъ случаямъ, исключенія изъ оклада. Къ увеличенію подушной подати прибѣгаютъ лишь въ послѣдней крайности, потому что этотъ налогъ ложится съ особенною тяжестью на самый бѣдный классъ народа. Нѣтъ сомнѣнія, что Россія могла бы вынести прямыхъ податей болѣе,

чѣмъ въ настоящее время, если бы правительство имѣло возможность дать этому налогу болѣе равномѣрное распредѣленіе. Въ такомъ обширномъ государствѣ, какъ Россія, составленіе правильнаго кадастра почти невозможно, такъ что остается только прибѣгнуть къ формѣ подати репартиціонной, какъ это было уже сдѣлано въ 1863 г. при возвышеніи подушной подати. Затрудненіе, съ которымъ поступаютъ выкупные платежи, въ нѣкоторыхъ, по крайней мѣрѣ, случаяхъ, происходитъ отъ того, что эти платежи превышаютъ средства крестьянъ, и въ этихъ случаяхъ увеличеніе подушной подати, безъ сомнѣнія, оказалось бы тѣмъ болѣе тягостнымъ, что въ нынѣшнемъ году государственныя земскія повинности возвышены среднимъ числомъ по 22 к. на душу.

Сознавая всѣ эти неудобства возвышенія подушнаго оклада, я тѣмъ не менѣе пришелъ къ убѣжденію, что возвышеніе подушной подати съ 1867 года, въ общей сложности на 50 коп. за душу, необходимо. Нижеслѣдующія цифры дѣйствительнаго поступленія податей за послѣднее десятилѣтіе показываютъ, что, несмотря на возвышеніе оклада въ послѣднія 5 лѣтъ въ сравненіи съ предъидущими, общее поступленіе не только не ухудшилось, а напротивъ даже нѣсколько улучшилось.

	Окладъ	Поступило недоимокъ и оклада
Въ 1856 году	47,620.385 р. 25¼ к.	46,336.421 р. 45 к.
„ 1857 „	48,143.820 „ 33¾ „	49,708.720 „ 5½ „
„ 1858 „	48,289.238 „ 63 „	47,664.931 „ 44¾ „
„ 1859 „	50,732.033 „ 5 „	49.515.911 „ 82½ „
„ 1860 „	51,399.454 „ 12¾ „	51,144.060 „ 88¾ „
Итого . .	246,184.931 р. 39¼ к.	244,370.045 р. 66½ к.
	Менѣе противу оклада	1,814.885 р. 73¼ коп.
Въ 1861 году	51,283.427 р. 91¾ к.	51,246.969 р. 32— коп.
„ 1862 „	55,255.928 „ 68— „	53,714.091 „ 38¼ „
„ 1863 „	61,615.260 „ 96¼ „	60,597.702 „ 8¼ „
„ 1864 „	58,454.965 „ 37¾ „	59,403.659 „ 52¾ „
„ 1865 „	56,865.149 „ 75— „	56,847.129 „ 95¼ „
Итого . .	283,474.732 р. 68¾ к.	281,809.552 р. 26½ коп.
	Менѣе противу оклада	1.665.180 р. 42¼ к.

Цифры эти, по моему мнѣнію, доказываютъ, что предлогаемое возвышеніе подушной подати хотя, безъ сомнѣнія, тя-

гостно, но не должно быть признано невозможнымъ. По числу душъ, платящихъ подать, предлагаемое увеличеніе составило бы въ годъ около 11.200.000 р.; исключивъ изъ этой цифры 1.200.000 р. на недоимки и сложеніе изъ оклада, оставалось бы къ поступленію въ первый годъ 5, а въ послѣдующіе по 10.000.000 руб. сереб.

Доходы, взимаемые министерствомъ государственныхъ имуществъ, должны постепенно увеличиваться отъ принимаемыхъ мѣръ, переоброчки, новой отдачи въ контрактное содержаніе и т. п. По моему мнѣнію, доходъ этотъ можетъ увеличиться въ три года на 3,000.000 р., считая по одному милліону ежегодно прибавки противу предъидущаго года.

Изъ всего вышеизложеннаго оказывается, что поступленіе доходовъ можетъ, противъ смѣты 1866 г., увеличиться:

	въ 1867 году	въ 1868 году	1869 году.
	Рублей.	Рублей.	Рублей.
Отъ постепеннаго возвышенія разныхъ отраслей дохода . .	3 — м.	6 м.	9 м.
Подушной подати . .	5 — „	10 „	10 „
Сахара	— „	2 „	2 „
Государственныхъ имуществъ	1 — „	2 „	3 „
Таможенныхъ пошлинъ	0,5— „	1 „	1 „
	9½ „	21 „	25 „
Исключая изъ этого уменьшеніе питейнаго дохода	6— м.	3 м.	— м.
Остается . . .	3½ м.	18 м.	25 м.

Въ заключеніе долгомъ считаю упомянуть о нѣкоторыхъ новыхъ налогахъ.

Поземельный налогъ.

Съ огромной массы ненаселенныхъ земель не платится правительству никакой подати. Нѣтъ сомнѣнія, что въ будущности поземельный налогъ можетъ составить значительную

статью государственнаго дохода, но время къ обложенію земель, по моему мнѣнію, еще не наступило по слѣдующимъ причинамъ: земли принадлежатъ почти исключительно двумъ классамъ народа:—бывшимъ помѣщикамъ и крестьянамъ, какъ временно обязаннымъ, такъ и государственнымъ. На крестьянскихъ земляхъ лежатъ уже государственныя прямыя подати и земскіе сборы. Земли же, оставшіяся у помѣщиковъ отъ надѣла крестьянъ, хотя и не несутъ прямой правительственной подати, но въ послѣдніе годы обложены платежами на мировыя учрежденія и потребности земства. По уничтоженіи крѣпостнаго права, владѣльцы почти вездѣ встрѣчаютъ большія затрудненія въ извлеченіи доходовъ съ оставшихся у нихъ земель, такъ что обложеніе этихъ земель еще и казенною податью въ настоящее время было бы слишкомъ тягостнымъ для того именно класса, котораго интересы не могли не быть нарушены крестьянскою реформою.

Въ министерствѣ финансовъ подробно разсматривался вопросъ объ учрежденіи у насъ подоходной подати и пришли къ убѣжденію, что эта форма подати къ намъ непримѣнима.

Въ нѣкоторыхъ иностранныхъ государствахъ существуетъ цѣлый рядъ сборовъ, имѣющихъ характеръ, такъ сказать, городской; сюда принадлежатъ французскій octroi, impot mobilier, Прусскій Schlacht-und Mahl Steuer, сборъ съ лошадей, экипажей, собакъ и т. п. Всѣ эти сборы могутъ быть взимаемы въ городахъ и при томъ значительныхъ. При маломъ развитіи у насъ еще городской жизни, разбросанности большой части городовъ на огромныхъ пространствахъ, затрудняющихъ взиманіе нѣкоторыхъ изъ поименованныхъ сборовъ, они могутъ давать у насъ значительный доходъ лишь въ 5—6 главнѣйшихъ городахъ; посему, по моему мнѣнію, этотъ способъ обложенія слѣдуетъ оставить у насъ въ пользу городскихъ доходовъ, съ тѣмъ однако, чтобы прекратить постоянно возвышающееся требованіе пособія изъ государственнаго казначейства главнѣйшими нашими городами.

Расходы.

До 1848 года дѣйствительные расходы государства не достигали 230,000.000 р. Политическія событія 1848 и 1849 годовъ и вызванныя ими вооруженія возвысили расходы 1850 г. до почти 270,000.000 р. Цифра эта въ 1852 г. упала опять до 250.000.000 р. Послѣ крымской войны, потребовавшей, само собою разумѣется, огромныхъ пожертвованій, расходы въ 1857 г. опять понизились до 260,000.000 р., что, впрочемъ, объясняется лишь значительными запасами, оставшимися отъ войны и давшими возможность временно уменьшить текущіе расходы. Въ послѣднее пятилѣтіе расходы быстро возвышаются и представляются въ слѣдующихъ цифрахъ:

Въ 1862 году		328,176.000 р.
„ 1863	„	397,360.000 „
„ 1864	„	447,038.000 „
„ 1865	„	404,563.000 „
„ 1866*)	„	401,264.000 „

Изъ расходовъ 1864, 1865 и 1866 гг. надобно исключить кредиты, которые, по смѣтнымъ правиламъ, подлежатъ уничтоженію по окончаніи льготнаго срока. Принимая сумму этихъ исключеній, какъ выше объяснено, въ 20,000.000 р., можно принять расходы 1864 въ 427,038.000 р., 1865 въ 384,563,000 р. и 1866 г. въ 381.274.000 р.

Исключая изъ этихъ трехъ послѣднихъ цифръ примѣрно еще по 40,000.000 р. въ годъ на расходы, вносимые въ роспись по новымъ смѣтнымъ правиламъ, оказывается, что дѣйствительное увеличеніе расходовъ настоящаго времени, противу таковыхъ до крымской войны, простирается отъ 90 до 100.000.000 р. Фактъ этотъ, какъ ни поразителенъ, но объясняется отчасти самою войною, изъ которой Россія вышла съ огромными пожертвованіями, не только единовременными, но и постоянными; но преимущественно увеличеніе расходовъ происходитъ отъ

*) Сверхсмѣтные расходы 1866 г. приняты примѣрно въ 30,000.000 р.

преобразованій и улучшеній, которыя, начиная съ окончанія крымской войны, вводятся во всѣхъ частяхъ управленія.

На покрытіе происходящихъ отъ этого и все болѣе и болѣе усиливающихся дефицитовъ употреблены, въ теченіе послѣднихъ лѣтъ, преимущественно способы кредита, которые, по истощенію денежнаго рынка, по моему твердому убѣжденію, намъ болѣе недоступны, такъ что сокращеніе расходовъ представляется не только необходимымъ, но неизбѣжнымъ и что правительству предстоитъ лишь выборъ: сдѣлать ли самому эти сокращенія или допустить до того, что Высочайше утвержденные расходы останутся, за неимѣніемъ денегъ, невыполненными. Первое подниметъ нашъ кредитъ и дастъ возможность выждать лучшія времена, не нарушая главныхъ жизненныхъ интересовъ Россіи; допустить же до невозможности исполненія Высочайше утвержденныхъ расходовъ, значило бы лишиться вмѣстѣ съ кредитомъ и всякаго политическаго вліянія, а внутри Имперіи ослабить уваженіе народа къ достоинству и силѣ правительства.

По всеподданнѣйшему отчету государственнаго контролера Ваше Императорское Величество уже соизволили повелѣть представить соображенія о тѣхъ перемѣнахъ въ законоположеніяхъ, отъ которыхъ можно ожидать уменьшенія расходовъ. Соображенія эти будутъ поднесены государственнымъ контролеромъ и министромъ финансовъ въ непродолжительномъ времени и можно надѣяться, поведутъ къ сокращенію расходовъ; но результата этого нельзя ожидать въ скоромъ времени и во всякомъ случаѣ онъ не можетъ быть достаточенъ для существеннаго измѣненія нашего финансоваго положенія.

Выше сего уже изложено, что, судя по примѣру послѣднихъ лѣтъ, вѣроятный недостатокъ доходовъ на покрытіе расходовъ, считая въ томъ числѣ и 25,000.000 р. на желѣзныя дороги, будетъ въ 1867 г. 72,860.000 р., въ 1868—80,231.000 р. и въ 1869 г. 87,056.000 р., всего въ три года 240,147.000 р. или среднимъ числомъ по 80,000.000 р., а исключая изъ нихъ по 25,000.000 р. на желѣзныя дороги, остается собственно дефицита на текущіе расходы въ три года 165,000.000 р., а въ годъ по

55,000.000 руб. Вѣроятное возвышеніе доходовъ въ теченіе трехъ лѣтъ выше сего принято въ 46½ мил. р. или среднимъ числомъ въ годъ 15,500.000 р.; за симъ недоставало бы около 40,000.000 р. въ годъ на текущіе расходы и кромѣ того, 25,000.000 р. въ годъ на желѣзныя дороги.

Покрытіе этихъ двухъ суммъ, т. е. 40,000.000 р. дефицита и 25,000.000 р. на желѣзныя дороги, всего 65,000.000 р. способами кредита, по моему мнѣнію, совершенно невозможно и значительное сокращеніе неизбѣжно.

Обращаясь посему къ статьямъ, по которымъ могло бы быть достигнуто сокращеніе, прежде всего подлежитъ обсужденію вопросъ, необходимо ли въ теченіе трехъ лѣтъ расходовать по 25,000.000 р. на желѣзныя дороги? По моему убѣжденію, при настоящемъ положеніи вопроса о желѣзныхъ дорогахъ, правительство не можетъ избѣгнуть расхода по крайней мѣрѣ въ 25,000.000 р., не отказываясь совершенно отъ всякой надежды на устройство этихъ дорогъ. Если бы оказалось возможнымъ передать нѣкоторыя хотя части южной желѣзной дороги въ руки компаніи, то тѣмъ не менѣе потребуется по крайней мѣрѣ 25,000.000 р. по контрактамъ съ Вріеромъ и К°, Барономъ Унгерномъ, на строющуюся правительственными инженерами часть линіи отъ Москвы до Курска, на устройство тѣмъ или другимъ способомъ соединенія между Курскомъ и Кіевомъ, на Закавказскую желѣзную дорогу и, наконецъ, на поддержку частныхъ компаній. Пріисканіе по 25,000.000 р. въ годъ на желѣзныя дороги я считалъ бы возможнымъ только въ томъ случаѣ, если кромѣ того другихъ правительственныхъ займовъ не явится на денежномъ рынкѣ; если же, напротивъ, казначейство будетъ принуждено добывать ежегодно еще нѣсколько десятковъ милліоновъ на нашемъ внутреннемъ рынкѣ на покрытіе текущихъ своихъ расходовъ, то первымъ послѣдствіемъ этого, по моему убѣжденію, будетъ остановка постройки желѣзныхъ дорогъ; остановка эта должна послѣдовать въ теченіе 1867 года.

Ваше Императорское Величество изъ изложенныхъ выше сего соображеній о безденежьи, денежномъ обра-

щеніи, вексельномъ курсѣ и доходахъ изволили уже усмотрѣть, что устройство желѣзныхъ дорогъ представляетъ, по моему убѣжденію, единственный исходъ изъ нашихъ финансовыхъ и экономическихъ затрудненій. Остановить ихъ постройку, значило бы пожертвовать и настоящимъ и будущностью Россіи, а постройка ихъ непремѣнно остановится, если государственное казначейство будетъ попрежнему поставлено въ необходимость ежегодно отыскивать на внутреннемъ денежномъ нашемъ рынкѣ десятки милліоновъ на покрытіе возлагаемыхъ на оное расходовъ, превышающихъ силу государства. Внутренній рынокъ, въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ долженъ быть, по моему убѣжденію, предоставленъ потребностямъ частныхъ интересовъ и желѣзныхъ дорогъ.

Текущіе расходы правительства могутъ быть подраздѣляемы на нѣсколько категорій для легчайшаго обсужденія возможности достигать сбереженія. Нѣкоторые расходы правительство не имѣетъ право уменьшать; другія статьи росписи было бы безполезно уменьшать; есть вѣдомства, коихъ расходы, по разнымъ причинамъ, или вовсе не могутъ быть уменьшены или даже требуютъ увеличенія, такъ что тѣ сбереженія, которыя по этимъ вѣдомствамъ могли бы быть достигнуты по однѣмъ статьямъ, должны быть обращены на другіе расходы по тому же вѣдомству; относительно расходовъ взиманія, сокращеніе должно стоять только на второмъ планѣ, ибо главная цѣль, къ которой слѣдуетъ стремиться, должна быть—возвышеніе доходовъ; наконецъ за симъ остаются расходы военнаго и гражданскаго управленій, въ которыхъ можетъ сдѣлано быть сокращеніе.

Принимая въ основаніе роспись 1866 года, эти категоріи представляютъ слѣдующія цифры:

1. Расходы, которые правительство не можетъ уменьшить:

Кредитъ	68,586.684 р.
Пенсіи	16,754.204 „
Пособія городамъ, акціонернымъ обществамъ.	5,112.108 „
Вознагражденія.	3,177.179 „

Аренды	1,972.908 р.	
Гарантіи желѣзныхъ дорогъ . .	3,000.000 „	
		98,603.083 р.

2. Расходныя статьи росписи, которыя нѣтъ пользы уменьшать:

Возвратъ суммъ	500.000 р.	
Чрезвычайные расходы	4,000.000 „	
Экстраординарные по губерніямъ расходы	5,250.875 „	
Пересылка денегъ и разъѣзды. .	1,190.097 „	
Расходы Закавказскаго края изъ доходовъ онаго	3,693.122 „	
		14,634.094 р.

3. Расходы взиманія	41.092.193 „

4. Вѣдомства, по которымъ или невозможно уменьшить расходы или требуется увеличенія оныхъ:

Святѣйшій Синодъ	6,079.764 р.	
Высочайшій Дворъ	7,717.419 „	
Водяныя сообщенія	1,418.088 „	
Сухопутныя.	3,555.437 „	
Министерство народнаго просвѣщенія	7,062.464 „	
Министерство юстиціи	7,607.661 „	
Министерство почтъ и телеграфовъ	980.613 „	
		34,421.446 р.
		189,250.816 р.

5. Военное и морское министерства . .	138,100.736 р.
6. Всѣ прочіе расходы	39,913.196 р. 47½
	367,264.748 р. 47½

Такимъ образомъ въ росписи 1866 года заключается 189,250.000 р. такихъ расходовъ, которые не могутъ быть

уменьшены, и сбереженія относятся лишь къ 178,013.000 р., въ томъ числѣ 138,100.000 р. расходовъ военнаго и морского министерствъ, а 39,913.000 р. прочихъ вѣдомствъ.

Въ сей послѣдней суммѣ заключаются, по большей части, расходы штатные или контрактные, которые уменьшать чрезвычайно затруднительно, но тѣмъ не менѣе необходимо достигнуть нѣкотораго ихъ сокращенія, цифру котораго я полагалъ бы опредѣлить въ 3,000.000 р. съ тѣмъ, чтобы обратить въ эту сумму, прежде всего, сокращенія по министерству государственныхъ имуществъ, въ слѣдствіе передачи государственныхъ крестьянъ въ завѣдываніе министерства внутреннихъ дѣлъ и за исключеніемъ суммъ, переносимыхъ, вслѣдствіе этого преобразованія, изъ смѣты министерства государственныхъ имуществъ въ смѣты другихъ министерствъ. За симъ всю остальную сумму до 3,000.000 р. разложить на всѣ другія вѣдомства, вошедшія въ 6-ю категорію, соразмѣрно смѣтнымъ назначеніямъ. Такое сокращеніе сопряжено, безъ сомнѣнія, съ большими затрудненіями и поэтому можно бы предоставить самимъ управленіямъ пріискать наименѣе тягостный способъ къ размѣщенію возлагаемыхъ на нихъ сокращеній, само собою разумѣется, съ утвержденія въ законодательномъ порядкѣ. Соотвѣтствующія сокращенія по вѣдомствамъ, вошедшимъ въ 4-ю категорію, пойдутъ на необходимое по этимъ вѣдомствамъ увеличеніе другихъ расходовъ и по этому не составятъ прямаго сбереженія для казначейства, а только уменьшатъ требованія на новые расходы. Расходы морскаго министерства, необходимо, по моему мнѣнію, ограничить на три года 15,000.000 р. въ годъ. Такое сокращеніе, безъ сомнѣнія, возможно безъ существеннаго измѣненія предначертанной нынѣ морскому министерству задачи, ибо при смѣтѣ въ 15,000.000 р. морское министерство будетъ имѣть средствъ почти втрое противъ Австріи и Нидерландовъ, въ $1^1/_2$ раза противъ Италіи и значительно болѣе, чѣмъ Пруссія, Данія и Швеція, вмѣстѣ взятыя, до сихъ поръ расходовали на свои флоты.

По военному министерству предстоитъ необходимый расходъ на измѣненіе ружей. Расходъ этотъ, въ точности еще

неопредѣленный, не включенъ въ настоящее соображеніе. За симъ расходы военнаго министерства, по моему мнѣнію, слѣдуетъ опредѣлить въ 100,000.000 р. въ годъ. Пруссія расходовала до войны на этотъ предметъ нѣсколько болѣе 35,000.000 талеровъ.

При всѣхъ этихъ сокращеніяхъ, затруднительность которыхъ я вполнѣ сознаю, расходы наши не покроются еще доходами, а, напротивъ, въ три года необходимо будетъ пріобрѣсти до 45,000.000 р. экстраординарныхъ рессурсовъ для подкрѣпленія государственнаго казначейства. Достигнуть этого не легко, но и не невозможно. На министрѣ финансовъ будетъ лежать тяжелая отвѣтственность въ пріисканіи этихъ средствъ. Вѣрноподданническій долгъ, отвѣтственность предъ Государемъ и собственною совѣстью побуждаютъ меня всеподданнѣйше доложить Вашему Императорскому Величеству, что это—крайній предѣлъ возможнаго.

Изъ приведенныхъ въ настоящей запискѣ числовыхъ данныхъ Ваше Величество изволили усмотрѣть, какую важную роль сверхсмѣтные расходы играютъ въ нашихъ финансовыхъ затрудненіяхъ и до какой степени необходимо ограничить эти расходы. Въ этомъ отношеніи представляются, по моему мнѣнію, полезными слѣдующія мѣры:

1) На 4 мил. кредитъ, согласно съ его назначеніемъ, обращать только дѣйствительно чрезвычайные расходы, по Высочайшему назначенію, соблюдая при этомъ, чтобы всѣ требованія на такого рода расходы входили къ Вашему Величеству и не иначе, какъ чрезъ министра финансовъ, на котораго возложить обязанность представлять на Высочайшее усмотрѣніе, ежемѣсячно, о распредѣленіи 12-й части всего кредита, т. е. 333.000.

2) О всѣхъ остальныхъ сверхсмѣтныхъ расходахъ, безъ всякаго исключенія, представлять чрезъ государственный совѣтъ и относить оные на счетъ кредитовъ прежнихъ смѣтъ, закрытыхъ по истеченіи льготныхъ сроковъ.

3) Входившіе въ представляемую Вашему Императорскому Величеству вѣдомость о 4,000.000 кредитѣ

ежегодно повторяющіеся расходы, какъ-то: на артиллерію, крѣпости и придворностроительную часть подчинить общимъ смѣтнымъ правиламъ.

4) Расходамъ на желѣзныя дороги вести особый счетъ и представлять о нихъ особую вѣдомость на Высочайшее усмотрѣніе.

Общее заключеніе.

Въ теченіе полувѣка ежегодныя сбереженія отъ народнаго труда стягивались, въ видѣ вкладовъ, въ государственныя кредитныя установленія и приказы общественнаго призрѣнія, а оттуда, въ формѣ ссудъ, переходили въ руки правительства и землевладѣльцевъ и употреблялись какъ тѣми, такъ и другими, по большей части, непроизводительно, т. е. уничтожались.

Настала крымская война, потребовавшая громадныхъ расходовъ отъ государства, въ которомъ не могло быть значительныхъ запасовъ народнаго капитала, потому что народный капиталъ пополняется ежегодными сбереженіями, производительно употребленными, а у насъ, въ теченіе полувѣка до крымской войны, сбереженія потреблялись непроизводительно; посему крымская война могла быть ведена только посредствомъ выпуска безпроцентныхъ денежныхъ знаковъ, нарушившаго основаніе денежнаго нашего обращенія. Послѣ войны, частная дѣятельность, призванная и поощряемая правительствомъ какъ прямыми пособіями, такъ и пониженіемъ банковыхъ процентовъ, сдѣлалась соперникомъ кредитныхъ установленій и тогда высказалась давно уже существовавшая, но до тѣхъ поръ не замѣтная, несостоятельность этихъ установленій, для которыхъ отсутствіе частныхъ предпріятій было жизненнымъ условіемъ существованія. Кредитныя установленія должны были быть закрыты, но до сихъ поръ ликвидація ихъ еще не окончена, до сихъ поръ еще ежегодно часть капиталовъ, вновь образуемыхъ посредствомъ народныхъ сбереженій, употребляется на возвратъ вкладовъ прежнихъ кредитныхъ установленій, давно уже непроизводительно израсходованныхъ правительствомъ или заемщиками.

Такимъ образомъ великія реформы, составляющія славу царствованія Вашего Императорскаго Величества, застали насъ съ разрушающеюся системою кредитныхъ установленій, разстроеннымъ денежнымъ обращеніемъ и недостаточнымъ народнымъ капиталомъ, т. е. безъ путей сообщенія, оборотнаго капитала и всего того, на что обращаются ежегодныя сбереженія, если только не препятствовать ихъ накопленію. Самыя реформы, въ общемъ ихъ составѣ, коснулись не одной административной поверхности, какъ это бываетъ большею частію, съ реформами, производимыми самимъ правительствомъ, а напротивъ, глубоко измѣнили и ежедневно еще измѣняютъ существенныя условія гражданской и хозяйственной жизни народа. Исторія скажетъ, что съ высоты престола, безъ потрясеній, сдѣлано то, что, въ большей части случаевъ, достигается лишь продолжительными и кровопролитными революціями. Реформы эти, въ смыслѣ законодательномъ, конечно уже совершены, но на практикѣ далеко еще не вполнѣ привились, а тѣмъ болѣе не могли еще дать полныхъ плодовъ. Россія находится въ переходномъ еще положеніи, неизбѣжномъ послѣ такихъ перемѣнъ въ гражданскомъ и хозяйственномъ состояніи народа, которыя, по результатамъ своимъ, равняются революціи, благодаря Бога, мирной. Интересы, пострадавшіе отъ реформъ, не могли еще оправиться, а тѣ, которые должны выиграть отъ реформъ, не успѣли еще вполнѣ ими воспользоваться. Совершающійся въ глазахъ нашихъ переворотъ нынѣ уже усиливаетъ потребность въ капиталахъ, но до времени уменьшаетъ составленіе ихъ посредствомъ новыхъ сбереженій. Каждая реформа, каждое улучшеніе возложило на государственное казначейство новыя жертвы или въ видѣ расхода, или въ видѣ уменьшенія дохода, или же въ невозможности увеличить оный. Однимъ словомъ, мы находимся еще въ переходномъ времени, неустановившемся положеніи, которыя по необходимости слѣдуютъ за гражданскими переворотами. Эпохи переворотовъ въ гражданскомъ и хозяйственномъ состояніи народа всегда суть вмѣстѣ съ тѣмъ и эпохи финансоваго ослабленія и слѣдовательно, политическаго бездѣйствія. Возрастаю-

щія правительственныя потребности имѣли послѣдствіемъ усиленное обращеніе къ способамъ кредита. Въ 4 года, 1862, 1863, 1864 и 1865-мъ, занято разными способами 358,353.000 руб. Въ этой суммѣ нѣтъ еще 2-го 5% займа въ 100,000.000 р., нынѣ еще производимаго. Ежегодно повторяющіеся въ такихъ огромныхъ размѣрахъ правительственные займы отвлекаютъ всѣ свободные капиталы отъ частныхъ предпріятій и промышленности и возбуждаютъ справедливыя жалобы на безденежье. Нельзя ожидать, чтобы частная предпріимчивость и частный кредитъ могли бы поправиться и усилиться, пока правительство всѣми средствами старается притянуть къ себѣ свободные капиталы. Уже поэтому не слѣдовало бы продолжать образа дѣйствій, который вредитъ производительнымъ силамъ и слѣдовательно не только настоящему, но и будущности экономическаго развитія и самихъ финансовъ; но не говоря уже объ этомъ, предполагая даже, что правительство захотѣло бы продолжать ежегодные займы, по моему убѣжденію, это уже невозможно, потому что денежный рынокъ истощенъ. Изъ занятыхъ 358,000.000 р. 217,000.000 р. только дѣйствительно достались государственному казначейству, а 141,000.000 р. употреблены на удовлетвореніе обязательствъ, оставленныхъ прежними кредитными установленіями на отвѣтственности государственнаго казначейства, такъ что до 40% занятыхъ суммъ не составляли для государственнаго казначейства никакого подкрѣпленія, ибо получая ихъ съ одной стороны, оно обязано было выдавать ихъ съ другой. Это доказываетъ, что струна слишкомъ натянута и что отъ еще большаго напряженія кредита рессурсовъ ожидать нельзя.

Обращеніе въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ вновь образуемыхъ посредствомъ сбереженій капиталовъ на производительныя затраты и преимущественно, на желѣзныя дороги, представляетъ, по моему убѣжденію, единственную возможность выйти изъ нашихъ финансовыхъ и экономическихъ затрудненій. Безъ увеличенія, посредствомъ желѣзныхъ дорогъ, вывоза товаровъ за границу, не можетъ быть исправлено денежное обращеніе и поддержанъ вексельный курсъ, улучшеніе кото-

раго необходимо для привлеченія къ намъ иностранныхъ капиталовъ; однѣ желѣзныя дороги могутъ обезпечить нашимъ произведеніямъ достаточныя цѣны, менѣе шаткія и вознаграждающія за трудъ, а безъ этого земли не могутъ давать достаточнаго дохода и слѣдовательно, имѣть настоящей цѣны; отъ желѣзныхъ дорогъ окрѣпнутъ производительныя силы и слѣдовательно, казенные доходы. Наконецъ желѣзныя дороги, болѣе чѣмъ что либо, увеличатъ политическую силу Россіи. Однимъ словомъ, вся будущность наша зависитъ отъ желѣзныхъ дорогъ, но онѣ невозможны, пока государственное казначейство является постояннымъ соперникомъ желѣзныхъ дорогъ; когда деньги, предназначенныя на сооруженіе оныхъ, идутъ на покрытіе текущихъ расходовъ, когда, при выдачѣ всякой концессіи, приходится заботиться, прежде всего, о томъ, чтобы не повредить займу. Государственный кредитъ одинъ, а прямые правительственные займы имѣютъ болѣе заманчивости, чѣмъ гарантированныя бумаги желѣзныхъ дорогъ; поэтому первые всегда убиваютъ послѣднія. Положительно нельзя надѣяться на пріисканье средствъ на желѣзныя дороги, не только строющіяся отъ казны, но и компаніями, если въ то же время будутъ продолжаться огромные правительственные займы на текущіе расходы. Остановить сооруженіе желѣзныхъ дорогъ, что, по моему мнѣнію, неизбѣжно, если не уменьшатся потребности въ кредитѣ государственнаго казначейства, — значило бы отказаться отъ всякой надежды на улучшеніе нашего финансоваго и экономическаго и, смѣю сказать, даже политическаго положенія.

По этому, по моему убѣжденію, необходимо:

1) Принять мѣры къ увеличенію дохода, не смотря на то, что нѣкоторыя изъ налоговъ не могутъ не быть тягостными для народа. (Соображеніе по этому предмету изложено выше).

2) Противопоставить твердую рѣшимость всѣмъ поползновеніямъ частныхъ лицъ, обществъ, земства и городовъ на раздѣленіе съ правительствомъ питейнаго дохода.

и 3) Сократить расходы, не смотря на всѣ представляющіяся къ тому неудобства и затрудненія. (Соображеніе о сокращеніи изложено выше).

При этомъ можно надѣяться, что дефицитъ на текущіе расходы, какъ смѣтные, такъ и сверхсмѣтные, въ три года составитъ около 45,000.000 р. или среднимъ числомъ по 15,000.000 р. въ годъ. Сумму эту стараться пріобрѣсти посредствомъ заграничнаго займа.

За симъ всѣ средства кредита и преимущественно внутренняго, обратить на желѣзныя дороги и дать время сбереженіямъ окрѣпнуть и наполнить изсякшіе каналы народной производительности и частнаго кредита.

При такомъ образѣ дѣйствій, можно надѣяться, что, въ теченіе немногихъ лѣтъ, экономическія силы Россіи окрѣпнутъ; преобразованія, составляющія славу царствованія Вашего Императорскаго Величества, не будутъ въ развитіи своемъ остановлены по недостатку средствъ, а напротивъ дадутъ обильные плоды и наконецъ Россія изъ переходнаго и тревожнаго времени, естественно и неизбѣжно слѣдующаго за переворотами въ гражданскомъ и хозяйственномъ устройствѣ, выйдетъ болѣе сильною и богатою чѣмъ когда либо.

II.

Записка М. Х. Рейтерна, писанная въ февралѣ 1877 г., названная имъ „финансовымъ духовнымъ завѣщаніемъ“ и переданная, по Высочайшему повелѣнію, его преемнику С. А. Грейгу.

Истекшіе полтора года оставятъ глубокіе слѣды на финансовомъ и экономическомъ положеніи нашемъ даже и въ томъ случаѣ, если, съ Божіею помощію, удастся сохранить Россію отъ дѣйствительной войны. Причины этому частью случайныя, частью органическія. Къ первымъ принадлежитъ неурожай 1875—1876 г. въ однѣхъ мѣстностяхъ, а въ другихъ, гдѣ былъ хлѣбъ, отсутствіе сбыта, по недостатку спроса за границу; вслѣдствіе этого упадокъ промышленности и внутренней торговли, которая еще затруднялась мелководіемъ, два года повторившимся. Не исчисляя здѣсь всѣхъ невыгодныхъ обстоя-

тельствъ скопившихся въ эти полтора года, я не могу не выразить своего убѣжденія, что этотъ періодъ долженъ считаться однимъ изъ самыхъ дурныхъ въ экономическомъ отношеніи, если бы даже не было другихъ обстоятельствъ, подавлявшихъ въ это время благосостояніе Россіи. Другая случайная причина, дѣйствующая пагубно на наши финансы, торговлю и промышленность—восточный вопросъ—въ теченіе всего этого времени устранялъ всякую возможность хотя бы постепеннаго улучшенія нашихъ обстоятельствъ, ибо безъ обезпеченной будущности, довѣріе и слѣдовательно кредитъ не могутъ существовать и предпріятія, хотя бы сами по себѣ хорошія, оказываются убыточными. Органическихъ причинъ настоящаго нашего положенія существуетъ, главнѣе, двѣ: Послѣднее десятилѣтіе ознаменовано сильнымъ и небывалымъ у насъ развитіемъ частной предпріимчивости и, вмѣстѣ съ тѣмъ, биржевой дѣятельности, безъ которой въ наше время не мыслимо такое развитіе. Возникло множество частныхъ банковъ, строительныхъ и другихъ акціонерныхъ обществъ и огромное число предпріятій основанныхъ на товариществѣ или устраиваемыхъ усиліями частныхъ лицъ. Все это принесло обильные финансовые и экономическіе плоды: огромное возвышеніе доходовъ, возрастаніе торговли, увеличеніе цѣнъ на недвижимую собственность и проч. Опытъ всѣхъ странъ показываетъ, что подобное развитіе неминуемо вызываетъ реакцію, т. е. кризисъ. Вмѣстѣ съ дѣйствительно полезными предпріятіями, проходятъ многія или вовсе не нужныя, или дурно расчитанныя и невыгодныя. Спекуляція, часто весьма безсовѣстная, пользуясь наклонностію публики къ предпріятіямъ, создаетъ таковыя не съ цѣлью показываемою въ проспектахъ, а только съ тѣмъ, чтобы обобрать легковѣрныхъ акціонеровъ. Свободный кредитъ, даваемый банками, поощряетъ многихъ къ расширенію своихъ оборотовъ свыше средствъ. Все это, по необходимости, рано или поздно должно вести къ кризису, который можно считать необходимымъ зломъ, очищающимъ какъ гроза воздухъ отъ вредныхъ испареній и оставляющимъ только дѣйствительно солидныя предпріятія, но всегда желательно, чтобы кризисъ коснулся не

всего экономическаго быта вдругъ, а только нѣкоторыхъ вѣтвей промышленности, какъ это и бываетъ въ странахъ, гдѣ какъ въ Англіи и Франціи банковая система твердо и давно устроена на правильныхъ основаніяхъ. Кризисъ банковый переходитъ на всѣ отрасли промышленности и на всю торговлю, которыя лишаются обычныхъ и необходимыхъ кредитовъ. У насъ, къ несчастію, кризисъ именно начался съ банковъ. Поводомъ къ нему было обстоятельство случайное, т. е. мошеническія операціи нѣкоторыхъ директоровъ московскаго ссуднаго банка съ извѣстнымъ Струсбергомъ, но паника вскорѣ сдѣлалась общею и вредныя послѣдствія ея далеко еще не устранены. Публика, столь слѣпо довѣрявшая всякому банковому учрежденію, въ настоящее время болѣе чѣмъ нужно опасается ихъ и можно сказать, что во всей Россіи существуетъ только небольшое число банковъ, кредитъ которыхъ вполнѣ хорошъ. Вслѣдствіе сомнительнаго положенія всѣхъ вообще банковъ, они принуждены сокращать кредиты такъ, что всѣ или почти всѣ предпріятія въ Россіи поставлены въ крайне затруднительное положеніе.

Другая органическая причина настоящаго нашего финансоваго и экономическаго разстройства заключается въ измѣненіи нашихъ отношеній съ заграничнымии рынками. Въ началѣ шестидесятыхъ годовъ европейскіе капиталисты недовѣрчиво относились къ финансовой и экономической будущности Россіи. Займы наши не покрывались, желѣзно-дорожныя концессіи, не смотря на чрезвычайно выгодныя условія, или во все не принимались, или останавливались въ исполненіи. По мѣрѣ того, какъ крестьянская и другія реформы оказывали свои полезныя экономическія послѣдствія, подъ вліяніемъ уменьшающихся дефицитовъ, благодаря успѣху желѣзно-дорожныхъ и другихъ предпріятій, мнѣніе заграничныхъ капиталистовъ о нашемъ положеніи стало однако постепенно измѣняться и наконецъ сомнѣніе затупило мѣсто большому довѣрію. Можно указать на 1866 г., какъ на поворотный пунктъ въ понятіяхъ Европы о финансовой и экономической будущности Россіи. Слѣдующее затѣмъ десятилѣтіе до второй половины 1875 г.

былъ періодъ обильнаго притока къ намъ европейскихъ капиталовъ, чѣмъ только и можетъ объясняться поразительный успѣхъ сооруженія желѣзныхъ дорогъ, разныхъ другихъ предпріятій и самой промышленности и торговли. Въ 1875 г. наступила реакція этому увлеченію сначала собственно относительно кредитовъ, даваемыхъ частнымъ нашимъ предпріятіямъ. За симъ, къ концу этого года, возникла во всѣхъ странахъ Европы ожесточенная и недобросовѣстная газетная агитація противъ нашихъ финансовъ, къ которой, къ сожалѣнію, присоединились нѣкоторыя и наши повременныя изданія. Пользуясь продолжающимися столь долго политическими опасеніями, преувеличивая дѣйствительно существующій у насъ, какъ выше объяснено, экономическій, банковый и биржевый кризисъ, показывали наше положеніе во всѣхъ отношеніяхъ безвыходнымъ. Происки эти къ сожалѣнію имѣли слишкомъ большой успѣхъ: фонды наши понизились въ огромной степени и всѣ старались вытянуть изъ Россіи капиталы, обращающіеся въ ней подъ разными формами. Я называю эту причину нашего разстройства органическою потому, что и тутъ, кромѣ обстоятельствъ случайныхъ—восточный вопросъ и внутренній кризисъ—есть основаніе, глубоко лежащее. Притокъ капиталовъ изъ государствъ богатыхъ оными въ страны только еще развивающіяся вполнѣ естественъ и будетъ всегда соразмѣряться довѣрію, коимъ сіи послѣднія страны пользуются, но въ настоящемъ случаѣ притокъ этотъ не могъ быть предоставленъ своему натуральному ходу потому, что дѣло шло о дарованіи Россіи, въ сравнительно короткое время, огромной сѣти желѣзныхъ дорогъ. Для достиженія этой во всѣхъ отношеніяхъ важнѣйшей цѣли, приняты были искуственныя мѣры привлеченія къ намъ и такъ сказать, закрѣпленія у насъ иностранныхъ капиталовъ. Успѣхъ этихъ мѣръ въ финансовомъ отношеніи былъ полный, но напротивъ того, большая часть желѣзныхъ дорогъ далеко не выручили и не выручаютъ затраченныхъ на нихъ капиталовъ и потому оставляютъ на правительствѣ обязанность платить за границею проценты и погашеніе за употребленные на сооруженіе ихъ иностранные капиталы. Объясню свою мысль

примѣромъ: если желѣзная дорога въ 500 в., стоившая напримѣръ 30 м. р. занятыхъ за границею, увеличиваетъ ежегодный вывозъ нашихъ товаровъ туда на $1^1/_2$ мил. руб. въ годъ, (свыше вызваннаго тою же дорогою увеличенія привоза), то постройкою этой дороги не ухудшается положеніе правительства относительно заграничныхъ своихъ кредиторовъ, оно обязано платить за границею $1^1/_2$ м. ежегодно и находитъ ихъ въ формѣ новыхъ векселей за увеличенный вывозъ нашихъ товаровъ. Если же, вслѣдствіе сооруженія этой дороги, вывозъ увеличивается напримѣръ только среднимъ числомъ на 1 м. въ годъ, то правительство принуждено искать другой источникъ для покрытія остальныхъ 500 т. р. Въ этомъ положеніи находятся весьма многія, если не большинство, нашихъ желѣзныхъ дорогъ, такъ что правительство, обязавшись платить за границею проценты и погашеніе по желѣзно-дорожнымъ акціямъ и облигаціямъ, не находитъ въ этихъ предпріятіяхъ необходимыхъ для того средствъ и становится въ этомъ отношеніи какъ бы должникомъ à découvert. Пока иностранные капиталы сами къ намъ притекали въ разныхъ формахъ, этотъ недостатокъ въ нашихъ платежныхъ средствахъ за границею легко покрывался; когда же напротивъ, съ конца 1875 г., иностранные капиталы стали отъ насъ уходить, то недостатокъ у правительства въ платежныхъ за границею средствахъ явился самымъ серьезнымъ и опаснымъ затрудненіемъ нашего положенія. Если даже предположить, что довѣріе иностранныхъ рынковъ къ намъ если не вполнѣ возстановится, то по крайней мѣрѣ значительно усилится, то тѣмъ не менѣе нельзя не сознаться, что тутъ кроется важный органичечкій недостатокъ нашихъ финансовъ и что возможно продолжать строить желѣзныя дороги на занимаемые за границею капиталы лишь на столько, на сколько этими дорогами могутъ быть усилены наши вывозы и слѣдовательно, и платежныя заграничныя средства.

Послѣ вышеизложеннаго краткаго объясненія причинъ нашего настоящаго финансоваго и экономическаго разстройства,—обращаюсь къ обсужденію тѣхъ мѣръ, которыя, по моему

мнѣнію, могутъ быть приняты для постепеннаго улучшенія этого положенія.

Соображенія эти будутъ касаться:

1) Бюджетнаго равновѣсія;
2) Денежной системы и заграничныхъ платежей;
3) Желѣзныхъ дорогъ;
4) Торговли и промышленности.

1) Бюджетное равновѣсіе.

Достигнутое съ такимъ трудомъ равновѣсіе между государственными доходами и расходами подверглось существенному нарушенію обстоятельствами послѣднихъ полутора лѣтъ. Въ 1876 г. подъ вліяніемъ экономическаго кризиса доходы значительно уменьшились, а расходы увеличились такъ, что, по всей вѣроятности, отчетъ государственнаго контроля за этотъ бюджетный періодъ покажетъ дѣйствительный дефицитъ, превышающій значительный свободный рессурсъ, оставшійся отъ прежнихъ лѣтъ и требующій за тѣмъ особыхъ средствъ къ покрытію. Къ этому надобно прибавить огромные расходы вызванные мобилизаціею, прямо или косвенно. Все это требуетъ значительной, такъ сказать, единовременной затраты въ формѣ займа или займовъ и оставитъ навсегда на государственномъ бюджетѣ весьма значительную статью расхода на проценты по этимъ займамъ. Вслѣдствіе вѣроятнаго низкаго, сравнительно съ прошлыми годами, вексельнаго курса прибавится еще значительная сумма приплаты за разность въ курсѣ между кредитнымъ рублемъ и металлическимъ.

Наконецъ нельзя не предвидѣть, что еще и другіе нѣкоторые расходы неминуемо увеличатся. Все это вмѣстѣ взятое, предвѣщаетъ не маловажный дефицитъ по исполненію росписи настоящаго года. По моему убѣжденію, слѣдуетъ безотлагательно принять мѣры, чтобы этотъ дефицитъ не повторился и чтобы бюджетное равновѣсіе было солидно возстановлено. Это необходимо потому, что бюджетное равновѣсіе составляетъ первое, ничѣмъ не замѣнимое, основаніе государственнаго кредита и

довѣрія къ экономической будущности Россіи, а безъ этого условія невозможно выйти съ успѣхомъ изъ настоящаго нашего положенія. Существуетъ однако еще другая болѣе важная причина не допускать повторяющихся дефицитовъ: они могутъ быть покрываемы только ежегодными внутренними займами, т. е. стягиваніемъ въ руки правительства и израсходованіемъ непроизводительно части народныхъ сбереженій, а эти сбереженія и такъ уже слишкомъ недостаточны для удовлетворенія экономическихъ нуждъ края. Если бы правительство было принуждено прибѣгать для покрытія дефицитовъ къ внутреннимъ займамъ, то нельзя уже надѣяться даже на постепенный выходъ изъ настоящаго невыгоднаго экномическаго положенія, а устройство и хотя бы медленное продолженіе нашей сѣти желѣзныхъ дорогъ сдѣлается недостижимымъ. Такимъ образомъ подрѣзывались бы корни народнаго благосостоянія, а слѣдовательно и государственныхъ финансовъ. По этому слѣдуетъ, по моему мнѣнію, неотложно принять всѣ мѣры къ обезпеченію бюджетнаго равновѣсія и преслѣдовать ихъ неукоснительно, пока цѣль эта не будетъ достигнута.

Тутъ является первымъ средствомъ строгая бережливость. Слѣдуетъ избѣгать не только расходовъ, не вполнѣ необходимыхъ, но даже отказываться отъ такихъ, которые весьма полезны, но могутъ быть на нѣкоторое время отложены, хотя бы это было и весьма неудобно.

Путемъ бережливости нельзя однако же надѣяться достигнуть цѣли; необходимо будетъ рѣшиться на установленіе новыхъ налоговъ и увеличеніе существующихъ. Въ числѣ этихъ мѣръ представляется, по моему мнѣнію, первою—установленіе подоходно—разрядной подати. Положеніе объ этомъ налогѣ уже разработано въ Министерствѣ Финансовъ и онъ можетъ дать 10 до 12 м. руб. въ годъ.

Патентный доходъ за право торговли питьями подвергается все большимъ и большимъ ущербамъ въ слѣдствіе завладѣнія городскими и сельскими обществами частію этого дохода, вопреки существующему закону. Это нарушеніе правъ государственной казны прикрывается благовиднымъ предлогомъ уменьшенія

будто бы пьянства, но въ существѣ есть ни что иное, какъ откупная система въ пользу городскихъ и сельскихъ обществъ, а еще болѣе частныхъ лицъ. Въ министерствѣ финансовъ разработанъ проектъ положенія, который, по моему мнѣнію, вполнѣ удовлетворяетъ справедливымъ требованіямъ общественнаго благочинія, т. е., даетъ мѣстнымъ властямъ возможность предупредить возникновеніе слишкомъ большого числа питейныхъ заведеній, но вмѣстѣ съ тѣмъ обезпечиваетъ поступленіе въ государственную казну доходовъ отъ этой торговли. Введеніемъ этого проекта въ исполненіе патентный доходъ могъ бы быть увеличенъ отъ 10 до 20 м. руб.

Въ министерствѣ финансовъ разработанъ проектъ положенія о взиманіи акциза съ табаку посредствомъ меньшаго числа разрядовъ бандеролей, вмѣсто существующихъ нынѣ въ значительномъ числѣ. Это можетъ дать до 6—м. дохода.

Возвышеніе акциза съ выкуриваемаго вина съ 7 до 8 к. за градусъ безводнаго спирта въ настоящее время не дало бы конечно той значительной суммы, какъ прежняя подобная мѣра, тѣмъ не менѣе, по моему мнѣнію, въ случаѣ нужды, слѣдовало бы прибѣгнуть и къ этому средству, отъ котораго, смотря по обстоятельствамъ времени, когда оно будетъ принято, можно ожидать до 10 и болѣе милліоновъ дохода.

Въ министерствѣ финансовъ разработываются нѣкоторые частные тарифные вопросы, отъ разрѣшенія которыхъ можно ожидать нѣкотораго возвышенія доходовъ; это имѣло бы ту выгоду, что прибавились бы средства къ заграничнымъ платежамъ.

Наконецъ, если бы всѣ эти мѣры не дали бы достаточнаго результата, то, по моему мнѣнію, слѣдовало бы прибѣгнуть къ процентному возвышенію прямыхъ податей. За симъ подлежитъ разсмотрѣнію вопросъ о средствахъ къ покрытію вѣроятнаго дефицита 1876 и 1877 годовъ и экстраординарныхъ расходовъ. Соображенія по этому предмету будутъ изложены ниже въ отдѣлѣ III „о желѣзныхъ дорогахъ“.

2) Денежная система и заграничные платежи.

Приступая къ разсмотрѣнію вопроса о денежномъ обращеніи, присоединяю къ нему другой о заграничныхъ платежахъ потому, что между ними существуетъ связь и что оба вмѣстѣ составляютъ самую слабую сторону нашей финансовой системы.

До второй половины 1875 г. я надѣялся на совершенное возстановленіе нашей денежной системы открытіемъ свободнаго размѣна кредитныхъ билетовъ, по номинальной ихъ цѣнѣ, на металлическіе деньги. Въ теченіе многихъ лѣтъ, несмотря на весьма иногда затруднительныя обстоятельства государственнаго казначейства, правительство не прибѣгало къ выпуску кредитныхъ билетовъ на свои надобности. Выпускъ этотъ производился единственно за вносимое вмѣсто билетовъ золото, или же временно подъ торговыя обязательства. Вексельный курсъ постепенно улучшался и имѣлъ вообще характеръ стойкости. Размѣнный фондъ увеличился на огромную сумму 160 м. руб. Довѣріе къ намъ на здѣшнихъ и заграничныхъ рынкахъ казалось вызывало правительство на принятіе мѣръ къ возстановленію размѣна. Съ половины 1875 года, проявились однако два крупныхъ факта, которые не могли не возбудить сомнѣнія въ возможности полнаго возстановленія нашей денежной системы. Съ осени 1875 и по Августъ 1876 года, вслѣдствіе дурного у насъ урожая и недостатка спроса, количество предлагаемыхъ экспортерами заграничныхъ тратъ до такой степени уменьшилось противъ обыкновеннаго, что въ теченіе нѣсколькихъ зимнихъ мѣсяцевъ этихъ тратъ почти на рынкѣ не появлялось, а въ то же самое время привозъ заграничныхъ товаровъ не только не уменьшался, но напротивъ того, былъ выше, чѣмъ когда-либо. Такимъ образомъ торговля наша входила, такъ сказать, въ неоплатные долги, которые только и могли быть погашены посредствомъ вывоза золота изъ размѣннаго фонда. Другой фактъ, не менѣе замѣчательный и прискорбный,—это успѣхъ возникшей за границею агитаціи противъ нашего кредита. Нѣтъ сомнѣнія, что успѣху этому способствовали случайныя обстоятельства, какъ то во-

сточный вопросъ и экономическій кризисъ, но, тѣмъ не менѣе, нельзя не удивляться, что первостепенный и казалось столь твердый кредитъ нашъ за границею могъ въ короткое время въ такой степени быть поколебленъ. Нѣтъ сомнѣнія, что если бы у насъ въ 1875 г. существовалъ свободный размѣнъ, то, при взаимнодѣйствіи изложенныхъ двухъ обстоятельствъ, пришлось бы размѣнъ этотъ остановить. Въ настоящее время, когда, кромѣ того, приходится еще сдѣлать значительный выпускъ кредитныхъ билетовъ, а размѣнный фондъ уменьшился какъ вслѣдствіе производившейся въ 1876 году операціи, такъ и на заграничные правительственные платежи, — я полагаю, что слѣдуетъ отказаться отъ надежды полнаго возстановленія нашей денежной системы посредствомъ размѣна кредитныхъ билетовъ al pari и, вмѣсто этого, стремиться къ установленію ея на новомъ металлическомъ базисѣ, посредствомъ обмѣна кредитныхъ билетовъ по извѣстному курсу на другой денежный знакъ, имѣющій металлическое основаніе; другими словами сдѣлать операцію въ родѣ той, которая проведена съ 1839 по 1842 годы.

Для успѣха этой операціи требуются нѣкоторыя приготовительныя мѣры. Самая основная мѣра, по моему убѣжденію, состоитъ въ принятіи тарифной политики, клонящейся къ удержанію привоза въ болѣе тѣсныхъ размѣрахъ. Теорія, впрочемъ на практикѣ многими государствами не принятая, проповѣдуетъ, что правительство не должно вмѣшиваться въ вопросы уравновѣшиванія привозной торговли съ отвозною, что уменьшеніе послѣдней должно дѣйствовать на сокращеніе первой, такъ что равновѣсіе всегда возстановляется само собою, безъ всякаго вмѣшательства правительства. Въ отвлеченномъ смыслѣ это конечно справедливо и если бы могло существовать государство, не связанное своимъ прошедшимъ и существующими, можетъ быть и анормальными, условіями своего экономическаго развитія, то къ такому государству теорія была бы вполнѣ примѣнима. У насъ же существуетъ три крупныхъ факта, не позволяющіе выждать естественнаго уравновѣшиванія баланса платежей между Россіею и заграничными государствами: это исклю-

чительно бумажное денежное обращеніе, особенности нашей торговли и заграничные долги. По теоріи, уменьшеніе вывоза дѣйствуетъ на привозъ двоякимъ образомъ: производители внутри государства, получая менѣе денегъ за вывозный товаръ, уменьшаютъ свое потребленіе, а слѣдовательно и привозъ; въ то же время импортеры, не находя достаточнаго количества векселей, принуждены вывозить за границу золото; отъ этого денежное обращеніе сжимается, учетный процентъ возвышается, а слѣдовательно и привозъ товаровъ долженъ уменьшиться до возстановленія равновѣсія въ балансѣ международныхъ платежей. Все это до нѣкоторой степени имѣетъ мѣсто и у насъ, но недостаточно и въ особенности не довольно скоро. Требующееся въ этихъ случаяхъ для вывоза, золото не можетъ быть взято изъ обращающагося въ народѣ потому, что его тамъ нѣтъ. Его могли бы получить только изъ размѣннаго фонда, но опытъ показалъ, что сколько-нибудь значительное уменьшеніе размѣннаго фонда вызываетъ опасеніе, спекуляцію на пониженіе и не можетъ быть продолжаемо достаточное время, чтобы произвести вышеобъясненное дѣйствіе на привозъ. Условіе времени имѣетъ тутъ большое значеніе; мы видимъ, что напримѣръ въ Англіи возвышеніе учетнаго процента и сжатіе циркуляціи почти мгновенно производятъ свое дѣйствіе; у насъ же этого нѣтъ потому, что условія кредита другія и государственный банкъ далеко не имѣетъ того вліянія, какъ англійскій. Но не это главная причина, а слѣдующая: масса нашего вывоза заключается въ хлѣбѣ, а это такой товаръ, спросъ на который за границу зависитъ почти исключительно отъ тамошняго урожая и весьма мало измѣняется по цѣнѣ. Никто не покупаетъ хлѣбъ въ запасъ, потому только что цѣна стоитъ низко. Дешевизна не вызываетъ быстраго возрастанія потребленія, какъ это бываетъ съ многими другими товарами; до сыта и такъ ѣдятъ хлѣбъ, а сверхъ надобности никто его потреблять не станетъ, потому только, что онъ нѣсколько дешевле. Изъ всего этого выходитъ, что нашъ вывозъ, какъ въ 1875—1876 г.г., можетъ, по обстоятельствамъ, совершенно отъ насъ не зависящимъ, до крайности уменьшиться, несмотря на всю дешевизну хлѣба у насъ.

Съ другой стороны привозная наша торговля преимущественно удовлетворяетъ потребности тѣхъ болѣе достаточныхъ классовъ, которые не легко и не скоро измѣняютъ свой образъ жизни и продолжаютъ нѣкоторое, по крайней мѣрѣ, время жить такъ, какъ они привыкли, несмотря на большій или меньшій застой или затрудненіе въ торговлѣ. Совокупностью этихъ обстоятельствъ объясняется, что у насъ въ прошломъ году, при недостаточномъ вывозѣ, былъ значительный привозъ. Изъ этого также явствуетъ, что при нашихъ обстоятельствахъ естественное уравновѣшиваніе платежей между Россіею и другими государствами требовало бы столько времени, что невозможно дожидаться онаго безъ крайняго истощенія размѣннаго фонда.

Къ сему вышесказанному слѣдуетъ еще принять въ соображеніе заграничные платежи правительства, земельныхъ банковъ, желѣзно-дорожныхъ обществъ и пр. Они нисколько не зависятъ отъ спроса на наши товары, а должны во что бы то ни стало быть производимы въ полной суммѣ и въ установленные дни. Если бы дожидаться естественнаго уравновѣшиванія международныхъ платежныхъ обязательствъ, то во времена, подобныя пройденнымъ нами въ послѣдніе полтора года, когда и безъ того чувствуется недостатокъ въ тратахъ, — эти срочные платежи могутъ быть исполнены только посредствомъ размѣннаго фонда, къ которому обращаются въ такое время и импортеры за необходимымъ имъ для вывоза за границу золотомъ. Очевидно, что за долго до ожидаемаго, по отвлеченной теоріи, равновѣсія между платежами—размѣнный фондъ истощился бы.

Изъ всего вышесказаннаго я вывожу слѣдующее заключеніе: для установленія денежной нашей системы на металлическомъ основаніи, необходимо принять мѣры какъ тарифныя, такъ и другія для удержанія привоза вообще въ болѣе тѣсныхъ размѣрахъ; эта необходимость, по моему мнѣнію, вытекаетъ изъ слѣдующихъ соображеній: въ теченіе послѣдняго десятилѣтія заграничные капиталы притекали къ намъ въ разныхъ формахъ такъ обильно, что ими покрывались ежегодные заграничные платежи по долгамъ и, кромѣ того, привозная

торговля возвышалась значительно быстрѣе вывозной. Этотъ притокъ остановился и если онъ, съ устраненіемъ политическихъ затрудненій и возобновится, то конечно, не въ прежней степени. Слѣдовательно вывозною нашею торговлею необходимо покрывать кромѣ привозной еще и платежи по долгамъ. Каждый разъ, когда это окажется невозможнымъ, представится только два средства для покрытія нашихъ заграничныхъ расходовъ—или внѣшній заемъ или высылка золота изъ размѣннаго фонда. Первое средство—внѣшній заемъ—въ теченіе нѣкотораго времени будетъ весьма затруднителенъ и во всякомъ случаѣ, какъ будетъ объяснено ниже, въ высшей степени не желателенъ. Второе средство — вывозъ золота изъ размѣннаго фонда все болѣе и болѣе удалитъ возможность установленія нашей денежной системы на металлическомъ основаніи. По этому еще разъ долгомъ считаю повторить свое убѣжденіе, что намъ совершенно необходимо принять рѣшительныя и дѣйствительныя мѣры къ ограниченію нашего привоза и къ увеличенію вывозной торговли, пока не будетъ достигнуто равновѣсіе международныхъ нашихъ платежей.

Съ этою цѣлію приняты уже необходимыя на первое время мѣры: взиманіе таможенныхъ пошлинъ золотомъ, увеличеніе пошлинъ на паровозы, мѣры поощренія производства у насъ подвижного состава и рельсовъ, сложеніе акциза съ фотогена и подати съ золото-промышленности, устройство портовъ съ цѣлію сдѣлать движеніе товаровъ болѣе удобнымъ и дешевымъ; все это клонится къ объясненной цѣли и я полагаю, что если бы для достиженія оной требовалось еще усиленіе тарифныхъ мѣръ или болѣе или менѣе значительныя жертвы со стороны государственнаго казначейства, то останавливаться предъ тѣми или другими не должно, пока не будетъ достигнута цѣль, т. е. пока въ среднемъ выводѣ балансъ международныхъ платежей не будетъ въ нашу пользу: тогда почва будетъ приготовлена для установленія денежной системы на металлическомъ основаніи.

Другая приготовительная мѣра, необходимая для преобразованія нашей денежной системы—это узаконеніе сдѣлокъ между частными лицами на золото по обоюдному ихъ желанію. У

насъ вообще учетный процентъ и исчисляемый по всѣмъ дѣламъ интересъ стоятъ гораздо выше чѣмъ за границею, въ особенности въ Англіи и Франціи; по этому естественно было бы заграничнымъ капиталамъ искать у насъ помѣщенія въ учетѣ векселей, торговлѣ и другихъ предпріятіяхъ. Препятствуетъ этому необезпеченное положеніе вексельнаго курса. Если бы сдѣлки могли быть заключаемы на золотую монету, то можно полагать, что наша торговля и промышленность воспользовались бы избыткомъ капиталовъ болѣе богатыхъ странъ и, вмѣстѣ съ тѣмъ, могло бы появиться золото въ народномъ обращеніи. Это послѣднее обстоятельство я считаю однимъ изъ самыхъ важныхъ условій твердаго установленія денежной системы. Первый шагъ къ этому сдѣланъ установленіемъ выдаваемыхъ банкомъ металлическихъ таможенныхъ квитанцій.

Пополненіе размѣннаго фонда составляетъ третью приготовительную мѣру. О возвратѣ этому фонду золота, позаимствованнаго для заграничныхъ платежей, будетъ объяснено ниже. Для достиженія этой цѣли естественнымъ путемъ, по моему мнѣнію, можно бы принять слѣдующія основанія: не искать уже возвышенія вексельнаго курса выше извѣстной мѣры; возвышеніе это имѣло цѣль, пока еще можно было надѣяться на полное возстановленіе денежной нашей системы. Если же, какъ я полагаю, необходимо теперь отъ этого отказаться, то желательно не столько возвышеніе курса, какъ достиженіе въ практикѣ нѣкоторой его твердости и пополненіе размѣннаго фонда. Для этого надобно бы назначить не слишкомъ высокую цѣну, по которой государственный банкъ покупалъ бы золото и уже эту цѣну не измѣнять. Если при этомъ будутъ приняты выше изложенныя приготовительныя мѣры, то можно ожидать, что въ выгодный для нашей вывозной торговли годъ пополнится размѣнный фондъ и что мало по малу появится золото въ обращеніи; послѣднее явленіе можетъ быть окажется необходимымъ подкрѣпить нѣкоторою консолидаціею кредитныхъ билетовъ.

Когда все это будетъ приведено въ дѣйствіе, т. е. когда балансъ международныхъ платежей, въ общей сложности, ока-

жется въ нашу пользу, когда размѣнный фондъ пополнится и золото покажется въ обращеніи и когда на практикѣ установится нѣкоторая твердость вексельнаго курса, то пользуясь выгоднымъ для торговли временемъ, сдѣлать конверсію кредитныхъ билетовъ на новый металлическій денежный знакъ по курсу, близкому къ тому, который установится въ то время на практикѣ и открыть этому послѣднему денежному знаку свободный размѣнъ.

Конверсію эту, я полагаю, слѣдуетъ сначала сдѣлать необязательною, т. е. не требовать обмѣна всѣхъ кредитныхъ билетовъ на новые металлическіе, а предоставить на усмотрѣніе каждаго. Этимъ средствомъ значительно бы замедлилась вся операція и на столько же уменьшился бы рискъ, сопряженный съ нею.

3) Желѣзныя дороги.

Желѣзныя дороги наши построены почти исключительно на иностранные капиталы. Въ настоящее время источникъ этотъ изсякъ и если бы даже чрезъ нѣкоторое время настроеніе европейскихъ биржъ на столько измѣнилось, что помѣщеніе нашихъ желѣзно-дорожныхъ бумагъ сдѣлалось бы опять возможнымъ, то и тогда нельзя разсчитывать на это, какъ на постоянное средство продолженія нашей сѣти желѣзныхъ дорогъ. Убѣжденіе это я основываю на слѣдующихъ соображеніяхъ: заграничные желѣзнодорожные займы по необходимости заключались бы на условіяхъ, для насъ невыгодныхъ, такъ что все болѣе и болѣе увеличивалось бы то неудобство, на которое я выше указалъ, что дороги не вырабатывали бы достаточныхъ средствъ для покрытія заграничныхъ платежей по капиталу на который онѣ построены. Выше сего, въ отдѣлѣ II-мъ, подробно объяснено, что затрудненія въ заграничныхъ платежахъ составляютъ самую слабую и можно сказать, опасную сторону нашей финансовой системы и что безъ постепеннаго устраненія этихъ затрудненій, невозможно установленіе нашей денежной системы на прочномъ основаніи. Поэтому я убѣжденъ, что слѣдуетъ какъ въ желѣзно-дорожномъ дѣлѣ, такъ и вообще въ

нашихъ финансовыхъ дѣлахъ, всячески идти къ тому, чтобы обходиться безъ заграничныхъ займовъ. Можетъ быть окажется необходимымъ сдѣлать еще одинъ заемъ, о чемъ будетъ объяснено ниже.

Несомнѣнный фактъ, что заграничные капиталы, источникъ на который мы строили желѣзныя дороги, не могутъ уже намъ служить, указываетъ на необходимость перемѣнить нашъ образъ дѣйствій въ этомъ важномъ дѣлѣ. Я убѣжденъ, что въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ нельзя и думать о сооруженіи новыхъ значительныхъ желѣзныхъ дорогъ. Это убѣжденіе я вывожу изъ слѣдующаго: на желѣзно-дорожномъ фондѣ въ настоящее время (въ февралѣ 1877 г.) лежатъ принятыя правительствомъ на себя обязательства какъ по строющимся въ настоящее время дорогамъ, такъ и по устройству уже существующихъ, на слишкомъ 80 м. р. металлическихъ. Это такого рода расходы, которые правительство должно непремѣнно произвести, иначе оно окажется неисправнымъ по принятымъ имъ на себя обязательствамъ. Въ наличности въ фондѣ желѣзныхъ дорогъ имѣется около 19 м. р. кредитныхъ, такъ что, принимая обязательства круглою суммою въ 100 м. р. кредитныхъ, остается 81 м., которые слѣдуетъ покрыть. На это имѣется въ желѣзно-дорожномъ фондѣ облигацій на 114 м. р. металлическихъ и на 8 м. р. кредитныхъ. За симъ желѣзнодорожный фондъ хотя и имѣетъ активъ достаточный сравнительно съ своимъ пассивомъ, но сей послѣдній долженъ быть покрытъ наличными деньгами, а активъ состоитъ изъ процентныхъ бумагъ, которыя не могутъ быть реализированы. По этому, устраняя всѣ новыя постройки и допуская только расходы необходимые для поддержанія существующихъ дорогъ, можно принять, что правительство въ теченіе настоящаго и будущаго года должно будетъ изыскать средства на покрытіе желѣзно-дорожныхъ расходовъ на 100 м. руб.

Возвращаюсь теперь къ вопросу о единовременныхъ экстраординарныхъ потребностяхъ, отложенному, какъ объяснено въ первомъ отдѣлѣ, до настоящихъ соображеній о желѣзно-дорожномъ дѣлѣ. Росписи 1876 и 1877 годовъ, по всей вѣроятности,

заключатся съ дефицитомъ даже по обыкновеннымъ расходамъ. Къ этому надобно прибавить расходы, вызванные мобилизаціею. Въ настоящее время нѣтъ никакой возможности опредѣлить до чего могутъ дойти всѣ эти расходы вмѣстѣ, но во всякомъ случаѣ, они далеко превысятъ сумму послѣднаго выпуска 5о/о банковыхъ билетовъ. На государственномъ казначействѣ лежитъ еще долгъ (свыше 20 м.) размѣнному фонду за высланное за границу золото на платежи по нашимъ долгамъ. Долгъ этотъ можетъ дойти до 30 м. р. метал., или 40 м. руб. кредитныхъ. Уплата этого долга размѣнному фонду могла бы быть произведена двоякимъ образомъ: или посредствомъ возврата золота или посредствомъ извлеченія изъ обращенія соотвѣтствующей суммы кредитныхъ билетовъ. Если принять, что на покрытіе предвидимыхъ дефицитовъ и экстраординарныхъ расходовъ потребуется, сверхъ суммъ 4-го выпуска 5% банковыхъ билетовъ, еще 60 м., то окажется, что общая сумма подлежащая покрытію экстраординарными средствами составитъ 200 м. р., потребныхъ въ теченіе двухъ, много трехъ лѣтъ. Слѣдовательно въ теченіе двухъ или нѣсколько болѣе лѣтъ надобно помѣстить займы на 200 м. руб. и можетъ быть еще на большую сумму, если экстраординарные расходы превысятъ принятую сумму 60 м. (сверхъ послѣдняго займа). Нельзя не опасаться, что это окажется не только затруднительнымъ, но почти невозможнымъ и что по сему необходимость заставитъ выпускать подъ эти займы слишкомъ большія суммы кредитныхъ билетовъ, которые, оставаясь, продолжительное время, въ обращеніи, будутъ имѣть серьезное и вредное вліяніе на цѣнность этихъ денежныхъ знаковъ. Поэтому всячески желательно разложить на болѣе продолжительное время и уменьшить, по возможности, всю операцію. Въ этихъ видахъ я полагалъ бы: долгъ размѣнному фонду пока оставить неуплаченнымъ. Другое средство къ облегченію нашихъ рынковъ заключалось бы въ заграничномъ займѣ, но въ виду высказанныхъ выше соображеній о нежелательности подобнаго рода операціи, я полагаю, что къ ней слѣдовало бы приступить только въ двухъ случаяхъ: если вслѣдствіе недостаточности поступленія отъ та-

моженныхъ сборовъ золотой валюты и затруднительности покупать векселя, окажется невозможнымъ производить заграничные платежи безъ новаго позаимствованія въ размѣнномъ фондѣ или если выпуски кредитныхъ билетовъ повліяютъ такъ сильно на цѣны и курсъ, что признается менѣе неудобнымъ сдѣлать заграничный заемъ.

Перехожу теперь къ вопросу собственно о постройкѣ желѣзныхъ дорогъ. Изъ всего вышесказаннаго уже явствуетъ, что въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ нельзя надѣяться на сколько нибудь значительное развитіе этого дѣла, ибо если заграничные займы затруднительны и опасны, а внутренній рынокъ обремененъ огромными займами на покрытіе непроизводительныхъ затратъ, то очевидно, на желѣзныя дороги не будетъ средствъ. По этому я убѣжденъ, что необходимо на время отказаться отъ постройки сколько нибудь значительныхъ дорогъ, а ограничиться лишь необходимыми расходами на поддержаніе существующихъ. Небольшія же вѣтви могутъ быть допущены лишь въ томъ случаѣ, если онѣ составляютъ необходимое дополненіе существующихъ дорогъ (напримѣръ продолженіе Константиновской дороги до Азовскаго моря) и послужатъ къ улучшенію этихъ дорогъ.

Металлическія гарантіи на желѣзно-дорожныя бумаги, по моему мнѣнію, не только не должны быть болѣе даваемы, но слѣдуетъ замѣнить находящіяся въ фондѣ желѣзныхъ дорогъ облигаціи другою бумагою, пользующеюся доходомъ въ кредитныхъ рубляхъ, конечно за исключеніемъ той части ихъ, которая вошла бы въ заграничный заемъ, о которомъ упомянуто выше.

и 4) Торговля и промышленность.

Въ нижеслѣдующихъ соображеніяхъ я полагаю коснуться того положенія, въ которомъ находятся торговля и промышленность, вслѣдствіе невыгодныхъ обстоятельствъ послѣднихъ двухъ лѣтъ.

Для обезпеченія нашихъ заграничныхъ платежей и для постепеннаго установленія денежной системы на металличес-

комъ основаніи, по моему мнѣнію, какъ объяснено выше, необходимо принять тарифную систему, клонящуюся къ удержанію привоза товаровъ изъ за границы въ болѣе умѣренныхъ размѣрахъ: это, вмѣстѣ съ тѣмъ, послужитъ огражденіемъ фабричной промышленности и будетъ имѣть выгодное вліяніе на ея укрѣпленіе. Если бы, по устраненіи политическихъ обстоятельствъ, нынѣ подавляющихъ торговлю и промышленность, мы имѣли бы хорошій вывозъ, то въ народѣ появятся деньги и онъ опять сдѣлается способнымъ покупать мануфактурныя издѣлія; тогда большіе запасы оныхъ, которые нынѣ производятъ давленіе на дѣла, были бы мало по малу помѣщаемы и промышленность нашла бы твердое основаніе къ новому развитію.

По моему мнѣнію, слѣдуетъ избѣгать всего того, что могло бы вновь развить лихорадочное возбужденіе промышленныхъ и биржевыхъ предпріятій. Подъ вліяніемъ воззрѣній существовавшихъ въ Европѣ до Вѣнскаго биржевого разгрома (1873 г.) выработанъ въ министерствѣ финансовъ проектъ закона объ акціонерныхъ компаніяхъ, въ основаніе котораго положена мысль предоставить частной иниціативѣ болѣе простора въ учрежденіи акціонерныхъ компаній. Съ тѣхъ поръ за границею взглядъ значительно измѣнился и опытъ послѣднихъ лѣтъ привелъ меня къ убѣжденію, что такой законъ былъ бы у насъ несвоевременнымъ. Если до сихъ поръ не было еще большого числа банковъ, объявленныхъ несостоятельными, то это отчасти благодаря тому, что нѣсколько уже лѣтъ не разрѣшалось учрежденія новыхъ банковъ. Я полагаю, что слѣдовало бы продолжать въ этомъ же духѣ и во всякомъ случаѣ, разрѣшать банки только въ дѣйствительно торговыхъ мѣстностяхъ и не болѣе одного въ каждой. Новыхъ строительныхъ обществъ не слѣдовало бы вовсе допускать потому, что онѣ у насъ, какъ и вездѣ, не удавались и особенно подавали поводъ къ биржевымъ спекуляціямъ.

Другія акціонерныя компаніи слѣдовало бы допускать только по предпріятіямъ уже существующимъ или такимъ, которыя окажутся несомнѣнно денежными.

Ограничивая такимъ образомъ возникновеніе новыхъ предпріятій, по моему мнѣнію, слѣдуетъ приложить все стараніе къ поддержанію уже существующихъ, если онѣ представляютъ задатки солиднаго развитія и находятся только во временномъ затрудненіи. Это въ особенности относится къ банкамъ. Я полагаю, что въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ слѣдуетъ разобрать основательно все положеніе учрежденія и лица, просящаго помощи и если при этомъ окажется, что дѣло солидное, то помогать скоро и въ достаточной степени, хотя бы для этого требовалось Высочайшее разрѣшеніе на нѣкоторое отступленіе отъ устава государственнаго банка. Напротивъ того, лицамъ и учрежденіямъ по существу уже несостоятельнымъ помогать не слѣдуетъ, ибо чѣмъ скорѣе скрытая несостоятельность объявится, тѣмъ менѣе жертвъ она повлечетъ за собою.

Въ отдѣлѣ III-мъ о желѣзныхъ дорогахъ изложены причины, по коимъ въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ придется прекратить или крайне сократить всякія новыя сооруженія. По моему мнѣнію, въ высшей степенн важно, чтобы тѣ сравнительно небольшія средства, которыя будутъ въ это время въ распоряженіи министерства финансовъ употреблялись исключительно на тѣ расходы, которые повліяютъ на торговлю и вмѣстѣ съ тѣмъ на доходность существующихъ уже желѣзныхъ дорогъ. Такой образъ дѣйствій, если будутъ слѣдовать ему неуклонно въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ, повліяетъ прямо на корень настоящихъ нашихъ затрудненій какъ финансовыхъ, такъ и экономическихъ. Развитіе торговли усилитъ платежную силу народа и дастъ правительству возможность безъ затрудненія производить платежи наши за границу. Вмѣстѣ съ тѣмъ кредитъ нашъ на европейскихъ рынкахъ получитъ новое и болѣе твердое основаніе, которое необходимо какъ для довершенія нашихъ желѣзныхъ дорогъ, такъ и для установленія денежной системы и укрѣпленія финансоваго и политическаго нашего значенія вообще.

Въ февралѣ 1877 г.

III.

Пребываніе М. Х. Рейтерна въ Ливадіи въ Октябрѣ м. 1876 года.

Въ Августѣ, передъ своимъ отъѣздомъ въ Варшаву и Ливадію, Государь нѣсколько разъ говорилъ со мною о политическихъ дѣлахъ. Онъ, какъ и прежде, весьма сильно выражалъ свою рѣшимость не давать Россію завлечь въ войну. Онъ не безъ горечи говорилъ объ агитаціи славянофильской—о желаніи нѣкоторыхъ лицъ выставлять не Его представителемъ интересовъ Россіи.

Сентября 4-го я уѣхалъ въ деревню, а 13-го получилъ тамъ телеграмму, которою меня извѣщали о сущности порученія, возложеннаго на Графа Сумарокова, къ чему присовокупляли, что если отвѣтъ Австріи былъ бы неудовлетворителенъ, то будетъ мобилизировано до 200 т. войска. Это первый намекъ что мы измѣнили свой взглядъ на политическое положеніе.—Я возвратился вслѣдствіе этого скорѣе, чѣмъ полагалъ, т. е. 20-го Сентября. Въ воскресенье 24-го я получилъ приглашеніе въ Ливадію, уѣхалъ на другой же день и прибылъ въ Ливадію 1-го Октября.

Государь меня тотчасъ принялъ и сказалъ мнѣ, что несмотря на его желаніе кончить дѣло мирнымъ путемъ, это по всему вѣроятію не удастся и что слѣдуетъ готовить средства для войны. Я началъ было объяснять трудность вообще и въ особенности въ годъ, экономически неблагопріятный. Государь, противъ своего обыкновенія, меня прервалъ словами, что нечего дѣлать, приказалъ переговорить съ другими и затѣмъ доложить ему. Изъ „другихъ“ я нашелъ Князя Горчакова весьма воинственнымъ, Милютина крайне озабоченнымъ трудностями зимняго похода, Графа Адлерберга весьма благоразумнымъ но сдержаннымъ. Игнатьевъ говорилъ много, не всегда одинаково, но кажется клонился къ войнѣ. Общая атмосфера Ливадіи была крайне воинственна. Тогда я счелъ своимъ долгомъ изложить письменно и представить Государю (3-го Октября) свое

убѣжденіе, хотя и предвидѣлъ, что оно едвали будетъ раздѣляемо. Послѣ обѣда Государь меня подозвалъ и сказалъ мнѣ съ недовольнымъ видомъ: „Твоя записка на Меня произвела самое грустное впечатлѣніе, мы объ ней переговоримъ завтра въ совѣщаніи“. Зная, что на другой день предстоитъ мнѣ выдержать непріятную сцену, я далъ себѣ слово, чего бы ни было, не горячиться и не отказываться отъ своихъ убѣжденій. На другой день собрались у Государя: Наслѣдникъ, Горчаковъ, Милютинъ, Адлербергъ, Игнатьевъ и я. Записку мою, какъ оказалось, кромѣ Государя читалъ одинъ Наслѣдникъ.

Государь сказалъ, что записка произвела на него самое грустное впечатлѣніе, что я порицаю всѣ реформы его царствованія, доказывая, что эти реформы ослабили Россію; что я вовсе не указываю на средства для веденія войны и предлагаю унизить Россію. Что этого ни Онъ, ни сынъ его не допустятъ.

На это я сказалъ, что на реформы, составляющія славу царствованія Е. В., я положилъ не мало своего труда и даже своей иниціативы и что считаю за величайшую честь и счастье, что могъ это сдѣлать; что реформы эти вызвали экономическое развитіе, которое будетъ остановлено войною и что разореніе будетъ громадное потому, что много начато и ничего еще не окрѣпло. О средствахъ къ войнѣ, я повторилъ вкратцѣ сказанное въ запискѣ. На это мнѣ Государь сказалъ: „Средства есть, но надобно умѣть и хотѣть ихъ достать“.

За симъ перешли къ другимъ занятіямъ и въ этомъ засѣданіи было рѣшено послать Игнатьева въ Константинополь, мобилизировать часть арміи 1-го Ноября, а въ началѣ Декабря перейдти границу если на конференціи не примутъ нашихъ требованій. Послѣ обѣда Государь сказалъ мнѣ нѣсколько милостивыхъ словъ и я отправился въ СПБ.

СПБ. 12-го Октября 1876 г. *Р.*

Записка М. Х. Рейтерна, представленная Е. И. В. въ Ливадіи 3-го Октября 1876 года.

Вашему И. В. благоугодно было потребовать моего заключенія по слѣдующему вопросу: если бы оказалось, что никакія соглашенія съ державами относительно восточнаго вопроса не могутъ повести къ дѣйствительному результату, то какія представляются средства для веденія войны? Ваше Величество изволили приказать мнѣ переговорить о настоящемъ положеніи съ государственнымъ канцлеромъ, военнымъ министромъ и генералъ-адъютантомъ Игнатьевымъ.

Князь Горчаковъ обратился ко мнѣ съ вопросомъ: въ случаѣ если бы оказалось необходимымъ прибѣгнуть съ нашей стороны къ употребленію матеріальной силы, то представлялось ли бы для финансовыхъ и экономическихъ интересовъ Россіи желательнымъ сдѣлать это нынѣ или оттянуть до весны, другими словами, опаснѣе ли для насъ болѣзнь острая или хроническая?

Относительно средствъ для веденія войны и вліянія ея на госуд. финансы и экономическіе интересы страны осмѣливаюсь, въ дополненіе и развитіе лично уже доложеннаго Вашему Величеству, всеподданѣйше представить нижеслѣдующее:

Если бы дѣло, какъ можно было надѣяться нѣсколько времени тому назадъ, ограничилось такъ сказать военною экзекуціею съ согласія державъ, то, безъ сомнѣнія, это потребовало бы весьма значительныхъ жертвъ со стороны госуд. казначейства и причинило бы нашимъ экономическимъ интересамъ не маловажный ущербъ усиленнымъ и безъ того весьма чувствительнымъ застоемъ торговли и промышленности, но средства эти можно бы найти помощью внутренняго и отчасти можетъ быть заграничнаго кредита, а ущербъ, причиненный торговлѣ, былъ бы временный и отчасти могъ бы быть уменьшенъ передвиженіемъ посредствомъ желѣзныхъ дорогъ товаровъ южнаго края къ балтійскому морю и сухопутной границѣ.

Если же, напротивъ, военныя дѣйствія противъ Турціи, предпринятыя вопреки желанію особенно заинтересованныхъ

державъ повели бы къ войнѣ европейской, вѣроятно съ Австріею и Англіею, то я считаю своимъ вѣрноподданническимъ долгомъ доложить Вашему И. В., что это повело бы не только къ разстройству, но, смѣю выразиться, къ погрому нашихъ финансовыхъ и экономическихъ интересовъ.

Экономическій строй Россіи, при вступленіи въ крымскую войну былъ еще весьма простой, унаслѣдованный отъ предковъ. Она была въ то время страною почти исключительно землевладѣльческою и зиждилась на основаніяхъ чрезвычайно простыхъ, весьма мало подверженныхъ вліянію внѣшнихъ обстоятельствъ. Народъ обрабатывалъ земли владѣльческія и за это пользовался нѣкоторымъ количествомъ земли, замѣнявшей плату; произведенія сплавлялись по водянымъ путямъ, ничего или мало стоющимъ и дорогихъ желѣзныхъ дорогъ почти не существовало. Промышленность, сравнительно мало еще развитая, носила на себѣ, если можно такъ выразиться, печать крѣпостнаго права. Оберегаемая отъ заграничной конкуренціи не только высокимъ таможнымъ тарифомъ, но и недостаткомъ путей сообщенія, значительная часть ея работала крѣпостнымъ трудомъ, ибо многія фабрики были въ рукахъ самихъ помѣщиковъ, а другія заподряживали у нихъ людей. Доказательствомъ, какъ мало эта промышленность и вся торговля нуждалась въ кредитѣ, можетъ служить то обстоятельство, что въ настоящее время обороты нѣкоторыхъ изъ большого числа существующихъ частныхъ банковъ превышаютъ весь коммерческій оборотъ прежняго гос. ком. банка,—единственнаго въ то время кредитнаго учрежденія, къ которому промышленность и торговля имѣли доступъ.

Такого рода хозяйство могло быть ведено почти безъ денегъ, хотя оно, конечно, подвергалось колебаніямъ, смотря по урожаямъ и по спросу на сплавляемый хлѣбъ. Дурной урожай и недостатокъ спроса имѣли послѣдствіемъ накопленіе недоимокъ казнѣ и владѣльцамъ, но не могли произвести кризиса, ибо кризисъ есть болѣзнь кредита, который въ то время почти не существовалъ. На общество, устроенное на этихъ простыхъ основаніяхъ, война, даже столь продолжительная,

какъ крымская, должна была имѣть сравнительно не столь важное вліяніе, ибо она не касалась существа производительности.

Такимъ образомъ можно сказать, что выгода экономическаго строя до крымской войны состояла преимущественно въ его стойкости. Но невыгоды этого положенія, давно уже чувствительныя, съ особенною ясностью высказались во время войны. Продолженіе существованія тогдашняго положенія обусловливалось сохраненіемъ крѣпостного права, которое, если можно такъ выразиться, пропитывало Россію до мозга костей. Не мѣсто здѣсь повторять тѣ политическія и гражданскія соображенія, по коимъ В. И. В. рѣшились освободить Россію отъ гнета крѣпостного состоянія, но я позволю себѣ только указать, что реформа была неизбѣжна въ финансовомъ и экономическомъ отношеніи. Опытъ доказалъ, что при крѣпостномъ состояніи разсчитывать на улучшеніе финансовъ было невозможно потому, что улучшеніе это должно быть послѣдствіемъ экономическаго развитія, а сіе послѣднее не совмѣстно съ крѣпостнымъ положеніемъ народа. Всѣ доходы, за исключеніемъ одного откупного, не только не повышались, но нѣкоторые даже уменьшались; увеличеніе прямыхъ податей, къ которому правительство нѣсколько разъ прибѣгало, имѣло послѣдствіемъ не возвышеніе доходовъ, а возрастаніе недоимокъ. Въ то же время крымская война доказала, что безъ желѣзныхъ дорогъ и механической промышленности, Россія не могла считаться внѣ опасности даже въ собственныхъ ея границахъ и что вліяніе ея на судьбы остальной Европы должно пасть на степень, несогласную съ ея внутреннимъ могуществомъ и историческимъ значеніемъ. Поэтому, вмѣстѣ съ отмѣною крѣпостного состоянія, явилась неотразимая необходимость положить основаніемъ будущности Россіи такое же развитіе, которымъ пользуются образованныя европейскія государства и которое разнится отъ первобытнаго, такъ сказать, азіатскаго положенія тѣмъ преимущественно, что вся экономическая дѣятельность, земледѣліе, промышленность и торговля—основаны, не на владычествѣ одного человѣка надъ многими другими, а на приложеніи капитала

къ труду. Земледѣлію и промышленности необходимо было предоставить денежныя средства для замѣны крѣпостного труда вольнымъ, а дабы торговля могла оплодотворять произведенія земледѣлія и промышленности она должна была найти несравненно болѣе обильныя средства, чѣмъ прежде,—другими словами, надобно было создать внутренній кредитъ. Но этого однако, было еще недостаточно: пути сообщенія представлялись столь же необходимыми въ экономическомъ отношеніи, какъ и въ политическомъ и военномъ; желѣзныя же дороги, въ свою очередь, потребовали развитія желѣзодѣлательныхъ и созданія механическаго и машиннаго производствъ. Такимъ образомъ частный кредитъ, устройство путей сообщенія и развитіе механическихъ производствъ представлялись главными основаніями такого экономическаго развитія Россіи, которое могло бы не только уврачевать недуги, по необходимости вызванные крестьянскою реформою, но улучшить на столько общественное благосостояніе, чтобы возрастаніе гос. доходовъ устранило хроническіе дефициты и давало бы государственному казначейству возможность покрывать расходы, увеличивающіеся по всѣмъ вѣдомствамъ.

Ободренный довѣріемъ В. И. В., слѣдуя Вашимъ указаніямъ, я, въ теченіе многихъ лѣтъ, старался приближаться постепенно къ достиженію изложенныхъ цѣлей. Смѣю думать, что успѣхъ несомнѣненъ, если и не на столько, сколько можно было ожидать. Устройство улучшенныхъ путей сообщенія и созданный частный кредитъ имѣли послѣдствіемъ замѣчательное развитіе торговли и промышленности, постепенно уменьшали неудобства, вызванныя крестьянскою реформою и возвышали гос. доходы на столько, что безъ дефицитовъ и займовъ можно было покрывать расходы всѣхъ вообще вѣдомствъ, несмотря на то, что многія реформы и улучшенія, какъ то судебная реформа, учебная, улучшеніе полиціи и въ особенности огромные расходы по военному вѣдомству, потребовали весьма значительныхъ средствъ, о полученіи коихъ въ прежнее время не могло быть и рѣчи.

Все это сдѣлано и не могло иначе быть сдѣлано, какъ

привлеченіемъ къ намъ иностранныхъ капиталовъ. Очевидно, что въ Россіи, жившей до тѣхъ поръ первобытною экономическою жизнью, основанною, такъ сказать, на натуральной повинности, т. е. на крѣпостномъ трудѣ, не могло находиться тѣхъ капиталовъ, которые требовались при замѣнѣ дарового труда—трудомъ, вознаграждаемымъ деньгами. Исторія развитія всѣхъ европейскихъ странъ показываетъ, что переходъ отъ первобытнаго экономическаго положенія къ болѣе раціональному и болѣе сложному не можетъ быть совершенъ иначе какъ при заимствованіи у странъ богатыхъ не только усовершенствованныхъ пріемовъ, но и капитальныхъ средствъ, необходимыхъ для всякаго развитія.

Иностранные капиталы приходятъ къ намъ въ различной формѣ:

1) Для устройства желѣзныхъ дорогъ они привлекались государственною гарантіею въ видѣ помѣщенія за границею акцій и облигацій желѣзныхъ дорогъ. Условія этой операціи таковы, что заграничные наши кредиторы не имѣютъ права требовать вдругъ возврата суженныхъ ими капиталовъ: они должны довольствоваться ежегоднымъ полученіемъ интереса и нѣкоторой части погашенія.

2) Нѣкоторые изъ нашихъ земельныхъ банковъ, учрежденныхъ съ цѣлью воспособленія землевладѣльцевъ, заняли за границею подъ облигаціи весьма значительные капиталы. По этимъ облигаціямъ, также какъ и по госуд. займамъ, заграничные кредиторы имѣютъ право только на полученіе ежегодныхъ процентовъ и погашенія.

3) Не менѣе значительные капиталы стали переходить къ намъ по мѣрѣ возрастанія довѣрія къ миролюбивой политикѣ Россіи и къ прочности гражданскаго и экономическаго ея устройства. Многія частныя предпріятія получали необходимыя имъ средства изъ за границы, или черезъ залогъ тамъ тѣхъ или другихъ цѣнностей, или же чрезъ участіе заграничныхъ капиталистовъ въ самихъ предпріятіяхъ. Эти позаимствованія, большею частью, даны на не весьма продолжительный срокъ и слѣдовательно могутъ быть востребованы.

4) Другой родъ позаимствованія заключаются въ кредитахъ, которыми наши банки и частные банкиры пользуются отъ заграничныхъ своихъ корреспондентовъ.

и 5) Наконецъ, торговля наша пользуется значительными авансами со стороны заграничныхъ покупщиковъ, которые задолго до полученія купленныхъ ими товаровъ, отпускаютъ нашимъ оптовымъ негоціантамъ часть условленной цѣны, что ставитъ сихъ послѣднихъ въ возможность дѣлать закупки внутри края.

Въ случаѣ европейской войны, когда довѣріе къ намъ должно уничтожиться, всѣ иностранные капиталы, могущіе быть востребованы, безъ сомнѣнія, оставятъ Россію. Съ этимъ вмѣстѣ предпріятія, дѣйствующія въ настоящее время иностранными капиталами, а это самыя значительныя—должны пасть. Банки и банкиры подвергнутся той же участи или будутъ не въ силахъ снабжать своихъ теперешнихъ кліентовъ кредитомъ, къ которому сіи послѣдніе привыкли и безъ котораго они обойтись не могутъ, такъ что разореніе и банкротство перейдутъ на большую массу частныхъ лицъ, которые прямыхъ сношеній съ заграничными капиталами не имѣли, но лишатся необходимыхъ имъ денежныхъ средствъ, потому что банки, у которыхъ они пользовались кредитами, не будутъ уже въ состояніи имъ таковые представлять. Наконецъ, прекращеніе заграничныхъ авансовъ оптовымъ торговцамъ въ то самое время, когда банки будутъ прекращать имъ кредиты, поставитъ и ихъ въ невозможность закупать товары на мѣстахъ производства. Такимъ образомъ разореніе перенесется также въ среду мелкихъ производителей, по большей части крестьянъ.

Что же касается долгосрочныхъ займовъ въ частныхъ земельныхъ банкахъ, о которыхъ выше упомянуто, то хотя по условіямъ этихъ займовъ самый капиталъ не можетъ быть востребованъ, но даже и срочная уплата процентовъ и погашенія во время войны, въ особенности продолжительной, сдѣлается почти невозможною.

Переходя за симъ къ средствамъ веденія войны, прежде всего надобно оговориться, что средства эти могутъ состоять только въ бумажныхъ цѣнностяхъ, а не въ звонкой монетѣ,

которой у насъ въ обращеніи нѣтъ, а занять ее за границей во время войны невозможно. За симъ первое средство къ веденію войны должно бы состоять въ займѣ или займахъ на внутреннихъ рынкахъ, но это средство не можетъ быть очень обильнымъ и во всякомъ случаѣ не покроетъ огромной суммы расходовъ большой европейской войны. Тогда останется одно только пагубное средство: выпускъ бумажныхъ денегъ. Въ то же время металлическій фондъ бумажныхъ денегъ не можетъ быть сохраненъ въ теперешнемъ его объемѣ, ибо во время войны онъ долженъ служить къ уплатѣ за границею процентовъ по нашимъ займамъ. То и другое, т. е. увеличеніе массы кредитныхъ билетовъ и уменьшеніе вмѣстѣ съ тѣмъ размѣннаго фонда, должно произвести совершенное разстройство нашей денежной системы. Послѣдствія этого слишкомъ извѣстны изъ нашего и чужихъ опытовъ.

Сводя все выше сказанное въ общее заключеніе, считаю вѣрноподданническимъ долгомъ выразить передъ В. И. В. свое убѣжденіе, что въ настоящемъ нашемъ переходномъ экономическомъ и финансовомъ положеніи, когда много начато не безуспѣшно, но ничто еще не успѣло окрѣпнуть—Россія европейскою войною, уничтоженіемъ довѣрія иностранныхъ капиталистовъ къ нашей экономической будущности и изъятіемъ вслѣдствіе того обращавшихся у насъ иностранныхъ капиталовъ, будетъ подвергнута такому разоренію, съ которымъ никакія бѣдствія въ ея прошедшемъ сравниться не могутъ. Сообразно съ этимъ разстроится и финансовое ея положеніе и пройдутъ десятки лѣтъ, если не цѣлыя генераціи, прежде чѣмъ она поправится.

Обращаясь за симъ къ изложенію своего мнѣнія о томъ, менѣе ли вредно для финансовыхъ и экономическихъ интересовъ скорое, но за то болѣе рискованное разрѣшеніе настоящихъ затрудненій или же промедленіе этимъ рѣшеніемъ, обязываюсь всеподданнѣйше изложить свое мнѣніе съ полною откровенностью.

Острый исходъ болѣзни можетъ быть предпочтителенъ, если онъ ведетъ къ исцѣленію и притомъ къ скорому.

По моему убѣжденію изолированное дѣйствіе наше не можетъ вести ни къ скорому, ни къ хорошему исходу: занятіе Болгаріи нисколько вопроса не рѣшаетъ. Всѣ наши явные и тайные недруги поймутъ, какихъ огромныхъ усилій потребуетъ походъ въ глубокую осень, въ краю, не имѣющемъ дорогъ и затѣмъ зимовка арміи безъ достаточнаго крова и съ весьма затруднительнымъ сообщеніемъ съ Россіею. Всѣ также знаютъ, что къ веснѣ не маловажная часть арміи выбудетъ изъ строя по болѣзни и значительная доля нашихъ скудныхъ денежныхъ средствъ будетъ истрачена.

А между тѣмъ этими жертвами вопросъ не только не подвинется впередъ, но будетъ въ худшемъ положеніи, чѣмъ теперь ибо въ теченіе зимы наши недруги имѣютъ время составить коалицію, при чемъ они знаютъ, что намъ невозможно не только проникнуть въ глубь Румеліи, но даже держаться въ Болгаріи, если съ одной стороны Черное море въ рукахъ непріятельскихъ, а съ другой Австрія приметъ угрожающее положеніе. Тогда намъ придется или вывести наши войска обратно, или вести войну также съ Австріею и, вѣроятно, съ Англіею, не имѣя ни одного обезпеченнаго союзника. Исходъ такой войны въ руцѣ Божіей, но не подлежитъ сомнѣнію, что даже въ случаѣ побѣды она разоритъ Россію на долгое время— въ противномъ же случаѣ мы не только не улучшимъ, но даже ухудшимъ положеніе славянъ и можемъ быть принуждены согласиться на условія, невыгодныя для самой Россіи.

По этимъ соображеніямъ я убѣжденъ, что къ военнымъ дѣйствіямъ мы можемъ приступить не иначе, какъ имѣя формально обезпеченное содѣйствіе одной изъ державъ,—одни же общія увѣренія ненадежны и недостаточны. Если же это окажется невозможнымъ, то, по моему мнѣнію, остается только искать, при посредничествѣ Германіи, исходъ, сохраняющій наше достоинство и по возможности выгодный для славянъ.

Р.

IV.

Различныя стадіи восточнаго вопроса въ теченіе зимы 1876—77 г.г. и двѣ записки представленныя Его Императорскому Величеству 17 Декабря 1876 г. и 11 Февраля 1877 г.

С.-Петербургъ, 12-го Ноября 1876 г.

Сегодня я въ первый разъ былъ съ докладомъ у Государя послѣ возвращенія Его изъ Ливадіи, рѣчи, произнесенной Имъ въ Москвѣ и повелѣнія о мобилизаціи войска. Я доложилъ Ему, что въ воскресенье будетъ объявленъ стомилліонный заемъ и что онъ, несмотря на сочувствіе къ цѣли этой операціи, не будетъ покрытъ. Что для прикрытія этого факта гос. банкъ оставитъ за собою всю неподписанную сумму, т. е. въ сущности мы будемъ выпускать на наши военные расходы кредитные билеты, что 100 милл. на войну далеко недостаточно, такъ что мы наводнимъ Россію кредитными билетами. Въ то же время размѣнный фондъ будетъ истощаться, потому что во время войны другого средства къ уплатѣ нашихъ купоновъ за границею не существуетъ; такимъ образомъ мы будемъ черезъ годъ имѣть огромную массу обезцѣненныхъ бумажныхъ денегъ и не будемъ уже, за истощеніемъ размѣннаго фонда, имѣть никакихъ средствъ къ уплатѣ нашихъ долговъ за границею. Я кончилъ тѣмъ, что если видишь два поѣзда, которые мчатся навстрѣчу другъ другу, то нетрудно предвидѣть результатъ. Государь выслушалъ меня внимательно и я думаю, что слова мои произвели впечатлѣніе, ибо два министра, бывшіе послѣ меня, спрашивали, что я Ему сказалъ.

Въ Кн. Горчаковѣ, котораго я видѣлъ сегодня до доклада, и въ самомъ Государѣ я замѣтилъ перемѣну, т. е. оба казались болѣе миролюбивыми. Извѣстіе о слабой подпискѣ на заемъ кажется подѣйствовало на Государя. По поводу пониженія вексельнаго курса, я замѣтилъ, что это должно еще усилиться по мѣрѣ выпуска кредитныхъ билетовъ; что пониженіе вексельнаго курса обозначаетъ уменьшеніе ихъ цѣнности, такъ что тотъ денежный знакъ, которымъ мы должны (за неимѣніемъ

звонкой монеты) вести войну, будетъ по мѣрѣ расходованія терять свою цѣнность и что мы будемъ принуждены прекратить военное дѣйствіе, потому что наши деньги потеряютъ платежную силу.

Р.

С.-Петербургъ, 10-го Декабря 1876 года.

Когда я вошелъ сегодня къ Государю, я Его нашелъ весьма озабоченнымъ извѣстіемъ о назначеніи Мидхадъ-Паши вел. визиремъ и о появленіи въ Константинополѣ Лорда Биконсфильда, интригующаго за спиною Маркиза Сольсбури. Полагаютъ, что это предвѣщаетъ отказъ Турціи отъ принятія заключеній. Надобно сказать, что послѣднее время Государь былъ весьма расположенъ вѣрить въ мирный исходъ дѣла и даже сказалъ депутаціи отъ купечества, что войны вѣроятно не будетъ. Потомъ Государь спросилъ: „Мнѣ сказали, что ты чрезвычайно огорченъ Моимъ пріемомъ въ Ливадіи; правда ли? Во всякомъ случаѣ въ моемъ намѣреніи не было тебя дурно принять". Я отвѣтилъ! „Да, Государь, правда, Вы мнѣ сказали, что средства на веденіе войны есть, но надобно умѣть и хотѣть ихъ достать. Если послѣ пятнадцати лѣтъ моего управленія министерствомъ финансовъ, Вы не довѣряете ни моему умѣнію, ни моему хотѣнію, то я не могу не придти къ убѣжденію, что невозможно мнѣ пріобрѣсти Ваше довѣріе съ разстроеннымъ здоровьемъ, съ уменьшившимися силами и при обстоятельствахъ, еще болѣе затруднительныхъ". Государь: „Я не говорилъ, что средства есть, а что онѣ должны быть, когда послѣ всего, что Я сдѣлалъ для сохраненія мира, приходится вести войну". Я: „Я убѣжденъ, что всѣ такъ называемыя средства сводятся окончательно къ выпуску кредитныхъ билетовъ, а послѣдствія этого Вамъ извѣстны. Они все болѣе будутъ обезцѣнены и придется прекратить войну, за неимѣніемъ средствъ. Государь повторилъ, что Онъ убѣжденъ, что средства есть. Я: „Я не могу лицемѣрно говорить противъ своего убѣжденія,—возьмите другого министра финансовъ, который бы видѣлъ то, чего я не вижу, дѣло слишкомъ важно, чтобы оставить недоразумѣніе и начать войну, не зная, чѣмъ

ее довести до конца". (Тутъ вошелъ Наслѣдникъ). Государь: „Ты имѣешь опытъ и можешь сдѣлать лучше другихъ, — но всякій человѣкъ можетъ ошибаться, — отчего жъ тебѣ не выслушать то, что могутъ предложить другіе". Я: „Вопросъ этотъ обсуждался въ комитетѣ финансовъ, я тамъ не слышалъ другихъ мнѣній, но если В. В. изволите мнѣ указать кого еще спросить, то я это исполню. Тутъ Наслѣдникъ предложилъ Бабста и Бунге. Государь сказалъ, что онъ никого не знаетъ, но что можетъ быть Абаза, Грейгъ или Валуевъ укажутъ на кого-либо. За симъ Онъ рѣшилъ спросить отъ моего имени Бабста и Бунге и если еще кто найдется и представить мнѣ Ему записку, которую потомъ разсмотрѣть въ комитетѣ финансовъ.

(Я думаю, что о моемъ неудовольствіи Государю сказалъ Горчаковъ; послѣ непріятной сцены въ Ливадіи я сказалъ Горчакову: „On ne quitte pas son poste au moment du danger,— Il sera temps d'aviser quand on sera hors d'affaires".—Недавно Горчаковъ вывѣдывалъ у меня, того ли я еще мнѣнія).

Р.

С.-Петербургъ, 17-го Декабря 1876 г.

Сегодня я читалъ Государю прилагаемую записку (для комитета финансовъ). Она составлена съ цѣлью, чтобы доказать, что страна, въ настоящемъ ея положеніи, не имѣетъ возможности вести войну. Государь внимательно входилъ въ ея смыслъ и вспомнилъ слова Графа Гурьева въ 1853 году, подтверждающія мой взглядъ. Послѣ засѣданія особаго совѣщанія, бывшаго послѣ моего доклада, онъ говорилъ со мной весьма милостиво.

Записка, представленная Государю 17-го Декабря и по Высочайшему повелѣнію разсмотрѣнная въ комитетѣ финансовъ.

Вашему Императорскому Величеству благоугодно было мнѣ повелѣть изложить на письмѣ, на чемъ основано мое убѣжденіе, что, въ случаѣ войны, огромныя денежныя средства,

требующіяся на веденіе оной, по необходимости будутъ добываемы почти исключительно выпускомъ кредитныхъ билетовъ, несмотря на пагубныя послѣдствія такого усиленія массы бумажныхъ денегъ.

Расходы на веденіе войны такъ огромны и требуются такъ безотлагательно, что ни въ какомъ случаѣ не могутъ быть покрываемы новыми налогами или возвышеніемъ существующихъ; налоги эти могутъ дать суммы, далеко не столь значительныя и раскладка ихъ требуетъ слишкомъ много времени. Поэтому новые налоги могутъ быть установляемы для покрытія процентовъ по займамъ и другихъ постоянныхъ расходовъ, оставляемыхъ на госуд. казначействѣ, какъ послѣдствіе войны,—на веденіе же войны требуются чрезвычайные рессурсы.

Чрезвычайныя потребности, въ чемъ бы онѣ не состояли, могутъ быть покрываемы ни чѣмъ инымъ, какъ свободными денежными средствами, находящимися въ данное время въ рукахъ народа. Какъ частныя лица, совокупность которыхъ составляетъ народъ, сей послѣдній можетъ сдѣлать чрезвычайныя денежныя усилія только соразмѣрно имѣющимся у него средствъ. Существенная разница въ этомъ отношеніи заключается лишь въ томъ, что частный человѣкъ можетъ реализировать свои сбереженія или унаслѣдованное имущество, продать имѣющіяся у него процентныя бумаги или недвижимое имѣніе, наконецъ занять деньги и употребить добытыя такимъ образомъ средства на новую чрезвычайную потребность, напр. на заемъ, дѣлаемый для войны. Когда же дѣло идетъ, какъ въ настоящемъ случаѣ, объ общей государственной потребности, то разсчитывать можно уже не на капиталы, въ прежнее время накопленные и уже помѣщенные въ тѣ или другія цѣнности, а только на сбереженія послѣдняго времени, такъ сказать, текущіе капиталы, не успѣвшіе еще помѣститься въ тѣ или другія цѣнности, ибо то, что реализировалъ бы одинъ желающій участвовать въ военномъ займѣ было бы куплено другимъ, такъ что въ окончательномъ результатѣ на покрытіе расходовъ, вызываемыхъ войною, могутъ идти только свободныя сбереженія послѣдняго времени, никуда еще непомѣщенныя. Такимъ

образомъ вопросъ, на сколько можно разсчитывать на денежныя средства страны, сводится къ другому вопросу: сколько существуетъ въ ней дѣйствительно свободныхъ текущихъ сбереженій и могутъ ли онѣ быть помѣщены въ заемъ.

Опредѣлить вообще сколько ежегодно сберегается въ извѣстной странѣ въ точности невозможно, но съ достовѣрностью можно сказать—избыточно, или, напротивъ, недостаточно сбереженій извѣстной страны на покрытія потребностей ея торговли, промышленности, земледѣлія и другихъ интересовъ. Есть народы—кредиторы и народы—должники. У первыхъ столько образуется ежегодно сбереженій, что, за покрытіемъ всѣхъ собственныхъ потребностей, капиталы должны искать себѣ помѣщенія за границей. У другихъ, напротивъ, сбереженія еще слишкомъ слабы и потребность въ капиталахъ слишкомъ велика, такъ что у этихъ народовъ экономическое развитіе обусловлено притокомъ иностранныхъ сбереженій. Къ этимъ послѣднимъ принадлежимъ мы. Можно спорить о суммѣ нашихъ ежегодныхъ сбереженій, но нѣтъ сомнѣнія, что онѣ недостаточны для покрытія обыкновенныхъ нашихъ экономическихъ потребностей и что очевидный прогрессъ послѣднихъ лѣтъ не могъ бы быть достигнуть собственными нашими сбереженіями, а потребовалъ участія иностранныхъ. Въ случаѣ войны иностранные капиталы къ намъ не только не будутъ притекать, а, напротивъ, заграничные капиталисты будутъ стараться вытягивать изъ Россіи свои деньги. Если Россія и въ обыкновенное время имѣетъ менѣе свободныхъ капиталовъ (т. е. ежегодныхъ сбереженій), чѣмъ ей необходимо на свою промышленность, торговлю, земледѣліе и пр. и потому заимствуетъ ихъ у другихъ, то можетъ ли она употребить огромную сумму на войну въ то время, когда она лишится возможности получать капиталы изъ за границы.

Отвѣтъ, мнѣ кажется, не сомнителенъ, но и этимъ еще не исчерпывается вопросъ; послѣдніе полтора года едва ли не самая дурная экономическая эпоха, которую пришлось пережить Россіи; въ 1875 году неурожай въ однихъ мѣстахъ, а тамъ, гдѣ еще оставался хлѣбъ предъидущаго года—отсутствіе

запроса и цѣнъ; мелководіе, остановившее караваны товаровъ; паденіе московскаго банка и вызванный онымъ банковый кризисъ, далеко еще не оконченный и принуждающій банки къ сокращенію кредитовъ; паденіе цѣнъ нашихъ бумагъ и вексельнаго курса; остановка движенія по желѣзнымъ дорогамъ, наконецъ, продолжающаяся полтора года политическая тревога—все это вмѣстѣ обозначаетъ экономическое положеніе страны чрезвычайно серьезнымъ, исходъ изъ котораго, даже и въ случаѣ сохраненія мира, будетъ не легкій. Само собою разумѣется, что въ такое время народныя сбереженія, составляющія единственный источникъ новыхъ капиталовъ, менѣе обильны, чѣмъ въ обыкновенное время, тогда какъ потребности въ капиталѣ именно въ такомъ экономическомъ кризисѣ особенно возрастаютъ. Образованіе новыхъ капиталовъ уменьшилось, кредиты за границею стягиваются, а потребность въ капиталахъ увеличивается: все это производитъ общее безденежье и дѣйствуетъ прежде всего на торговлю и промышленность, а черезъ нихъ на всѣ производительные классы народа, начиная отъ крупнаго землевладѣльца, который не находитъ ни сбыта своимъ произведеніямъ, ни кредита и до крестьянина, который стѣсненъ въ продажѣ хлѣба и не находитъ заработковъ. Въ такихъ обстоятельствахъ, по моему убѣжденію, нельзя расчитывать на возможность добыть въ Россіи сколько нибудь достаточныя денежныя средства для веденія войны. Результатъ послѣдняго займа подтверждаетъ это мнѣніе.

Въ изложенныхъ соображеніяхъ я вовсе не касался формы, которую можно бы употребить для собранія денегъ, т. е. посредствомъ ли простого займа или выпуска другихъ какихъ либо бумагъ, или призыва къ частнымъ пожертвованіямъ и т. п., потому, что сущность дѣла, не въ формѣ, а въ томъ, что не можетъ нынѣ быть успѣха ни въ какой финансовой операціи, ибо не достаетъ необходимаго, ничѣмъ не замѣнимаго основанія этого успѣха, т. е. свободныхъ текущихъ капиталовъ.

Въ такомъ положеніи дѣла, всякая операція будетъ, какъ

послѣдній заемъ, ни что иное какъ болѣе или менѣе замаскированный выпускъ кредитныхъ билетовъ. Нѣтъ сомнѣнія, что если уже безъ этого средства нельзя обойтись, то лучше выпускать кредитные билеты подъ обезпеченіе займа, который если не въ настоящее время, то въ будущемъ даетъ надежду на погашеніе выпущенныхъ билетовъ. Если бы дѣло ограничилось послѣднимъ займомъ, то можно надѣяться, что въ теченіе года или двухъ все опять войдетъ въ нормальное положеніе; но, въ случаѣ войны, дѣло не ограничится этимъ займомъ. Придется еще нѣсколько такихъ же объявить и выпускать кредитные билеты сотнями милліоновъ безъ всякой разумной надежды возвратиться къ прежнему положенію, не говоря уже о существенныхъ ухудшеніяхъ денежнаго нашего обращенія.

Послѣдствія усиленнаго выпуска бумажныхъ денегъ на экономическіе интересы страны и государственные финансы слишкомъ извѣстны: номинальное возвышеніе всѣхъ цѣнъ и, вслѣдствіе этого, обѣдненіе тѣхъ лицъ, которые живутъ опредѣленнымъ доходомъ; шаткость всѣхъ сдѣлокъ, такъ что нѣтъ возможности даже самому благоразумному человѣку основывать свои дѣла на положительномъ расчетѣ,—вслѣдствіе этого разстройсто всѣхъ экономическихъ отношеній между частными лицами, паденіе вексельнаго курса, которое можетъ поставить многія предпріятія въ невозможность исполнять свои заграничныя обязательства. Государственные финансы страдаютъ не менѣе частныхъ интересовъ отъ обезцѣненія бумажныхъ денегъ; всѣ предметы, покупаемые и подряжаемые правительствомъ, дорожаютъ сообразно паденію цѣнности кредитнаго рубля; платежи за границею и гарантіи по желѣзнымъ дорогамъ возрастаютъ сообразно паденію вексельнаго курса; сохраненіе бюджетнаго равновѣсія становится невозможнымъ; появляются хроническіе дефициты, на покрытіе которыхъ правительство принуждено занимать деньги, отнимая такимъ образомъ у торговли, промышленности и земледѣлія столь необходимые имъ капиталы. Въ такомъ положеніи, правительство не только не можетъ поощрять частную экономическую дѣятельность, а становится соперникомъ ея, расходуя безпроизводительно на

покрытіе своихъ дефицитовъ накопляемыя народомъ сбереженія. Все это намъ извѣстно изъ горькаго опыта и все это повторится можетъ быть въ большей степени, чѣмъ 20 лѣтъ тому назадъ.

Одно еще обстоятельство не можетъ не обратить на себя особаго вниманія, а именно, что, въ случаѣ войны, выпускаемые кредитные билеты, за неимѣніемъ у насъ звонкой монеты, по необходимости будутъ расходоваться за границею. Въ придунайскихъ странахъ наши кредитные билеты обращаются и нынѣ, но конечно, въ ограниченномъ количествѣ. Когда же, съ переходомъ нашихъ войскъ за границу, всѣ болѣе и болѣе значительныя суммы будутъ расходуемы въ кредитныхъ билетахъ въ странѣ, сравнительно невеликой и небогатой, то обезцѣненіе ихъ на мѣстѣ будетъ идти быстрыми шагами; билеты, иша себѣ исхода, будутъ высылаться въ Россію вѣроятно черезъ Вѣну и для покрытія ихъ потребуются ремессы, что понижаетъ вексельный курсъ. Такимъ образомъ на театрѣ войны платежная сила кредитныхъ билетовъ будетъ уменьшаться и, сообразно съ этимъ, будетъ возрастать нарицательная сумма расходуемыхъ тамъ кредитныхъ билетовъ;—а здѣсь вексельный курсъ, мѣрило цѣнности, будетъ понижаться отъ обратнаго притока сюда билетовъ, расходуемыхъ арміею за границею. При взаимнодѣйствіи этихъ обстоятельствъ, нельзя не опасаться, что обезцѣненіе кредитныхъ билетовъ и паденіе вексельнаго курса могутъ идти быстро и до предѣловъ, которые опредѣлить впередъ едва ли возможно.

Считаю своимъ вѣрноподданническимъ долгомъ выразить предъ Вашимъ Императорскимъ Величествомъ свое убѣжденіе, основанное на изложенныхъ соображеніяхъ, что войну вести можно не иначе какъ посредствомъ выпуска огромной массы кредитныхъ билетовъ, что происходящее отъ этого обезцѣненіе оныхъ и паденіе вексельнаго курса сдѣлаютъ и это средство ненадежнымъ для продолжительной войны, а между тѣмъ нарушитъ всѣ основанія нашего экономическаго быта и государственныхъ финансовъ.

С.-Петербургъ, 12-го Февраля 1877 г.

Въ послѣднее время настроеніе Государя все болѣе и болѣе становилось мирнымъ, главнымъ образомъ кажется по тремъ причинамъ: 1) Онъ убѣдился, что война была бы пагубна для нашихъ финансовъ и экономическаго развитія; 2) радикальная перемѣна общественнаго мнѣнія, и 3) Онъ сомнѣвается въ дѣйствительности союза трехъ Императоровъ и начинаетъ (наконецъ) подозрѣвать, что Бисмаркъ старается запутать насъ въ восточной вопросъ. При докладѣ 4-го Февраля Онъ мнѣ сказалъ, что теперь кажется можно надѣяться на миръ. Въ совѣщаніе 5-го Февраля Военный Министръ принесъ записку, въ которой, сознаваясь, что война будетъ для финансовъ и экономическаго развитія пагубна, утверждаетъ, что мы не можемъ не начать войну, потому что иначе слова, сказанныя Государемъ въ Москвѣ, останутся безъ исполненія; что Россія, привыкшая руководиться словами Государя, перестанетъ имъ вѣрить, что духъ войска упадетъ и т. д. Впечатлѣніе, повидимому было сильное. Государь задумался и потомъ прекратилъ засѣданіе, назначивъ продолженіе на сегодня и сказалъ, что если кому угодно, то могутъ также написать записки. Я воспользовался этимъ и приготовилъ прилагаемую записку. Вчера, когда я вошелъ къ Государю съ докладомъ, Онъ встрѣтилъ меня словами: „Я совершенно согласенъ съ Милютинымъ; въ жизни Государствъ, какъ въ жизни частныхъ лицъ есть минуты, когда надобно забыть все другое и отстоять свою честь“. **Я**: „Извините меня Государь, но я думаю, что со времени Московской рѣчи многое существенно измѣнилось. Тогда надобно было ожидать вскорѣ нападенія Турокъ на Сербію и на Черногорію впослѣдствіи продолжено перемиріе и теперь есть надежда на заключеніе мира между ними и Портою. Тогда вовсе не было соглашенія между Державами, теперь оно есть. Тогда общественное мнѣніе наше казалось воинственнымъ, теперь только желаютъ упроченія мира. Вы въ Москвѣ сказали, что интересы Россіи для Васъ выше всего, и Сами признаете, что война была бы для нихъ погубна (Онъ употребилъ это слово). Государь мнѣ отвѣтилъ съ явнымъ неудовольствіемъ: Я вовсе не раздѣляю

твоего мнѣнія. **Я**. Въ прошломъ засѣданіи Вы намъ позволили на письмѣ изложить свое мнѣніе. Онъ взялъ записку и сказалъ вошедшему Наслѣднику: „Рейтернъ также написалъ записку, Я ее тебѣ дамъ прочесть“.

Въ сегодняшнее засѣданіе въ первый разъ были приглашены Тимашевъ и Валуевъ, которымъ оказывается Государь вчера послалъ мою записку. Тонъ Государя былъ гораздо спокойнѣе, и казалось что желалъ бы обойтись безъ войны. Военный Министръ не говорилъ вовсе.

Записка представленная Государю 11-го Февраля 1877 года и читанная въ совѣщаніи, бывшемъ у Е. В. 12-го Февраля.

Обсуждая вопросъ о войнѣ или мирѣ съ точки зрѣнія финансовой и экономической, прежде всего необходимо опредѣлить цѣль этой войны и ея характеръ.

Съ самаго начала настоящихъ политическихъ затрудненій Россія объявила, что она не имѣетъ никакихъ честолюбивыхъ замысловъ, что не ищетъ пріобрѣтеній и не хочетъ паденія Турецкой имперіи, а только стремится къ возможному улучшенію положенія христіанъ. Благодаря этой умѣренной и безкорыстной программѣ, состоялось соглашеніе между державами, выраженное въ протоколахъ конференціи. Порта, не отвергая необходимости улучшенія положенія христіанъ, утверждаетъ, что она сама приметъ мѣры къ этому; она показываетъ готовность заключить миръ съ Сербіею и Черногоріею, но не принимаетъ слѣдующія два условія:

„Генералъ-Губернаторы Босніи Герцеговины и Болгаріи будутъ назначены на первые пять лѣтъ Портою, съ предварительнаго согласія державъ“.

„Двѣ наблюдательныя комиссіи будутъ назначены державами для надзора за исполненіемъ постановленій и содѣйствія мѣстнымъ начальствамъ въ различныхъ мѣропріятіяхъ, касающихся общественнаго порядка и безопасности“.

Едва-ли непринятые Турціею пункты имѣютъ значеніе

столь существенное, что стоило бы изъ-за нихъ вести войну и если бы мы на нее рѣшились, то наше и заграничное общественное мнѣніе было бы убѣждено, что это только предлогъ, подъ которымъ скрываются предполагаемыя честолюбивыя намѣренія Россіи. Христіанскія населенія европейской Турціи видятъ въ переходѣ нашихъ войскъ черезъ границу сигналъ къ возстанію и, въ случаѣ войны, намъ будетъ невозможно держаться умѣренной нашей программы уже потому, что необходимо будетъ обезпечить христіанскихъ жителей всѣхъ почти провинцій европейской Турціи противъ мести мусульманскаго правительства и населенія.

Первый пушечный выстрѣлъ на Дунаѣ превратитъ вопросъ о возможномъ улучшеніи положенія христіанъ въ вопросъ о ликвидаціи Турецкой имперіи, т. е. вопросъ о томъ, кому долженъ принадлежать Константинополь, какъ устроить христіанскія провинціи, вовсе къ тому не приготовленныя и не имѣющія достаточныхъ собственныхъ средствъ, что сдѣлать съ мусульманскимъ населеніемъ и множество другихъ не менѣе важныхъ и запутанныхъ вопросовъ. Немыслимо, чтобы Европа предоставила намъ все это рѣшить. Англія, какое бы министерство ею ни управляло, не останется безучастною. Австрія, обезпечивъ себѣ, съ согласія Англіи и можетъ быть самой Порты, провинціи, составляющія предметъ ея желаній, приметъ сначала угрожающее, потомъ, можетъ быть, и враждебное положеніе. Германія, вѣроятно, прямо противъ насъ дѣйствовать не станетъ, но Князь Бисмаркъ, достигнувъ предмета сокровенныхъ своихъ стремленій т. е., запутавъ насъ въ неопреодолимыя почти затрудненія восточнаго вопроса, вѣроятно будетъ стараться о томъ, чтобы дѣло кончилось не прежде совершеннаго нашего истощенія. Я убѣжденъ, что война съ Турціею не страшная сама по себѣ, если взять только въ соображеніе наши военныя силы и турецкія, не можетъ быть окончена легко и скоро потому, что она затрогиваетъ жизненные интересы нѣкоторыхъ державъ и возбуждаемые ею вопросы такъ сложны, что въ наше время едва-ли могутъ быть удовлетворительно разрѣшены; поэтому война будетъ серьезная и продолжительная и повлечетъ за

собою, даже въ случаѣ полнаго успѣха, цѣлый рядъ затрудненій по устройству и раздѣлу турецкихъ провинцій.

Какое вліяніе на наше финансовое и экономическое положеніе будетъ имѣть такая война?

Относительно финансовъ:

Во время войны заграничные займы невозможны. Внутренніе могутъ быть объявлены, но, подобно послѣднему, не будутъ въ дѣйствительности покрыты, такъ что въ существѣ будутъ ни что иное, какъ замаскированный выпускъ кредитныхъ билетовъ. Тѣмъ же средствомъ, по необходимости, будутъ покрываться обязательные для казны расходы на довершеніе строющихся желѣзныхъ дорогъ, а на это необходимо 100 м. рублей безъ всякихъ, само собою разумѣется, новыхъ желѣзнодорожныхъ предпріятій. Заграничные платежи по долгамъ правительства во время войны могутъ быть покрываемы только высылкою изъ размѣннаго фонда золота. Такимъ образомъ въ обращеніи окажется огромная масса кредитныхъ билетовъ и въ то же время истощится размѣнный фондъ. Это такое положеніе, изъ котораго выйти нельзя и оно неминуемо ведетъ къ невозможности платить государственные долги и содержать военныя силы въ настоящемъ ихъ блестящемъ положеніи.

Относительно экономическаго положенія:

Надобно различать случайныя причины отъ органическихъ.

Цѣлый рядъ неблагопріятныхъ для народнаго хозяйства обстоятельствъ, скопившихся въ послѣдніе два года, привели насъ въ положеніе, можно сказать безпримѣрно дурное. Торговля находится въ полномъ упадкѣ; частный кредитъ почти уничтоженъ; народъ, не сбывая свои сельскія произведенія, не можетъ быть потребителемъ мануфактурныхъ издѣлій, такъ что фабрики и заводы останавливаются и оставляютъ населеніе безъ заработковъ; банкротства частныхъ лицъ ежедневно повторяются и повлекутъ за собою въ скоромъ времени несостоятельность частныхъ банковъ. Я убѣжденъ, что не только война, но и продолжительная неизвѣстность политическаго положенія приведетъ Россію къ крайнему разоренію. Ограническія причины заключаются въ томъ переходномъ положеніи, въ кото-

ромъ мы находимся. Царствованіе Государя Императора ознаменовалось цѣлымъ рядомъ гражданскихъ и экономическихъ реформъ, благополучно проведенныхъ къ удивленію всего міра въ короткій срокъ нѣсколькихъ лѣтъ и при томъ безъ потрясеній, тогда какъ въ другихъ странахъ соотвѣтствующія перемѣны дѣлались вѣками и часто не обходились безъ кровопролитныхъ революцій. Но именно потому, что эти реформы проведены такъ скоро, онѣ требуютъ еще много времени для того, чтобы окрѣпнуть; многое расцвѣло и обѣщаетъ обильные плоды, но надобно дать этимъ плодамъ созрѣть; надобно, чтобы начатое могло окрѣпнуть.

Промышленныя и хозяйственныя предпріятія, вездѣ возникавшія въ послѣдніе годы, безъ сомнѣнія, погибнутъ и народъ лишится заработковъ. Бывшіе помѣщики нынѣ землевладѣльцы все болѣе и болѣе примиряются съ крестьянскою реформою, по мѣрѣ того какъ земли ихъ, благодаря общему развитію, даютъ лучшіе доходы, но неудовольствіе въ этомъ классѣ вновь возбудится, когда отъ общаго разстройства земли не будутъ давать достаточнаго на обработку ихъ дохода и когда въ то же время земельный кредитъ сдѣлается почти невозможнымъ. Наконецъ, крестьянская реформа, конечно останется ненарушима ибо крѣпостное состояніе уже не возвратится, но главная цѣль ея, улучшеніе быта крестьянъ не будетъ достигнута; напротивъ, при уменьшеніи заработковъ и затрудненіи сбыта сельскихъ произведеній, положеніе крестьянъ станетъ безвыходнымъ. Подъ гнетомъ нужды они скоро забудутъ благодѣянія реформы и перестанутъ быть столь консервативнымъ элементомъ какъ нынѣ.

Я глубоко убѣжденъ, что война остановитъ правильное развитіе гражданскихъ и экономическихъ начинаній, составляющихъ славу царствованія Его Величества; она причинитъ Россіи неисправимое разореніе и приведетъ ее въ положеніе финансоваго и экономическаго разстройства, представляющее приготовленную почву для революціонной и соціалистической пропаганды, къ которой нашъ вѣкъ и безъ того уже слишкомъ склоненъ.

V.

Обстоятельства, приведшія къ восточной войнѣ.

Государь вообще искренно миролюбивъ. Тяжелыя обстоятельства, при которыхъ Онъ вступилъ на престомъ, оставили въ Немъ неизгладимое впечатлѣніе. Онъ былъ свидѣтелемъ какъ бѣда крымской войны сломила твердую натуру Его отца. Государю чрезвычайно тяжело было согласиться на условія Парижскаго трактата. Политическія и финансовыя послѣдствія крымской войны тяготѣли надъ Нимъ почти десять лѣтъ по окончаніи ея. Въ послѣднее время къ этому прибавилось еще и то, что Онъ, подъ вліяніемъ упадающаго здоровья, вообще потерялъ охоту къ дѣламъ, которыми занимался только изъ чувства долга. Государь придаетъ большое значеніе прецедентамъ. Ему казалось, что если, послѣ продолжительнаго мирнаго царствованія, наступитъ война, то Онъ ее не доведетъ до конца и подобно Отцу не вынесетъ бремя.

Князь Горчаковъ также миролюбивъ. Въ теченіе двадцати лѣтъ въ его политическія соображенія никогда не входила мысль объ употребленіи оружія. Еще весною 1876 года, передъ отъѣздомъ въ Эмсъ, онъ мнѣ говорилъ: „Pas un homme et pas un rouble“. Но Князь Горчаковъ самолюбивъ; удачно сказанное слово онъ считаетъ успѣхомъ. Къ этому надобно прибавить, что Горчаковъ вообще мало занимался восточными дѣлами и его интересовали только европейскія. Въ восточныхъ дѣлахъ онъ вполнѣ поддавался Игнатьеву, когда тотъ былъ директоромъ азіатскаго департамента, а потомъ Стремоухову.

Игнатьевъ и Стремоуховъ имѣли главное вліяніе на приготовленіе восточнаго вопроса къ взрыву. Они другъ друга ненавидили и едва ли было между ними сговоръ; но въ извѣстныхъ случаяхъ они другъ друга поддерживали. Я не утверждаю, что дѣятельность ихъ имѣла цѣлью возбужденіе восточнаго вопроса, но убѣжденъ, что она, болѣе чѣмъ что-либо, повела къ этому результату.

Вліяніе Стремоухова на восточный вопросъ состояло преимущественно въ выборѣ лицъ на должности консуловъ и агентовъ и въ направленіи ихъ дѣятельности.

Игнатьева роль чрезвычайно трудно опредѣлить. Въ офиціальныхъ депешахъ, Игнатьева представляемыхъ Государю, вовсе нѣтъ славянофильскаго направленія. Однѣ должны доказать вліяніе посла на Порту, а другія вліяніе его же на христіанскихъ подданныхъ Порты. Если судить объ Игнатьевѣ только по офиціальнымъ его депешамъ, то можно бы его считать только ловкимъ дипломатомъ, который успѣлъ войти въ довѣріе Порты и даже Султана. Но этимъ нисколько не объясняется то положеніе въ общественномъ мнѣніи Россіи, которое Игнатьевъ занималъ. Вообще въ Россіи мало знаютъ нашихъ заграничныхъ представителей и довольно равнодушны къ ихъ дѣйствіямъ и достоинствамъ. Нельзя назвать ни одного нашего дипломата, о мнѣніяхъ, о политикѣ котораго бы говорили, независимо или даже въ противуположность намѣреніямъ канцлера и даже Государя. Игнатьевъ составляетъ единственное исключеніе. Онъ положительно пользовался популярностью, имѣлъ связи съ разными кружками, на которые правительство смотрѣло недоброжелательно. Нельзя не удивляться Его ловкости, что при этомъ ему удавалось удержаться, если не въ особой милости Государя, то все-таки посломъ и авторитетомъ въ восточныхъ дѣлахъ. Для Государя онъ былъ исполнителемъ его указаній, т. е. вовсе не славянофилъ, а публика его считала ревнителемъ славянскихъ идей. Игнатьевъ всегда старался убѣдить Государя и вообще всѣхъ въ томъ, что турецкое владычество клонится къ упадку отъ внутренней порчи и слабости и что оно не можетъ противупоставить нападенію съ нашей стороны сколько нибудь энергическаго противодѣйствія. Я думаю, что онъ въ этомъ былъ дѣйствительно убѣжденъ. Это мнѣніе Игнатьева имѣло большое вліяніе на рѣшеніе дѣла. Мнѣ извѣстно, что представители другихъ державъ въ Константинополѣ не раздѣляли этого взгляда.

Герцеговинское возстаніе началось лѣтомъ 1875 года. Осенью, по возвращеніи моемъ изъ за границы и затѣмъ Государя изъ Ливадіи, я нашелъ Его Величиство и Горчакова въ совершенной рѣшимости не давать этому дѣлу разростись до размѣровъ восточнаго вопроса. Въ теченіе всей зимы 1875—76 года они

оба оставались въ этомъ намѣреніи. Государя я находилъ тогда болѣе озабоченнымъ чѣмъ Горчакова, который къ этому дѣлу относилея довольно легко. Я выше привелъ его выраженіе: „Pas un homme et pas un rouble“. Онъ крѣпко надѣялся на союзъ трехъ Императоровъ, былъ убѣжденъ, что Англія ничего не можетъ и не захочетъ сдѣлать безъ континентальнаго союзника и считалъ согласіе Турціи на рѣшеніе трехъ Императоровъ не подлежащимъ никакому сомнѣнію.

Между тѣмъ началась внутренняя агитація, сначала въ славянофильскихъ кругахъ, потомъ въ газетахъ, потомъ въ высшемъ обществѣ. Государю противна вообще всякая политическая агитація. Онъ ревниво оберегаетъ Свою самодержавную власть отъ всякаго вмѣшательства. Въ этомъ единственно случаѣ Онъ не запрещалъ и не останавливалъ. Это произвело разладъ между официальной политикой, которая оставалась миролюбивою и предполагаемыми намѣреніями, о которыхъ публика здѣсь и за границею могла судить по внѣшнимъ признакамъ. Полагали, что Государь связанъ въ своей официальной политикѣ, но что онъ въ существѣ раздѣляетъ славянофильскія идеи и желаетъ войны. Вѣрнымъ тому доказательствомъ считали участіе, которое придворные принимали въ агитаціи. Они едва-ли доступны увлеченіямъ и, конечно бы, имъ не предавались, если бы думали, что это Государю неугодно. Примѣръ лицъ, приближенныхъ ко двору, имѣлъ огромное вліяніе на усиленіе агитаціи: кто слѣдовалъ просто модѣ, кому доставляло удовольствіе громко бранить политику правительства, полагая, что въ эту минуту это не только не опасно, а пожалуй, еще понравится, наконецъ вожди славянофильской партіи сознательно пользовались обстоятельствами, чтобы раздувать огонь. Сочувствіе славянамъ безъ всякаго сомнѣнія существовало, но при попущеніи правительства и подъ вліяніемъ примѣра двора, было искусственно вздуто до размѣровъ, совершенно обманчивыхъ и не соотвѣтствующихъ дѣйствительности.

Это придавало нашимъ дѣйствіямъ двухсмысленный характеръ, порождало за границею недовѣріе къ нашимъ завѣреніямъ и отнимало у официальнаго правительства власть надъ собствен-

ными своими агентами и слѣдовательно, возможность дѣйствовать успокоительно на христіанское населеніе Турціи. Наши агенты на востокѣ, исподволь подобранные Стремоуховымъ, смотрѣли на циркуляры и предписанія министерства иностранныхъ дѣлъ какъ на формальность, не выражающую настоящихъ намѣреній правительства. Такимъ образомъ Министерство Иностранныхъ Дѣлъ потеряло всякое вліяніе на христіанское населеніе Турціи,— чтобы оно ни говорило и дѣлало все считалось необходимою пока маскою, скрывающую завоевательные замыслы. Немыслимо, напр., чтобы Сербія рѣшилась объявить войну въ противность строгаго предостереженія, посланнаго ей отъ имени самого Государя, если бы она не была убѣждена, что имѣетъ здѣсь доброжелателей, которые выручатъ.

Я совершенно убѣжденъ, что въ то время, т. е. до второй половины 1876 года, Государь искренно желалъ покончить эти дѣла миролюбиво и что агитація, сербская война, добровольцы и т. п. были ему въ душѣ противны. То же самое я думаю и объ Горчаковѣ, хотя въ меньшей степени.

Я имѣлъ возможность объ этомъ судить, ибо Государь издавна со мною говоритъ о политикѣ. Онъ въ это время говорилъ со мною почти каждый разъ и всегда безъ всякаго съ моей стороны повода. Онъ часто употреблялъ чрезвычайно сильныя выраженія не только неодобренія, а можно сказать негодованія противъ сербовъ и здѣшнихъ славянофиловъ; казалось, что Онъ радъ бывалъ случаю отвести душу (если можно такъ выразиться) съ человѣкомъ, въ сочувствіи котораго Своимъ мыслямъ Онъ былъ увѣренъ. Опять повторяю, что я совершенно убѣжденъ въ искренности миролюбивыхъ чувствъ Государя и въ полномъ Его отвращеніи къ агитаціи, славянофильскимъ идеямъ и пр. Если Онъ говорилъ со мною, то это было отъ полноты души. Нѣтъ сомнѣнія, что можно было не допускать славянофильской агитаціи до размѣровъ, которые она приняла въ половинѣ 1876 года. Наши агенты на востокѣ не оставались бы въ сомнѣніи относительно дѣйствительныхъ намѣреній правительства, другія державы и сама Турція не имѣли бы основанія сомнѣваться въ искренности завѣреній Госу-

даря. Была также полная возможность удерживать газеты и уменьшать этимъ способомъ распространеніе агитаціи въ публикѣ и народѣ. Тимашевъ всегда былъ къ этому готовъ. Я никогда не былъ поборникомъ стѣсненій печати и не прибѣгалъ къ нимъ ни для защиты своихъ мѣръ, ни для огражденія своей личности, но всякая система должна быть прилагаема послѣдовательно; если правительство, которое преслѣдовало печать за нерасположеніе къ классическому образованію, не мѣшаетъ ей проповѣдывать войну съ Турціею, Англіею и Австріею, то изъ этого нельзя вывести другого заключенія какъ, что само правительство къ этой войнѣ идетъ и желаетъ возбудить народное сочувствіе къ своей наступательной политикѣ. Однимъ словомъ, агитація могла разростись до размѣровъ, до которыхъ она дошла, только при допущеніи, со стороны правительства. До лѣта 1876 года, т. е. до отклоненія Англіею Берлинскаго меморандума, Кн. Горчаковъ поддерживалъ Государя въ убѣжденіи, что дипломатическимъ путемъ будетъ достигнуто нѣкоторое улучшеніе положенія славянъ, дано удовлетвореніе симпатіямъ Россіи къ нимъ и, кромѣ того, пріобрѣтенъ въ Европѣ, дешевою цѣною, дипломатическій престижъ. Послѣ Берлинскаго свиданья Государь остался два мѣсяца за границею и вѣроятно не зналъ, что здѣсь дѣлается. Когда же онъ возвратился, то общее возбужденіе дошло уже до крайнихъ размѣровъ и остановить его было уже весьма трудно,

Государь оставался здѣсь еще около мѣсяца и нѣсколько разъ мнѣ повторялъ о своемъ намѣреніи кончить дѣло безъ войны, — но всѣ его рѣчи показывали внутреннюю борьбу и душевныя страданія; миролюбивыя выраженія говорились иногда тономъ какъ бы запальчиваго возраженія лицу, защищающему другое мнѣніе, — тогда какъ такого лица вовсе въ комнатѣ не было.

Въ Ливадію я пріѣхалъ 1-го октября и нашелъ Государя, какъ и Кн. Горчакова, уже въ совершенно воинственномъ духѣ. Приближенныя дамы говорили сіяющими лицами: L'Empereur s'est mis à la tête du mouvement national и т. п.; единоглас-

ность этихъ выраженій доказывала, что пароль дана свыше. Эти фразы дѣйствительно выражали происшедшій переворотъ. Государь оставался въ Ливадіи, окруженный небольшимъ числомъ лицъ, тянущихъ всѣ въ одну сторону, безъ сообщенія съ другими своими совѣтниками; Онъ слышалъ одинъ только голосъ и видѣлъ одну только сторону. Можно сказать, что отголоски Россіи доходили до Него только чрезъ славянофиловъ. Аксаковъ переписывался съ Милютинымъ и другими. Государь не выдержалъ и вдругъ бросился въ сторону, противуположную той, которой держался прежде. Онъ воодушевлялся какъ бы идеею освобожденія не только славянъ, но всѣхъ христіанъ и даже Іерусалима. Государь былъ, очевидно, въ лихорадочномъ возбужденномъ состояніи.

Подъ вліяніемъ ливадской атмосферы и измѣненнаго расположенія сдѣлано два шага, которые въ окончательномъ результатѣ рѣшили дѣло. Это мобилизація арміи и Московская рѣчь. Мобилизація рѣшена въ совѣтѣ у Государя 4-го Октября; произвести ее тогда же предполагалось 1-го Ноября, съ тѣмъ, чтобы быть готовымъ перейти границу въ Декабрѣ. На замѣчаніе, что едва ли удобно начать войну въ такое время года, отвѣчали, что напротивъ, зимою нѣтъ лихорадокъ и т. п. На повѣрку, однако, оказалось, что въ Декабрѣ была въ Бессарабіи такая распутица, что походъ былъ бы крайне затруднителенъ. Мѣру эту я считаю роковою. Въ дипломатическомъ отношеніи она окончательно закрыла возможность компромисса. Въ финансовомъ она имѣла послѣдствіемъ безполезное израсходованіе 100 м. р. на содержаніе арміи на военной ногѣ въ теченіе шести мѣсяцевъ и на столько уменьшила средства для веденія войны; наконецъ, въ военномъ отношеніи это было предостереженіе, данное Турціи, чтобы она готовилась къ отпору на Дунаѣ. Мы имѣли двѣ выгоды передъ Турціею: организацію, дозволяющую скорѣе привести армію на военную ногу и желѣзныя дороги, дающія возможность скорѣе ее подвести къ границѣ. Отъ этихъ двухъ выгодъ мы безъ всякой пользы отказались. Если бы произвести мобилизацію съ половины Марта до половины Апрѣля и тотчасъ перейти границу, то турки при

ихъ безпечности были бы взяты врасплохъ и едва ли бы имѣли въ Болгаріи превосходныя силы, какъ теперь оказалось.

Московская рѣчь рѣшена въ Ливадіи въ мое отсутствіе. Ее я считаю роковою потому, что она связала Государя какъ бы вопросомъ чести, какъ Онъ самъ выражался впослѣдствіи, когда уже наступило въ Немъ отрезвленіе послѣ Ливадскаго упоенія. Отрезвленіе началось чуть не въ Москвѣ. Рѣчь была принята многочисленнымъ собраніемъ съ восторгомъ, вызываемымъ каждымъ заявленіемъ, обращеннымъ Государемъ лично къ своимъ подданнымъ, а тѣмъ болѣе патріотическимъ; но тогда же Государь съ своимъ тонкимъ тактомъ не могъ не замѣтить, что атмосфера Москвы, несмотря на то, что она центръ славянофильской агитаціи, не та, въ которой онъ находился въ Ливадіи. Съ окончаніемъ сербской войны, перемиріемъ, вырваннымъ у Порты нашими угрозами, увлеченіе публики быстро падало; люди, побуждаемые экономическими интересами, рѣшались уже громко высказываться въ пользу мира; эта реакція все больше увеличивалась и зимою не оставалось почти слѣдовъ прежняго увлеченія. Въ трезвой петербургской средѣ Государь все болѣе и болѣе приходилъ въ прежнее свое мирное расположеніе; въ разговорахъ со мною Онъ выражалъ неоднократно свое желаніе кончить дѣло миромъ. Въ Декабрѣ Онъ сказалъ публично депутаціи отъ купечества, что Онъ надѣется, что войны не будетъ.

Я не буду говорить здѣсь объ обстоятельствахъ несчастной дипломатической кампаніи отъ перемирія между Турціею и Сербіею, которое безъ всякаго основанія мы не хотѣли имѣть шестимѣсячнымъ до протокола, отвергнутаго Турціею, но долженъ сказать то, что мнѣ извѣстно о личномъ вліяніи Кн. Бисмарка на восточный вопросъ. Князь Бисмаркъ давно, и при разныхъ случаяхъ, старался насъ, такъ сказать, натравить на поднятіе восточнаго вопроса. Когда утечетъ достаточно времени, чтобы открыть наши архивы послѣднихъ 6—7 лѣтъ изслѣдователямъ исторіи, то слѣды этого найдутся. Въ Австріи думаютъ, что его рука была съ самаго начала въ Герцеговинскомъ возстаніи; я не имѣю никакихъ тому доказательствъ, но

не считаю это невозможнымъ. Съ начала компликацій и до Берлинскаго свиданія (Май 1876) Кн. Бисмаркъ шелъ съ нами и Андраши и я думаю ближе къ нему, чѣмъ къ намъ. Отъ времени отвергнутія Англіею Берлинскаго меморандума, до посылки Мантейфеля въ Варшаву, и потомъ до тѣхъ поръ какъ Кн. Горчаковъ изъ Ливадіи обратился къ нему, онъ былъ вообще сдержанъ; когда же по возвращеніи Государя сюда, идеи болѣе миролюбивыя стали преобладать, то Кн. Бисмаркъ всячески старался не допускать, чтобы дѣла уладились. Разговоры его съ нашимъ посломъ были таковы, что отъ нихъ не отказался бы ярый славянофилъ. Они клонились къ развитію шовинистскихъ страстей и замѣчательнымъ образомъ были разсчитаны на характеръ Государя. Бисмаркъ говорилъ о чести Россіи, объ упадкѣ духа въ арміи, о вредѣ мирнаго исхода для монархическаго начала — и все это производило свой эфектъ. Съ той минуты какъ война была рѣшена, Кн. Бисмаркъ опять сталъ сдержаннѣе.

Я объясняю все это слѣдующимъ образомъ: Кн. Бисмаркъ имѣлъ въ виду двѣ цѣли, сохранить и если можно еще ближе скрѣпить дружественныя связи между Германіею и Россіею Императора Александра II; запутать Россію въ неразрѣшимый восточный вопросъ такъ, чтобы она въ будущее царствованіе не имѣла бы ни желанія, ни возможности вмѣшиваться, невыгоднымъ для Германіи образомъ, въ европейскую политику.

Сентябрь 1877.

VI.

Октябрь 1878.

Оставленіе должности Министра Финансовъ.

Я отказался отъ должности министра финансовъ „по разстроенному здоровью“ какъ это у насъ принято. Это не было предлогомъ. Безсонница, нервность, раздражительность и желчность дѣлали всякое напряженіе ума, сношенія съ дѣловыми людьми, споры съ другими вѣдомствами, пренія въ совѣтѣ и

комитетахъ невыносимо тяжелыми. Рѣдко я ложился спать безъ желанія болѣе не проснуться. Мысль, что можетъ быть придется кончить безчестіемъ, т. е. несостоятельностью меня преслѣдовала. Но болѣзнь была не единственная и даже не главная причина оставленія Министерства, т. е. будь я здоровъ я все-таки вышелъ бы. До отъѣзда Государя за границу весною 1876 года, интересы финансовые и экономическіе, повидимому, принимались въ расчетъ при рѣшеніяхъ политическихъ. Но вскорѣ послѣ возвращенія Государя я сталъ замѣчать, что эти интересы все болѣе и болѣе отходили на задній планъ. Сербская агитація, развивавшаяся во время отсутствія Государя Его, и безпокоила, и сердила, и увлекала. Онъ чувствовалъ себя опереженнымъ и все болѣе и болѣе уносился потокомъ, пока, наконецъ, занялъ мѣсто во главѣ движенія. Апогею этого настроенія я нашелъ въ Ливадіи, куда пріѣхалъ 1-го Октября 1876 года. Финансовые и экономическіе интересы какъ бы не существовали. Въ другомъ мѣстѣ я разсказалъ все, что я тамъ испыталъ. Когда я писалъ записку, которую я тамъ подалъ Государю, я зналъ, что она не могла не произвести непріятнаго впечатлѣнія: она слишкомъ рѣзко противурѣчила тогдашнему настроенію. Первая аудіенція тотчасъ по пріѣздѣ 1-го Октября показала мнѣ, что Государь, такъ сказать, отвернулся отъ всего, что могло бы напомнить Ему прежній Его взглядъ, и въ особенности отъ соображеній финансовыхъ и экономическихъ; я зналъ, что онъ не дастъ мнѣ высказаться и поэтому рѣшился писать, полагая, что Онъ хотя и разсердится, а прочтетъ. Нѣсколько словъ, сказанныхъ мнѣ Государемъ послѣ обѣда въ тотъ день, когда записка была ему подана, показали мнѣ, что Онъ особенно и серьёзно недоволенъ и я до другого дня, когда назначенъ былъ совѣтъ, имѣлъ время обдумать вѣроятныя послѣдствія. Мнѣ никогда въ голову не входила мысль, что моя записка могла перемѣнить тогдашнее направленіе нашей политики, но я думалъ, что она дастъ поводъ къ преніямъ, и что услышится голосъ разсудка тамъ, гдѣ все спѣлось на ноты сентимента, что логика, вытѣсненная такъ называемымъ внутреннимъ убѣжденіемъ, хотя нѣсколько войдетъ въ свои права.

Я и теперь думаю, что нѣчто подобное могло бы случиться, если бы, напр., Государь, какъ Онъ это обыкновенно дѣлаетъ, приказалъ бы сообщить мою записку другимъ членамъ ежедневныхъ совѣщаній. Вѣроятно никто не рѣшился бы прямо пристать къ моему мнѣнію, потому, что, оно слишкомъ противорѣчило Государеву, но я думаю что видя, что я принимаю на себя и царскій гнѣвъ и непопулярность, нашлись бы такіе которые были бы рады случаю охладѣть Государя, mettre de l'eau dans sou vin; отрезвленіе пришло и такъ довольно скоро; оно началось тотчасъ послѣ Москвы, въ началѣ Ноября, а въ Декабрѣ было полное. Такое же преніе могло значительно ускорить оное и можетъ быть предупредить такое пагубное рѣшеніе какъ мобилизація въ началѣ зимы и измѣнить тонъ Московской рѣчи. Мои ожиданія не оправдались, Государь моей записки никому кромѣ Наслѣдника, не показалъ, разбора моихъ мнѣній не было, а было только лично для меня непріятное и даже оскорбительное отклоненіе. Ночью и утромъ передъ этимъ засѣданіемъ Совѣта, подъ впечатлѣніемъ гнѣвныхъ словъ, сказанныхъ мнѣ послѣ обѣда, я думалъ о томъ какъ мнѣ встрѣтить бурю. Я рѣшился ни въ какомъ случаѣ не терять хладнокровія. (Мнѣ удалось это выдержать). Засимъ мнѣ представился личный вопросъ: просить ли увольненія? Это мнѣ сначала казалось самымъ естественнымъ и сообразнымъ съ моимъ характеромъ исходомъ. Полное пренебреженіе къ интересамъ мнѣ ввѣреннымъ, интересамъ, которымъ я посвятилъ всю свою жизнь, не только оправдывало но какъ бы требовало такого съ моей стороны поступка. Но тутъ навязывалась мнѣ мысль: что будетъ съ финансами? столькими экономическими интересами, развитію которыхъ я способствовалъ? Однимъ словомъ, послѣ долгихъ и тяжелыхъ думъ я пришелъ къ рѣшимости все перенести изъ любви къ своему дѣлу, къ отечеству и къ самому Государю, теперь гнѣвному, но прежде въ теченіе столь многихъ лѣтъ снисходительному и справедливому. Кто меня знаетъ повѣритъ, что это рѣшеніе мнѣ стоило тяжелой борьбы и можетъ быть я бы не въ силахъ былъ на немъ остановиться, если бы тогда же я не принялъ бы другое рѣшеніе,

а именно оставить должность какъ только миръ будетъ обезпеченъ; этимъ только я могъ сохранить уваженіе съ самому себѣ,—и впослѣдствіи это поддерживало меня въ теченіи 21 мѣсяца до окончанія Берлинскаго Конгресса

По мѣрѣ того какъ Государь, послѣ возвращенія изъ Ливадіи, приходилъ все болѣе въ прежнее свое мирное настроеніе, Онъ становился ко мнѣ на прежнюю довѣрчивую и милостивую точку; это уже не измѣнилось до самаго конца; напротивъ, Онъ мнѣ показывалъ какую-то особую мягкость какъ бы человѣку, котораго надобно беречь. Зналъ ли Государь о моемъ намѣреніи уйти? Я думаю Онъ догадывался. Покупка дома, въ Маѣ 1877 года, возбудила много толковъ, которые, вѣроятно, и и доходили до Него. Я никогда не говорилъ Ему о себѣ и когда Онъ спрашивалъ о здоровьи, отвѣчалъ коротко. Государь въ прежнее время любилъ распрашивать о финансовыхъ предпріятіяхъ на будущее.

Послѣ возвращеніи Его изъ арміи, Онъ это дѣлалъ весьма рѣдко и я всегда отвѣчалъ не въ первомъ лицѣ, т. е. не говорилъ я думаю сдѣлать то или то, а, по моему мнѣнію, министру финансовъ будетъ предстоять необходимость сдѣлать то и то. Этотъ оттѣнокъ Государь, при тонкомъ Своемъ тактѣ, вѣроятно замѣтилъ. Но Государь знаетъ, что никто не отказывается отъ приближенной Ему должности, пока имѣетъ или надѣется пріобрѣсти Его довѣріе. Говорятъ о своихъ недугахъ, объ усталости, объ отставкѣ,—но все это исчезаетъ коль скоро Онъ удостоитъ милостью. Поэтому Государь привыкъ смотрѣть на все это какъ на кокетливое ломаніе, имѣющее цѣлью чего-либо добиться. Зная это, я и избѣгалъ разговоровъ о себѣ. Вѣроятно, что Государь, если и слышалъ о моемъ намѣреніи, думалъ: il y pensera á deux fois.

Въ среду 28 Іюня я получилъ отъ Н. К. Гирса телеграмму изъ Царскаго Села о мирномъ исходѣ Берлинскаго конгресса. Вечеромъ того же дня я послалъ въ фельдегерскую на имя Государя записку, которою просилъ увольненія. Въ пятницу 30 Іюня, когда я вошелъ въ кабинетъ (въ Царскомъ Селѣ) Государь началъ съ того, что моя просьба ставитъ Его въ

затрудненіе, что я пользуясь полнымъ Его довѣріемъ прошу объ увольненіи отъ такой важной должности, въ которой моя опытность и знаніе теперь особенно необходимы, что лучше бы мнѣ уѣхать на нѣкоторое время за границу, отдохнуть и осенью, если я не поправлюсь, подумать о томъ, что сдѣлать. Я отвѣтилъ, что оставаясь министромъ финансовъ я не рѣшился бы уѣхать, что обстоятельства слишкомъ серьезны, чтобы оставить министерство финансовъ безъ хозяина, что теперь начинается ликвидація войны и затѣмъ придется медленно, шагъ за шагомъ, возвести опять то, что разрушено войною, что это во всякомъ случаѣ дѣло многолѣтнихъ усилій и которое не можетъ быть начато однимъ и продолжаемо другимъ. Тутъ я объяснилъ (совершенно по истинѣ) какъ мнѣ не выносимы усилія и работы по управленію министерствомъ, что я давно рѣшился уходить и этого не сдѣлалъ, потому, что считалъ вопросомъ чести во время войны о себѣ не думать, что благодарю Бога, что мнѣ удалось выдержать до конца и что одна мысль о продолженіи меня ужасаетъ. „Я давно уже замѣтилъ, что тебѣ силы измѣняютъ“, сказалъ Государь. Я: Позвольте Васъ спросить въ чемъ Вы это замѣтили. Государь: „Во время нашихъ совѣщаній Я видѣлъ какъ ты измѣнялся въ лицѣ“.

На прощанье Государь сказалъ мнѣ съ большимъ чувствомъ весьма милостивыя слова. Онъ былъ видимо тронутъ и я также.

Государь Наслѣдникъ также весьма милостиво со мной простился. Я забылъ сказать, что онъ вошелъ вскорѣ послѣ начала разговора. Общее впечатлѣніе, которое я вынесъ изъ этой аудіенціи, что Государь съ самаго начала рѣшился принять мою просьбу объ увольненіи и что Онъ уговаривалъ меня остаться только потому, что желалъ показать вниманіе старому и вѣрному слугѣ.

Я забылъ сказать, что во время разговора Государь выразилъ желаніе, чтобы я преемнику своему сообщилъ свои мысли о финансахъ, на что я сказалъ, что мною еще въ 1877 году, составлена пространная записка, какъ бы финансовое духовное завѣщаніе. Государь видимо удивился и впослѣдствіи спросилъ Грейга о времени составленія этой записки. Государь также

выразилъ свое удовольствіе, узнавъ что я зиму полагалъ провести въ С.-Петербургѣ.

Я думалъ, что Указъ о моемъ увольненіи послѣдуетъ въ началѣ слѣдующей недѣли, этого однако не было. Когда мы съ Грейгомъ *) въ пятницу 7 Іюля вошли въ кабинетъ, Государь мнѣ сказалъ: „Я подписалъ твое увольненіе и хотѣлъ самъ тебѣ отдать, прочти“.

Содержаніе грамоты и этотъ необыкновенный способъ врученія ея меня сильно тронули и я могъ только сказать: Государь я жалѣю, что у меня нѣтъ дѣтей, которымъ я могъ бы оставить этотъ документъ въ наслѣдство. Государь далъ мнѣ руку и сказалъ: „И каждое слово истинная правда.“

Высочайшій рескриптъ, врученный М. Х. Рейтерну лично Государемъ Императоромъ.

БОЖІЕЮ МИЛОСТЬЮ,

МЫ, АЛЕКСАНДРЪ ВТОРОЙ,

Императоръ и Самодержецъ

Всероссійскій, Царь Польскій, Великій Князь Финляндскій, и прочая, и прочая, и прочая.

Нашему статсъ-секретарю, члену Государственнаго Совѣта, дѣйствительному тайному совѣтнику Михаилу Рейтерну.

Съ искреннимъ сожалѣніемъ снизойдя на просьбу вашу объ увольненіи васъ, по разстроенному трудами здоровью, отъ должности министра финансовъ, Мы вмѣняемъ Себѣ въ сердечный долгъ почтить благодарнымъ воспоминаніемъ доблестную дѣятельность вашу и особенно тѣ важныя услуги, которыя вы оказали Государству въ теченіе шестнадцатилѣтняго управленія министерствомъ финансовъ. Вы были призваны на постъ Министра въ трудное время, когда, вслѣдствіе недавно оконченной предъ тѣмъ войны и обширныхъ внутреннихъ преобразованій, требовались чрезвычайныя усилія, дабы вывести финансы Имперіи на путь правильнаго развитія.

*) Ген.-Ад. Грейгъ, преемникъ М. Х. Рейтерна.

Къ выполненію возложенной на васъ задачи, вы приступили съ твердою вѣрою въ будущность Россіи, съ ясно сознанною мыслью, что благосостояніе государственнаго хозяйства зиждется на богатствѣ народа и обусловливается увеличеніемъ производительныхъ силъ его. Рядомъ мѣръ, по указаніямъ Нашимъ, вами непосредственно или при ближайшемъ содѣйствіи вашемъ, настойчиво и неуклонно приведенныхъ въ исполненіе, достигнуты были замѣчательные результаты: въ нѣсколько лѣтъ построена обширная сѣть желѣзныхъ дорогъ; промышленное и торговое движеніе приняло небывалые дотолѣ размѣры; государственные доходы стали быстро возрастать и ежегодный избытокъ ихъ надъ расходами смѣнилъ прежніе хроническіе дефициты нашихъ бюджетовъ; наконецъ кредитъ Государства, несмотря на увеличившуюся сумму обязательствъ казны, значительно возвысился и упрочился. Благодаря симъ успѣхамъ, страна могла вынести и огромныя тягости послѣдней войны съ непоколебленнымъ, и внутри и извнѣ, довѣріемъ къ ея силамъ. Признавая справедливымъ ознаменовать столь плодотворное по послѣдствіямъ, достославное служеніе ваше изъявленіемъ особеннаго Нашего благоволенія, Мы пожаловали васъ кавалеромъ Императорскаго ордена Нашего Святаго Апостола Андрея Первозваннаго, знаки коего, при семъ препровождаемые, повелѣваемъ вамъ возложить на себя и носить по установленію. Знаки сіи, свидѣтельствуя предъ лицемъ Россіи о государственныхъ заслугахъ вашихъ, да будутъ для васъ выраженіемъ и Нашей душевной признательности за неутомимо-ревностные, просвѣщенные, блестящими успѣхами отмѣченные труды ваши на пользу Престола и Отечества.

Пребываемъ къ вамъ Императорскою Нашею милостію неизмѣнно благосклонны.

На подлинной Собственной ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА рукою подписано:

„АЛЕКСАНДРЪ“.

Въ Царскомъ Селѣ
7-го Іюля 1878 года.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Біографическій очеркъ.

стр.

I. Семья, воспитаніе, начало службы 3
II. Государственная дѣятельность 8
III. Частная жизнь 57

Посмертныя записки М. Х. Рейтерна.

I. Записка, разсмотрѣнная въ Высочайшемъ присутствіи въ комитетѣ финансовъ 16 Сентября 1866 г. 64
II. Записка, подъ названіемъ „Финансовое духовное завѣщаніе, составленная въ Февралѣ 1877 г. 138
III. Пребываніе М. Х. Рейтерна въ Ливадіи и записка его, представленная Его Импер. Вел. тамъ же, 3 Октября 1876 г. . 158
IV. Различныя стадіи восточнаго вопроса въ теченіе зимы 1876—77 гг. и двѣ записки, представленныя Его Импер. Вел. 17 Декабря 1876 г. и 11 Февраля 1877 г. 168
V. Обстоятельства, приведшія къ восточной войнѣ (Сентябрь 1877 г). 181
VI. Оставленіе должности Министра Финансовъ (Октябрь 1878 г.). 188
Высочайшій рескриптъ 7 Іюля 1878 г. 193